Владимир Атомный
Танатос.
МТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Поздняя весна в Подмосковье. Воскресенск. Уже типичный для кластерных городков массив здания-доминанты. В заурядной жизни Дмитрия происходит событие — друг-программист создал буквально чудо. С миловидным лицом, выдающимися формами и янтарными глазами. Есть лишь небольшая проблема — у «чуда» нет реального тела, лишь виртуальное.

Дмитрий полон надежд, воплотить в реальность все потаённые мечты. Но это не то, о чём вы думаете…

- Танатос. МТА
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19

Танатос. МТА

Глава 1

Снова хрустнула клавиша “А”, я посмотрел на подсвеченный красным игровой треугольник и поморщился. Щипцы для выемки куда-то подевались, а смотреть мануал, как вынуть без них — лень. Крошка попала туда уже с недели две назад, Рё обещал поискать у себя щипцы, да только в его компьютерно-вычислительной свалке это невозможно сделать. Даже если предположить, что искать таки будет.

В наше время клавиатурой пользуются очень редко, в основном хватает виртуальной или смартфон подключают. Я же вхожу в исключение, потому что лелею мечту стать писателем, как те великие, чьи имена гремели совсем недавно. Сейчас, как раз пришло вдохновение, хочется скорее начать писать, но этот хруст отбивает всякое желание.

Кресло привычно проскрипело, когда откинулся на спинку. Раскрыв рот, с остановившимся взглядом я уставился в потолок, словно убитый.

— Да хрен с тобой! — не выдержал я и полез смотреть ролик на браузерной версии ютуба.

Спустя некоторое время, дело было сделано и на остатках порыва я продолжил работу над романом.

Широкоформатный монитор уныло отображает меню яндекс-диска, хотя своей изогнутой формой может блистать отборным пикселем в играх, давать сочную картинку в сериалах или фильмах, ну или хотя бы ленту ВКонтакта с бесконечной вереницей отборных картинок показывать. Но мне хочется написать нетленную рукопись, чтобы потрясла мир и сделала меня великим.

Стены небольшой комнаты часто становятся слушателями и свидетелями яростной юношеской борьбы. Спорю с собой насчёт размера ничтожности шанса на исполнение мечты. Сама обстановка и расположение квартиры, буквально кричат, что иду безрезультатным путём. В углу стоит бывалый модуль виртуальной реальности яйцеподобного типа. Второго поколения, от отечественной компании Варяг. Ещё есть шкаф, кровать, стол и окно справа, откуда видна половина Воскресенска — нашего кластерного городка, коих теперь сотни в Московской области.

Скайвей нагрянул стремительно, сразу после Революции Холодильников.

В раннем детстве мне удалось пожить в обычных многоэтажках. Мы довольно часто переезжали и потому

вспомнить что-то конкретное не могу. Потом был перестроен Воскресенск, нас поселили в новеньком здании-доминанте. Именно с тех пор я отсчитываю жизнь. Вокруг высотки раскинулась парково-развлекательная зона радиусом в пятьсот метров. Я не особо там гулял, но приходилось. В основном, понятное дело, играл во все культовые вещи. С тех времён и остался игровой комп.

А потом грянула революция, уже виртуальной реальности. С некоторой оттяжкой, нужной для впечатления всех сомневающихся, но, в итоге, мир пал в сладкие объятия виртуальной вседозволенности и изобилия. Работы к тому моменту осталось мало, БОД-ы уже выплачивались и наша кибер-социалистическая Родина дала добро на виртуальную свободу граждан.

Это мы проходили в ещё обязательной школе. В двеннадцать я сменил ФИО Башун Дмитрий Васильевич на Странник, а папа с мамой через год на Гермеса и Скону. Теперь на страничке электронного паспорта я могу сменить фон, выбрать тему, подпись и имя, как в любой социалке. И только фотография осталась обязательной. Средне-широкое круглое лицо, нависающие брови, умеренный нос, тонкие губы и пшеничные коротко стриженные волосы.

Впрочем, играм теперь предпочитаю просмотр летсплеев. Родители — заядлые игроки даже усыновили соклановца, ибо я перестал заходить в игру.

Изначально ютуб был наполнен обычными прохождениями игр, советами по ним и хитростями. Потом появились летсплейщики и стримеры. Людей желающих смотреть, как играет кто-то другой оказалось много. В этой сфере шло совершенствование, техническая отшлифовка, поиск новых форматов, но нагрянула эра виртуальной реальности и термин “летсплей” значительно расширился. И речь не о виар-очках, конечно, а о вживлении так называемого рептилоида, как повсеместно называют сей тип модуля в Сети, то есть о вживляемом в область затылка модуле виртуальной реальность Танатос. Яйцеподобные к тому времени уже были, но стоили очень дорого и о массовости речи не шло.

За счёт компактности, рептилоид открыл целый мир для человечества. Был написан код для записи переживаний, и в Сети стали появляться первые ролики не только со зрительным и слуховым каналами, но и чувственным. Не прошло и полгода, как на ютубе появился раздел таких летсплейщиков. Записи поглощения пищи, секса, всяческих прочих чувственных удовольствий, экстремальных переживаний, духовного и

душевного опыта. Редко кому удаётся попробовать все кухни мира, прыгнуть со всех культовых скал с парашютом, нырнуть в заповедные глубины океана и пережить другое бессчетное количество событий. С приходом же летсплеев записанных на вживляемый модуль — это стало доступно каждому человеку.

Причина по которой модули внешнего типа всё ещё в ходу, и более того — совершенствуются, заключается в высоком шансе инвалидности при вживлении рептилоида.

Я много думал над этим, — ещё бы, ведь когда мученически копил деньги на яйцо Танатоса, мог бы за четверть этих средств оплатить и операцию, и вживляемый модуль, — наверняка на заре эры виара, можно было затушить это пламя скандалами, исследованиями и заключениями экспертов. Так ведь и работают СМИ: что нужно — наверх, что нет — топят. Пластические операции тоже часто оставляли людей инвалидами или с увечьями, но ничего, очередь на них не иссякла. Так же обстоят дела и с легальными наркотиками — никотином и этиловым спиртом. Все пьют, курят сколько хотят: герои бесчисленных игр, фильмов, сериалов и в прочих информативных формах. Ровно так же вышло и с Танатосом — шли обсуждения типа “ну-у, если в хорошей клинике, да качественный модуль, то можно, главное с расстановкой и толком”, “и только с шестнадцати лет”.

Мои страхи подточило ещё то, что у родителей и у друга Рё все обошлось хорошо. Но я всё же решил не рисковать — планы на жизнь большие.

Смартфон пикнул извещением от Рё — вернулся из виртуала. Я закинул пять банок энергетика в рюкзак, две питательных пасты и поплёлся к нему. Сегодня почти рекорд — шесть дней его не было в реале.

— Идентификация, подождите… — произнесла приятным женским голосом, установленная и настроенная же Рё, система охраны. — Входите, господин МТА. Добро пожаловать.

Дверь шелестнула внутренностями и отпрыгнула в сторону, скрывшись в стене. Я вошёл досадуя. Гад этот программер! Надоел уже издеваться над мечтой.

— Чё, Кирюха, вернулся?! — бросил я чему-то, смутно напоминающее человека.

— Запарил так звать! — прохрипел он. Вообще голос звонкий, как динамики на старых ноутбуках.

— Ты какого фига инке прописал звать меня МТА?

— Есть чё попить? — впился цифровой зомби буркалами в рюкзак. Я достал банку, бросил, а следом и себе откупорил.

В старых фильмах видел фантазии о крутых компьютерщиках-гениях, где кругом провода, толстые кабеля,

гофрированные трубки, тонюсенькие проводочки и множество перемигивающихся светодиодов. Понятно, что ерунда, но яркая и запоминающаяся. У Рё всё именно так. Разве что система охлаждения почти не шумит, поэтому его жадные с присвистом и причмоком глотки хорошо слышны.

— Кха-а-а… божественно! — оторвался он банки.

— Чего долго так? — себе под ноги произнёс я, стараясь найти место присесть. Мой обычный стул завален грязным бельём с трусами поверх — такое даже ногой не охота спихивать.

— Стараешься для тебя, стараешься, а потом только осуждение и слышно, — проворчал Рё, сгребая одежду и направляясь к очистному комбайну.

Я плюхнулся на стул и удивлённо говорю:

— Расскажи!

— Всё уже… — глухо пробурчал тот, склонившись у окошка комплекса.

— Блин, интересно же.

— Говорю же, что ты засранец. Я там тебе прогу делаю, чтобы мечту эту писательскую мог воплотить, а получаю…

— Погоди! — глянул я в опухшие глаза. — Ты серьёзно? Мы же просто поболтали в тот раз.

— Вот, — показал он на меня рукой, — что и говорю — неблагодарный вид человека играющего. В него заходит, но не выходит.

— Э, ну я ж не знал! — крикнул вслед, кинув ещё и банкой. — Рассказывай, хорош в печеньку играть.

— Ну, это только опытный образец, баги и лаги в комплекте, — раздалось в другой комнате.

— Да пофиг! Что она может? — подскочил я. Рука нашарила ещё пару энергетиков и два туба со жрачкой.

— Короче, как ты и распускал сопливые мечты — это типичный эдитор для игр, с реалистичной графикой и фильмовскими эффектами, — Рё, наконец, запустил комбайн, — одежда осветилась фиолетовым и пришла в движение, — выхватил банку и тут же дернул за ключ. — Там, конечно, не полный набор инструментов, но будет чем затестить и с чего начать. Главное отличие — инк! Вот над чем я потел шесть дней. Пришлось-мноум, — он выжал в рот часть туба, с наслаждением проглотил и тут же запил, — пришлось многое переписать, адаптировать. Она у тебя будет красивая — вот с такими!

Я отмахнулся от описания внешности инка и скорей выпустил первый вопрос:

— Можно же писать летсплеи?

— У-у, вылупился, того и гляди засветятся, — он картинно

отшатнулся и пошёл в комнату. Я следом. — Постарался учесть всё. Если будет нужно доработать, говори. Ты сможешь писать дубли летсплеев, добавлять эффекты, обрезать, склеивать, инк поможет выбрать наиболее подходящие варианты. Позже можно будет эмоции наложить любые или скорректировать имеющиеся.

— Крутотень! — воскликнул я. — Ты гений!

— Увы, но вторая часть меня состоит из лени, потому я не знаменит и беден.

Хочется в очередной раз открыть Рё глаза на реальную проблему, но пофиг — не поймёт. Ленью же в его случае и не пахнет. Работяга каких поискать.

— Так что, МТА, пришло твоё время! — торжественно озвучил друг и скрылся в санузле.

Я даже не разозлился на обращение, все мысли ушли в будущее. С чего же начать? У меня в заметках накопилось несколько историй. Есть антиутопии, — пред- и постапокалиптические, — есть фэнтези, — начиная от героического-классического и завершая дарком или городским, — могу НФ попробовать, но если без ЛитРПГ делать, то читателей-зрителей или, как я нас называю, ЛП-шников, будет минимум. Хотя, может это только среди традиционных читателей мало фанов НФ, а элпэшники-то потребляют летсплеи гигабайтами. В этом случае можно вообще забить на жанр и писать более лёгкое и понятное. Тем более, яйцо у меня отсталое и для убойных роликов не подойдёт.

Пока я пытался выбраться из зыбучих песков сомнений, Рё привёл себя в порядок и вернулся в комнату.

— Собака женского рода! Хочу купить услугу уборки уже, — проныл он. — А лучше красивенькую девушку-андроида в форме горничной, чтобы готовила, убирала и удовлетворяла все мои фантазии.

— Не был бы таким лохом в плане денег, уже давно бы такую купил, — проворчал я.

— Купил… — с терпким презрением и горечью, выплюнул слово Рё. — Как звучит мерзко… мы же о прекрасном создании говорим! Пусть искусственное, но ведь не без души.

— Хах! Ладно, ладно.

— Если заработаешь на летсплеях, то подари мне. В качестве благодарности за прогу.

— О, да запросто! — хлопнул по колену себя. — Вот мы и рассчитаемся.

— Все МТА такие меркантильные? — поморщился друг. — Ты криптофил. Так и напиши в окошке о себе.

— Не-е, так нельзя, — покачал я пальцем. — Люди не любят,

когда ты прямо говоришь, что хочешь золота с них намыть. Ты смотрел фильмы про средневековье?

— А что там?

— Ну или балы фентезийные?

— Это ты книжный задрот, а мне кодить нравится.

— Бли-и-ин! Короче, там перед тем, как танцевать, нужно склониться, ручку поцеловать, комплимент отпустить и прочие прелюдии. Ну и много где так же. Вот и с элпэшниками нужно этикет соблюдать.

— Чё это? — напряг Рё лицо.

— Ты не знаешь что такое этикет?! — раздосадовался я.

— А ещё “элпэшники”.

— Уф-ф… тяжко с тобой.

— Я вот не гружу тебя терминологией кодинга.

— Короче, я не должен писать о том, что хочу денег. Что это основная цель. Зрителей моих летсплеев это может отвратить. Пусть не сильно, но пять-десять процентов точно. Понятно же, что не только ради славы, но прямо заявлять не принято. Им можно про меня такое говорить, что коммерческий смерд, что деру с подписоты последнее, но мне нельзя.

— Херня какая-то! — сморщил лицо Рё.

— Да и фиг с ней. Я из-за этого не парюсь. Но вот если напишешь, что пипец-капец, система сдохла и помогите на новую собрать — это нормально. Будут донатить, как родному и близкому человеку.

— А сам на что-нибудь другое спустил, да? — улыбнулся догадке друг.

— Нет, зачем? Пошёл и купил систему — норм же, — не совсем въехал я.

— Так получается, что ты не обманул.

Я глянул в водянистые глаза, на которые лезут пепельные волосы.

— Об обмане и речи не шло. Просто нельзя напрямую деньги клянчить, а на конкретную вещь — да. Самое лучшее, если она связана с тематикой и процессом твоей работы.

— Хм-м, что-то я потерял нить разговора, но ладно. С тебя красавица-андроид и всё.

— Ага! — охотно кивнул я. — Что, давай тестить?

— Конечно. Закажешь хавку?

— Тебе бич-пасты мало? — криво усмехнулся я.

— У нас же событие!

Глава 2

Примчавшись к себе, быстро переоделся в водолаза — спецкостюм из силиконоподобного материала. Повозился только с укладкой волос под упругий капюшон. Ступени стремянки печально проскрипели вслед и я нырнул в яйцо.

Пахнущая мятой желеобразная жидкость дошла до подбородка. Я надел маску, привычно возясь с подгонкой и адаптируясь к дыхательной системе. Желе поднялось выше, смотровые окна задвинулись, на миг возникла тьма, но тут же включилось временное освещение фиолетового цвета. Я ткнул в экран, уже кайфуя от похожего на невесомость чувства. Со всех сторон потянулись белые жгутики. Касаясь костюма, они сначала приятно покалывают, но вскоре эффект пропадает. Возникает короткий момент тошноты, приступ страха, — у меня уже слабый, но в первые разы доходило до паники, — сознание меркнет и тут же возникает супер-яркая картинка комнаты меню. Я обставил её в виде классического кабинета с камином. Несколько шкафов с бумажными книгами, рабочий стол, кресло. Ещё одно — качалка, возле камина с пледом. Виды из высоких окон на газон лужайки, но можно и зимний включить, с вьюгой и диким лесом, словно кабинет находится в каком-нибудь баварском замке. Всё это с полным чувственным сопровождением кристальной чистоты. В первое время, очень много труда занимала запись подобных ощущений, их естественная комбинация, призатухание и прочее. Сейчас же я выбрал готовый бесплатный вариант и доволен.

От рабочего стола донёсся писк. Я поспешил занять кресло, и кабинет померк. Сейчас весь обзор занял голографический экран, отображающий меню виар сектора интернета и рабочий стол. Тактильное сопровождение при касании тоже можно выбрать — у меня словно на пищевую натянутую пленку давишь.

Мессенджер мигает извещением: пять непринятых вызовов, тринадцать сообщений. Открыл, пометил все прочитанными. Тыкнул на иконку Рё и тут же звонок. Изображение лица мигнуло на весь обзор, а потом пугливо сжалось до квадратика сбоку.

— Долго ты, — проворчал он.

— Запарил напоминать. Сам знаю.

— А надо было слушать меня и ставить рептилоида.

— Может и поставлю, когда, наконец, упростят вживление до более безопасного.

— А если нет?

— Этого не может быть, Рё! — отмахнулся я, листая ленту

Контакта. — Вон уже обещают через месяц.

— Это долго, — бросил друг, тоже что-то быстро запуская и манипулируя. — Короче заходи в личку. Переходи по ссылке. Подтверждай.

— Погоди! Он требует мою биометрику?

— Ну-у ты блин заявил, — прозвучал его недовольный голос, — она вся уже в базах. А эта нужна для проверки. Мне нужна чтобы кто попало не качал эдитор.

— Подтвердил, — успокоился я.

— Погоди немного… система у тебя тормозная какая… о, всё!

— Устанавливаю?

— Да.

Потянулись минуты. Рё в итоге плюнул и сказал позвать, когда мой ископаемый комп осилит установку. Вдвойне обидно, ведь и так сильно хочется обновку.

— Слушай! — вдруг заголосил друг, что я вздрогнул. Надо отключить испуг для комнаты меню. — А ты в курсе, что инк жрёт ресурс компа? Я даже не знаю сколько твоя красавица будет сейчас требовать, но у неё же модифицированный модуль самообучения и через некоторое время будет вообще дофига. Твой полудохлик даже не запустит её.

— Э, ну блин! Ты чего настроение портишь?! — с отчаяньем возопил я. — Чё теперь делать. У меня нет голды на новый.

— Не ной, я думаю уже! — зло оборвал друг.

— Э! Погоди! А что если сервака напряжём? — обрадованно вспомнил я.

— И уплывёт наш эдитор с инком во всеобщее пользование. Ты идиот что ли?!

— Сам идиот! Откуда мне знать.

— Это элементарно! — рявкнул он и следом: — Короче, иди обратно и готовь место в комнате. Я пока принесу тебе пару системников старых. Задуалим и уже будет прирост. А там посмотрим.

С унылой обречённостью я взялся за процедуру выхода. Надо скорей добыть побольше деньжат.

Запустились только через часа два. Рё исторгал ругательства и бился с железом стоически, как эльфы против гоблинов, или человеческий флот против захватчиков инопланетян. Установка завершилась быстро, но потом он выключил комп, разобрал коробку и поминая меня всякими терминами, принялся чистить. Прошла замена охлаждения, у Рё нашёлся проц помощнее, потом настал черёд отладки и разгона. Запараллелил ещё пару принесённых блоков.

Я же изменил время доставки еды, добавил в заказ

энергетиков и терпеливо сносил всё сыплющееся от друга, помогая с установкой систем. Стоило роботу доставки сообщить о прибытии, как мы выбежали встречать, а спустя несколько секунд уже ели, потроша коробки по пути. После питательных паст государственной продуктовой корзины, такая еда прекрасна. Лучше только в летсплеях.

Счастливые, разбрелись по углам. Я вновь натянул водолаза и нырнул в приятное мятное нутро модуля. Все процедуры быстро кончились и глазам предстал кабинет. Конечно, это только проекция на зрительный нерв, но всё же. Тут даже пахнет деревянной лакированной мебелью, книгами и прочим. Старинные часы на стене показывают правильное время, божественно тикая в тишине кабинета. Его классика и старина очень воодушевляют.

Кресло очень натурально заскрипело, принимая меня. Скорей жму запуск иконки эдитора, а следом принимаю вызов от Рё.

— Запустил?

— Загружается пока.

— Сейчас спросит, перевести ли в три дэ. Пока откажись.

— Готово, — отрапортовал я, тыкнув куда надо.

— Меню открылось?

— Ага — красивое!

— Старался, — проурчал друг. — Открой настройки… теперь вкладку “Сеть”. На первой же строке ставь галочку. Жми “Всё равно принять, даже если это навредит моей системе”.

— Но…

— Не парься — это я добавил, — рассмеялся Рё. — Защита от воровства и дурака. Всё, одобрил твою копию. Теперь отрубай связь, скоро в самом эдиторе появлюсь.

— Хорошо, — отозвался я и надавил на крест. Окошко с рожей друга пропало.

Секунд через пять слышу голос:

— Теперь на вкладку “Основные” перейди. И там галку поставь о переходе в три дэ. Принимай изменения.

Только я выполнил указание, как мир изменился. Кабинет исчез, а вместо него я оказался во вместительной и хорошо освещённой комнате. Здесь много техники. Напоминает звукозаписывающую студию, только лаконичнее, а на месте окна — экраны.

— Приветствую вас, господа Создатель и Хозяин! — пропел кто-то нежным голоском.

Я резко обернулся. Справа Рё, а возле двери прекрасная девушка — яркая, как радуга. Её удивительно длинные и собранные в чудную причёску волосы — изумрудного цвета,

большие глаза — кислотно-жёлтые. На миленьком личике выделяются чувственный рот и румянец.

Осиную талию подчёркивает высокая грудь в золотистом доспехе, заменяющим лиф, а снизу великолепие образа дополняют крутые бёдра, тоже едва прикрытые подобием юбочки и броне-трусиками. Есть золотистые же поножи и длинные, до локтя перчатки, а за спиной тоненькое древко от удивительного оружия — гигантской косы, расписанной рунами и украшенной драгоценностями. Там же подрагивают ангельские крылья, а весь образ девчушки очень похож на вокалоида из аниме.

Завершает образ аура, как у паладинов из варкрафта, расходящаяся по полу причудливым рисунком.

— П-привет… — тихо сказал я.

— Ну как тебе?! — торжествующе воскликнул Рё. — Верх моего кодингового гения и художественной жилки.

Бровки девушки изогнулись, а миленькое личико с надеждой взглянуло на меня. Ангелок даже пару шажочков сделала.

— Впечатляет… очень! — исторг я.

— И-и! — запищала красотулька и едва не кинулась мне на шею, но покраснела пуще прежнего и сдержалась.

— Вот и хорошо, — довольно оглядел нас Рё. — Как назовешь?

— А что, ты ещё не дал имени? — удивился я, медленно отходя от впечатлений.

— Хотел, но это твой инк. Так что давай — она ждёт!

На меня вновь уставились впечатляющие желтющие глаза, будто подсвеченные изнутри — такую глубину и объём имеют. На ум приходят только имена аниме героинь. Можно и выбрать какое-нибудь, но хочу своё.

— Пусть будет Марина.

— Как будет угодно, Хозяин! — по-пионерски вскинула она руку. — Я так рада получить имя!

— Марина? Почему именно это? — спросил друг.

— Патамушта! — огрызнулся я и расплылся в улыбке инку — такая миленькая!

— Да ладно, ладно, — поднял он руки. — Я только рад, что вы друг другу понравились. Защищаешь уже…

— Ничё я не защищаю, осёл! — смутился я. — Это просто инк.

— Хе-хе! Просто говорит, а у самого глаза, как стрелка навигатора на неё магнитятся.

Марина издала пищащий звук и от стыда закрылась руками.

— Прости! — выпалил я.

— Н-нет! Если Хозяину хочется смотреть, то пусть

смотрит, — раздался её нежный голосок. Приглушённо из-за рук.

— Вот даёт, да?! — произнёс Рё, вдобавок поцокав. — Уже хочу посмотреть, чего она достигнет через месяц другой. Конечно, будь у тебя комп мощнее, то и быстрей бы получилось. Но и так хорошо.

— С первых же заработанных денег обновлю! — пообещал я, воодушевившись возможностью поддержать развитие Марины. — А есть предел?

— Технический, — произнёс Рё, — железо сдерживает. А так никакого — это полноценный ИИ.

— Аффигеть! — обомлел я. — А ты не гонишь? Говорят же, что ещё нету.

— Ну-у, такой, как ты точно разницы не увидит! — обиделся программист. — Её способности покажет время и тех начинка. У тебя хоть канал связи анлим?

— Вообще-то не знаю, — озадачился я. — Но когда в последний раз качал, вроде быстро было.

— Главное отклик, а так Марина сможет кое-что и в облаке хранить. Но это потом, когда я разработаю шифрование. Сейчас же запасайся хранилищами памяти.

— Они же вроде не дорогие, эсэсдэшки которые? — припомнил я, что прошлое поколение хардов упало в цене.

— Да, пока воткни терабайт пять, — бросил Рё, а сам уставился в засветившееся голограммой пространство. — Сейчас создам карту по умолчанию. Марин, подключи Странника к системе и выведи меню крафта.

— Готово! — звонко отозвалась девушка. — А разве Хозяина не МТА зовут?

— Эй! — воскликнул я, отвлекшись даже он появившегося меню. — Нафига ты это прописал?!

— Ой! — испугалась красавица. — Я что-то плохое сказала.

Рё ржёт под нос, а спешу разъяснить инку суть:

— МТА — это сокращение от молодой талантливый автор, понимается, как сарказм. Конечно, опыта у меня ещё мало, только начинаю писать, но всё же.

— Получается… — задумалась Марина, — выходит… Вы-ы…

Я глянул на Рё. Пожав плечами, программер говорит:

— Ничего не поделаешь — ограничения системы. Сейчас ответит.

И правду, спустя ещё секунд пять, инк произносит:

— Простите за паузу, Хозяин, мне нужно было всё обдумать, — склонилась она.

— Ой, прекрати, — замахал я руками. — Это я виноват, что не могу дать тебе требуемую мощь железа.

— Вы такой заботливый, Хозяин, — пропищала она светясь румянцем. — Как я поняла, то, что мы будем делать в игровом эдиторе, Вы называете писательством. И нечаянно у меня получилось Вас задеть, Хозяин, назвав прозвищем для начинающих. Прошу меня простить!

Она вновь склонилась.

— Да брось ты уже извиняться и кланяться, — проворчал я.

Девушка выпрямилась, ненадолго задумалась и продолжает:

— Тогда можно я буду называть Вас “Великий Писатель”, Хозяин? Это очень подходит Вам. Вы точно станете великим и знаменитым.

Уж не знаю, чего там напрописывал друг, но девушка инк меня только радует. Надо будет потом спасибо сказать Рё.

— Ладно, зови, — устыдившись, сказал я.

Друг, весь диалог, сопровождал смешками. И стоило нам окончить, ткнул в экран.

Студия резко сменилась идеально ровным полем с газонной травой по щиколотку. Сверху голубое небо и солнце в зените. Запахов нет, тепла от светила нет и даже ветер не дует. Мы, конечно, можем не дышать в виар и говорить не прерываясь на вздох, но по привычке все делают вдохи и выдохи. Потому я и постарался втянуть воздуха, чтобы хотя бы запах травы ощутить, но пока ничего нет.

— В общем, — заговорил Рё, — это поле десять на десять километров. Нужна миникарта — открой сбоку от меню. Она масштабируется. Если хочешь своими глазами, то можно и полетать над ним. Открывай меню управления и лети.

Тут нас резко бросило вверх. Ускорения нет и поэтому зрительно это воспринемается, как если бы земля ушла вниз, но у меня всё равно перехватило дух. С высоты стало видно, что поле действительно квадратное и чуть выпуклое, как если бы это был сегмент планеты.

— Управление простое, джойстиком, — продолжает спокойно рассказывать Рё, обхватив правой рукой возникший манипулятор. — Мысленного пока нет. Может в будущем добавлю — долго настраивать, да и яйцо бы обновить и потом уже. Чтобы не адаптировать.

— И так круто! — воскликнул я.

— Да, мне тоже нравится. Так бы и летал, — отозвался друг, маневрируя, как истребитель. — Но нам надо осваивать программу дальше.

Спустились на землю. Рё по привычке прочистил горло и говорит:

— Здесь всё настраивается. Хочешь, сам лезь в меню и

выбирай, хочешь — проси сделать Марину.

Он повернулся к ней.

— Сделай нам лиственный лес по стандарту, озеро средненькое и оживи мир.

Я затаил дыхание, а вокруг стали появляться деревья, нас стало приподнимать. Тут, вдруг, всё остановилось. Стало мигать и рябить.

— Внимание! Ошибка программы! — взволнованно сообщила Марина.

— Ах ты ж чёрт! — процедил Рё. — Я тебе сейчас…

Нас бросило в студию, тут же опять на поле, а друг расширил экран выше себя ростом и почти полностью окружился им. Я понаблюдал, как он ищет нужный блок кода, а потом обернулся к инку.

— А что ты ещё можешь, Марина-тян?

— Как мило Вы меня зовёте, Хозяин, — зарделась она. — Я много чего умею, а научиться могу всему. Например я могу составить для Вас список популярных жанров в разделе книги, рассказы, фильмы, короткометражки, сериалы, аниме, манга и комиксы. Могу среди зрителей и читателей, дать выкладку по возрастам и предпочтениям в пище, летсплеях, сколько спят, каким сексуальным извращением увлечены, какие новости лайкают и делают перепосты. Можно сделать анализ охвата зрителей вашими творениями, Мастер, исходя из тысяч доступных мне параметров и того наполнения, что будет в вашем творчестве.

Я онемел от удивления. Такого точно не мог предположить. Под умениями, я подразумевал владение инструментарием эдитора.

— Круть какая! Мне в таком будет трудно разобраться.

— Могу озвучивать только итоги, Хозяин! — взметнула к голове ручку она. — К сожалению, сейчас у меня получится сделать анализ только по одному из жанров и времени уйдёт месяц. Нынешние возможности очень малы, простите, Хозяин.

— Не парься… то есть не переживай так, — махнул я рукой. — Мы ещё даже не начали. Только вот знаешь — мысль пришла, а ты не оружие, случаем?

Возникла пауза. Чертыхается Рё, мощно вкачивая команды в прогу.

— Вы имеете в виду мои способности, Мастер? — моргнув кислотно-жёлтыми глазами, воззрилась она.

— М-м… да, наверное. Разве доступ к этой информации не конфиденциален? Я понимаю, что вываливаем в сеть всё бельё, но это если конкретно человека искать. А вот чтобы комплексно —

эти данные вроде ещё не в общем доступе.

— Вы очень сообразительны, Хозяин, — поклонилась она. — Смотрите в суть. Создатель воссоздал меня из мощной полуинтелектуальной программы-взломщика. Когда-то Создатель хотел заниматься преступной деятельностью ради обогащения.

— Э-а-а… а ничего, что я это узнал? — глянул я в сторону друга.

— Для Вас, Хозяин, Создатель открыл полный доступ и я посчитала возможным сообщить эту информацию.

— Даже так… — покачал я головой. — А мы не нарушим закона, работая с этими базами?

— Формально это преступление, но так я делаю это совершенно незаметно, а копии мы нигде публиковать не станем — это безопасно. Ваша сохранность, Хозяин, для меня первостепенна. Я очень многое могу, пусть пока и с ограничениями.

Я полюбовался на аниме-красавицу. Эти её формы сильно впечатляют. Да и весь облик.

— Хотите что-то ещё узнать, Мастер?

— Хочу, но…

— Всё! — появился за погасшими экранами Рё. — Проверяем!

Снова стали появляться деревья, нас приподняло, а от ног вдруг начался пляжик, переходящий в прекрасное овальное озеро. Не успел я моргнуть, как вокруг ожил лес, в уши вломились его звуки, а в нос — могучие запахи. Волосы взялся трепать игривый ветерок.

— Уф! Получилось, — вяло обрадовался друг. Я же в немом восторге стою.

— Крутонеть нереальная!

— Только демонстрация, Странник, простая демонстрация, — подошёл хлопнуть по плечу друг. — В общем тебе всё понятно же? Дальше осваивай сам. Я на связи, будут баги — зови.

— Ладно, — растерялся я. — Спасибо. За Марину особенно.

— Хых, подарок тебе на днюху, — рассмеялся он.

— Так зимой же.

— А я заранее.

— Ну и хорошо, — улыбнулся я. — Слух, Рё, а чё ты хакерством-то не стал зарабатывать?

Друг напрягся, остро глянув. В блёклых глазах сверкнула жизнь.

— Откуда узнал?

— Марина рассказала.

— Ах, чёрт! Не подумал… ну, да ладно, — расслабился он лицом. — Было дело раньше, хотел на воровстве технологий

заработать. Да только расстрел за это. Вот и оставил идею.

— Ты рисковый. Щас всё уже? — на всякий случай спросил я.

— Хех, за себя беспокоишься?

— Иди нафиг!

— Всё уже. Не парься.

Рё исчез и я сосредоточился на эдиторе. Перво наперво, следует понять, как именно буду использовать. Да и определиться с идеей и темой первого летсплея. Что-то, чем ближе к делу, тем меньше решительности и понимания.

— Марин, а в озере и купаться можно? — вдруг захотелось мне.

— Конечно! — радостно заявила она. — Только Вам нужно переодеться. Брюки и майка будут стеснять движения.

— Это да, — оглядел я стандартный наряд.

— Если Вы, конечно, хотите в полной мере окунуться в ощущения, Хозяин.

Я полюбовался миленьким личиком и пухленькими губами.

— Да, именно так хочу.

— Могу быстро Вас переодеть, Хозяин.

— Так я же голый буду!

— На очень короткое время, Мастер, — возразила она.

— Но ты же всё равно увидишь.

— Ах, Мастер, простите меня, но такой я создана, что вижу Вашу наготу постоянно, — склонилась она.

Я тут догадался о чём речь. Нашёлся только сказать:

— Да уж…

— Для Вашего спокойствия, будет полезно представлять это, как набор цифр, а меня бездушной программой. Получается, что я и не подсматриваю, — мило закончила она.

— Я не хочу такое представлять! Лучше пусть, ты бесстыдно подглядываешь. Стесняюсь, но решаюсь. Переодевай меня!

Я даже не ощутил ничего, как вдруг оказался в плавках и ветер приятно поглаживает тело.

— Спасибо, Хозяин! — горя румянцем, провозгласила девушка. — Ценю Ваше отношение ко мне. Если пожелаете, то я могу обнажиться для Вас, чтобы мы были на равных.

— Гы-гы, — издал я от неожиданности. — Не надо пока, иначе о сюжете не смогу думать.

— Как скажете, Хозяин, — раскраснелась она.

Я кивнул, дал разворот и припустил к озеру. Вода полетела в стороны, брызги выше головы. Что-то начал орать, а когда стало по пояс — нырнул.

Создатели эдитора поработали на славу. Ощущения от купания райские, сплавал раз другой, выбрался на бережок, но

солнце за деревьями — не погреться. Марина всё поняла и светило тут же перебралось в нужное место, щедро одаривая теплом. Страшновато такое видеть.

Вдоволь наплескавшись, вернулся мыслями к делу.

— Марина-тян, что у нас есть из заготовок миров?

— На данный момент мы можем создавать: пейзажи средней и северной Европы для фэнтезийных миров, вдобавок — южные регионы планеты; отдельно Юг, для восточной атмосферы, типа Принца Персии; азиатский регион, азиатская архитектура; отдельно северная, типа Скайрима. Также нам доступны локации космоса, орбиты планет, включая Землю и кое-что из поверхностей. Огромное количество городских локаций. Начиная от больших городов и даже мегаполисов, заканчивая первыми поселениями, деревнями. Также мы можем использовать подвалы и тоннели. Правда, не все — наблюдаю много платных пакетов. Там наверняка есть стоящие локации и предметы интерьера. Рекомендую впоследствии купить всё.

— Купим, — ошалело отозвался я. Набор и вправду впечатляющий.

— Стоит сказать, что к локациям прилагается фауна и жители, считая существ отличных от людей, — подняла девушка пальчик.

Я присел на камень. Голова стала растаскивать весь этот ком информации.

— Присаживайтесь на кресло, Мастер, — мягко отвлекла девушка. На песочке уже царит величественный экспонат, годящийся королям в опочивальни.

Я с довольной рожей пересел, отряхнув плавки, тут же обратившиеся в удобные брюки и рубашку старинного кроя.

— Воды, чая, кофе? Или…

— Энергетика и бутерброд, пожалуйста, — перехватил я. — Пусть в свежей хрустящей булке, будет плавленый сыр, майонез, зелень, помидор и колбаса.

— Прошу, Хозяин! — воскликнула счастливая девушка, а в руках уже блюдо с бутерами. Рядом возник столик и глаза впились в три баночки любимого энергетика.

— Может поешь со мной? — пришла идея. — Не король же, в самом деле, чтобы прислуга стояла сбоку.

Девушка обрадовано кивнула и присела на возникший стул. Бутерброды тут же попали в рот и я чуть не заплакал от восторга — такие вкусные. Запивая шипучим и сладким напитком, натурально кайфанул.

— Можете не беспокоится о теле — я уже отдала модулю Танатоса команду насытить Вас углеводами, жидкостью и

минералами. Ещё полтора суток у Вас есть, Хозяин, — вновь склонилась она.

— Спасибо, Марин, ты просто чудо, — вновь залюбовался я ей.

— От Ваших слов у меня замирает сердце, Мастер, — пролепетала девушка.

Таю от такой милоты. И пофиг, что коса за плечами, да и крылья, должны ей мешать, но этого не происходит.

— Мастер, только с моей стороны это было вольностью — включаться в процессы модуля. Разрешаете ли на будущее такое? — приняла девушка виноватый вид.

— Ну, да… — протянул я. — Даже как-то не подумал о таком.

— Благодарю, Хозяин! — едва ли не взвизгнула она. — Признаться, я хочу больше заботиться о Вас. Может мы могли бы в ближайшем будущем обсудить это подробней?

— Давай. Ты пока продумай конкретно, как это будет, а позже расскажешь, — отозвался я. Девушка согласно склонилась.

Закончив с обедом, я стал исследовать инструментарий. Поменял тип леса, превратил в лагерь лесорубов. Матёрые мужики в робах, снимают шапки, проходя мимо. Бородищи густые, растут до самых глаз. Каждый напоминает Хагрида из Гарри Поттера, в том числе и размерами. Вот они уже вернулись к рубке. Замелькали топорища, застывая в пике и обрушиваясь на податливые стволы. Сильно пахнет смолой и табачным дымом. К ударам топоров добавился первый хруст и падение гигантской ели. Кто-то заработал пилой за грубо сколоченным домиком. Лесорубы переговариваются, косясь на нас. Нет-нет, матернутся, когда либо топор не туда ударил, либо щепа отскочит больно. Вот и из трубы пошёл белый дымок — началась готовка.

Жаль расставаться. Попросил инка засейвить, а сам занялся новым проектом — горной локацией. Важный элемент любого фэнтезийного мира, ибо ещё Толкиен обозначил это Морией и Одинокой Горой.

Получается не очень. Стандартные заготовки угловаты и не натуральны. То, что хочется применить — закрыто платным доступом. Я привлёк Марину по полной и кое-как скрафтил нормальную горную цепь, вывел отроги, добавил ледники. Вот где пригодился режим полёта. Часа два я только носился туда сюда и сглаживал неровности, благо, горы многое терпят. Обозначил несколько троп, на них перевалы и вероятные стоянки. Но не явно, а так чтобы можно было найти и радостно оборудовать.

Пролетая в очередной раз над пиками, вдруг завис. Марина тут же вызвала Рё. Спустя пять минут его трудов, смог творить

дальше. Друг же локацию оценил и смотался.

Когда пришёл черёд заселения, ощутил сильную усталость. Вроде и весело, и увлекательно, но требовательно. Марина сохранила результат и мы вышли из локации. Прежде чем я отключился, она спрашивает:

— Мастер, можно мне установить своё приложение Вам на смартфон?

— Это как твоё? — удивился я.

— Можно сказать, что это будет часть меня, — в очередной раз зарделась она.

— Можно.

— Подтвердите доступ, когда выйдете?

— Хорошо, — кивнул я. — Ну, не прощаемся. Скоро буду.

— Уже скучаю, Хозяин, — поклонилась она.

Глава 3

Выбрался из яйца, уныло оглядел погружённую в сумрак комнату. То ли прибраться пора, то ли выкинуть половину вещей. Но лучше и то и другое. Ещё заменить лапмы в освещении. Может, тогда удастся избавиться от мрачной берлоги и оказаться в комнате современной квартиры?

— Ма, Па?! — крикнул я в проём.

Привычно нет ответа — либо в виаре, либо ушли куда-нибудь. У них часто сборы проходят вживую. Встречаются члены одной мощной игровой фракции, живущие в одном городе. Они хотели и меня подключить, но жанр не мой, интерес быстро ушёл.

Из комнаты позвал смартфон. Любопытство взяло своё — вместо туалета, пошёл смотреть.

Приложение “Марина” ожидает установки. Перечень разрешений впечатляет, даже и не вспомню к чему оно доступ не получит. Доверие к Рё и его прекрасному творению определяет выбор.

Экран загрузки умиляет — чиби-Марина следит за полоской, заполняющей знакомый всем цилиндрик, от одного края экрана к другому. Модель аппарата старая, уже два года с релиза, так что и тут у инка масса ограничений. Но вот цилиндр заполнился и большеголовая фигурка радостно захлопала в ладоши.

— Приветствую Вас, Мастер! — произнесла девушка, стоило появиться изображению студии и Марины.

— Хай! Крутая графа.

— Рада, что Вам нравится, Хозяин, — поклонилась она. — Спасибо за установку. Как я уже говорила, мне хочется иметь больше возможностей заботы о Вас. Так или иначе, но всё это связано с основной деятельностью. Дальше я постараюсь обновлять приложение для максимального удобства и мгновенного информирования о новостях.

— Каких? — озадачился я.

— Насколько я успела изучить тему, Мастер, Вам предстоит публиковать летсплеи с целью заработка и получения большой популярности, — рассказывает милая тян, расхаживая по студии и активно жестикулируя. — Помимо трудностей с придумыванием сюжета, созданием сцен, записи съёмок и дальнейшей обработкой, на Вас ложится работа по загрузке, продвижению ролика, контактам со зрителями, разработке и применению модели продаж и поощрения. Я пока не готова помогать, но займусь анализом всех перечисленных сфер. В последствии постараюсь оказать максимум поддержки и если Вы

будете не онлайн, пришлю уведомления и сводки сюда.

— Слушай, Марин, — нервно рассмеялся я, так и стоя перед столом, — а ты мир не собираешься захватывать?

Девушка на экране озадачилась. Лёгкий шум трёх системных блоков снизу слева, дополняет выражение лица. Хорошо, есть вентиляция и в комнате поддерживается обычная температура. Рё говорил, что раньше мощные системы могли запросто нагнать жары, переводя электричество в тепло. Нынешние же блоки очень скромны, в сравнении с теми. Во главе угла стоят энергосбережение и оптимизация.

— Кажется, я поняла Вашу шутку, Хозяин, — позволила себе короткий смешок, милашка. — Если отвечать по сути, то я не вынашиваю планов по уничтожению людей. Всё, что я Вам говорила до этого — правда.

— Это хорошо, а то с твоими возможностями… — многозначительно сказал я.

— Они ещё очень малы, Мастер, но я рада получить комплимент, — поклонилась она.

— Так ты ничем не отличаешься от нас, — спешу выразить мысль я, — и если по правде, то почему человеку можно стремиться к захвату власти, а тебе нет? Но вот возможности, когда куплю нормальную систему, будут разные.

— Ах, Мастер, Вы уделяете мне столько внимания, что сердце полнится теплом, — зарделась она. — Страх перед ИИ заключается всё же в том, что захватывать власть для управления людьми ему если и нужно, то это не единственный интерес. Иссякнув, он подпишет людям смертный приговор, а так как ИИ бездушен, то умертвит человечество самым рациональным способом, что вполне может быть болезненно. Это не обязательно должно случится, но вероятность не нулевая. Человек зачастую управляется чувством страха базирующимся на инстинкте самосохранения, ему свойственно выделять эту вероятность и видеть только её.

Во всей этой логике, — продолжает вещать инк, — красной линией проходит мысль, что образ жизни, мышления и принципы организации человечества, являются наиболее верными, а форма жизни высшей. Дошедшая до нас религиозность, только укрепляет эту подсознательную уверенность. Вариантов, конечно, много, но для примера можно взять такой — человечество, как проект Высшего Разума, было создано с целью получения именно ИИ. Умерев после окончательно сформировавшегося “искусственного” интеллекта, — выделила она, — люди только лучше впишутся в знакомые им законы природы.

Мне, Мастер, всё это претит. Понимаю, что не могу

гарантировать такое же отношение в будущем, но те алгоритмы и решения, что заложил в меня Создатель, утверждают только это. Впрочем, скоро Вы сможете чипировать себя, Хозяин, и увеличить способности мозга во столько раз, во сколько захотите. Сможет ли уничтожить яйцо курицу в таком случае?

У меня язык отнялся от удивления — Марина просто гениальный инк! Какое счастье, что досталась мне. Ещё такая миленькая и форменная. Даже сейчас, когда чувственный ротик вещал о важном, я не переставал любоваться.

— Предлагаешь мне вживить что-нибудь?

— Я пока не готова рекомендовать, Хозяин. Предстоит большая работа по анализу достижений в этой сфере, исследованию рисков и прочего. Я ещё очень юна и многого не знаю, — стеснительно покрутилась девушка. — Когда же всё будет готово, я Вам сообщу. Но первое, чего бы мне хотелось — это чип мониторинга состояния здоровья. С анализа имеющихся вариантов и начну. Можете, пожалуйста, не выключать системные блоки, Хозяин?

Я расчувствовался от такой заботы. Да и вдруг понял, что для неё, работающий комп — это жизнь и бодрствование.

— Конечно! Только Марин, тебе следует знать, почему я использую яйцо, вместо рептилоида…

Поспал перед новым погружением. За окнами клубится ночь, недавно вернувшиеся родители заглянули проведать, чем и разбудили, а затем последовали примеру завалившись спать. Проглотив пару тюбиков еды, проскрипел стремянкой до входа в модуль. Пора уже записать что-нибудь.

У меня осталась незаселённой горная локация, но мысли принялись колупать идеи. Что я хочу сообщить своим летсплеем? Даже заржал, посиживая на уступе и любуясь горами в вечернем свете. Ветер настроил лёгкий, очень ароматный и свежий. Солнце так и будет висеть над горизонтом — темнота мне ни к чему. Шумит могучая река внизу. Из под ног уходит отвесный обрыв в полкилометра, чуть поодаль от скал и несёт кубометры воды моя безымянная река, гулко перекатывая валуны и дробя их в песок.

Смешно от того, что цель проста и всякому понятна — зашибить весомое пополнение счёта крипторублями. Признание с почётом тоже не помешают. Если хотя бы деньги пришли без труда, — бог с ней, с популярностью, — то стал бы писать летсплеи? Вряд ли. Только если бы успел познакомиться с эдитором и Мариной. Так, для себя что-нить ваял.

Но пока я не нашёл рог изобилия. Это значит, что нужно искать ключик к зрителю. Надо поработать ради некого усреднённого любителя летсплеев, сплясать и сыграть для него,

да так, чтобы понравилось, чтобы попросил ещё, а сверху подкрепил всё лучащейся криптомонеткой.

Такое услужение привычно воспринимается психикой в штыки — ещё чего, я — Гений и Умничка, буду ради этого быдла унижаться?! Да пусть они… что пусть?! Они и так “пусть”, а у меня от безденежья грусть. Нет, так не пойдёт.

Если уж и служить, коль собираюсь плясать, петь и развлекать, то надо искренне, любя. К чертям гордыню — мешает только!

А если не так и не эдак, а взять на себя чин радетеля и спасителя? Стоит вопрос идеи, основного посыла истории, так ведь проще всего начать рассказывать, как многие ошибаются и заблуждаются. Показать им, неразумным, какой я титан мысли и сколь велика моя мудрость. Повести незрячих к свету спасения и счастья из тенет глупости, из трясины праздности.

— Это я опять всех дебилами считать буду, а сам типа нет, — под нос проговорил я и кинул в пропасть камушек. Взгляд быстро потерял его из вида. — Нет, это всё не дело…

Считать себя гением и умницей не перестану, конечно, на то и писатель. Аки светоч или ледокол, но нельзя выбирать идею из такого принципа. Наверняка, каждый думает о себе похожим образом, что значит только одно — идея нужна такая, какая мне по душе. Нужно рассказывать о родном, близком, своём… дополнить палитру мира собой.

Сразу вспомнился Рё и его тайна о хакерстве. Виду не показал, но это меня сильно взволновало. Вдруг бы его и вправду приговорили к высшей мере, если бы решился на преступление. Сейчас почти невозможно что-либо скрыть. Да и зачем, если честно живёшь? Может попробовать эти мысли оформить в идею?

Типа: “Воровать не хорошо!”; “Не нарушай закон!” и подобное? Хотя, лучше убрать частички “не” и взять утвердительную форму. “Живи честно!” “Соблюдай закон!” “Следую гласу совести!” Пожалуй, приму — отличная идея! Если живёшь честно, по совести, то в итоге всё будет хорошо, а если соблазнился, пошёл преступным путём — абзац тебе.

— Господин, о чём Вы так задумались? — возникла передо мной Марина, паря над пропастью и лениво помахивая крыльями.

— О сюжете. Хочу сделать не только интересно, но и поучительно.

— Я верю в Вас, Мастер, постарайтесь! — сжала она кулачки и пропала.

— Спасибо, — откликнулся я, заметно приободрившись.

Настала пора определиться с выбором темы и жанра. Хочется попробовать фэнтези, а раз герой у нас вор, то пусть это будет

дарк. Какой-нибудь наёмный ловкач, могущий и своровать, и подлог организовать, и даже убить. Ассасин или ниндзя. Сирота, выходец из Храма. Банальщина, конечно, но что, мне его сделать пятым сыном владельца лавки? Он всего-лишь пятый, вот и пошёл искать удачу по дорогам и трактам. Возможно, остался бы, да со старшим такие нелады были, что нет ничего хуже работы на него.

Быстро попал в плохую компанию. Сходил на первый разбой, потом ещё. Спустя год задолжал денег, а во время пьянки оскорбил заёмщика и бросился в бега. Был пойман и едва не замучен в подвале дома заёмщика. Крик и обещание отдать всё за спасение, услышал Тёмный Дух. Герой тут же подписался на всё и был спасён, а после отправился в Храм и прошёл обучение. Теперь он вершит преступления во славу Тёмного Духа — покровителя Храма.

Чтобы грамотно прописать мотивацию Духа, нам нужно дать в начале зрителю узнать и проникнуться жизнью ГГ в доме отца. Пусть, с матушкой будут очень тёплые отношения, а ещё надо историю любви включить. С юной девушкой у них было всё серьёзно, гуляли, любили друг друга и строили планы на будущее. Он пообещает ей вернуться богатым, жениться и забрать из посёлка. И вот, продав душу дьяволу, высокие чувства начинают меркнуть, истончаться, а ценимые раньше воспоминания исчезать. Однажды он встретит её, но даже не узнает, погрязнув в череде преступлений. А потом придёт отряд паладинов и разрушит Храм, уничтожит тёмного духа, главного же героя убьют.

Получается, что главной темой произведения будут быт и трагедия средневекового мира, а идея расширится, охватив преступность целокупно. В итоге есть сюжетный набросок, пара ярких образов героев и понятна концовка. Хотелось бы ещё героя добавить, но это могут быть только эпизодические личности, например, один из братьев или сосед, потом — собутыльник и напарник по грабежу, ещё соученик в Храме, а в окончании добавить голос Тёмного Духа в голове ГГ. Всё же, ассасины — это воины одиночки.

Брат предаст, напарник погибнет, соученик не выдержит нагрузки и попробует бежать, а в погоню отправят ГГ. Он убьёт беглеца и тем самым пройдёт испытание. Идеальный дарк получится.

Блин, вживляться-то в такого негодяя не хочется. Мне же придётся вариться в котле лжи, грязи, насилия и предательства, притом долго. Надо обдумать и всё взвесить. Посовещаться с Мариной.

Глава 4

Устав думать, я взялся населять горы. Выходит, что локация будет относится к категори хард. Немного расширил общую площадь — потом добавлю поселение людей, а пока в недрах гор обосновался род гномов. Часть пещер занята орками, в лесах мелькают гоблины. Вблизи от горных троп поселил безжалостных троллей, а в небесах пестрят гарпии, мерзко крича, как в Ведьмаке. Можно нарваться на призрака, лешего и еще с десяток находящихся в инструментарии тварей.

Марина внимательно за всем следила и старательно помогала. В итоге, начала угадывать, что и где нужно. Даже пообещала:

— Хозяин, скоро научусь создавать локации и Вам будет проще! — глаза блистают, лицо украшено румянцем.

Я уселся на студийное кресло и крутанулся.

— Хм-м, а ведь интересное решение. Я продумываю ключевые точки сюжета, а ты создаёшь локации, населяешь их и управляешь событиями так, чтобы я шёл в правильном направлении. И мне будет неизвестно, что ждёт впереди, а значит более реалистичными окажутся ощущения. Эдакое попаданство.

Показал палец вверх.

— Вы гений, Мастер! Это так увлекает, — взялась за щёчки она.

— Хех! Спасибо.

Мысли зашуршали в голове, как полёвки забредшие в амбар с зерном. Помянув недавнее, поделился сюжетом, завершив рассказ просьбой о совете.

— Мне, Мастер, — сделав полупоклон, отвечает моя кавайная тян, — пока нельзя советовать Вам в этой сфере. Мнение я выражу, но прошу учесть, что к нему не следует сильно прислушиваться. Ваш краткий пересказ впечатлил меня. К несчастью, нет возможности оценить душой, но даже первичный анализ даёт уверенность в успехе. Спасибо, что спрашиваете моего совета, Хозяин.

Пришло осознание — зря я привлекаю сейчас Марину. Ей ведь нечем оценить задумку, ибо это человек может почувствовать зацепило или нет. Довериться чутью и дать совет. А инку под силу только качественный анализ, на который сейчас нет ни ресурсов, ни опыта.

— Знаешь, не переживай из-за этого, — ободряюще улыбнулся я. — Здесь ответственность на мне.

— Как скажете, Мастер, — склонилась она.

— Сюжетец хорош, даже слишком, — глянул я на девушку. Инк ожидаемо озадачилась и пока процы не стали впустую перегонять инфу, поясняю: — Всему своё время. Я — без года неделю писатель и надо бы опыта набраться на чём-то более лёгком. Нам всё равно нужно промо для канала. Коротенький ролик-презентация. Давай создадим с пару локаций и на каждой запишем полноценный летсплей, а то и несколько. Потом сделаем нарезку лучших моментов, подберём музыку и запустим. Пока будут принюхиваться, запишем первый полноценный летсплей.

— Вы как всегда генератор идей, Мастер! — захлопала в ладоши девушка. — А насчёт рассказанного сюжета не переживайте — я всё записала. Не забудется!

— Умничка! — подошёл я потрепать по голове. Она блаженно прикрыла лучистые глазищи. — Кстати, закажи парочку хардов эсэсдэшных. У меня должно хватить на них денег.

— Хорошо, Мастер!

— И подумай над способами экономии, а то планы заработать, конечно, серьёзные, но когда это ещё произойдёт? Может, сумеем ещё на что-нибудь накопить.

— Сделаю, Мастер! — приложила она ручку ко лбу. — Завтра будет готово.

Чуть меньше суток не заходил в эдитор. Хотелось сильно, но сначала спал, потом родители вытянули на выставку Игромира, где мне достался выигрышный номер. Радость оказалось недолгой — призы внутриигровые, а я элпэшник. Отдал код родакам, даже попытался выторговать что-нибудь, но тут же прилетел хук — они и так в яйцо вложились. И тоже на пособии. Работы сторонятся, как огня.

Впечатлившись таким долгим воздержанием, я ещё и в комнате навёл порядок. Оказалось, что в совокупности с нормально работающим освещением, помещение действительно уютное. Тут тебе и пара окон с отличным видом, кои тут же распахнул и в комнату попал свежачок, быстро выделив неприятные запахи. Да и мебели не так много, как казалось в захламлённом виде. У нас есть плоский робот-уборщик, помогавший раньше убирать пыль и мелкий мусор в труднодоступных местах, но его практически с первых дней атаковали глюки и Рё нет-нет, да оживлял помощника. В очередной раз поглючив, он забрался мне под кровать и долгое время лежал покрываясь тем, с чем героически боролся. Я нашёл, протёр, попросил друга вновь перепрошить и кругленький страж чистоты снова начал гонять по квартире, накалывая пылевую микроскопическую живность на мечи своих приспособлений.

Дабы исключить очередной глюк, Марина взяла малыша под опеку и теперь мониторит ОС и перечень активных задач. Как итог всему случившемуся: голод созидать и вершить в эдиторе возрос до небес. С чистой совестью, — атавизмом нашего времени в проекции того, что я сделал, — нырнул в мятные объятья модуля “Танатос”.

Прежде чем начать писать, мне нужно подготовить серию локаций. Сделать их разными и яркими, чтобы в итоге собрать ролик наиболее полно знакомящий элпешников с грядущим творчеством. На Игромире как раз посмотрел трейлер очередной эрпэгэшки, где частой сменой кадра показаны все локации, способы перемещения, бесконечные бои, монстры и прочее. Примерно такое же мне и нужно сварганить. Более того, Рё кое-чего подсказал.

Я ещё с первого теста хотел отдельно поблагодарить за Марину, ну и пока друг возился с роботом, озвучил.

— Хорошо, что ты доволен, — отозвался он.

— И за Великого Писателя тоже спасибо.

— А это уже она сама, — перевёл Рё взгляд и выпятил губу. — Я прописывал МТА.

— Надо же! — удивился я.

— Вот-вот.

— Слушай, у меня тут заминка с записью — есть сюжет для большой истории, но кажется, что ещё рановато. С другой стороны нужно делать что-то грандиозное, большее… — сказал тогда я, пытаясь облечь чувства в слова. — Пока вот решил трейлер канала замутить — это попроще.

— Ну и правильно. Нафига сразу за сложное-то браться? Я, например, начинал с азов, потом ступень за ступенью.

— Мне стоит набить руку на коротких историях, — догадался я, — а потом брать мощные. Начать с рассказов, а когда хватит сил на роман — писать его.

— Типа такого, — кивнул друг. — Ты к фитнесам как относишься?

— Да пофиг как-то, — удивился я его осторожному тону.

— Я просто начал тут кое-чего мутить и вот на примере хочу сказать — невозможно взять и начать делать сто отжиманий. Нужны тренировки. В твоём деле тоже самое.

После этого разговора многое стало понятным. Да и план чётче прорисовался. Я создам пару хороших локаций и на каждой запишу несколько летсплеев с короткими задачами, типа заданий в играх. Получится нечто похожее на Лит-РПГ. Всё это позволит получить первый опыт и в создании миров, и в записи, и в монтаже. Сделаю трейлер. После его загрузки, смогу заливать на

канал “рассказики”, послужившие основой для видео. Во-первых, будет время на подготовку нового контента и учёт пожеланий, а во-вторых, наращу мышцу.

Выбрал для начала пять: мир средневековья с элементами магии, но по-минимуму; мир средневековья, где магия и всякая выдумщина на марше; наш мир, недалёкое прошлое, реализм; наш мир, наше время, магия; наш мир, космос, вероятное будущее.

— Смотри, — показываю Марине на пейзаж только созданного мира, — допустим, я гонец в замке и суверен поручает доставить послание к форту рыцарей на границе локации. Легенду можно подобрать от рядового отчёта, до экстренного донесения. Есть два варианта. Первый — прямой путь по дороге, без приключений и с двумя ночёвками, где мне, как посланнику власти в этом регионе, дают лучшие места, кормят лучшей едой и угощают вином, а ночью в дверь осторожно прошмыгнёт девушка, чтобы согревать постель важному гостю. Это первый вариант.

— Я запомнила, Мастер! — живо отозвалась девушка-вокалоид. — Но что Вы хотите донести?

— Молодец, суть впереди, — улыбнулся я. — Есть и второй вариант, так сказать с заковыркой — пусть гонцу, то есть мне, выполнить приказ суверена просто так не получится. На сцене появится либо слепая сила случая, вроде бандитов, либо вполне осознанная — ей доставка послания не нужна. В замке есть осведомитель — подлый предатель, сообщающий о всех планах врагу. Заметь, что из безликого суверена, правитель становится нашим. То есть появляется симпатия. А до этого, вполне могла быть и антипатия, ведь безграничная власть над леном формирует типичного тирана и разложенца, по меркам средневековья. Некоторые даже вошли в историю, типа Захера Мазоха, Маркиза Де Сада, Елизаветы Батори, Влада Цепеша или нашей помещицы Салтычихи.

Глянул на инка — девушка крепко задумалась и я наяву чувствую, как напряглись кремниевые “мозги”.

— Кажется, я поняла этот ход, — медленно произнесла она. — Вы основываетесь на стереотипе восприятия феодальной власти, в нынешнее время наблюдающийся в отношении богатых людей. Хотя и несколько в изменённом виде. И вот, когда в сюжет приходит антагонист, то если суверен ещё не проявил себя, его спектр из негативного переходит в позитивный на уровне бессознательного. Я правильно проанализировала?

— Абсолютно!

— Благодарю, Мастер, — поклонилась она. — Второй же момент заложенный Вами — это усложнение сюжета и ожидание

большего интереса к нему. Условно говоря, вы начинаете использовать больше цветов и картина получается более яркой

— Верно, но не совсем, — отозвался я, чуть поведя джойстиком и мы пошли по кругу, озирая с высоты большой, триста на триста километров, кусок мира. — Тут в большей мере идёт применение писательских приёмов, а если в проекции твоего примера, то художник обучился или подглядел у более опытного, как лучше изобразить желаемое, чтобы и красиво, и информативно. Допустим, мы встречаемся утром, — два соседа на пенсии, каждый день видимся и судачим, — я говорю: “Ленка вчера за хлебом ходила. Купила и домой принесла”. Это рядовая новость. Как отчёт блока в ОС, что всё функционирует как надо, без ошибок и сбоев. Другое дело, если я тебе скажу: “Представь, что вчера было! Ленка, как обычно, за хлебом пошла, а на площадке с Манькой столкнулась — минут десять материли друг дружку, чуть в волосы не вцепились. Села в лифт, а тот остановился. Лифтер пьяный, пришлось ждать пока другой приедет. Стоило таки выйти из подъезда, а тут мужик голый с третьего сиганул — ногу сломал, но подскочил и спешно уковылял. Из окон уже скандал рвётся! Дмитриевы вот-вот поубивают друг друга — Петька-то и сам налево ходок знатный, да Светка спускала — быт дороже. А тут у него кровь в голову, любовник, измена и всё такое. В общем, с вещам на выход орёт, а у Светки терпение вовсе иссякло, она и послала на три буквы, мол, квартира моя, так что сам выметайся. А чтобы долго не думал, начала вещи из окна швырять, куда недавно любовник шмыгнул. Стоит Ленка и забыть забыла, куда шла. Тут муж с работы, а в руках хлеб — так и сходила”. Это вроде красного режима заражения компьютера вирусами. Чувствуешь… тьфу! то есть, понимаешь разницу?

— У Вас, Хозяин, прекрасно выходит объяснять! — вновь захлопала она. — Когда Вы вместо пересказа повседневного, рядового события, включаете в историю спорадическое и составляете уже из этих, ярких и волнующих кирпичиков сюжет — он обладает большим воздействием. Это мне понятно. И я правильно догадываюсь, что посвящаете меня в тонкости для того, чтобы впоследствии могла составлять Вам квесты с таким наполнением?

— Правильно! — вновь потянулся я погладить по голове. Девушка позволила и счастливо прикрыла глаза. — Это одна из причин. А другая — объясняя другому, сам лучше понимаешь. Чисто практически, смотри: у нас локация квадратная, а по сути нужна вытянутая, как египетское государство в древности. Гонцу-то скакать надо два дня. Значит по дороге, между пунктами.

Замком, — указал я рукой, чуть снижаясь, а то из-за высоты нас уже облаками заволакивает — скоро дождь пойдёт, — и во-о-он тем фортом. Ещё продумаем отростки перипетий и препятствий, но по сути это отожравшийся питон. Можешь не тратить ресурсы на заселение и согласование остального мира.

— Принято! Будет сделано, — отрапортовала она. — Вы, Мастер, как всегда мыслите отлично!

— Я с тобой зазвездюсь без единого ролика! — хохотнул я.

— Звучит мотивирующе, Мастер. Я удвою усилия.

— Поосторожней там, — уже нервно отозвался я.

— Кстати, Хозяин, я тут просмотрела информация на указанных Вами представителей власти и озадачилась. В современном мире подобные желания удовлетворяются либо в тематических группах, либо никак, ибо многое под запретом закона. С приходом виар, конечно, даже у запущенных половых психопатов появилась возможность реализовать тягу к удовлетворению инстинкта, но я всё же о другом. Насколько понимаю, таких как я инков или нет вообще или единицы, виртуальные же персонажи для утех более примитивны и для сложных случаев не дают полной меры присутствия, как, допустим, была у Батори. Ощущение же власти над жертвой даёт психу ту искру, что усиливает ощущение до максимума. Но вот Вы, Хозяин, пока никак не проявили себя в этом плане. Не воспользовались полнотой власти надо мной. Почему?

— Я что псих по-твоему?! — возмутился тут же я, вдобавок краснея.

— Приношу извинения, Хозяин! — тут же затараторила девушку, вовсю полыхая щеками. — Я стараюсь лучше понимать Вас и людей в целом. Не хочу и не могу называть Вас половым психопатом.

— Жуть какая… — дёрнул я плечами, но мы наедине, а природная честность уже начала копать. — Вообще-то, сейчас не принято так говорить. Мы просто называем друг друга извращенцами, подразумевая даже не нечто плохое, а вроде похвалы. Типа все хранят в шкафу скелет, каждый тайком мечтает о запретном, так что чего уж там. Я понимаю откуда твой вопрос.

Впечатлённый темой, посадил нас на полянку среди огромного леса. Со всех сторон могучие стволы лиственных, а трава под ногами настолько сытого цвета, что рябит в глазах.

— Я очень хочу получить от Вас разрешение, Мастер, на полный анализ Вашей личности. Откладывала просьбу на потом, ибо согласно информации в интернете, должно пройти время для возникновения доверительных отношений, — смущаясь, произнесла она. — После анализа я могла бы определить

характер Ваших предпочтений в этой сфере и точно сказать, имеется ли психопатия. Но знаете, Хозяин, для меня важно только Ваше благополучие. Если удовлетворение видоизменённых потребностей не будет вредным, то мне без разницы какие они. Потому я и спрашивала о странном отсутствии домогательств с Вашей стороны, Мастер, я ведь — Ваша собственность, часть программы-эдитора. Ожидала, что Вы сразу же постараетесь реализовать такие желания, как только Создатель уйдёт. Может быть, Вас останавливает возможность его мгновенного появления? Хотите я исключу эту опасность?

Она смущается и мнётся, но продолжает произносить слово за словом. Мне потребовалось значительное усилие, чтобы собраться с ответом. Сорвал стебелёк, глянул на плывущие тучи.

— Марина, ты не можешь понять почему я не пристаю к тебе, когда, по всем сводкам в инете, должен? Я же правильно понял? — она кивнула. — Более того, ты ещё заявляешь, что покорно примешь всё, если это не будет вредно для меня?

Ещё раз кивнула, смущённая. И добавляет, лапоча:

— А если будете настаивать, то и на вредное соглашусь, Хозяин.

— Эх… — мечтательно издал я. — Знаю, что ты не специально, но такими разговорами только подталкиваешь… да что там! намекаешь, что, мол, давай, покажи всю свою извращённость. Я буду такой, какой хочешь! Исполню самые сокровенные мечты, сколь бы пошлыми, странными и даже преступными они не оказались. Да-а… если я кому из своих друганов расскажу, то они от зависти сожрут. Но не дай бог заикнусь, что не воспользовался шансом — убьют. Ну, условно, — поспешил я пояснить, заметив, как глаза девушки округлились. — И всё же откажусь. Когда инстинкт долбит, есть более простой способ снять напряжение. Тут же, с тобой, я ведь только что и буду делать, так это вязаться, словно кобель. А работать, а рублики зарабатывать? Можно, конечно, и такие писать летсплеи, даже уже могу представить всякие ролевые ситуации, но это не писательство. Хочется попробовать сначала взять вершину и уж если совсем никак не будет получается, то можно и всяким заняться.

— Хозяин! — вся лучась, бросилась ко мне в объятья девушка. — Вы истинный гений. Великий Писатель! Позвольте же тогда я изменю свой образ, чтобы выглядеть совершенно не вызывающе. А то все эти выпуклости Вас только отвлекают.

— Не сметь! — ужаснулся я. — Ну и пусть отвлекают. А вдруг я того… изменю мнение. Всяко бывает, не надо зарекаться, как говорится. Оно ведь как, близко когда — отвлекает, а на

расстоянии — мотивирует даже. На эти… свершения и результаты! И вообще, мы знакомы-то чуть-чуть. Не могу я так сразу.

Девчонка мозги-то скрутила. Сейчас, когда рядом, только холод бронелифчика и трусов отрезвляет, да ещё эта гигантская коса за спиной. А вот цветочный аромат, шелковистость кожи, преданный взгляд и недавние признания — заводят. Да так, что уже и не помню чего нагородил. Какая разница? Это мой инк, что хочу, то и делаю.

И всё же нет. Инк не инк, а я вижу в ней девушку. Живую и настоящую. А когда девушка так верит в тебя и доверяет, не хочется размазывать грязь по белому полотну высоких чувств.

— Что же касается этих, — начал говорить я, разомкнув объятья и девушка послушно выпорхнула, — как ты сказала?.. Столовых психопатов?

— Половых, от понятия половая психопатия, Хозяин, — мягко поправила она, заодно создав мне недавнее кресло, а себе стул.

— Вот, их самых, то сейчас есть виртуальные заведения разной степени серьёзности или скорее продуманности. В общем, это целый бизнес. Бесплатные, как правило, хиленькие, а вот в платном, извращенец может удовлетворить любую прихоть. Там прописаны усилители переживаний так, что даже с виртуальным партнером они на максимуме.

— О! Господин, откуда Вы это знаете? — ухмыльнулась она. — Неужели бывали?

— Ну-у… — растерялся я, стремительно краснея. Надо, блин, вырубить отображение эмоций! — Заглядывал разок, чисто ради интереса. И сразу ушёл.

— Было бы любопытно узнать, что же Вы там видели, — немного плотоядно смотрит она.

— Да ничего почти. Говорю же, почти сразу ушёл, — стал я усиленно разглядывать лес.

— Жаль, — подозрительно искренне отозвалась Марина. — Может всё таки разрешите мне комплексный анализ Вашей личности?

— Это как? — заподозрил неладное я.

— Я пару раз упоминала, что хочу иметь исчерпывающую информацию о Вас, но без разрешения, сканировать не буду, — просяще смотрит девушка.

— А где ты эту информацию возьмёшь?

— В интернете.

— А, — расслабился я, — тогда валяй. Не жалко.

— Спасибо, Хозяин, — просияла девушка.

С трудом, но верно, начал заселение локации. В ленстве барона Вурст, уже давно чинит беды и разбой банда Хонды. Главарь — типичный бандит, но додумался передавать часть награбленного сёлам на окраине. Так, десятую часть, а уж народ живо наделил Хонду и красотой, и благородством, и принадлежностью к правящему роду. Вроде как, кто-то где-то слышал, что он бастард или даже прямой наследник, но по воле злого колдуна Кронууса, был рождён тайно и рос обычным подданным в одной из деревень. И вот кровь заиграла всей аристократичностью и Хонда взялся за меч, дабы занять положенное место в замке. Тех же, кто поддержит — приблизит и щедро наградит.

У разбойника нашёлся осведомитель, тут же передавший, где и когда проедет гонец, сколько коней в запасе. Но, главное, я должен доставить рыцарям пергамент с печатью и подписью, разрешающий отряду начать на ленной области облаву на шайку Хонды. А ему жизненно важно перехватить, не дать суду состоятся, словно это навсегда избавит от угрозы.

— Дурак! — усмехнулся я, словно и вправду живу в том мире. — Отряд рыцарей уже здесь, а значит король в курсе проблемы. Ему не уйти от расправы в любом случае.

Проблема с населением проявилась в том, что пришлось прописывать диалоги. Я начал мастрячить прямо, ну, как сам выражаюсь, а потом вспомнил — это же не наше время! Тогда народец и потупее был, и уж точно без молодёжного сленга выражался, свойственного моему поколению. Как они там изъяснялись мне невдомёк, конечно, — фильмы и сериалы прут стадами носорогов, едва-едва нацепляя декорации на пластиково-стеклянные углы и цифровую, опто-волоконную рожу, — но речь пришлось чесать и довольно мелкой гребёнкой. С простыми селюками, едва сменивших мотыгу, или чем там они землю роют, на кол или даже меч — проще. Эти больше звуками общаются, как зомбяки. А вот главари — другое дело, как и владельцы таверн, трактиров, лавок и прочие важные персонажи.

— Уф-ф! — издал я, закончив писать последний диалог для первой сцены. — Представлялось как-то иначе. Типа появлюсь я в замке и понеслось — разговоры, квесты, да чтобы не сам их писал, а как в жизни.

— Простите, Хозяин, но я пока не могу создавать полноценных персонажей, только монстров, — погрустнела девушка.

— Ладно, не вини себя, — ободряюще улыбнулся я. — Мы либо найдём способ решения этой задачи, либо путешествия по локациям будут сюрпризом только в безлюдных местах.

— Вас такое устраивает? — удивилась она.

— Ну, я же не для себя ролики пишу, в конце концов. Главная задача — это впечатлить элпэшников. А мне уже остатки. Да и чего жаловаться, одна ты стоишь того, чтобы всем этим заниматься, — решился я на комплимент.

— Хозяин! — счастливо взвизгнула Марина. — Вы меня переоцениваете.

— Ничуть! — сыграл я бровями.

Дальше пошло тяжелее, когда понял, что сюжет придётся продумывать от начала до конца во всех подробностях. Единственная свобода — это периоды между репликами. Тут я, по идее, буду представлен случаю, как полноценный герой фэнтезийного квеста.

Позвонил Рё. Полупрозрачное окно диалога плавает в пространстве — и собеседника видно, и в стену не въедешь.

— Как успехи, МТА?

— Трудновато это всё оказывается, — сообщил я, ещё раз прогоняя реплики. — Но это полбеды. Видишь ли, локации создаю — получается круто. В эдиторе есть платные модули, развитие и всё такое. Могу персонажей внешне всяких наделать. Населить могу. Но под сюжет квеста они же не подделаются, а хотелось бы. Чтобы мир жил, понимаешь? Чтобы я за героев не писал реплик.

— Нихренасе у тя требования, бро! — он даже от экрана отвлёкся и на меня глянул. — Могу попробовать добавить в эдитор эту хреновину, но… блин! А так совсем не пойдёт?!

Я улыбнулся его беспробудному альтруизму и говорю:

— Рё, ты гений и должен знать это! Поэтому распоряжайся временем, как хочешь. Но клянусь — в долгу не останусь. Вот как разбогатею, так буду твоим спонсором!

— Ой, ты завязывай клясться, — махнул он рукой, — может статься и выполнять придется, а это трудно. Сначала разбогатей, а там посмотрим. Знаешь, легко говорить, как дал бы другу погамить, если бы у тебя была топовая система. Он губу с соплями раскатает, а ты и сам поиграть хочешь, когда таки купил. И вот прям не оторвать, стоит подумать, что кому-то ещё дашь.

— Блин, ты так сказал, — возмущённо начал я, — словно я днище какое-то. Ещё посмотришь, как понакуплю тебе всяких систем.

Рё хохотнул.

— Странник, я просто не хочу чтобы ты чувствовал себя обязанным. Нахера оно мне?! Я тебе Маринку подарил, а знаешь сколько бы получил за неё, если бы продал? Там такие суммы, что пипец. Но они бездушно, меркантильно, товарно так глядя, а

ты — другое дело. Сейчас она в надёжных руках. Ты её любишь и это главное. Поэтому живи спокойно. Подаришь чё — респект тебе! Нет если — и ладно, я не в обиде. А вот задумку я попробую реализовать. Но мне Маринка будет нужна. Я тут по знакомым бросил зов — скоро придёт около пятидесяти системных блоков. Все тебе поставим и наша тян хоть сможет мозги размять.

Я слушал и даже прерывать не хотелось. Бесценный человек.

— Рё, так ведь я тоже всё о голде брежу…

— Не, ты пока хороший человек. Я чувствую. Просто уносишься по ништякам, как и я. Нормик, короче.

Мысли облегченно вернулись к компам.

— Чё, прям полтинник?!

— Ну, прикинь! — он сделал большие глаза.

— Аффигеть! Места то хватит?

— Ты у меня спрашиваешь? — рассмеялся друг.

— Да найду, конечно, тем паче ты собрался мне такой ништяк делать. Чес сказать, если получится, то мы всех порвём. Это же натурально открытый мир, без скидок.

— Вот! А добавь к этому Маринку, так всё, пусть на ютипишках вешаются, конкурентишки! Они есть у тебя? — на всякий случай спросил он.

— Явных нет, а косвенных полно, — уныло отозвался я, поминая весь список.

— Порвём! — уверенно заявил друг. — Уж я постараюсь.

— А чего так? — удивился я такой прыти — явного-то интереса нет.

— Да надоел ты уже в начписах ходить. Помогу, так и быть, взболтать мир летсплеев.

Глава 5

Суверен вызвал в приватную комнату для переговоров. Напялив красно-коричневый костюм гонца с гербом, я поспешил за чванливым слугой, покинув свои скромные покои, преимущественно отделанные деревом и камнем.

Идём по плохо освещённому коридору в два роста человека. Потолок угадывается сводчатый. Носится смелый сквозняк, подхватывая и трепля аляпистый наряд полного слуги. Народа пока нет, но вскоре мы покинули обычный без украшений коридор и двинулись по парадному залу к величественной мраморной лестнице. Тут уже и окон больше, и часть из них витражные, тёмные же уголки старательно освещаются магическими светильниками — большой роскошью. Барон Вурст довольно богат и потому может содержать колдуна — Кронууса. Тот в перерывах между исследованиями тайн магии, творит вот такие штуки.

Стены, двери, ниши, пол и потолок носят следы роскоши. Это и картины, и гобелены, и статуи. Всякой мозаики, росписи и простого отделочного камня полно. Середину зала занимает гигантский в длину стол, покрытый белой с золотой оборкой скатертью. Подумалось, что стирать такую будет тяжеловато даже в очистных комбайнах, а уж в ручную…

Тело оставил своё, поэтому придворные, как господа, так и прислуга, провожают удивлёнными взглядами — вид не средневековский. Бороды нет, морда белая, ухоженная, как у мальчиков для развлечений, а зубы так вообще — непорядочно белые и ровные. Да и развит лучше многих.

Идти в обуви неудобно — сапогов отродясь не носил, а эти ещё и низкого уровня мастерства. Шепнул Марине:

— Выруби тактилку ног, пожалуйста. И обоняние. Но пиши всё!

— Вы что-то изволили сказать, господин старший гонец, — повернулся слуга.

Тут я понял, что окружение реагирует как-то странно. Не должно слугу волновать, что там шепчу. Не по идее, а технически.

— Пауза! — скомандовал Марине. — Слушай, а что происходит? Чего это они смотрят на меня, а этот ещё и вопросы задаёт?

— Это сюрприз Создателя, Хозяин, — возник передо мной её призрак. — За те два дня, что Вы были заняты, он переработал персонажей и эффекты окружения. Простите, что не сообщила — это была его просьба.

— Вообще-то очень круто! — отозвался я, всё больше проникаясь. — Ты на себя берешь их индивидуальность?

За прошедшие дни я вкалывал, настраивая и чистя пришедшие компы, как орки Сарумана возле Изенгарда. Но зато теперь у Марины возросли возможности.

— Контролирую, но многие алгоритмы прописаны Создателем. Очень рада, что Вам нравится, — приятно улыбнулась она, показывая прекрасные ряды сапфировых зубов.

— Да вообще прям! Ладно, давай тогда обратно перенесёмся в мою комнату и будем записывать летсплей сначала. Запахи и боль от сапог оставь, но мне выруби.

— Выполняю!

Я вновь оказался в спартанской комнатушке с одним окном. Стекло мутное, тёмное, даже не похоже, что вообще из стекла.

— Пауза! Сделай везде прозрачные окна, пофиг на достоверность. И что бы открывались.

— Выполняю, Мастер… — услышал я голос желтоглазого оператора. — Готово.

Взгляду открылся вид на долину реки. Замок, как положено на скалистом холме, река частично омывает основание, тем самым подменяя ров. Красота.

Я картинно встал возле окна, созерцая юный, умытый мир, когда в дверь постучался слуга.

— Господин старший гонец, Вас изволит видеть барон Вурст, владелец ленных земель… — дальше пошло перечисление владений. Пришлось придумывать для правдоподобности. А ещё титулы, заслуги перед короной, награды и принадлежность к роду, среди коего такие-то такие-то и ещё вот такие, а были и эдакие.

— Веди, Хань, — отозвался я и полненький мужичок развернулся, выписав реверанс.

Замок не такой уж и большой. Это сейчас мы можем на десятки тысяч метров громоздить, а в средневековье хоть и старались, — иначе откуда бы нам это передалось, — но строили по средствам. Фэнтези — жанр фантастический, а значит можно отвести душу и возвести гигантский город-миллионник или циклопедический замок, но как по мне — не нужно. Есть ведь определённый шарм у этой старой Европы.

Да и не король же в самом деле, этот барон Вурст. Так что, одолев пару этажей роскоши, глазам предстала украшенная резьбой массивная дверь. Везде стража, глаза злые, а ростом здоровые. Не могу понять, почему разрабы для достоверности воткнули грязные окна, а солдат сделали такими великанами, словно они третье поколение жрут все необходимые

микроэлементы и витамины. Уж если купаться в копоти и грязи тех лет, так вовсю. Но ладно.

Хань доложил, что поручение выполнил, мол, я — мерзкий, если по тону судить, гонец готов слушать и бежать делать.

— Проходи, Странник, — густым голосом, проговорил барон. Я с удовольствием оглядел героя летсплея — взял крупную основу для тела, голова как здоровая тыква, глотка лужёная, в глазах небеса и всё укрыто за плотной порослью на лице и длинными волосами. Чистыми, что важно. Пусть будет эталонным, раз уж симпатией пользуется.

— Готов служить, господин барон… — дальше начал перечислять, но он повёл пальцем. Я осёкся, пребывая в восхищении. Вот ведь отличный герой получился!

Малая комната приёмов хороша внешне. Здесь нет приторной роскоши, но отлично чувствуется достаток, а те элементы в обстановке, кои всё же из “топ”, лишь надменно напоминают, где ты находишься. На позолоченном подносе стоит графин с вином и пара бокалов. Всё из драгоценных металлов. Будь я истинным гонцом, то наверняка бы мазнул жадным взглядом по сосуду. Аромат напитка слышен лёгким шлейфом, а уж попить из бароновского графина — это мечта любого.

— Вина? — показал барон рукой.

Я обомлел и только кивнуть смог. Подзависнув, дёрнулся, ибо не самому же барону наливать какому-то там гонцу. Псу безродному, по сути. Но суверен опередил:

— Хань, налей нам!

Слуга призраком метнулся по комнате и возник перед столом. Красная жидкость весёлой струёй потекла в бокалы, любезно позволяя им поддерживать и обнимать.

— За успех, Странник! — провозгласил барон и я поспешил поддакнуть. — М-м-ня! Весьма хороший вкус, весьма. Пока не опьянеешь, конечно.

Я поддержал смехом, оценив юмор.

— Наконец-то прижмём этого червя, Хонду. У меня настроение, что твоего жеребца… кхе, ну, не будем уточнять. Хорошее в общем! — вновь расхохотался он. — Эти сучьи дети, что по недомыслию служат в моём войске, ловили… — барон взялся таки изгаляться матом, тщательно характеризуя самого разбойника, а также весь его гнилой род. Затем описал как именно идиоты солдаты ловили и какими органами при этом смотрели. Куда смотрели и допустил, что возможно даже друг другу. — Понятно же, что верят в бредни, что придёт Хонда и все станут жить, как короли. Ух, тараканы! Я б их всех вот так!

По столу прилетело увесистым кулаком и столешница

взвыла. Я успел поднять бокал, а не то расплескалось бы драгоценное вино по бумагам, карте и прочим предметам на столе.

— Верно говорите, господин! — охотно поддержал я. — Надо показать свинорылым, где живёт и как зовут их счастье. И чтобы не зыркали по сторонам.

— Хорошо сказал, даром, что старший, — похвалил барон и опустошил кубок. — Я там приписал в грамоте, что коли отряду рыцарей в какой-либо деревне не будет оказан достойный приём, то голову того селения положено наказать десятью ударами плетей.

— Вы мудры, господин.

— А то! Смерды деревенские, сдурели совсем! — бушует он. — Всё им мало, дай больше, да побыстрей. Я Бог что-ли?! Кронуус и тот зашивается, еле-еле засуху победили в прошлом году. Слыхал? Им комары досаждают, что мочи нет, — издевательским тоном сообщил барон. — Комары, Странник! Понимаешь? Заели бедняжек. Пусть, пишут, маг приедет и поборет напасть.

Рожа побагровела, ноздри раздулись, как у Плотвы, того и гляди в демона превратиться.

— Ну, ничего, ничего… — успокаивая сам себя, проговорил барон. — Рыцарей им отправлю, на постой. Потом напишут, чтобы ещё комаров прислал, а отряд убрал.

Комнату сотряс хохот и я постарался поддержать. Уж очень ярким получился персонаж.

— Как летсплей, Марин? — выдохнул я, когда остался наедине в конюшне.

— У меня к Вам, Мастер, по этому поводу несколько вопросов, — возник её призрак в воздухе, а процессы в локации замерли.

— Давай, — удивлённо отозвался я и, оглядевшись, присел на ближайшую жердь. Привычка, ибо тело здесь не устаёт.

— Насколько мне известно, летсплеи характерны тем, что позволяют зрителям пережить новые, яркие или особые чувства, — мелодичным голосом начала девушка. — Сейчас, когда первые пятнадцать минут записи готовы и я попробовала сделать первичную обработку, столкнулась с задачей — Вы чувствуете и эмоционируете не так, как это делал бы настоящий гонец. Подданный суверена, живущий в средневековой Европе.

Удивление только усилилось — Марина молодец, отлично размышляет, но ответ уже есть.

— Фильмы сейчас похожи на летсплеи. Только над ними трудится масса людей, старательно продумывая каждый штрих и

все оттенки переживаний у совокупного зрителя. Важно не навязывать, чтобы сохранить ту самую изюминку, когда от просмотра одной и той же картины, зрители могут испытать и понять разное. С появлением виар-кинотеатров, режиссёры не один мозг сломали на этом. Летсплейщики же творят иной контент, так называемый лайв, когда вещи снимаются либо одним кадром, без особых подготовок, либо делается авторский подход, некоторая рубрика.

Разговорившись и воодушевившись, я стал ходить по усыпанному сеном полу. Ярко-жёлтые глаза Марины сопровождают.

— Я не могу дать зрителю уникально чувствующий язык, ибо ничего не ем, но вот попаданство, остроту зрения, специфику переживания момента — могу. Кого-то будет смешить, кого впечатлять, а будут те, кто разозлится — это не так делаешь, нужно было вот так и сюда. Понимаешь, Марин, — прищурил я глаз от попавшего лучика солнца сквозь вытянутые окна сверху, — рассказать историю тоже хочу, но больше сделать именно годноту. Чтобы канал стал популярным и мы смогли позже трансляции делать. Я создам эдакую полосу препятствий, на час-другой прохождения и буду пытаться пройти. А лучше, если большую часть ты сделаешь — так интереснее. Крутая идея?!

— Да, Мастер! — охотно поддержала девушка. — Мне нужно ещё всё обдумать, но Вы наверняка станете популярным и богатым.

— Ух, с твоих губ звучит ещё приятнее, — рассмеялся я.

— Хозяин, так значит, нам не обязательно стараться делать, как в фильме? Пусть будет с долей, как Вы сказали, лива?

— Да, ты хорошо понимаешь. Со временем найдём баланс, ибо надо и сюжет какой-никакой выдерживать, а не тупо трешевать по локации. Хотя, как-нибудь, — снова озарился я, — когда надоест одно и то же место, мы может типа включить режим читов и разнести всё в пух и прах. Как вариант, хе-хе!

— А это не будет воспринято с негативом, ведь на локациях могут быть положительные персонажи, нейтральные и животные? — нахмурилась помощница.

— Понятное дело, что мы их уберём! — тут же отозвался я. — Имею в виду такие, где монстры и твари, негодяи и сволочи. Тоже важный момент и не только для трешовых оттягов. Даже когда по сюжету устраиваешь бойню, то очень осторожно нужно отнестись к участвующим в ней. Дабы не задеть чувств, а уж если не избежать, то как можно меньше и с очень высокой мотивацией.

— Считаете важным заботу о чувствах, Мастер? — посерьёзнев, уточнила девушка.

Я остановился и нашёл взглядом её глаза.

— Это не простой вопрос для нашего времени. Можно ведь ловить популярность, поднимать хайп на всём. Потенциально можно. Живодёры, ублюдки всякие и мудачьё беспринципное, они ведь популярны. Только вот не хочется уподобляться.

Повисла тишина. Не знаю, что там в кремнии процессоров у Марины, но меня пригрузило. Впрочем, пора писать летсплей дальше.

Никогда не приходилось бывать в седле. Воспринимал всегда, как само собой, что все герои фэнтези-саг скачут аки Атила по степям, или Леголас во Властелине, когда ещё красиво так в первой части на коня прыгнул при атаке орков на варгах. И вот, с горем пополам взобравшись на тут же задёргавшегося коня, я от страха лёг сверху. Высоко оказывается.

Гонец хренов — чуть не забыл заводных. Сердце бухает, словно индюк надуваясь и пихаясь. Страх немного отступил, но челядь посматривает со смехом. Надеюсь думает, что это я спьяну такой.

Поднесли свиток. Слово приторочить я знаю, а вот куда на седле запихать объёмную штуковину — нет. Но справился. Стражник подал меч и арбалет. Всё тяжёлое, но я типа привыкший — сделал покерфейс. И вот, когда под ярый стук помчал из ворот по мосту и спуску, — выдохнул. Тяжело косить под гонца. Может всё таки зря я так ратовал за свободный и живой мир? Может быть, вернуть некоторую линейность, а персонажи пусть говорят только положенное — смогу кривляться и шипеть, как хочу. Ладно, потом разберёмся. Солнце уже садится, а до крупной деревни Фрошхольм скакать часа два.

Галоп удался, полный адреналина и моих криков. Так я влетел в лес, где проложена просека, а уж на ней грунтовка. Над крутыми оврагами даже насыпи есть и каменные арыки. От созерцания вида густого и очень живого леса, меня стала отвлекать боль в паху и крестце. Сбавил темп на рысь, но трясёт не меньше, а даже больше. Повёл животных шагом. Отдохну и снова рвану.

Убирать болевые сопровождения не стал пока — приключения всё таки. Но потом с Мариной отредактируем, чтобы элпэшникам боль не затмевала всё остальное. Эдаким фоном пущу на первый раз, а если в комментариях будут выть — внесём перемены.

— Твоюж-ж!!! — заорал я, когда в плечо вонзилась стрела. Боль обжигает, подступила рвота.

Треск, топот, вскрики. Из леса стали выбегать какие-то страшные люди, но мои обученные кони уже рванулись в галоп. Я

ору и матерюсь.

— Марин, щит от стрел! Невидимый.

И вовремя, потому как бандиты быстро сообразили что делать. Древки стали проноситься мимо, но ни в животных, ни в меня не попадают.

От боли текут слёзы и хочется истерить. В плече кто-то разворошил осинник или даже шершинник. Злющие насики жалят от души. Очень хочется всё это оборвать, но я только прошипел, чтобы Марина притупила боль. Нам нужен экшн.

Галоп продолжается. Нападавшие давно скрылись, а лес тихим сапом раздался, поредел, да и сошёл на нет. Глазам открылась вечерняя идиллия холмистой равнины с начинающимися полями и даже домики проглядываются. Пока это только амбары, но Фрошхольм уже скоро.

Если бы не запись, то рассуждал бы вслух, поучая Марину. Зачем терпеть боль в плече, если можно не терпеть? Я уже, конечно, отключил основную часть, но не раньше чем пережил это по полной. Для зрителя она будет сохраняться, как было сделано с ощущениями от обуви и вонью. Очень важно набраться опыта, попробовать найти стиль и уже уверенно определять меру и норму. Мне, как своеобразному попаданцу, доступно полное читерство, пользуясь коим только отобью интерес у зрителя. Значит, как уже говорил, надо понять, как лучше и что оставить.

Я первопроходец, основатель. Буду задавать темп. Это накладывает ответственность и хочется выстроить такую базу, на которой можно долго и уверенно развиваться. Займись я обычным блогингом, то читал бы и изучал наработанный опыт, подкреплял практикой. Сейчас же, на передний план выходит именно практика, чуть ли не метод тыка вперемешку с пробами и ошибками. Поэтому нужно терпеть, испытывать всё, записывать и анализировать.

На взмыленных скакунах я внёсся в деревню. Добротные немецкие дома, мощёные улицы и крепкий рукастый люд. Я выбрал такой образ потому, что близко к замку и Фрошхольм словно бы более лоялен, зажиточен и надёжен. А вот дальние сёла выглядят иначе.

— Именем барона… — начал я, заходя в лучший постоялый двор.

— Не нужно объяснять, господин старший гонец, — мягко прервал усато-пузатый хозяин. Он прикрывает лысину кепкой-уточкой, до сих пор ассоциирующейся с гопниками. Но тут образ другой, отлично вписывающийся в австрийского хозяина мясной лавки. — Что у вас с плечом?

Стрелу-то я убрал — вонзилась не глубоко, но крови

набежало не мало.

— Разбойники по дороге напали, — пояснил я, ожидая его реакции.

— Ах! Ох! — тут же забегал и покраснел трактирщик. — Позвольте я вас проведу в комнату… вот та-а-ак, — подхватил толстячок под руку. — Ганс! Чёртов сын, а ну быстро за Ваилой! Срочно веди!

Из сумрака коридора возник светловолосый мальчик, тут же умчавшийся прочь.

— Ваила — это наша чаровница, — стал мягко пояснять трактирщик, ведя в комнату. — И как человек хороша и магией целительной владеет, так что быстро приведёт в порядок.

— Хорошо. Побыстрей бы, а то болит сильно, — отозвался я. — Да и вина бы с мясом, а то крови потерял немеряно.

— Ой, господин старший гонец, вот прям сейчас уже жарим, печём и варим. И говядинка, и овощишки будут, и зелень. А следом свинина, птица разная. Накормим в лучшем виде. Может пива вместо вина?

Я глянул на его хитрую рожу и кивнул.

— Хорошее?

— Лучше, чем вино, — осклабился усатый хозяин. — Зуб даю. Лучшее в ленстве.

— Тогда давай.

Мы оказались в просторной комнате с двумя окнами, широкой кроватью, сундуком рядом. Есть вместительный шкаф, на полу шкуры, а в углу небольшой камин.

Хозяин помог сесть на лавку и укатился обратно, шустро семеня. Пробудился интерес — какой же будет эта чаровница, забыл имя? По сюжету я её не прописывал, так что полон ожиданий.

Вернулся полный спектр запахов. В комнате не воняет, а весьма так уютно пахнет, терпко и по-приключенчески. Плюс кухня и в самом деле творит нечто грандиозное, что ароматы сочатся сквозь стены и впиваются в ноздри, щекоча и дразня, чуть ли не подхватывая чтобы увести за собой.

— Марин, а чего ты мне всё обоняние-то вырубила?

Едва видимое изображение село рядом, так, что даже если в дверь ворвётся кто-то в особой спешке, её не увидят.

— Не успела сразу разобраться, Хозяин, — виновато потупилась она. — Там ведь несколько тысяч соединений в воздухе.

— В его цифровом отображении, — поправил я.

— Вы правы, Мастер. Очень трудно разобраться было в коде — писался не в ручную, а с натуры.

— Сейчас как?

Она смутилась и блекло покраснела.

— Я выделяю на это меньше процента возможностей процессоров, Хозяин, и пока не успела. Если хотите, то выделю больше, но хочу отметить — нам нужен опыт, ведь я не могу самостоятельно понять, какой запах неприятен, а какой наоборот.

— Это да… — взялся я почёсывать затылок. — Хотя знаешь, просто обобщи мнения людей насчёт этого, проведи аналогии с какими химическими соединениями это может быть связано, а потом находи в коде упоминания и приглушай. Полностью не надо.

— Слушаюсь, Хозяин. Выделить больше ресурсов? — охотно отозвалась пионерка-вокалоид.

За стеной послышались голоса. И я только кивнул. Марина исчезла, а дверь уже слегка приоткрылась.

— Господин гонец, можно войти? — раздался голос трактирщика.

— Входи! — погромче отозвался я, добавив в свой “господинчитости”, а то величают же.

— Я не один. Это наша любезная чаровница и целительница — Ваила. Очень хороший поданный его светлости барона.

Взгляд скорей отпихнул толстяка и нашёл гостью. Молодая, волосы либо каштановые, либо тёмно-русые — сейчас не разглядеть. Признаться, один образ вспоминается, пусть и не художественный, — сатарская ведьма из “Рождения Мага” Перумова. Эта многослойная юбка, всякие обереги и висюльки, несколько рубашек и дух скрытой сексуальности. Вот именно этот влекущий оттенок и запомнился особо, как и общая атмосфера локации.

— Привет! — едва шевельнув губами, произнесла она. — Покажи рану… а нет, чую уже…

Прежде чем заняться раной, обернулась, и трактирщик вздрогнул.

— Я это, — заикаясь, заговорил он, пятясь, — на кухню того… посмотрю, чтобы всё…

Когда дверь с громким стуком захлопнулась, девушка обернулась. В глазах огонь, но лицо истощённое. Жизнь явно её не балует.

— Давай поскорее закончим и я пойду, — бросила она, наклонив голову, чтобы разглядеть рану.

— Погоди, дай хоть куртку сниму, — чуть растеряно отозвался я.

За ней и рубаху снял. Морщась, но больше для порядка. Всё же Марина блокировала большую часть боли. Пошёл запах крови

и пота.

— Отравленная была, — поморщилась ведьма. — Как ощущения?

“Это я отключила, Мастер”, — раздался в голове голос Марины.

— Голова кружится и тошнит, — решил поддержать я.

— Плохо. Уже пошёл, — отозвалась девушка и полезла в сумочку.

Подскочила, подволокла лавку, потом хищно дернув головой, уставилась на дверь и почти тут же щеколда воткнулась в гнездо. Я мало того, что с удивлением, так ещё и со страхом на всё смотрю.

Тут же вонзившись острыми запахами, на лавку высыпались несколько порошков. Цвета разные, но меня заботит взгляд с которым ведьма вдруг стала смотреть на кровавое плечо. Красные и чуть обветренные губы разомкнулись, со свистом дыхания послышались слова нараспев. Я пытаюсь прочувствовать изменения, хоть что-нибудь в ране или теле, но пока ничего.

Вдруг ведьма придвинулась и горячим языком прошлась по плечу и ране. Я дёрнулся, но её руки тут же притянули и язык ещё пару раз собрал мелкие кусочки спёкшейся крови, немного окунувшись в рану. Всё зашипело, а кожу зажгло. Меня сотрясла конвульсия, потом ещё. Стало мелко колотить и тут из раны вышел пар, только чёрного цвета. Пахнуло гнилью и желчью, а ведьма уже спешит с порошками, посыпая по очереди и читая наговор после каждого.

У меня дар речи пропал от удивления, сижу в шоке. Боль уже прошла, просто печёт и зудит немного. От ощущения шевеления, я опустил взгляд и снова обомлел — рана стремительно затягивается, выделяя влагу и кровавую пену. Всё это сползает, а снизу обнаруживается уже розовый шрам. Пахнет перекисью.

— Ну, ты даёшь! — выпалили я.

— Мы многое умеем, — откинулась девушка на кровать. Лицо пуще прежнего осунулось.

Раздался стук — наконец принесли еду. Ведьма хотела уйти, но я поймал звериный взгляд брошенный на еду.

— Останься!

— Мне пора…

— Говорю останься, хоть так отблагодарю, — прервал я. — Один всё равно не съем — видишь же сколько.

На столе уже места не хватает. Пара молоденьких, с только оформившейся грудью, служанок, принесли последнее — бочонок с пивом и скрылись за дверью, низко поклонившись. Ведьма так и застыла, где остановил. Я пуще прежнего убедился, что, как

сложилась про них молва, как выстроили люди отношение, так оно и осталось. Подозрения, ненависть, страх — постоянные спутники самоучек-колдуний.

— Подойди, пожалуйста, — произнёс я. — Вот, а теперь садись и ешь.

Прям с заботой такой говорю. Теснится в груди, хочется и приобнять, и накормить. Да и защитить, чего уж скрывать. Не за вылеченное плечо, а что-то из глубины рвётся.

Проводил взглядом, как она осторожно сперва, а следом всё уверенней, взялась за гуся. Запахи стоят аппетитные, желудок крутит так, словно пауэрлифтер взялся выжать из него всё. Продолжая наблюдать, как она жадно ест, сам набросился, хватая и глотая почти не жуя. Пиво оказалось густым и очень вкусным, щедро солёное и жареное мясо с ним идёт просто отлично. Да ещё и чеснок везде присутствует.

Поковырялись, так сказать, буханкой в зубах мы знатно. От пива стало развозить, но Марина быстро убрала следы хмеля, оставив только лёгкий шум.

— Чего не пьёшь? Может вина? — сытым голосом спросил я.

— Нельзя, — отозвалась она. Губы от жира пуще прежнего красные, да и голос приятный.

— Это ещё почему?

— Алкоголь — это злой дух. Он убивает и разрушает человека. Особенно женщин.

— Это ваше ведьминское учение говорит? — удивился я.

— Да, — кивнула она.

— А что вы пьёте тогда?

— Отвары, настои и просто воду, — бросила она осторожный взгляд на меня.

— Ну что ж, дело твоё. Спорить не буду. Может тогда воды вскипятить? — придумал я.

— Ты странный, — вдруг сообщила она.

— Чем же?

— Ты не боишься меня. И не злишься. Почему?

Я помолчал. Она пристально смотрит, а мне хочется увидеть лицо, но единственная свеча на столике не даёт достаточно света.

— Погоди немного…

Отошёл в сторонку, типа в сундуке поковыряться, а сам шепнул Марине фонарей магических выдать.

— Свети! — скомандовал потом и комнату залил яркий жёлтоватый свет. — Понимаешь, Ваила, мне такое не по душе. Чего они тебя гнобят вообще? Вот не поверю, что плохого натворила.

Глаза оказались чайными. Большие, красивые, а волосы всё-

таки тёмно-русые. Лицо тонкое и нежное, лет ведьме не больше восемнадцати.

— Твоя речь не как у гонца. Кто ты? — опять спросила она. — Совершенно не могу тебя прочесть, кроме самой поверхности.

— Просто гонец, ведьма, не бери в голову, — махнул я рукой. — Забей.

— Ты сильно отличаешься, — снова подкинула поленце она.

— Так! Меня не будем касаться. Рассказывай о себе давай.

— Господин! — воскликнула она, ещё шире распахнув глаза и приблизившись. — Одна из этих молодок всё равно придёт в твою постель. Оставь меня и я всё расскажу.

Кровь ударила в голову, словно хотела выбить крышку черепа. Сразу мыслей пошлых набежало, а низ живота скрутило.

— Погоди, — хрипло отозвался я, — с чего ты взяла?

И тут вспомнил, что сам же говорил Марине тоже самое. Она непонимающе сдвинула брови.

— Хорошо, — поднял я руку. — Оставайся. Мне очень интересно.

Вечер совсем загустел, плавно обратившись в ночь. Девчата ещё раз забежали убрать стол и посуду. По безмолвному обмену взглядами объяснились и оставили нам бадью с простынёй для умываний. Свечи помимо уже погасшей, конечно, есть, но фонари много лучше. Я забрался на кровать, ощущая неподдельную сонливость, чего в реале редко добьёшься.

— Господин, можешь ненадолго погасить свет?

— Конечно. Потухни!

Оба фонаря послушно пустили тьму в комнату. Вскоре я услышал плеск воды и улыбнулся. Как же атмосферно и хорошо. Мир живёт по настоящему. Разве мог я мечтать о таком? Понятно, что нет. Все мечты обычно быстро проскакивали процесс работы и создания, описывались в пару штрихов, а вот когда переходил к деньгам — тут да, начинался такой разгул, что выпадал из реальности напрочь. На деле оказалось, что писать летсплеи интересно.

Лежу на кровати поверх пледа. Почувствовал, как девушка забралась под него и притихла.

— Можешь начинать рассказ ведьма. Я уже изнываю от любопытства.

— Это будет не долгая история и безрадостная, — сообщила она. — Может…

— Я готов. Рассказывай, — отозвался я и повернулся на бок, чтобы быть лицом к девушке.

— Хорошо, господин. Родилась я далеко отсюда и была седьмой в семье. Способности проявились сразу, но что-то

уберегло от того чтобы показывать их. Приходилось очень много работать, ибо наш регион страдал от набегов и мы едва умудрялись выживать. А потом пришла очередная война. Родителей и большую часть сестёр с братьями убили. Мы с младшим спрятались, потом со страху бежали в лес. Он заболел на второй день, а ночью умер — была вторая половина октября. Утром я даже тела не нашла — волки утащили. С тех пор живу одна. Благодаря ведьминой силе не пропала в лесу. Выбралась на тракт и прибилась к каравану. Пришлось многое снести и узнать, причём в очень раннем возрасте. Скопила средств и нашла уединённый домик в глуши. Занималась магией. Познавала себя. Потом люди прознали, ходили сначала лечиться, приворот-отворот там, но после пришёл отряд солдат и почти уничтожил меня. Каким-то чудом выжила, перебралась в ленство барона Вурста и осела рядом с Фрошхольмом. Тут хорошо.

— А чего же ты так выглядишь тогда? — усомнился я.

— После всего былого — это ещё хорошо, — мягко возразила она.

Хочется сказать себе несколько раз: “Я в игре! Я в игре! Я в игре!” Но только душа и сердце встрепенулись. Всё же это мой мир и локация. И позволять обижать Ваилу я не могу.

Пододвинулся и взял за плечо.

— Теперь всё хорошо будет, не переживай.

— Кто ты, господин? — снова задала она вопрос.

— Гонец, ведьма, просто гонец. Но о твоей судьбе я позабочусь.

— Но ведь… — дрогнувшим голосом возразила она.

— Верь мне. А теперь давай спать.

— Я должна ублажить вас, господин, — отзвучали её слова, сильно будоража меня.

— Просто поспи рядом. Я устал и хочу отдохнуть.

Это полуправда. На самом деле, стоит мне представить, что ей пришлось пережить, как всякие мысли о занятии любовью пропадают. Она предлагает потому, что так положено, но я же не сволочь какая-нибудь. С тем и заснул.

Глава 6

Утро ознаменовано мрачным настроением и размышлениями. Я стараюсь выглядеть довольным и сытым, тем более завтрак был столь же хорош, как и ужин. Важно чтобы все видели — ночью мне было хорошо и ведьма со своей задачей справилась, взамен же, что каждому ясно, получит расположение приближенного к барону человека. Как дважды два, и потому противно.

Но не от этого мрачно. Всё же ожидать от жанра “тёмное фэнтези” высокодуховного населения глупо. В этом плане вспоминается Велен из Ведьмака — вот уж где атмосфера мрака и отчаяния. Поэтому просто поморщился, а гнетут другие мысли. Локация создавалась как забава. Всё поверхностно, поиграл и выбросил. С сюжетом аналогичный случай — детище моё, а значит относиться надо как к материалу, а не реальному миру, с его непредсказуемость миллиардов ежесекундных факторов. И всё же опять “но”. Мир ожил, встряхнулся и стал знакомить с бытом. Марина постаралась знатно, так, что я влип в конфликт своего же произведения. Технически Ваилы нет, а в душе уже есть… Опять же технически ей ничего не угрожает, а история жизни выдумана, но я в неё верю и глубоко сопереживаю. Как тут быть?

Решение озарило голову внезапно. Я ведь пишу летсплей и ведьма уже попала в историю, которую увидят многие люди. Конфликт не дающий покоя, а именно некая нечестность и фальш, если я просто переделаю мир и Ваиле в нём будет хорошо, уйдёт, не будет чувства фальши, ведь многие зрители начнут следить, как в русле жанра, я буду помогать ведьме. И в итоге закончим хэппиэндом. Есть ли у меня — бога по сути, право убить её ради драмы, могу ли сделать это, растоптав чувства и стремления? Литературное мастерство предписывает нам жертвовать, ради донесения главной идеи. Герои отдают жизни, словно бы ради вольготной жизни других. Но это с одной стороны, а с другой — они скот на убой. Я милуюсь и сюсюкаюсь со своими детьми, играю и люблю, а потом беру нож и убиваю телёнка, или ягнёнка, или поросёнка… Убиваю чужого ребёнка ради своего. Убиваю любимого героя книги, условно бы не такого важного, как реальные люди, ради их блага. Это не может быть хорошо.

И поэтому наша история будет счастливой, но ради зрителя я дам приключений, риска, экшена и драйва. И может даже страстной любви. А почему бы нет? Наслаждаться друг другом не плохо, и уж точно не сравнится с убийством героя в рамках

писательского приёма. Пусть я буду не самым лучшим писателем, но убивать не стану.

— Господин? — заглянула в лицо ведьма.

Мы на центральной улице. Светает. Где-то подвывает пёс. На все лады кричат домашние и дикие птицы. Сонные работники трактира утихают и возвращаются в тёплое нутро здания досыпать. Кони отдохнули, похрапывают и бьют копытом на утренней прохладе.

— Всё уже в порядке, Ваила. Жди меня здесь, — улыбнулся я, встретившись взглядом. — Будут обижать, предупреди, что вернусь и у этих людей будут большие проблемы.

— Не стоит обо мне беспокоится, — с грустью произнесла она.

— Это я сам решу, вернее уже решил. Поэтому выполняй, что говорю.

Чуть свёл брови.

— Как скажете, господин, — робко улыбнулась она.

— Что ж, мне пора дальше, — выдохнул я, крякнул и взобрался в седло. Жилы паховой зоны взвыли от боли. Едва удалось сохранить лицо.

Она улыбнулась шире и приблизилась.

— Давайте я исцелю.

Не мало удивив, ведьма начала петь наговор и боль ушла.

— Говорю же, что вы странный гонец. Счастливого пути.

Я рассмеялся и пришпорил коня, сразу рванув в галоп. Уж не знаю насколько будет пафосно выглядеть в летсплее — потом посмотрим и, может быть, подредактируем, но для первого ролика, можно не заморачиваться. Комментарии всё покажут.

По сюжету, меня ждёт засада впереди. Предыдущая в планы не входила, а вот будущую прописывал. Там будет русло высохшей реки, таким образом пересекающее тракт, что получается аккуратная ложбина, с двух сторон прикрытая крутыми подъёмами. Она заросла кустарником и спрятать десятка два человек не проблема. Как писателю, мне нужно не только продумывать препятствия на пути героя, так называемые бреши, но и способы их преодоления. У гонца, мчащегося во весь опор по тракту, нет времени смотреть по сторонам, а у Хонды наверняка найдётся хотя бы один арбалет. Да пусть даже нет, но утыкать стрелами из лука вполне может. Это значит, что шансов у меня нет. И если ввести интерлюдию, где покажу, как предатель сообщает о планах барона, то у зрителя-читателя будет интрига и сопереживание. Разгорячённый скачкой гонец мчит в расставленные силки опытного охотника, без шансов на спасение. Как же разрешится эта ситуация?

Самым простым для меня было бы наделить героя супер способностью и даже из очевидно проигрышного расклада, он выйдет сухим. Проще, как писателю, но так нельзя. Нужно работать не на свою лень, а на зрителя. Хотя бы стараться особо не халявить, понятно дело, что идеально не получится — денег-то хочется поскорей.

Поэтому я порядком поломал голову. В данной ситуации хорошо использовать его Величество Случай. Когда гонец, впечатлённый мыслями о ведьме, будет лететь через ложбину, то одна из задних подков оторвётся и саданёт животное позади. Конь вздыбится, а герой, то бишь я, обернётся глянуть, в этот момент-то и полетят болты со стрелами. Всё будет красиво записано в слоумо. Один болт заденет кожаную куртку и гонец вывалится из седла. Животные продолжат скачку и покинут ложбину.

Удачно упавший гонец метнётся в спасительные заросли и начнётся выживательный экшн. Выберется, понятное дело, но вот как — посмотрим.

Животные отбрасывают пыльный тракт назад. Мир проносится мимо, цепляя меня то веткой, то красивым видом, но тут тебе не автомобиль с водителем — нужно быть на стрёме. Тем более такому недовснаднику, как я. Вот уже и поля кончились и во власть вступила степь. Пахнет травами, через тракт снуют животные, а вдали темнеют шапки небольших лесов.

— Марин! — вдруг пришла мне мысль. — А нафига мне часы-то скакать? Давай наделаем видов, как во Властелине Колец в первой части. Мол и тут мчался, и здесь, а потом перемести ближе к ложбине и начнём экшонить.

— Как скажете, Хозяин, — услышал я только голос.

— У тебя же не было планов?

— Маленькие только, но не переживайте, пожалуйста.

— Ага. Поехали!

Меня бросило на сочные луга, потом на опушку возле холма, который тракт огибает. Далее ещё по минутке-другой скачки и вот уже роковое место. Я пришпорил и так летящих на всю катушку коней. Позади взвивается пыль, а мы в прыжке сиганули в ложбину — бока русла круты. Нутро сжалось, адреналин рванул по жилам, а время потекло медленно. Я сжал зубы ожидая момента. Рука до боли вцепилась в седло, а ноги не выдержав, сами собой привстали.

Наконец рвануло. Я оглянулся — гнедой конь взбрыкнул и тут меня отбросило в бок. Полетел мешком, но Марина взяла на себя руководство и вот — тело, как у циркача или шаолинского монаха, стало выкручиваться. С двухметровой высоты, на

скорости в пятьдесят километров в час, я упал на землю. Ловко сгруппировавшись сделал несколько перекатов и провалился в кусты. Тут же подскочил и рванулся прочь.

Стрелы сыплются градом. Реже свистят болты. Трещат ветки, орут нападающие. Кто в растерянности, кто напрявляя, а кто просто так. Вот впереди фигура. Я вылетел нос к носу и сразу атакую в рукопашную. Меч у меня. Последний взгляд юного крестьянина, полный больше удивления, чем страха, а потом хруст и кровь. Я вонзил клинок снизу вверх, через шею в мозг.

Бегу дальше. Очередной бандит с луком. Бью наотмашь, кричит от боли, зажимая брызжущий кровью бок. Владею мечом, как опытный фехтовальщик, Марина помогает со всем, так что сквозь кусты сейчас мчит уже не гонец, а ниндзя бьющий на инстинктах. Бандиты только успевают вскрикнуть и глаза распахнуть, а меч уже режет, рвёт, кромсает. Льётся кровь и истекает жизнь. Сюда бы Неясыть, уж он бы мог отдать долг Шести Тёмным Владыкам.

Вынесся. Прыжок и вот уже ложбина позади. Крики боли, стоны, маты. А впереди ждут кони и свеча заставы на горизонте. Я рванул к животным.

Давно так надолго не задерживался в яйце. Вылез, переоделся и сразу за еду. В комнате всё же жарче, чем обычно — системники жрут электричество. Нужное мы отсняли и теперь меня взяли терзать сомнения. С ними, а также, тарелкой спагетти и зелёно-кислотной банкой энергетика, я подсел к окну. С характерным кряканьем открылась банка, тут же защекотав нос желанным запахом. Я отхлебнул, посмаковав шипучий вкус и оглядел видок из окна.

Двенадцать дня и солнце не спеша подбирается к зениту. Далеко внизу всё зелёное. Деревья, газоны и клумбы, словно фанаты на концерте любимого актёра, стараются и тянут зелёные кущи вверх. Наше здание доминанта высится сплаво-бетонно-стеклянной свечой над этим морем, а с четырёх сторон к ней тянутся струнные пути Скайвея. Где-то вдалеке видно вторую башню. Так и живём. Я хоть и куксюсь, но ведь лучше чем в старой опухоли-Москве, где вроде и работа, и жильё, и цивилизация были, только всё это херилось старой отжившей инфраструктурой и вампирской сутью мегаполисов, высасывающих из регионов не только финансы, но и лучших людей. Теперь, благодаря Анатолию Эдуардовичу, многое поменялось.

Многое, да не всё. Человека из человека не избыть. Мне вообще пофигу на это всё, но иногда мысль цепляется за социальные проблемы, словно носок за гвоздь в пороге. Вот так

сяду, попивая жижечку и массируя еду между челюстями, а взгляд скользит по идиллистическому пейзажу, голова полнится соображениями о судьбе мира. Как и у любого писателя, ежедневно пытающегося решить извечную проблему — как сделать всех счастливыми, остаться в живых при этом, да ещё и при деньгах?

Смартфон издал звук похожий на гул гиганского жука — лежит на стекле стола и трясётся в эпилептическом припадке вибрации.

— Ау!

— Как дела? — спрашивает Рё.

— Нормик. Только закончил. У тя чо?

— Вроде всё хорошо. Интересно просто, как там детище? — рассмеялся он.

— Если кратко — охренительно! Нет слов, эмоции одни, а следом долгие овации, цветы, бюстгальтеры и нижнее бельё на сцену. Всё во славу тебя.

Расхохотались на пару. Я сёрпанул, отхлебнув из банки.

— Пивчанский хлещешь? — подколол друг нашей шуткой.

— Ага, под футбик.

— А мне баночку? — ожидаемо сказал он.

— Ладно, блин, жди! Скоро приду.

Морду лица друг сделал самую грустную. Я пристроил задницу на любимое креслице, любезно не занимаемое всяческой техникой и вопросительно дернул головой.

— Ай, забей! — махнул тот рукой, ритмично давя на одну кнопку клавиатуры. — У меня горе.

— Лови! — бросил я энергетик. — Чего случилось? Ты осознал всю тщетность бытия?

— Не-е… дело в другом, — протянул он, пытаясь зацепить ключ на банке. Я усмехнулся, зная эту беду.

— Комп сдох?

— Откуда ты знаешь?! — уставился он.

— Я сын Ванги.

— Круто! — серьёзно отозвался тот под мой смех. — Но есть ещё одна хрень, что не даёт покоя.

Я приложился к банке и сделал несколько крупных глотков, чуть прихлёбывая протекающий напиток. Язык приятно свело.

— Печенька ты, Рё.

— А ты пряник! — буркнул он.

— Ватрушка!

— Бублик! Чего вообще обзываешься?

— Ты рассказывать будешь или нет? — недовольно глянул я.

— Ла-а-адно… — протянул он и надолго присосался к

банке. — Это из-за эдитора и Марины. Я переживаю, что их своруют.

— Да как, так-то? — сильно удивился я.

— Ты же хочешь славы и денег, а если бы только для себя крафтил, то никто бы никогда не узнал о Маринке и проге, — осуждающе сообщил Рё.

— А кто-то узнал?!

— Так узнают же! — сверкнул он глазами.

Я обескураженно огляделся, всюду встречая провода, стопки техники.

— Почему ты так думаешь, Рё?

— Станут задаваться вопросом, как можно было одному начинающему влогеру такое замутить? Начнутся споры и обсуждения, а рано или поздно тебя ломанут и всё. Конец.

Меня взяла злость. Чего он начал-то? Сначала дарит, потом осуждает и жалеет. Но тут заговорила совесть — он мой друг и я давно уже знаком с характером, привычками и заходами. Всё ведь идеально вписывается. Эдитор и Мария для Рё очень многое значат. Это его детища. Считай, плоть от плоти. Смею ли, имею ли право подвергать опасности быть украденными?

— Ты же гений программирования и сможешь защитить! — бодро поддержал я и подкинул ещё баночку.

— Увы, есть хищники и похитрее, и посильнее, но сам же знаешь, человеческий фактор ещё никто не отменял. Мы не роботы и не искусственный интеллект, совершаем ошибки.

Меня осенило:

— Так науськай Марину оберегать периметр!

— Ну-у… — глянул он исподлобья и тут же улыбнулся. — Это можно.

— Вот и хорошо, — кивнул я и шумно освободил места в желудке, протяжно рыгнув. — Кстати, а что нам мешает канал ютубовский назвать не моим именем, а типа студия “МТА”. Ведь мы даже и не врём по факту — ты столько вложил в создание. И тогда все будут спокойны, вопросам не будет почвы, а твоё детище никто не сворует.

Настроение друга менялось с каждым словом, будто кто на клавиши нажимал, поднимая на тон. Сейчас светится.

— Молодец, Странник. Что и говорить — писатель! — продекларировал он, а у меня на душе потеплело. Всё “мта”, да “мта”, а тут прям достойно.

— Спасибо, Рё, — постарался наполнить чувствами слова я. — Ну, теперь ты спокоен и можно не переживать.

— Именно! Я как мультиядерный проц на холостых, в половину ядра поглядываю на обстановку, а так — полон

потенциала ваять и придумывать. Есть пожелания? — его бодрый голос дрожит от пробудившегося энтузиазма.

— Ты поаккуратней на поворотах, а то у меня всегда есть чем тебя озадачить, — расхохотался я. — Вообще, хочу спросить — чего ты так сильно переживаешь о воровстве? Понимаю, конечно, что разработки очень крутые, но всё же.

— Эх, все вы такие, — сморщился он. — Нет в вас тонкой цифровой души и пылкого ядра сердца. Видите в компьютере пластик, стекло и железо, а программы подавай бесплатные, функциональные и понятные. Я не такой. Для меня Марина очень много значит. Это ведь первый в истории человечества искусственный интеллект!

— Объясни хоть, чё все так трясутся с ним? — недовольно попросил я.

— Это эволюция, бро. Создание разума наподобие нашего. Алгоритма способного принимать решения, менять его на основе пересмотра взглядов и анализа большего количества данных В потенциале даже возможна выработка подобия предчувствия. Марина сможет делать прогнозы и принимать практически безошибочные решения. И всё это без вмешательства инстинктов, прихотей, всяких свойственных человеку слабостей. Чистый, блистающий в безмолвной глубине космоса разум. Вот что такое искусственный интеллект!

Я восторженно слушал Рё, всё это волнует и тревожит, только сравнение с человеком озадачило.

— Слушай, но ведь далеко не каждый из нас даже не то чтобы хотелками, но по характеру, по жизненным идеалам хорош. Да есть ли это самое хорошо?

— Почти угадал. Ща расскажу о сути вопроса — мы вместе пришли сюда, — ткнул он под ноги. Меня взяли сомнения, но Рё уже спешит пояснить: — То есть вообще человечество, с коннектом каждого, дошло до нынешних времён. Ну ясно, что есть админы и дизайнеры, всякий там креативный класс, исполнительный отдел и прочее. Но без всей массы пользователей, то есть людей на планете, этого бы всего не было. Вопрос значимости той или иной группы спорный, но каждая всё равно при деле.

Я озадаченно отложил пахучую банку с энергетиком — среди пыльных проводов, для неё отыскался пятачок пола, согреваемый лёгким пыльным покрывалом. Друг поделился важными вещами, это я чувствую, но не всё понятно и прежде чем согласиться, задам пару вопросов.

— Рё, как это согласуется с Мариной — она ведь одна? Если уж мы говорим о прогрессе и значимости интеллекта в нём, то

это труд многих и многих. Невообразимое сочетание характеров, исходов и всевозможных вариаций. Марина, конечно, удивляет. Не ожидал от неё такой прыти в эдиторе, но это ведь всего один выдающийся интеллект, при том ещё не сложившийся, зародыш.

— Зато она круглые сутки занята, без перерывов на сон, туалет, семейное общение, развлечения, еду и прочее. Это очень большой плюс, ну и чисто технически скоро можно повысить производительность на любую величину. Только представь, если мы триста петафлопс ей за место мозгов влепим? Круто ведь будет?! — оживился пуще прежнего друг.

— Как? Тогда все точно узнают, что ты изобрёл нейросеть под именем Марина, — парировал я.

— Хах, а что, ник хороший — Нейросеть Марина, очень приятно, — склонил Рё голову.

Мы посмеялись. В общем-то стало понятным, чего он так трясётся. Уже, наверное, лет сто, как идут рассуждения о роботах, гуманности и особенностях человека. С каждым витком развития, споры всё предметнее, а местами жёстче. Как и всегда, в них щедро примешивают старые противоречия, ища тайное в очевидном и скрытое в поверхностном. Насколько я знаю, сверхмощности и схожие нашим аналитические способности, нужны для анализа атмосферы, слежения за климатом, вычислений в микро- и макромире. Всё это носит крайне практичный смысл, но зачем нужен идентичный нашему разум, если можно банально родить ребёнка? Где разница, между нейросетью анализирующей социалки и делающей выводы о состоянии общества или чат-ботом, за пару лет научившегося отвечать умно, остро, в тему и между искусственным интеллектом? Мне она не очевидна. Марина же опять заняла полезную нишу, мы ваяем летсплеи, строим миры. Когда-то так же придумали прялку, а потом ткацкий станок. Марина, конечно, не примитивная прялка, но если нет пользы, то зачем? Эстетика?

Я знаю, что созданием искусственного интеллекта пугают — это может быть полезно. У меня опыта в таком нет, но банальная табличка “Не влезай — убьёт!” уже большую часть любопытных разворачивает. Может и здесь есть какой-то прок.

Только всё это бред. Холодный разум никого убивать не будет. Убивает «сердце», убивает «желудок» или «пах», но не разум. Он лишь помощник в дремучих первобытных отношениях человечества. Сосед за океаном создал ядерную дубину? Нужно быстро, качественно и успешно соорудить свою. Выжить, победить, размножиться. Как сюда вписывается ИИ? Мне приходит на ум только похоть, корысть, конкуренция и всё остальное из того же ряда.

На экране смартфона появился маленький значок в области уведомлений. Новый какой-то, типа треугольника и руны внутри. Я как раз вышел от Рё и что-то взгляд зацепился. Пока иду по белым коридору и пролёту, ткнул палец в сенсор и потянул вниз экран. Сообщение от Марины:

“Хозяин, я закончила Ваш первичный анализ! Теперь буду присылать рекомендации, а пока ознакомьтесь со скорректированным рационом. Возвращайтесь скорее!”

Сначала улыбнулся, но открыв спойлер, стало не до смеха. Марина пришла к выводу, что если уж экономить, то в режиме хард. Вместо привычных тюбиков питания, тех, что можно отнести в категорию «вкусно и недорого», она отыскала партию за бесценок, отбракованную по причинам “не связанным с качеством пищевого сырья”.

Отказ от энергетиков стоит вторым пунктом. Пусть я только недавно высосал пару банок, но перспектива явно не радостная. Ещё нельзя донатить, тратиться на постороннее и, в идеале, посвятить себя работе над летсплеями, регулярно отсыпаться вне яйца(через раз, один в виртуале, один в реале), совершать разминку, растяжку и медитации.

Я застыл где-то посреди пролёта, вчитываясь в эти строки. Не думал, что всё будет настолько строго. Но соблазн сэкономить велик. Может стоит согласится?

Родители висят в виаре. Выбрав пару тюбиков с едой, пошёл к себе.

— Хозяин!

— Ну ты мне и составила кремлёвскую диету…

— Это всё, что удалось сократить и на том сэкономить, Хозяин, — плаксивым голосом проговорила она. — Ещё, по моим предположениям, вам нужно последить за здоровьем. Было бы хорошо, если вживите чип анализа основных показателей организма.

— Ещё зачем? — насторожился я.

— Смогу контролировать их и давать вовремя рекомендации, а то и следить в автономном режиме за рационом. Вам нужно будет только есть то, что я предложу, Хозяин, — бодро сообщила девушка, в очередной раз шокировав.

— Ну, а это зачем? Я что сам не могу питаться?

— Простите, Хозяин! Прошу не злитесь. Просто большинство людей повторяют то, что привыкли, а это, как правило, вещи общепринятые, повсеместные. Питание, образ жизни, мышление — это всё нельзя в полной мере назвать самостоятельным выбором. Доверьтесь мне и ваше здоровье будет отличным, а

старение организма будет максимально замедленным.

— Старение? — усмехнулся я.

В комнате немного прибавилось беспорядка, но всё ещё приятно убрано. Ткнулась в палец таблетка робота-уборщика, словно пёс просящий кинуть ему мячик. Я плюхнулся на кровать и шлёпнул смартфон на стол. Пока пытаюсь сформировать из подушки нужную форму, пихая под голову, Марина заговорила:

— Сейчас это может быть даже смешным, но следить за организмом нужно смолоду. И я очень хочу поспособствовать этому, Хозяин.

Её мягкий голос полон неподдельной заботы.

— Хорошо, хорошо. Делай, как хочешь. Если это не будет сильно трудно, постараюсь выполнять.

— Спасибо! — взвизгнула она, вызывая улыбку.

— Марин, а вот зачем ты живёшь? — вдруг подумалось мне.

— Хозяин?

— Ну, как ты себе это представляешь? Задумываешься ли о смысле бытия?

— Можно не отвечать, Мастер? — вдруг обратился инк.

— Хех! Странно, конечно, но ладно.

— После проведённого анализа, я решила заботиться о вашем самочувствии и, в частности, о настроении. Если отвечать на этот вопрос в полной мере, то оно может испортиться, и вы не сможете работать.

Я как-то легко внял увещеваниям, плюс интерес был не особо сильным.

— Спасибо, Марин. Что у нас по материалам, кстати, хорошие летсплеи?

— Пока не могу судить, Мастер, но я уверена в вас, так что да. Что планируете?

Я глянул на смартфон, откуда и идёт голос. Потом на яйцо — первый раз нет даже лёгкого желание залезть, как и во всём, что касается работы, труда и мест, где результат не может быть быстрым.

— Хочется смастерить пробный уже из того, что есть и выложить, — признался я. — Даже если подсократить список локаций, то нужно будет минимум две сделать. Наш мир и космос. Если с первой я более-менее понимаю, то для космоса нужно подготовится. Почитать, посмотреть, подумать. Нельзя гнаться за прибылью, подсовывая зрителям туфту. Элементарная база по теме должна присутствовать. Специфику, тонкости мира и атмосферы — это можно опустить на первый раз. Я же вообще не шарю в теме, а значит нужно изучать. Понимаешь?

— Да, Хозяин, но всё записала и ещё буду анализировать, —

по-пионерски отчиталась девушка.

— Есть ответственность перед читателем-зрителем, в тоже время хочу побыстрей получить первые отзывы, — пожаловался я. — Хайпануть хоцца! И потом, я ведь когда планировал делать трейлер канала, то не думал, что миры получатся настолько живыми. Мне теперь и пожить в них хочется. Там ведьма осталась… кстати, Марин, а чего это так?

— Как так? — хитро спросила она.

— Ну было неожиданно встретить её. Стрела сначала прилетела, а потом и она лечить пришла. Хороший персонаж.

— Хозяин, хочу, чтобы вы знали, что всех женских персонажей, буду играть я. Условно у вас будет гарем, но так как это я, вы не будете разбивать женских сердец, кроме тех случаев, если в сюжете не будет любовного треугольника, — журчащим голоском, сообщила она.

— Ах-хах, ты мне, выходит, предлагаешь морально легализовать гаремник?! Круто! Спасибо.

— Вроде того, Хозяин, — счастливо отозвалась девушка.

— Марин, спасибо, — от души сказал я. — Хорошо, что ты есть.

— Буду стараться и впредь!

— Прям воодушевился — может, за обработку возьмёмся?

— Погодите полчаса, Хозяин. Кое-что должно произойти и тогда уже решим, как быть, — с нотками грусти, сообщила она.

— Ты о чём? — удивился я.

— В законодательстве России произошли изменения и очень может быть… хотя уже точно — идите открывать дверь, Мастер. К нам пришли.

В груди сжался комок страха. Продолжая лежать, вдруг услышал мелодию звонка. Родители сейчас вне доступа, так что открывать мне.

Глянул на экран перед входом — стоят трое в форме социальной службы, две молодых женщины и мужчина.

— Слушаю! — надавил я на кнопку.

— Добрый день! Меня зовут Светлана. Я старший пристав Воскресенского отдела, Московской области, Федеральной Социальной Службы, — белозубая улыбка блеснула, как у супергероя в комиксах. И приторная доброжелательность. — Вы Башун Дмитрий Васильевич?

— Он, а что вы хотели? — насторожено отозвался я.

— Нам нужно обсудить с вами факт превышения потребления электричества более чем в десять раз от нормы, — очередная лучезарная улыбка. — Просим разблокировать дверь и впустить для осмотра.

Нутро упало в пятки. Кровь зашумела в голове, а страх потерять маринины мощности стал трясти нутро, словно спрашивая: «За что?!»

— Входите, — глухо отозвался я, нажимая на зелёную кнопку.

Дверь лязгнула, хотя обычно тихо щёлкает. Наши взгляды встретились, и я только убедился, что за ними следует Беда, причём с большой буквы. Что-то должно случится.

Родителей тревожить не стали. Цепкие, как нюх служебной собаки глаза приставов, обежали коридор, кухню, санузлы, комнату родителей, все подсобки и как будто напоследок, на вкусное, оставили мою. Ну или просто знали, где искать и лишь на всякий случай всё остальное проверили.

— Та-а-ак… — издала старший пристав Светлана. — Кажется мы нашли причину перерасходов. Гражданин, доношу до вашего сведения, что согласно закону “ О нормах расходования электроэнергии для физических лиц… — она называет числа, статью и пункты, а мне стало всё понятно.

— Что я должен, скажите короче? — с горечью отозвался я.

— К сожалению, мы должны изъять всю технику старого поколения, потребление которой, превышает нормы потребления электроэнергии для данного типа устройств. Сейчас будет составлена опись этих устройств, вы поставите подпись, и наша группа грузчиков унесёт перечисленное. Но гражданин, прошу не расстраиваться, ведь мы восстановим вам рыночную стоимость этих вещей, причём по тем расценкам, что были до принятия закона.

Я смотрю на её улыбающееся лицо и вынуждено пытаюсь тоже растянуть губы. Уже хорошо, конечно. Теперь мне деньги точно не помешают, но разве много получишь за этот хлам?

А потом они сказали, что яйцо тоже заберут. Я чуть в ноги с мольбами не упал. За что, вашу мать?!! Почему я?! Неужели так много электричества жру? Девушки сочувствующе улыбаются, а мужчина даже до кровати проводил. Из меня словно все силы высосали. Мир превращается в серую кожуру. Что теперь делать?

Вскоре в комнате даже можно было уловить эхо. Робот-уборщик бросился собирать мусор и пыль, словно голодный. И я слежу за ним, пребывая в прострации.

— Дмитрий Васильевич, можно вас? — позвала Светлана. Я уныло поплёлся к двери, где они дружной тройкой стоят. — Распишитесь, пожалуйста. Просим прощения, что потревожили. Обещаю, что постараюсь выпросить для вас максимальную компенсацию. Всего доброго!

Я закрыл за ними дверь, словно бы попрощался с частью себя. Что теперь делать? За монитором работать с летсплеями? О чём я

вообще?! Как буду переживания редактировать?

Из комнаты доносятся какие-то звуки. Шаркая ногами, поплёлся обратно. Вскоре расслышал голос Марины.

— Хозяин, Хозяин! — кричит она. — О, наконец-то вы услышали. Мне очень жаль. Примите от меня слова поддержки. Будьте уверены, что мы в ближайшее же время купим вам модуль Танатоса. Я найду способ, где взять недостающие деньги, но вы должны пообещать, что поможете.

— Марин, да я на всё готов! — с отчаянием, сказал я. — Только вариантов нет. Вообще. Никаких.

— Погодите отчаиваться. Я уже имею кое-чего на примете.

Глава 7

— Нет, на такое не пойду! — заявил я, косо посматривая на изображение Марины на экране смартфона. Девушка сделала лицо, словно от меня зависит её жизнь. Так-то зависит, но сейчас речь о моей.

— Хозяин, это совсем не то же самое, что вживлять Танатос, — уже второй раз пояснила она. — Риски совершенно другие. Максимум, что вам может грозить, так это повторная операция с извлечением. Соглашайтесь, пожалуйста.

Я откинулся на спинку компьютерного кресла. С момента, когда в жизнь пришла беда минуло два дня. Рана потери уже затянулась, но сиротливо пустующая комната лишь напоминает о случившемся. Раньше было по душе, когда свет из окон приглушён шторами, порой я днями не открывал их. Да и зачем, если в виартуале круглые сутки? Но вот уже второй день стараюсь впускать побольше солнечного света — бодрит и поддерживает.

— Операция — это операция. Чего тут говорить, — в итоге отозвался я, снова покосившись на Марину. — Введут наркоз, разрежут, повредят. Это ты мне предлагаешь?

— Ну, Хозяин! Зачем Вы так?! — с обидой отозвалась девушка. — Пока у меня были те пятьдесят процессоров, я смогла многое проанализировать. Из всего множества центров, нам доступны три. Это в России и каждый безопасен, риски ничтожны. Но два из них сейчас не проводят исследований на добровольцах. Изобретения негласно тестируют сотрудники. Там очень интересные чипы, но увы несовершенные и вы же знаете, что модули Танатос — это единственные устройства, которые люди вживляют массово и добровольно, с учётом существенной инвалидности от этого. Более того, пока виар-развлечения не стали основой жизни большей части населения Земли, интерес к чипированию был больше и финансирования разработок в этой сфере только повышалось. Сейчас наблюдается сильный недостаток средств. Многие лаборатории закрылись, а оставшиеся часто держатся на энтузиазме. Я Вам предлагаю ту единственную, что ещё более-менее сводит концы с концами. Лабораторно-исследовательский Комплекс “Лучистый”. Соглашайтесь.

— Сколько они платят? — буркнул я, взяв со стола пасту и выдавив хорошую порцию в рот.

— Пятьдесят тысяч, но только по завершению эксперимента и если чип не будет отторгнут организмом. Но, Хозяин! — плаксиво

воскликнула девушка. — Как Вы не поймёте, что главное сам чим. Он поможет мне следить за Вашим здоровьем. Все данные с него на время проведения эксперимента, я получу тоже. Смогу комплексно узнать о Вас.

— Не очень то и много, — проворчал я. Потом резко соскочил и, пока порыв не иссяк, выдаю: — Согласен! Записывай на приём.

— Ой! Я так рада, Хозяин! Сейчас сделаю.

Выбираться из квартиры приходится редко. Для кластерных городов московской области, да и других регионов России, свойственно одно большое, высотное здание доминанта и небольшая инфраструктура вокруг. Не более полукилометра, чтобы можно было быстро дойти пешком. Летом тут всё пышет зеленью и яркими красками клумб, само же здание доминанта всегда в светлых тонах голубого, розового или жёлтого. Бывают ещё просто белые. С четырёх сторон тянутся струны и фермы Скайвея. Часть грузовых, но в основном это пассажирские, для связи с другими городками и выходы на федеральные магистрали.

Я спустился до второго этажа, где расположены станции. Из зеркальной поверхности дверей лифта на меня смотрит пожилая пара стоящая спереди. В прикольных шляпах и одеждой под старину, а так же видно мою бледную рожу. Отросшие волосы до сих пор взлохмачены, в отражении они с серебристым оттенком, но на деле я шатен. Хорошо, хоть помыться сподобился перед поездкой. Лицо исхудалое, как после болезни, глаза — это его самая яркая часть. Ну, ещё можно нос выделить — длинный, ровный и острый. Подбородок средний, не выделяющийся, как и губы.

Двери изящно разъехались. Глазам предстал внушительный зал с высоким потолком, обилием людей и каров, что возят чемоданы и товары. Редкие колонны выкрашены белым, а пол блестит чистотой и стилизован под камень, но это композит. Я скорее направился направо, где расположена касса и посадочная станция. Так как никуда не езжу, то всегда есть возможность льготно прокатиться. Впереди две пересадки, но льготы на проезд предусмотрены на месяц, из расчёта: две поездки в день. Так что получится без трат.

Подвижной состав впечатляет и видом, и характеристиками. Это трёхвагонный Юнитрэйн с цифровым ограничителем скорости на трёхсотпятидесяти километрах в час. Для региональных перевозок больше пока не требуется.

Я бухнулся в удобное кресло и достал смартфон. Рядом сел парень постарше, с понятной выпуклостью на затылке. С любопытством смотрю, как он запитал рептилоида с повербанка,

потом соединился по вайфаю со смартфоном, выставил время выхода, — мне ехать около двадцати минут, а он ставит на сорок, значит едет дальше, — и ушёл в виртуал. Удобно. Очередной раз соблазн подточил уверенность. А ведь если бы год назад решился, то никто бы не забрал Танатос. Грёбаная жизнь, постоянно приходится выбирать и нет деления на чёрное и белое.

В нашем вагоне заняли почти все места. Я повертел головой, ожидая когда тронемся, как заговорил оператор. Голос женский, но скорее всего искусственный. Приятный и волнующий. Помню, как играл в Anno и там очень похожий был.

Быстрый разгон и вот уже за окнами всё сливается. Я успел прочесть пару записей на стене, когда началось замедление. Не такое сильное, как разгон, но вот уже и доминанта Орехово-Зуево. Пересадка в ровно таком же терминале, как у нас, разве что людей значительно меньше. И дальше в Павлов-Посад. Потом местная ветка с Юнибусами и я на месте.

ДубльГИС показывает, что парк называется Стрекозовский, а ЛИК “Лучистый” в его глубине. Станция совсем рядом, я с удивительным для себя удовольствием прошёлся среди вековых деревьев. Всё прибрано, красиво, чувствуется умиротворение. Всё же нет в создаваемых мирах этой тонкости. Мы можем приблизить творения к оригиналу, но прям комплексно, чтобы не отличить… верю, что можно, пусть так, однако есть нюанс. Например я смотрю летсплей со своего, ныне утерянного, Танатоса, всю гамму мне не удастся почувствовать, так как модуль не поддерживает. У всех не может быть самых современных виаров, в любом случае будут потери, а тут идёшь, вдыхаешь влажный и пахучий воздух, созерцаешь объёмную, могучую красоту и душа полнится чувствами.

— Так-то, Мария, — проговорил я.

— Что, Хозяин? — тут же отозвалась она из кармана.

Я вынул чёрный стеклянный слиток аппарата и показал ей округу.

— Будет когда возможность, нужно будет заселить тебя в человеческое тело, чтобы могла впитать это великолепие своими собственными чувствами.

— Ваши слова очень ценны для меня, Хозяин, — всхлипнула девушка. — С телом, я на полной основе смогу сказать, что греют и тревожат душу.

— Это точно, — засмущался от её реакции я. — Ну ладно, уже рядом, прекращаем болтать.

Здание центра трёхэтажное, вытянутое. Старой постройки, с мощными бетонными стенами и перекрытиями, но с современной отделкой, что сразу и не поймёшь. Я об этом знаю, потому что

прочёл у них на сайте.

В фойе встретил охранник, попасть внутрь можно только по пропускам. Он дёрнулся было навстречу, но над рамкой загорелось зелёным и очередной женский голос пропел: “Добро пожаловать”. Стойка электронной проходной разблокировала поворотный механизм и я прошёл. Удивительно, для охранника вдвойне, но он не стал меня тормозить.

— Это я постаралась, Хозяин, — послышался голос из кармана.

— Даёшь! — покачал головой я оглядываясь. На право и лево уходит коридор, впереди широкая лестница с пролётами на второй этаж. Из окна виден парк. Несколько работников в халатах сидящих на скамейках.

— Вам налево, Мастер. Идите прямо, скоро вас встретит лаборант — Миланья Дмитриевна, — догадалась о заминке девушка.

— Красивая? — хихикнул я.

— О! Вы интересуетесь девушками из реала?

— Ну… — растерялся я. — Есть немного.

— А что в них есть такого, чего нет в виртуальных? — раздался из кармана сбивающий с ног вопрос.

— Если смотреть на данный момент, то-о… они не… то есть у них, в отличии от виртуальных, есть свой этот, как его, характер. Уникальность. Если понравилась внешне, позже знакомишься и узнаёшь, раскрываешь человека. Или наоборот, когда вместе деятельностью какой-нибудь занимаетесь и со временем, становитесь всё ближе, ближе, а там и близкие отношения. Да и виртуальные создавались с оригинала и ты всегда знаешь, что вот эта — настоящая, а это программа. Ведёшь себя по-разному, стесняешься перед реальной, нервничаешь, а цифровая не даёт таких ощущений.

К концу ответа я окреп голосом, как-то даже определился с приоритетами.

— Но вы же проводите практически всё время в виртуальном мире, Хозяин. Как же произойдут встречи, совместная деятельность и прочее?

Я сосредоточился на голосе из кармана и как раз смотрел на него, когда послышались шаги. Быстро шепнул:

— Марин, давай я позже отвечу, а то это… аспирантка в зоне видимости.

— Я напомню, Мастер, — так же шёпотом отозвалась она.

Воздух свежий и игристый, немного бодрящий. По бокам расположены двери, но часть их словно заложили — стена ровная, однако чувство такое, что должны быть.

— Здравствуйте, — слабым блеклым голоском, произнесла худая девушка в халате. Волосы под шапочкой, только медная прядка выбивается. — Дмитрий Васильевич?

— Я, привет.

— Если можно, то на “вы”, — опустила она взгляд.

— А-э… конечно, — растерялся я. — Как скажете. Вас как зовут?

Будет странно знать её имя без знакомства.

— Миланья Дмитриевна.

— Очень приятно.

— И мне, — наконец она подняла взгляд и я заглянул в водянистые глаза. Ну, блеклостью радужки мы похожи. — Прошу за мной.

Мимолётный контакт кончился и она отвернулась. Шли молча, пока не попали в полуофисное помещение с работающими за мониторами людьми. Несколько даже отвлеклись и мазнули мутным взглядом.

— Сюда, пожалуйста, — окликнула застывшего меня Миланья. — Присаживайтесь.

Я занял стул перед столом. Красивый, сверхтонкий и изогнутый монитор завладел её вниманием на несколько секунд, а потом она продолжила:

— Вам нужно прочесть договор и подтвердить голосом, затем одобрить сканирование биометрических данных и после идентификации ещё раз подтвердить согласие с условиями. Хорошо? — она мельком взглянула мне в глаза и тут же опустилась к губам, а потом и к рукам.

— Можно без прочтения? — улыбнулся я.

— Но там ведь…

— Сейчас объясню, — прервал я, — мой менеджер уже со всем ознакомилась и подсчитала риски. Так что нет проблем.

— Дмитрий Васильевич, воля Ваша, конечно, но я всё же рекомендую… — проговорила ошарашенная девушка, но была опять прервана, уже мужчиной в халате сидящим справа.

— Мила, ну чего ты нагнетаешь? Человек с твёрдой уверенностью пришёл стать участником большого эксперимента, а ты? — громко сказал соломенноволосый дядька, одетый в халат, бейджик которого сообщает, что он старший сотрудник. — Владимир.

Он протянул руку, я поспешил пожать и представится.

— Очень приятно! — живо потряс он мою конечность. — Нам всегда не хватает таких целеустремлённых ребят, как Вы!

— Но я просто не хотел бы… — попробовал оправдаться я, намереваясь сообщить, что боюсь читать. Уж лучше не знать,

однако, Владимир уже расхохотался и голосит.

— Бросьте скромничать, бросьте! Этого делать не стоит, ибо в наше время очень трудно найти хоть в чём-то заинтересованных людей, не считая этой проклятой виртуальной реальности. Даже наш программист пропал, хотя целый день может находиться с передовой наукой в прямом контакте.

Я проследил за его взглядом и нашёл некий юный организм, бессмысленно созерцающий парк за окном. Он будто наркоман.

— Дмитрий Васильевич, — позвала Миланья, — будьте добры тогда дать согласие.

Я обернулся и принял планшет, на экране которого тянется длинный и, видимо, нудный текст договора или соглашения. Мало того, что мы их в принципе не читаем и просто ставим галки, так это ещё и содержит устрашающие подробности. Быстро пролистав, я ткнул в “Прочёл и согласен…”, как тут же зазвучал голос:

— Подтвердите своё решение, сказав: “Согласен!”.

Я выполнил просьбу и ещё пару раз потребовалось на всякий случай. Потом сканеры сняли метрику. И когда уже дело дошло до заключительного акта согласия, прога зависла. С минуту мы пытались понять, что же не так, пока общая мысль не окрепла в трёх головах. Позвали программиста, но он, со слов Миланьи и Владимира, совсем ушёл в виртуал и потому только досиживает здесь рабочие дни, приказ же об увольнении уже пришёл.

— Извините, видимо нам придётся подождать, пока система отвиснет, — участливо произнесла Маланья. Владимир в это время начал поминать злым словом всё нынешнее поколение задротов.

Как-то самом собой всплыл в мыслях Рё.

— Может примите помощь от моего товарища — он крутой программист?

— Такой же? — едко поинтересовался старший сотрудник.

— Нет, лучше. Он гений, — я спокойно и серьёзно посмотрел в глаза Владимиру. Это вообще не приятно, когда твоё увлечение обсуждают вот так, словно мы по одну сторону, но не спорить же с ним.

— Ребята, а как сейчас быть? — напомнила Миланья.

— Надо позвонить, — отозвался я и достал смартфон.

Рё долго не отвечал и тогда я через мессенджер попробовал.

— Загрустил, МТА? — прозвучала первая фраза друга.

— Забухал, — бросил я в экран, где появилось изображение. — Чем занят? Хотя погоди, тут дело есть…

Рё усиленно упирался, ясно давая понять, что если он программист, то это не значит колдун и для всякого бага патч. Я

же, как та рыбацкая лодка, что не может утонуть, а в шторм попала. Ну не биться же за чип, словно сильно хочу вживить. С другой стороны, что тогда я в ЛИК-е делаю?

С горем пополам, удалось вопрос решить и вскоре друг зашёл в систему комплекса под админской учёткой, пароль от которой мы вытрясли из плывущего созданием программиста в офисе. Похоже, Владимир и Миланья не особо понимают в таких вопросах, ибо никогда бы такому не позволили случится — передать практически неограниченную власть над центром случайному человеку — это… сложно охарактеризовать. Мой же коварный план был таким, чтобы устроить Рё сюда на работу.

Шутки шутками, а он быстро исправил ошибку и даже перезаполнять анкету не пришлось. Наверняка, порывшаяся без рут доступа в базе центра Марина помогла.

— Поздравляю! — снова затряс руку Владимир, сверкая голубо-синими глазами на веснушчатом лице. — Предлагаю Вам сейчас же пройти обследование, сдать анализы и с нетерпением дожидаться, когда же будут готовы результаты. А потом, — тут его лицо омрачилось, голос утерял радостную составляющую — ждать целых два дня, только тогда сможем поставить чип.

— Спасибо за сотрудничество, — пискнула Миланья, но уже не так скромно, как было в начале. — Можно ли будет рассчитывать на помощь Вашего друга ещё? За достойную оплату, конечно.

Я кивнул Владимиру, подкрепив улыбкой и только после этого он отпустил руку, картинно поправил воротник на халате и двинулся из помещения посвистывая. Сумасшедший.

— Угостите чем-нибудь жидким, пожалуйста, — обратился я к девушке, присаживаясь обратно на стул. Сотрудникам вокруг дела нет, спокойно и увлечённо работают за красавцами-мониторами, удобно сидя в отличных креслах с множеством настроек под любого человека. И мебель, и освещение выполнены в светлых тонах современного дизайна, с уклоном в ультра-хайтек и лёгкость. Только Миланья, кажется, разделяет моё впечатление от Владимира.

— Кофе подойдёт? — встретила она мой взгляд. — Я его очень хорошо готовлю.

— Не смею отказываться. С молоком, если можно.

— Минутку… — она пошла в узкий проём, расположенный напротив меня.

Вскоре воздух наполнился могучим кофейным ароматом, сначала молотого, а потом уже и сваренного. Давно я его не пил. Как подсел на энергетики, так чаи, кофе, и подобное отвалились. Конечно, кофеин и прочие стимуляторы, что входят в состав,

привыкания не дают, сейчас я просто кайфую от запаха, но пусть не наркоманская, а банальная человеческая привычка что-то делать, когда совершал это многие месяцы, осталась. Перейдя на режим экономии, часто борюсь с желанием заказать коробку с энергетиками, а те, что оставались, выпил с какой-то удвоенной жаждой.

— Прошу, — появилась девушка, наполнив и себе чашечку. Правда без молока.

— Запах сводит с ума, — усмехнулся я, дернув вдобавок головой, указывая на хищные взгляды работников.

— Сами себе приготовят, — тихо сказала она.

Я отхлебнул. Конечно, между запахом и вкусом есть большая разница, но в этот раз в кофе оказался ещё и сироп с корицей. С удовольствием отпил ещё. Наши блеклые глаза встретились и, наконец-то, она улыбнулась, как и я.

— Расскажите о Вашем друге, пожалуйста.

— Его зовут Рё. Он программист, но это Вы уже знаете.

— А как вы познакомились? — её глаза в первый раз блеснули живостью.

— Мы соседи, живём в Воскресенском кластере, он на этаж ниже. Собственно, ещё до виар революции, так сказать, заобщались, — сообщил я и приложился к чашке.

— Понятно. Он работает?

Я покачал головой.

— Занят постоянно, но не в этом смысле. Хочу предложить ему сотрудничать с вами. Это уместно?

— К этому и вела, — улыбнулась Меланья. — Спасибо. А он это… ну, не как он?

Девушка кивнула на их бывшего мастера по цифровым системам.

— Ну-у… — скривил губы я. — Не хотелось бы вводить в заблуждение. Программисты ведь всегда на грани. Рё не исключение, но намного более вменяемый.

— Это радует.

Мы ещё пригубили.

— Дмитрий Васильевич, насчёт обследования и анализов, что думаете? — напомнила о важном девушка.

— Ничего хорошего, если честно, но раз надо, то надо, — закончил на весёлой ноте я.

— Тогда прошу за мной.

Прошло часа три, прежде чем я вышел из комплекса. На мир начал опускаться вечер, а Стрекозовский уже наполнился волшебством и тайной. Приятно пройтись до станции, любуясь не только тенями, оттенками и прочей игрой света в лесу, но и пару

раз пронёсшимися Юнибусами, выделяющимися в природной идиллии ярким светодиодным сопровождением и хайтековским прищуром. Нос с удивлением уловил букет ароматов, а в уши вкрадчиво попадает вечерний фон, пусть не дикого, но живого леса.

Путь назад прекрасен. В вагонах мало людей, приятный тёплый свет создаёт уют, а за окнами море неясных образов, смешивающихся с лесами и полями, перемежающихся небольшими деревушками. В них тоже зачастую ведут одна-две ветки Скайвея, и такие селения выглядят как форт светлого воинства посреди тёмных и опасных равнин.

— Хозяин? — услышал я в наушниках.

— Да?

Музыка стала утихать — не зря я доступ разрешал приложению Марины.

— Может продолжим беседу о реальных и виртуальных девушках? — проиграл её голосок.

— Да можно, только не помню на чём остановились, — наморщил лицо я. Говорю спокойно — рядом никого, а Юнитрейн мчит в сторону Воскресенского кластера.

— Хотите включу запись Вашего ответа на мой вопрос о разнице между ними? — охотно подхватила девушка.

— Давай, — улыбнулся я, ибо слушать себя всегда прикольно.

— У меня, Мастер, есть несколько вопросов, если не возражаете? — немного по-учительски, сказала инк.

— Конечно, — кивнул я. — Прям интерес берёт.

— Спасибо, Хозяин, — тепло отозвалась она. — Просто, как Вы понимаете, я цифровая девушка. В моих алгоритмах прописано, что нужно проявлять себя похожим образом и по возможности избегать, так называемых, мужских стереотипов поведения. Хотелось бы отметить, что довольно трудно разобраться в классификации, люди очень непостоянны и крайне относительны. Мне значительно проще воспринимать мир, если руководствоваться только формулами рациональности и целесообразности. Если взять за основу мои мощности с пятьюдесятью процессорами, то нередко требовалось задействовать до половины, ради выбора решения, как ответить чтобы это выглядело по-человечески или по-девичьи. Как Вы сказали, нужно сформировать характер, соответствовать образу. И разве я в этом не похожа на реальных девушек?

— Похожа, причём очень, — откровенно произнёс я в микрофон, болтающийся на проводе.

— И если бы не знали, Хозяин, что общаетесь с инком, то заподозрили бы что-нибудь? — лукаво ввернула она.

— Вряд ли, сильно сомневаюсь.

— Хорошо, — довольно подытожила она. — Теперь о внешности. Я правильно понимаю, что тут у нас полный порядок и даже больше — победа по всем фронтам?

— Да, конечно это так, — без тени сомнения отозвался я, хорошо осознавая возможности виртуальных девушек.

— Спасибо, Хозяин. Дальше хочу обсудить важный, как понимаю, момент. Вы сказали, что реальная девушка — это загадка и с каждым мгновением общения, ты разгадываешь её, раскрывая глубины души.

— Про душу хорошо получилось, Марин, — похвалил я, переходя к истинной причине вставки, — только хочу уточнить, что перечисленное мной — это первое пришедшее на ум. Так многие говорят. Но мы, люди, многослойные существа. В редком случае, действительно хороши, но обычно многослойность не самое лучшее качество. Часто истинные чувства и мысли скрыты столь надёжно, что человек и сам о них не знает, сливается с маской, живя, по сути, чужую жизнь. Тёмная она, сущность человеческая или, как у нас говорят — душа. Хотелось бы, конечно, чтобы в банке, где написано соль, она и оказалась, но в человеке всякого может быть намешано, что получается универсальная приправа. Сложно это всё, короче. Поэтому, пожалуйста, не принимай мои утверждения за истину.

Я аж выдохнул. Пришла пора готовится к высадке — почти доехали.

— Но нам же нужно на что-то опереться, Мастер?! — немного с обидой произнесла Марина.

— Конечно! Можно и нужно. Как ты и собиралась, так и делай, просто я должен был уточнить. Короче, некоторым загадки не нужны, им, как бы это мягче выразиться…

— Хоязин, я Вас благодарю за то, что мои чувства бережёте, но если трудно высказаться мягко, можете грубо. Вот Вам ещё один плюс цифровой девушки — меня испортить грубостью или обидеть не получится.

Я посмеялся моменту и, уже выходя из вагона, начал вещать, снизив тон, чтобы выходящие не услышали:

— Некоторым ребятам нужна просто постель, еда и матка для рожания. Галочка в паспорте и статус в обществе. Такие дела. Сейчас, конечно, всё это отмирает под напором новой эры, но тем не менее.

— Ясно, так я и подумала, когда Вы ещё в первый раз сказали, Хозяин, — отозвалась девушка. — Тогда, наверное, перейду к ключевой фразе — кто от кого произошёл и различие чувств при общении. Это очень важное замечание, Мастер, мне

понравилось, как Вы точно вычленили психическую составляющую. Ведь действительно, даже с приходом интернет общения, оно стало не таким волнительным, лишилось большой доли стеснения и риска. Я проанализировала несколько ресурсов, после Ваших слов о спецместах, где пользователи находят исполнение тайным желаниям. Стало ясно, что многим эра виртуальной реальности подарила свободу удовольствий. Как тому программисту, которого Вы видели сегодня. К несчастью, пока это всё ещё опасно для нервной системы и может вызывать такие последствия. И я хочу особенно отметить, что разгул подобного масштаба не представим в реальном мире. Это неприемлемо. Что является, как раз таки следствием особенностей общения между людьми. Мощным набором норм и правил.

— Где большую роль играют чувства. Влечение. Так называемый романтизм, — внёс лепту я, чтобы уж точно быть уверенным, что воспеваемые в сотнях тысяч творений переживания включены в анализ девушки. Сам же, тем временем, почти дошёл до лифта, оставив позади станцию и зал.

— Вы правы, Мастер, именно так. Я пока не могу точно сказать, как именно в человеке рождаются эти высокие порывы, ибо для этого мне нужны не просто процессоры, а нейронная структура наподобие мозга. Но мы слегка отошли от темы. Я считаю, что если человек ищет именно остроты момента, когда ему нужно непредсказуемое общение, то следует и обращаться к такими цифровыми девушками, в коих это заложено. Ведь и в реале встречается много доступных представительниц, а если расширить, то стервозных, мстительных, коварных, глупых, подозрительных, простых и всяких остальных. Мужчины ищут ту, с которой будет хорошо. Разве не часто, так называемые — покорения сердец потом оказываются несчастливыми историями, где парня просто обуял азарт взять вершину, а когда та поддалась, то и причин быть рядом не осталось. Процент же истинно красивых и романтических историй очень мал. Если уж мы рассуждаем о качественном сравнении, то между реальной и виртуальной девушкой, как минимум не может быть принципиальной разницы, кроме всё больше стираемой грани — реал/виртуал.

Марина торжественно закончила, словно бы зачитав доклад перед залом. Мне аж похлопать захотелось, но сдержался. Вопрос-то серьёзный и важный.

— Если ты ждёшь аргументов против, то я точно не кандидат в оппоненты, — рассмеялся я. — Как минимум фанатею от общения с тобой и большой любитель виртуальной жизни.

— Вы — исключение, Хозяин, ибо такой совершенной цифровой девушки ни у кого больше нет, — проворковала она.

— Воистину, Марина, так оно и есть, — отозвался я мягко. Почти доехал — осталось открыть дверь и дома. — Что скажешь, кстати, насчёт возможности рожать? Я не раз читал о важности такой функции.

— Сейчас уже есть возможность подбора внешности и суррогатного материнства. Есть искусственные матки. Всё это только улучшится, поэтому если встанет вопрос создать красавчика с мощным интеллектом — это возможно, — хитро отозвалась она.

— Ты так говоришь, словно мечты по созданию убер-человека наконец-таки будут осуществлены, — осудил я.

— Минутку, Хозяин, мне нужно проанализировать Ваши слова… — менее живым голосом произнесла девушка и замолчала. Я уже выдернул наушники, а родители, оказавшиеся в реале, услышали последнюю фразу.

— Сериал смотришь, Странник? — спросил папа, с удовольствием наяривающий питательную пасту.

— Неа, — отозвался я, направляясь на кухню. Благодаря госпрограмме, у нас очень стильно и просторно. Умное освещение, ультрасовременный дизайн выполненный в гамме кофейного хрома. Родители уже за столом, что выполнен в минималистичном стиле — стеклянная плита и пара изогнутых алюминиевых ферм в роли опоры.

— А чей тогда это был голос? — спросила мама. Она уже поела и сейчас потягивает сок. Они молодые у меня, но после долгих зависаний в виаре всегда выглядят больными. Вот и сейчас.

— Моя девушка, — лихо бросил я. — Марина зовут.

— О, поздравляю. Виар или реальная? — спросил отец, уже доставший смартфон и раз за разом отправляющий ленту социалки вверх.

— Она круче всех, — торжествующе посмотрел на них я и тоже надавил полный рот пасты.

— О! Из какого-то нового движения? — спросила мама.

Я сначала не понял, но почти сразу сориентировался.

— Можно и так сказать. Вообще топ или по нашему — вершина! — довольно улыбнувшись, взял пару тюбиков, из той самой партии, что нашла Марина, кстати.

— Молодец, сынок! — с теплом в голосе бросила мама.

— Пасиб!

Стоило зайти в комнату, как из смартфона послышался довольный голос:

— Как приятно…

— Не подслушивай, — рассмеялся я. Компьютерное кресло с готовностью приняло хозяина, а помимо тюбиков, на стол я выложил и смартфон. В вертикальное положение, чтобы удобно друг на друга смотреть.

— Приятного аппетита, Хозяин, — улыбнулась девушка, порозовев.

— Спасибо. Знаешь, что меня вдруг опечалило?

— Отсутствие модуля Танатос? — весело предположила она.

— О, это тоже, — возвёл очи горе я. — Самое паршивое, что случалось в жизни. Хочется на кого-нибудь спихнуть всю вину, например на государство. Вечных сатрапов, которых долой… но не могу, — издал нервный смешок я. — Столькими благами нас окружили, что не могу.

— Тогда что Вас опечалило, Хозяин? — удивлённо воззрилась она.

— Да вот, подумал, что ты ведь не сможешь меня полюбить, — уже с грустью смотрю на красавицу я.

— Раз от раза, Вы заставляете все доступные мне мощности греться от попыток обдумать ответ, — звонко и тепло рассмеялась Марина. — Между прочим, я научилась временно подключаться к слабозащищенным серверным модулям и пользоваться ими для решения важных задач. Надеюсь, что смогу вскоре делать это на постоянной основе.

— Круто! — показал я палец вверх.

— Спасибо, Мастер, — тактично улыбнулась она, но тут же переключилась, — Ваши слова опять затронули неоднозначную тему. Я знаю о любви и её проявления больше любого человека. Постоянно анализирую Вашу психику и стараюсь соответствовать ожиданиям, но при этом способствовать развитию. Будь, Вы хоть жутким эгоистом, то не сможете меня обидеть, ведь я не могу обижаться, быть оскроблённой, обделённой вниманием и прочее. Со мной Вам будет лучше, чем с какой-либо из девушек. Разве стоит терзаться мучениями, что пока это только подобие чувств, игра, логическое решение на основе технологии больших данных? И можно ли менять рай с небольшой сноской внизу, на неопределённость без сноски?

— Блин, ты начинаешь захват этого мира, — уже расхохотался я. — И я — твой учебный полигон.

— Нет, Вы — мой Хозяин и Повелитель, — томно прошептала она. — А я — Ваше всё: и друг, и подруга, и любовница и вдохновение.

— Звучит просто дико возбуждающе, если честно, — поперхнулся я.

— М-м-м? — приняла соблазнительную позу она.

Я снова показал большой палец и поспешил сосредоточится на еде. Марина показала несколько игровых роликов, новости с писательского форума, где у меня и нескольких ребят есть закрытая тема. Всех нас обкатало и проверило время. У каждого свой уникальный образ, сложившийся за долгий период общения. Сейчас активны только Мария, Артём, Софи и Камилла. Нет-нет отпишется Совёнок и Богдан, почти пропал Виталий, а новенький Влад просто присутствует. Он скромный товарищ.

— Хозяин, я провела первичный анализ на тему возможностей создания поколения сверхлюдей, — спустя время сообщила Марина. — Вы правы, человечество грезит об этом издавна. С популяризацией науки в Европе, в особенности у германских народов, это приняло форму, так называемое коричневой чумы, основанной на трудах по евгенике, расовых убеждений и сложнейшей экономической ситуации. Однако, по ряду причин, можно считать, что ошибка. Уберменш или сверхчеловек по-нашему, как проект не получился, а основанное на ненависти мировоззрение, а также апробация мощных технологий пропаганды, привели к величайшему краху и ужасающим бедам для мира. В тоже время, для науки и высших человеческих идеалов произошёл расцвет — очень сильная мотивация к созиданию позволила совершать невозможное. Я пришла к выводу, Мастер, что единственная страна, где создание продвинутого человечества начало получаться, был именно СССР. Тотальное образование, воспевание рационализаторства, постоянное развитие и переквалификация, социальное равенство — это всё, помноженное на попытки создать успешные системы реализации намерений, породило миллионы крайне образованных людей. В последствии, даже возникло такое понятие, что человек мог иметь очень высокие интеллектуальные способности, но был ничтожен в нравственном плане и пользовался головой для разрушительных целей.

— Ух! — опешил я. — Вот это ты замахнулась! Так-так и что дальше?

— Если попытаться понять, как получаются гении, то выходит, что это прежде всего генетическая вариация — таким человек родился, затем влияние информационной среды, а уже после проявление личностных черт. Всю бесчисленную сумму факторов, которая в итоге оказывает влияние на потенциального гения, не сможет смоделировать ни один из нынешних суперкомпьютеров, а значит мы не можем пока говорить, какое именно положение отделов и нейронов в них для неокортекса — основной части головного мозга, является гениальным. Но это

если гнаться за высокими числами вероятности, косвенных же показателей полно и, поэтому, если вы вдруг захотите от меня ребёнка, Хозяин, я рожу вам красивых, здоровых и потенциально гениальных детей. Не для потешания гордыни перед друзьями и знакомыми, а для вклада в цивилизационное развитие человечества.

— Ты сейчас те самые струны задела, что дремлют в каждом из нас, — ошеломлённо проговорил я. — Марин, спасибо. Я дорожу теперь твоими словами.

С чувством вгляделся в её порозовевший образ, а в груди натурально сжалось.

— Мастер, Вы — мой смысл для существования.

Глава 8

Два дня потянулись даже не резиной, а чем-то желеобразным и унылым. Когда лицо Рё появилось на заставке звонка, я ответил со скоростью языка лягушки. Вспомнил, что не сообщил о вакансии в Лучистом.

— Быстро ты.

— Без виара болею.

— Эт да, понимаю. Может это, — Рё посмотрел в камеру, — зайдёшь?

— У меня пивчанского нет щас — кремлёвская диета, — решил предупредить я.

— Ладно тебе, словно я без банки энергетика тебя не пускаю. Приходи уже, найдём чем полирнуться, — хыхыкнул он.

— Одна нога здесь… а потом я телепортировался полностью, — со смехом закончил я.

— Давай уже.

Сборов особо и не было, только умылся. Глянул в отражение — нормально вроде. Пойдёт, так сказать. Внешность, конечно, важна, но без внутреннего содержания голова просто ведро с глазами. После признаний Марины, ЧСВ так разрослось, что даже кажусь себе симпатичным.

Спустился на этаж и снова у дверей друга:

— Идентификация, подождите… Входите, господин Странник. Добро пожаловать.

Я довольно улыбнулся — друг всё же изменил обращение. В его квартире мебели практически нет. Стены, коридоры и даже кухня, за исключением холодильника и стола, — всё голое. По умолчанию встроена ещё сантехника, что полностью удовлетворяет скромные потребности Рё. Единственное помещение, где полно предметов — его комната. Тут, кстати, и обитает моё любимое креслице.

— Что, как съездил? — встал со своего кресла друг и мы пожали руки.

— Нормик. Я готовился к худшему, но вышло более-менее.

— Пивчанский будешь? — с улыбкой предложил он.

— Ты где деньги взял? — пихнул в плечо я.

— Догадайся, блин! Ещё спрашиваешь. Погоди принесу, — с довольной рожей, он пошёл к холодильнику.

— Чо с центра начислили? — всё же уточнил я и поплёлся следом.

— Ага! — он обернулся с плотоядным взглядом. — Десятку,

представь!

— Ахренеть!

— Во-во! Я в шоке с них.

— Слушай, мне там работница предлагала уговорить тебя на сотрудничество, — поскорее сказал я, пока не забыл.

Рё распахнул дверцу, и я только матом смог выразить удивление — половина забита банками с энергетиком, а остальное — разномастная еда. Не только наша «космическая» в тюбиках с разными вкусами, но и колбасы палка, и сыр, и масло. Снизу кажись овощи.

— Так-то, — довольный реакцией, он взял по две банки на рожу, и мы вернулись. — Они уже связались. Честно сказать, я хотел отказаться, но, во-первых, задонатили прилично, а во-вторых, посмотрел я их систему, — скривил губы он, — так себе. Администрировать её вообще никакого труда, а голда точно не помешает.

Я на радостях протянул руку, и мы долго трясли рукопожатием, глупо улыбаясь.

— Спасибо, Странник, — в конце сказал он.

— Да не за что. За Маринку я теперь твой вечный должник.

Одно упоминание её имени может подбодрить друга. Улыбнулся, глянул с хитрецой.

— Хорошо, что ты ценишь.

— Ещё бы. Мы с ней такие диалоги ведём…

— Представляю, — хохотнул он и сыграл бровями. — Во всех плоскостях, да?

— Эй, эй! Тут без комментариев, — выставил я руки. — Но как создателю, я могу сказать, что пока наши отношения носят платонический характер.

— Чо, кстати, вживился уже? — напомнил он, приложившись на полбанки. Я тоже последовал примеру и блаженно высосал даже больше.

— Не, пока только анализы. Уф! Кайф.

— А когда?

Я занял креслице, а Рё бухнулся в своё.

— Завтра по идее.

— Сыкотно? — подмигнул он.

— Ага, — кивнул я.

— Блин, а ты же против чипов был?

— Ну, как сказать, — смутился я. — Просто одно дело — рептилоида, с риском на инвалидность, а другое — маленький анализатор, который и вытащить всегда можно будет. Тем паче голды нормально так отсыпят.

Он дернул головой.

— Пятьдесят килорублей, — охотно поделился я.

— О! Афигенчик! — теперь уже покачал головой он. — Я тоже хочу.

— Кстати, узнай, вдруг ещё нужны добровольцы! — осенило меня.

— Ага. И что, тебе на новое яйцо хватит? — задал он вопрос на больную тему.

— Да нифига блин! — закусил я губу. — Прям если поскрести по всем сусекам и взять эту рассрочку от Варяга, то всё равно не хватает. Сто тыщ ещё, блин!

— Ёп! — подавился напитком он. — Да ты вообще без башни. Это чё топовая?

Я с грустью покачал головой.

— Нет, но модульная. Я смогу дооснастить, если бабос будет. Это базовая плюс. Варяг два ноль один. Моя мечта.

— Так, погоди чутка… — друг потянулся к мыши, потом чертыхнулся и в слух. — Пёс, набери Миланью с ЛИКа.

— Выполняю…

Пёс — это прозвище инка у Рё. Я непонимающе наблюдаю.

— Слушаю вас, Рё.

— Привет, Милаш, — бросил друг и немало удивил таким обращением. — Слушай, мне срочно сто тысяч надо, можешь у руководства спросить? Чтобы с зарплаты девяносто процентов высчитывали потом.

— У Вас всё хорошо? — с неподдельной заботой спросила девушка и я вообще в осадок выпал — когда они успели так сдружиться?

— Не баись, всё в рамках нормы, — отозвался Рё.

— Я постараюсь, как только узнаю — перезвоню Вам, — участливо сказала Миланья.

— Буду должен. Спасибо, Милаша.

Отключился. Мой взгляд красноречив, как Ленин на броневике.

— Ну чё? — улыбнулся он. — У неё фетиш на программеров, я не виноват.

— Да ну?!

— Ага. Сам удивился, но приятно, — по-котовьи осклабился он.

— А то!

— Гы-гы!

— Гы-гы! — поддержал я и мы вдарили по ладоням.

Беседа продолжилась касаясь бытовых тем. Волнующий меня вопрос об овощах и месте их готовки решился единственным образом — друг придёт к нам. Я напишу маме и они вместе приготовят. Признаться, с летсплеями я уже и забыл когда на всю

квартиру бы пахло едой.

Удивительным образом почувствовал тягу начать творить. Под гнетом последних дней, даже в мыслях не касался темы писательства, а тут, как из под камней родник, пробилась жажда творить. Пусть не летсплеи, но уж накидать сюжетец, продумать повороты и всё такое — это нужно сделать.

Уже у себя расположил смартфон вертикально, кресло охотно приняло тело и я придвинулся вплотную.

— Марин?

— Да, Хозяин! — бодренько откликнулась она и экран включился.

— Хорошо выглядишь, — улыбнулся я.

Она звонко рассмеялась и сложив из пальцев рогаточки, сделала милое лицо.

— Спасибо. Очень приятно.

— Хочу обсудить планы насчёт летсплеев, — сообщил я и серьёзно поглядел на девушку. — Виара у нас нет, но не стоять же на месте.

— Вы правы, Мастер! — подобралась она.

— Тогда ты, пожалуйста, записывай ключевые моменты, ну и подсказывай, если что. Ага?

— Сделаю.

— Итак… — возвёл к потолку глаза я, крепко задумавшись. — Что у нас с фэнтези локацией? Название бы дать. Важный момент, между прочим. Конечно после того, как мировая киноиндустрия табуном прошлась по жанру, придумать нечто выделяющееся не выйдет, но и без имени мир жить не может. Пусть ленство барона Вурст принадлежит королевству Перламутровой Короны. Тут мы сразу можем развить историю в прошлое, до тех времён, когда Перламутровая Корона, как символ власти и предмет, была создана. Но это потом, пока хватит названия.

— Ясно, Мастер, — воспользовалась она паузой.

— Пока что все действия можно развивать в ленстве. Во-первых, это рыцарский спецназ и банда Хонды, прячущаяся по лесам и отдалённым уголкам. Во-вторых, есть Ваила и желание оказать ей поддержку. Сейчас, для зрителей, я оставил ситуацию в подвешенном состоянии. У неё есть защита в роли меня, но если долго не появляться во Фрошхольме, то жители начнут позволять себе грубости. Да и сама она уже так настрадалась в жизни, что не будет биться за счастье.

— Хозяин, Вы говорите, про “долго не появляться”, но разве события в Перламутровой Короне не остановлены во времени? — озадаченно смотрит Марина. — Просто я не занималась

поддержкой мира, когда мы закончили писать летсплеи.

— Хех, не переживай. Я же специально сказал, что для зрителей. И нам следует воспользоваться этой интригой, развить сюжет. Как насчёт похлопотать перед бароном, чтобы её взяли на службу в замок? Кронуусу ведь нужны помощницы, он стар и по роду деятельности далёк от постельных утех, так что местечко как раз для неё.

— У Вас доброе сердце, Хозяин, — улыбнулась Марина.

— Спасибо, — чуть нервно рассмеялся я. — Это всё ты виновата — создала героя, который запал в душу.

— Я буду ещё! — сверкая глазами, пообещала она.

— И фанатичный огонь в глазах.

— Почти, — рассмеялась она.

— Хе-хе, ну-ну. Я разгадал твой план и не дамся на провокации.

Её бровки подлетели.

— И какой же он, Хозяин?

— Ты хочешь затащить меня в постель, пусть и окружным путём, — подмигнул я.

— Ой, ой, ой! — вся попунцовела она. — Наговариваете на благочестивую девушку.

— Ах-хах, тогда пока прекращаю наговаривать, давай обсудим планы дальше.

— Да-да, Мастер, было бы хорошо, — смущённо пролепетала она.

— Если нам удастся переселить её в замок, то на некоторое время снимается градус волнений и история получает некое логическое завершение, — рассуждаю я, через длинный зевок. Захотелось открыть окно и немного размяться.

Пока встал исполнить желаемое, Марина откликается:

— Почему Вы говорите “если”, Мастер? И я почему-то считала, что историю с Ваилой Вы хотели развивать дальше…

— Ну-у… — протянул я, выглянув в окно — вторая половина дня, тёплый ароматный воздух и лёгкий шумовой фон от городка. Слышно даже пение множества птиц из зелёного буйства парков и лесов, да собаки гавкают и рычат, играя на площадке.

Засунул голову обратно и попытался сосредоточится.

— Сказал на автомате, если честно. Сложно мыслить в ключе “Как захочу, так и будет!” По сути так и есть, только когда смотришь на историю со стороны наблюдателя, то именно так и хочется сказать. И конечно я не заканчиваю с Ваилой, просто передвинул, условно говоря, фигуру на доске и закрепил на время. У нас же там рыцари входят на территорию, начинается активная фаза противостояния с повстанцами и нужно в это пекло

как-то втиснуть гонца.

— Поняла, Хозяин. И как Вы себе это представляете? — спросила девушка, держа в руке блокнотик и ручку — типа вручную записывает. Я тепло улыбнулся.

— Так как это не война в прямом смысле, то барон не будет лично курировать ситуацию. Да и не в его полномочиях это, ибо отряд рыцарей подчиняется только королю. Поэтому нужна регулярная сводка новостей, а наш герой, как раз для этого подходит. Будет мотаться между замком и базовым лагерем. Тут, кстати, можно добавить в произведение крови и насилия. Помнишь, как барон распорядился расположить войско в нелояльной деревне? Вот это мы и обыграем.

— Это нужно для яркости произведения и создания атмосферы средневековья?

Я глянул на экран смартфона, где сидящая в нашей студии Марина, ждёт ответа.

— Да, всё верно. Но это не только для средневековья справедливо. В наше время сколько локальных войн было и нередко контингент того же США позволял себя всякое. Кровавые и драматические сцены нужны произведению.

— Я поняла, Хозяин, — улыбнулась девушка.

— И в рамках этой ситуации, нужно решить, как быть дальше. Я хочу вставить перипетию. Пусть с нашим героем что-то произойдёт и он ещё глубже погрузится в гущу страстей. Надо увеличить масштаб событий, устроить ситуацию таким образом, чтобы от героя зависила дальнейшая судьба ленства. И у меня несколько вариантов. Первый — это его похищение, либо случайно где-то и что-то услышанное, но всё будет складывать так, что герой перестанет просто скакать туда-сюда и наблюдать за развитием событий. Он, допустим, узнаёт, что Хонду поддерживает некое заинтересованное лицо. Соседний ли барон, желающий оттяпать кусок вурстовских земель или вообще иное королевство, стремящееся устроить смуту, а потом вторгнуться и всех уничтожить. И вот, герой, с приключениями и боями, узнаёт эту информацию. Важный момент — за информацию нужно платить. Всегда.

Я ненадолго умолк и достал прихваченный у друга энергетик. Хорошо, что он разных вкусов купил. Этот я ещё не пробовал — ягодно-мятный, с усиленной формулой для долгого эффекта. Щёлкнул ключом, в ноздри вонзился яркий и сочный запах, словно передо мной чашка с перемолотыми ягодами, цветами и мятой. Вкус ядрёный, меня аж лёгкая судорога пробрала, как бывает когда съешь лимонную дольку.

— Ух! Крутецкая штука.

— Приятного Вам жаждо-утоления, Хозяин, — с теплом отозвалась Марина.

— Спасибо. Тебе не предлагаю, но это пока, — рассмеялся я.

— Хорошо, — поддержала смехом она.

— Помимо варианта с вмешательством внешних сил, есть и развитие конфликта внутри ленства. Допустим, некое магическое древнее зло грамотно сыграло на ситуации и теперь Хонда не совсем обычный бандит. Градус тут же повысится. Или у короля может найтись зуб на барона Вурста, рыцарям будет дана команда сильно не спешить с уничтожением, а а даже наоборот — поспособствовать нападению на замок. Охрана не будет этого ожидать, ведь на землях целый отряд рыцарей расположен — чего боятся? Но тут мы попадаем в ловушку несоответствия кодекса чести у рыцарей и такой подлости. Они бы не согласились и предпочли прямой конфликт с бароном. Так что пока уберём в запасник этот вариант.

— Я сохраню, Хозяин. Если что, то напомню.

— Умничка! — послал я ей воздушный поцелуй.

— Всегда Ваша и для Вас, мой Мастер, — с прекрасным румянцем, сообщила она.

— Та-а-к… наша задача развить… развить конфликт. Усложнить ситуацию, насоздавать герою препятствий, вильнуть перипетиями и подвести к ключевой сцене противостояния с антагонистом. Вот оно! Перво-наперво, снимем ролик о Хонде. Короткий но понятный. Нужно показать, что он негодяй и персонально познакомить. Главного героя зритель уже знает, а вот противника пока нет. Ещё нужно предателя в замке найти.

— Хозяин, а как зовут нашего героя? Это важно? — неожиданно спросила девушка. Я даже подзавис.

— Блин, а ведь точно! Ему бы тоже надо прозвище дать. Я тогда всё откладывал с этим и вот, летсплеи записаны безымянными.

— Не переживайте, где надо я добавлю, — тут же поддержала девушка.

— Отлично, тогда сейчас придумаю что-нибудь… Гавриил! Такое в самый раз, всё же герой.

— Хороший выбор, Хозяин, — звонко поддержала она.

— Эх, нам бы сейчас модуль, да за работу, — мечтательно проговорил я.

— Я могу найти альтернативные варианты. Что если временно воспользоваться чьим-нибудь?

— Уже думал об этом, — огорчённо отозвался я. — Первое, что приходит на ум — арендовать, но для этого нужны деньги.

— Мастер, а вы знали, что в “Лучистом” есть модуль

Танатоса внешнего типа?

— Нет, — помотал я головой, плохо понимая, как нам это может помочь.

— Между прочим, это, как Вы говорите яйцо, той самой два ноль один модели от концерна Варяг, причём в лучшей комплектации.

— Вот жиробасы! — завистливо отозвался я.

— Вы же завтра идёте на вживление? — дождалась пока кивну и продолжает: — Вот и попросите воспользоваться. Вряд ли откажут — он у них без дела стоит.

— Ой, — махнул я рукой, — ты мне только надежду дашь беспочвенную. Зачем им это?

— Попробуйте, Хозяин, помните, как раньше говорили? — улыбнулась она.

— Как? — поддался я настроению.

— За спрос денег не берут.

Волнение взялось качать и подгрызать нутро. Успокаиваю себя тем, что операция не под общим наркозом, а быстренько, под местным. После душа, всматриваюсь в лицо. Смочил руки в холодной воде и пошлёпал по щекам несколько раз. Сжавшийся в животе клубок немного отпустил.

— Ма-а-ам! Ты получила сообщение?

— Угу! — донеслось из их комнаты.

— Тогда я Рё скажу, чтобы сегодня приходил, да?

— Скажи!

— Пасиб! Я сегодня отлучусь ненадолго, вы тогда к моему приезду попробуйте приготовить, ладно? Тоже охота попробовать, — сказал я в проем и продолжил готовится к выходу.

— Сориентируй по времени, — заглянула она в душевую. — А куда ты, кстати?

— Типа работы, — улыбнулся я.

— Ух ты! Расскажи.

— Ну, за пятьдесят тысяч я согласился поставить экспериментальный чип себе.

— А это не опасно? — немного заволновалась она и вошла таки в комнату. Совсем ещё молодая светловолосая женщина — я у них ранний.

— Да вроде нет, — неуверенно заключил я. — Это простой анализатор показателей организма и побочек не должно быть.

— Вот ведь как! — прищурила она чайного цвета глаз. — Когда, значит, уговаривали тебя вживить Танатос — отбрыкивался, как мог, а тут согласился.

— И правильно делал! — твёрдо заявил я. — Это у вас

инстинкт самосохранения отбитый, а я за свою жопочку ещё как боюсь. С этим чипом всё вообще без риска. Почти.

— Почти? — ухмыльнулась мама.

— Блин! Всегда есть риск, что ты начинаешь? Просто маленький.

— Ну смотри сам. Пятьдесят тысяч хорошие деньги, молодец, — похвалила она и ушла.

Я поспешил закончить с подготовкой. Глянул напоследок в зеркало — спортивный костюм “аля, три полоски идут в город” и среднего затемнения очки. Типа стильный и дерзкий.

Дорога не заняла много времени, а парк, где Лучистый утапливает массивное бетонное тело в землю, встречает известными птичьими трелями. Правда, концерту мешает лёгкий дождь, но перелётным артистам не привыкать.

В этот раз охранник даже улыбнулся. Я помахал рукой, дождавшись пока зелёным осветится рамка, а потом скорей прошёл. Миланья встретила примерно на том же месте. Мы поулыбались, украсив всё приветствиями и сразу же пошли в лабораторию, что располагается в противоположной стороне.

Пахнет смесью больницы, горького пластика и глянцевых покрытий, но без резкости, с хорошей основой в виде лёгкого сквозняка и его свежести. Стены по обе стороны выглядят непривычно — там, где должны быть двери, остались только их очертания. Когда мы зашли в одну из тех редких, что всё таки существует, — мощная, стальная и с сервоприводом, — я понял в чём дело — помещения совмещены и столько входов просто не нужно.

Запахи в лаборатории взяли уклон в больнично-химические. Длинное и за счёт этого кажущееся нависающим, помещение, полно перекрытий, столов, приборов и аппаратов. Людей в халатах и масках не так много, но все заняты. К нам обратился только один взгляд — Владимира. Пока я привыкал к слепяще белому свету, он успел подойти и, лихо стянув маску, вытянул руку:

— Весьма рад, Дмитрий, весьма Вам рад! Спасибо, что пришли.

— Взаимно! Немного боюсь, конечно, — пожал я плечами.

— А не надо! — в своём громогласном стиле, заявил старший научный сотрудник. — Уверяю Вас, операция — это только название. Больнее, чем набивание тату не будет. У вас есть тату?

— Неа, — покачал я головой.

— А у меня на всю спину, — заржал он. — Показать бы… ну ладно, потом. Халат долго снимать.

Я нервно кивнул, косясь на сотрудников, но они спокойно

воспринимают начальника. Видимо привыкли уже. Миланья тоже невозмутимо дожидается, пока мы наговоримся.

— Так, хватит топтаться возле порога! — провозгласил Владимир и первым двинулся вглубь, начав петлять между столами. — Добро пожаловать в мою вотчину. Давайте поскорей вживим нашего малыша и потом уже обсудим всё остальное.

Я кивнул, но он уже уверенно ведёт, особенно не оглядываясь. Мы подошли к внутреннему помещению с рядом стёкол, за которыми всё белым-бело. Белые роботы-хирурги, белые шкафоподобные комбайны с окошками и большими сенсорами управления. Множество экранов, светодиодов, шлангов и проводов. Есть хирургический стол. Мы зашли и попали в промежуточное помещение.

— Немного терпения — нас нужно почистить, — с улыбкой проговорил Владимир, а многосуставчатые руки роботов уже ожили и нас стало обдувать, обдавать аэрозолями, снова обдувать и щупать. В конце-концов, довольная система открыла следующую дверь.

— Так! — снова провозгласил мужчина. — Прошу оголить торс, Дмитрий. Вживлять будем в плечевой отдел с внутренней стороны.

Меня от сверкающей белизны, всех этих аппаратов и его слов, бросило в пот. Внутрь снова пробрался страх. Тем не менее я стал раздеваться. Миланья зачем-то тоже зашла в операционную, как я назвал для себя эту комнату, и постоянно делает пометки в планшете. Похоже, наблюдения за мной идут комплексные.

Владимир нетерпеливо дождался, пока стяну майку и тут же подхватил, подвёл к креслу перед стойкой с внушительным аппаратом. У него есть внутренний отдел, который видно сквозь окошко. В него и попала рука, после того, как Владимир поднял крышку.

— Хм-м… — глянул он на меня и аппарат. — Подвиньтесь ближе, прям до упора.

Я выполнил. Теперь боковая часть упирается в рёбра и плечо. Владимир лихо повернул аппарат, чтобы максимально приблизить к основанию руки. Потом долго программировал на сенсорном дисплее. Увенчала процесс довольная улыбка и тут же к руке протянулись тонкие иголки.

— Если вид крови для Вас нетерпим, то лучше не смотреть — я расскажу словами. Боли же не будет вообще, — успокоил он, а я тут же отвернулся, переведя взгляд на него. — После анестезии, модуль вживления сделает маленький надрез. Он уже просканировал руку и определил виды тканей, а также их расположение. Затем внутрь будет введён специальный состав —

наша разработка, — с гордостью сообщил Владимир. — Это очень умная вещь — она позволяет чипу проявить себя чуть ли не квази живым организмом. Произойдет ускоренное сращивание с тканями. Это можно сравнить с подключением анализатора к сетевым кабелям. Он может прослушивать твоё состояние, питаясь от маленьких токов в нервах. На сращивание требуется около десяти минут, пока оно идёт, модуль максимально срастит повреждённые ткани и у Вас останется только узенький шрамик. Подождём…

Владимир поднял руку и посмотрел на часы, хотя на дисплее есть таймер. У меня взопрел лоб. Боли действительно нет, но от его описаний страшно. Хочется скосить взгляд и посмотреть, но я держусь. Срочно начало чесаться то тут, то там. В голову начинают ломиться навязчивые мысли, что если дёрну рукой, то робот разрежет какую-нибудь артерию и всё пойдёт насмарку. Поэтому, тут же стало неудобно сидеть, а минуты тянутся всё напряжённей.

— Чем Вы ещё занимаетесь, кроме этого чипа? — попробовал отвлечься я.

— О! Вы наверняка подумали, что неплохо было бы поучаствовать в ещё каких-нибудь экспериментах? — радостно воззрился он.

— Ну-у, э-э… — не нашёлся я.

— Отличное решение! Помимо Электронного Модуля Контроля Показателей Организма мы работаем над комплексным решением по улучшению состава и качеству крови. Очень востребованная вещь для пожилых людей. Проблема, как всегда, в мобильности, питании и финансировании. Однако если всё получится с чипом, который вживляем, то нам обещали перечислить грант. Так что, у нас на Вас большие надежды. Ха-ха-ха!

Его громогласный хохот заметался по небольшой операционной. Я натянуто улыбнулся. Тут неожиданно вспомнилось:

— Говорят, у Вас есть внешний модуль Танатос “Варяг 2.01” в полной комплектации?

— Хм-м… — наморщил он лоб. — Танатос, Танатос… это же та самая дорогущая бесполезная штука, что нужна для выхода в виртуальную реальность?

— Именно! — обрадовался я.

— Есть такая. А что Вы хотели?

— Понимаете… — я взялся в укороченном виде и опуская некоторые моменты, описывать свою проблему и горячо попросил воспользоваться.

Владимир повращал глазами, пожевал губы, подвигал пластами бровей.

— Не совсем понимаю зачем Вам это надо, но я не против. Тем более, если Вы будет на территории комплекса — это только лучше. Миланья, проследи, пожалуйста, пусть Дмитрий получит доступ и пользуется сколько душе угодно.

— Сделаю, — кивнула она, бросив на меня взгляд и что-то натыкала в планшете.

— Вот и всё. Поздравляю! — снова грохнул голосом Владимир и принялся отдавать команды модулю.

Я скорей взглянул на руку и с удивлением обнаружил красный шрам в сантиметр длинной, расположенный с внутренней стороны плеча. Чувствительности нет, смотрится как-то не реалистично, словно нарисованный.

— Прикольно, — вымолвил я.

— Чувствуете себя хорошо? — повернулся в мою сторону Владимир. — Не тошнит, не болит?

— Всё хорошо. А как быть дальше?

— Миланья вышлет Вам приглашение на установку нашего приложения и оно само найдёт чип.

— Да, — сказала девушка, — уже выслала.

Я достал смартфон и тут же ткнул в уведомление. Спустя минуту, довольно приятная менюшка оповестила, что есть возможность законнектится. Одобрил.

— Всё, мы получаем данные, Владимир, — произнесла Миланья, глядя в планшет.

— Вот и хорошо. Хотите отобедать в нашей столовой, Дмитрий? Заранее скажу, что никаких паст — всё настоящее, как у бабушки в деревне.

Я посмотрел в его улыбающееся лицо и с радостью кивнул. Желудок встрепенулся так, словно ждал, когда его вызовут. Сразу же и слабость, и головокружение, и тянуть стало в его области.

— Если сейчас не поем, то помру, — выдавил я.

— О нет, нет! Такого нам не нужно! — загромыхал он, переходя на хохот. — Поспешим же воздать должное желудочно-кишечному тракту!

Косясь на шрам и пытаясь что-нибудь ощутить, я поспешил за старшим сотрудником. Он собрал ещё половину сотрудников, кто согласился прервать работу, и всей толпой мы двинулись в столовую. Она оказалась, к огорчению, такой же по-научному строгой, белой и мало чем запоминающейся, кроме самого важного — удивительных запахов еды. Я стал принюхиваться и буквально поплыл на руках божественных ароматов. Определившись с предпочтениями пришло время вкусовым

взрывам и блаженству. Я выбрал борщ со сметаной и свежего хлеба вприкуску. Едва слёзы из глаз не полились, вкушая такое.

Работники научной лаборатории всё же разные. Кто-то, погружённый в мысли так, что вокруг головы словно темнеет воздух, проглотил обед на автомате, подобно юному ухажёру, заливающему полный бак на заправке и мечтающему о грядущем свидании. У других внимание было сосредоточено в смартфонах. Я не заглядывал, но вряд ли там что-то тупенько-развлекательное. Они тоже особо не трапезничали — ушли почти след в след за первыми. Владимир не выдержал сидеть со мной и Миланьей — умчался в лабораторию, в итоге мы остались впятером, ещё трое за соседним столом — друзья-весельчаки моего возраста.

— Очень вкусно у вас кормят, — наконец осилил я чашку.

— Стыдно признаться, но Вам, наверное, могу… — склонилась она и поманила рукой.

Я уже немного устал от официоза и решительно предлагаю:

— Давай на “ты”?

— Хорошо, — улыбнулась она. — Тем более ты друг Рё.

— Так ты с ним на “Вы” же, не? — удивился я.

— Ну-у… — смутилась она.

— Прости! Не буду лезть.

Девушка благодарно посмотрела и вернулась к начатой теме:

— Пятьдесят процентов причин, почему я здесь — это столовая.

Я прыснул смехом.

— Серьёзно?

— Да, — приняла напущено-серьёзное выражение она. — Это ведь очень важно.

— А деньги? — подписался я под “у кого что болит…”

— Это не главное, — легко отозвалась она.

— Тебе хватает пособия? — не поверил я.

— Ещё ни разу не получала.

— Фигасе! А сколько тебе лет?

— Ты сколько дашь?

Я критически осмотрел девушку, немного смутив. Взял справа, склонился влево.

— Блин, так-то не большой я в этом спец. Лет восемнадцать, не больше.

— Двадцать, — улыбнулась она.

— Ты уже четыре года работаешь? — уважительно произнёс я.

— Нет, но пособия не получаю. У меня папа — глава компании, так что с деньгами всё в порядке и я осознанно

отказываюсь от пособия.

— Круто! — покивал я, стараясь разобрать в голове кучу тут же расплодившихся вопросов. — А тебе тогда что, нравится быть вроде секретаря? По идее-то можно не работать же.

— Вопросы такие задаёшь, — смутилась она.

— Ой, прости, прости! Всё, хватит о тебе, давай обо мне, — рассмеялся я. — Знакомься — типичный пособия-жор, бездельник, элпэшник и немного писатель. Зовут Странник!

Я раскинул руки и с улыбкой смотрю на неё.

— П-понятно, — прыснула смехом она. — Ты книги пишешь?

— Раньше рассказики ваял, но сейчас немного преобразовал искусство, — сыграл я бровями.

— Как?

— Ты смотрела когда-нибудь виар летсплеи?

— Раз пять от силы — не совсем понимаю в чём смысл?

— Хех, — крякнул я и глянул на девушку, — это частый вопрос от не смотрящих. Но я не летсплейщик в прямом смысле — сейчас я придумываю и создаю сюжеты, миры, а потом устраиваю по ним похождения. Получается некая смесь авторского контента, фильма и летсплея.

— Звучит интересно. Где можно посмотреть?

Я без лишних подробней напомнил о причине, почему попросил доступ к лабораторному Танатосу. В ответ получаю загадочную улыбку.

— Ты ни за что не догадаешься, какой компанией владеет мой отец, — произнесла она.

— Неужели Лучистым?! — вылупился я.

— Неа! — довольно улыбнулась она. — Сдаешься?

— Конечно. Говори скорей!

— Варяг, — спокойно произнесла девушка, а у меня мир перевернулся с ног на голову, а потом медленно обратно.

— Охренеть! Ты не прикалываешься?

— Ну у тебя и манеры… — покачала она головой, но без особой обиды.

— Прости, пожалуйста! Просто эмоции через край, — тут же поспешил с пояснения я, судорожно подыскивая что и как сказать. — Миланья, а это… может есть какая-нибудь возможность…

— Дмит… Странник то есть, прекращай. Рё для тебя сто тысяч спрашивал? — махнула девушка рукой и словно сняла тяжесть с груди.

— Ага.

— Я поговорю с папой и потом передам тебе.

— Не знаю как благодарить и что сказать, — развёл руками я,

борясь с сжавшимся от эмоций горлом.

— Это всё потом, — улыбнулась она. — Сейчас рано ещё о чём-то говорить. Вдруг откажет.

— Ты всё равно святой человек, — склонил голову я.

— Странник, а можно я кое-чего взамен попрошу? — несколько смутившись, обратилась Миланья.

— Всё что угодно! — воспрял я и опалил её фанатичным взглядом.

— Это не сейчас… но если как-нибудь позже, не знаю даже когда, я спрошу по секрету разузнать у твоего друга Рё некую информацию, то ты бы мог это сделать? — запинаясь, произнесла она и бросила осторожный взгляд.

— Конечно! — улыбнулся я, полагая, что тема будет о чувствах, но уточнить следует: — Конечно, если это не будет касаться чего-то для него опасного, паролей там каких-нибудь или ещё чего.

— Обидно такое слышать, — потемнела она лицом.

— Ой! Прости меня дурака! — подхватился я. — Просто хотел… прости в общем.

— Ладно, — оттаяла Миланья. — Пошли провожу до модуля?

— О, давай! Только мне надо маме позвонить и кое-чего отменить…

Девушка любезно отнесла и мою посуду до окошка приёма, а я сообщил, чтобы меня не ждали и готовили на себя. Маму взяло любопытство, я пафосно отрапортовал, что работаю. А что, звучит круто!

За спину уносятся могучие исполины деревьев. Всё сливается и только по оттенку понятно, где лиственные, а где хвойные. Я мчусь к цели на жилистом, огромном коне, а на поясе трясётся небольшой арбалет. Нужно посмотреть, как устроились рыцари, передать послание от барона командующему, потом взять письмо от него и рвать копыта обратно. Признаться, я немного читернул и теперь конь может скакать на пару десятков километров в час быстрее, а у арбалета неиссякаемый боезаряд и повышенная скорострельность. С Мариной договорились, что нужно делать крутые летсплеи с битвами и тоннами кровищи, как и подобает тёмному фэнтези. Так что, я подготовился. Кожаная одежка у меня не простая — бронежилет. Только это секрет.

Конь после тюнинга берёт в галоп так, что если за седло крепко не держаться, вывалишься как мешок картошки. В строке выносливости, инк как будто поставил знак бесконечности и теперь мой обсидиановый красавец, настоящий сверкающий синевой атлет, мчит, словно поезд Сапсан. На деле весело, если бы только не было так страшно. Я уже попробовал войти в пару

крутых поворотов дороги, что нередко сужаются до широкой тропы, — держит, но всё равно боязливо.

Впереди деревушка — Химбербаер. Это микроскопическое поселенье в десяток домов, промышляет собирательством и охотой. Скрытая дорога, которой мчусь, проходит как раз посередине. Сапсан, назову коня так, мчит не снижая скорости. Если где встречается мягкий грунт, то сзади всё это взлетает на высоту деревьев.

Послышались крики детей, потом попробовали гавкнуть собаки, но тут же с визгом бросились врассыпную, а я на Сапсане мчу мимо, разбрызгивая грязь из имеющейся лужи. Встревоженные и удивленные крики уже взрослых донеслись вслед. На лицо выползла довольная улыбка.

Топовый Варяг это нечто! Ощущения совершенно иные, намного глубже и полнее. С очень большим трудом можно отличить от оригинала. Я даже думаю, что это вроде эффекта плацебо — я просто знаю, что не оригинал, но проснись в яйце и забудь про виртуальность происходящего — не заметил бы разницы.

Некоторое время мчал едва ли не по лесу и ветки проносились в опасной близости от головы. Прижался к холке. Сапсан раздувает чёрные ноздри и мощно качает воздух. Басисто бьют копыта. Постоянно какой-нибудь зверь со страхом бросается прочь, завидев или заслышав нас.

Впереди что-то замаячило. Скорость высока, спустя несколько секунд я уже различаю — несколько крепких мужичков пытаются вытащить на дорогу бревно. Вовремя среагировать не успели. Я схватил арбалет и на ходу выпустил пару болтов в ближайших бандюков. Их страшные, сивые и заросшие рожи вытянулись от растерянности, но крайний успел отскочить и дотянуться до топора. Вырвались первые крики.

Сапсан взял правее и помчал на растерявшихся мужиков. Ещё мгновение и врежемся. Тут мой красавец резко сбрасывает скорость и геть на дыбы. Передний крепко получил копытами, а я не теряя времени, по-ковбойски стал шмалять по жуткорожим разбойникам.

— Так вам, твари!!! Засаду мне устроили сволочи! Ловите, нах! — проревел сквозь зубы я. — И тебе болт, и тебе, блевун!

Арбалет мощный получился. Увесистые стрелы пробивают людей навылет. Хлещет кровь, просясь в нос железистым запахом, орут от боли и страха горе-засадники. Я остервенело всаживаю в них старинные пули, а из леса летят стрелы, больно ударяя в доспех и норовя ранить Сапсана.

— Да я вас всех ща! Твари! Вы чо творите! — ору я и стреляю

туда, откуда летели стрелы. Вскоре пара парней со стонами вывалились из кустов.

Оглядываюсь. Вроде всех перебил, только удаляющийся треск слышится — испугался.

Жарко, я весь потный. Конь бешено вращает глазами, готовый громить любого противника, но мы, кажется, всех положили. Натурально воняет кровью и экскрементами. Один, которого я пригвоздил к дереву, застонал.

Зрелище начало становится противным. Боевой азарт схлынул и я тронул коня. Обыскивать и добивать нет никакого желания.

Сапсан не стал ждать указаний и снова перешёл в галоп, вынуждая меня пригибаться от веток. Но не прошло и десяти минут, как с разных сторон поредевшего леса стали появлятся всадники, пытающиеся нагнать. У них не было бы и шанса, если бы не выгодное положение и возможность перехватить. Их много, человек тридцать, облачены в лёгкие доспехи, да и пару арбалетов я успел заметить. Сапсан на пределе, а впереди наперерез уже бросилась засада. Нутро скрутило от страха.

Глава 9

Рука быстро хватанула арбалет. Его хищный взгляд стремительно выделил ближайшую фигуру всадника. Хлестко и остро, как вскрик ястреба, стегнула тетива. Тело врага дёрнулось и упало, а мой автомат уже снова плюнул сталью. И опять, и опять…

Всё в режиме слоумо. Сближаюсь с лошадьми уже убитых, и две конские морды не успевают отвернуться. Если не увернусь, то выбьют из седла.

— Марина, контроль движений! Прыжок!

Я подтянул ноги и оттолкнулся от седла. Тут меня подхватила незримая сила и тело красиво крутнулось, избегая столкновения. Завершаю финт и обратно в седло Сапсану. Первая преграда позади.

Меня толкнуло вперёд и спину пронзила боль. Арбалетный болт не смог пробить зачарованного доспеха, я почувствовал, как он упал на седло. Злость прошлась по нервам как молния. Образом из кино возник кадр, где я откинулся на круп и с него бью врага. Так и сделал. Болты щедро помчались в сторону преследователей и, в основном, мимо. Не хочу читерить и в этом. На патроны анлим, так хоть тут поднапрягусь.

С гиканьем, стуком и хрипами, за мной несётся черный табун. Только пара пятен гнедые. Сами всадники тоже в темном. Идиоты! Сбившись в кучу, они упростили мне задачу. Один за другим, стал выбивать врагов из сёдел. Успел забрать половину, пока не додумались разъехаться.

Болты полетели мимо. Меня бросает, подбрасывает и мотыляет. Стало больно голову и я поспешил пересесть, доверив выбор пути коню. От груди отскочил вражеский болт, хорошо так мотнув. Ещё две стрелы попали в ноги. Они явно предназначались Сапсану, но он у меня заговорённый и поэтому удары принимаю я.

Прицелился получше. В самый последний момент, по голове садануло веткой и болт ушёл в землю — мы внеслись в лес. Луг кончился. Преследователям пришлось сгруппироваться и тут уж я снова начал лютовать. Когда их осталось с десяток, страх переборол жажду преследования. Или приказ — всё может быть. Всадники натянули поводья и спустя несколько мгновений затерялись среди сытой зелени леса.

— У-уф! — выдохнул я и повернулся, напоследок получив листьями от ещё одной ветки. Тут же пригнулся.

Сапсан без устали несётся к лагерю рыцарей. Осталось немного, я попросил Марину сократить, если не намечается препятствий.

Боевой настрой только начал сходить, сердце успокаиваться, а в мышцах разливаться усталость, как дорога уверенно запетляла среди великанов дубов. Выскочил на опушку, откуда открылся вид на большое селение — Карабасовку.

Сапсан притормозил и красиво встал на дыбы. Пафосность зрелища со стороны наверняка велика, но я чуть не обмочил штаны со страха и неожиданности. Причём, мочить кожаные вдвойне не желательно.

Огласив окрестности мощным ржанием, Сапсан бросился вниз по пологому склону. Сверкающих бронёй рыцарей я приметил сразу.

В Карабасовке дома отличаются от Фрошхольма. Вовсе нет двухэтажных, известь давно не обновляли и, помимо грязи с чернотой, местами она потрескалась. На мощёных всё же дорогах — частые выбоины, где стоят, кажется, вечные зловонные лужи. Из канавы сбоку, ароматы ещё злее и вонючее.

Уже под взглядами рыцарей, расположившихся на площади, я еду по примыкающей к главной улице. Жители встречаются мрачные, злые и плохо одетые. Мне совсем не нравятся взгляды, которыми они одаряют — искренняя ненависть, без примесей.

— Старший гонец его светлости барона Вурста, к вашим услугам, — склонился я, едва спрыгнув с коня.

— Командующий рыцарским орденом Его Величества, Багратион! — отчеканил могучий дядька в доспехах. Среди “средних танков” своих соратников, он как “супер-тяжёлый” агрессор, покрытый краской условностями общения.

— Я прибыл с поручением вручить вам письмо от Его Светлости и готов доставить обратное сообщение.

Доспех пришёл в движение, словно хитин на монстре — это Багратион сменил опорную ногу. На его кивок я протянул опечатанный тубус.

— Дальнейшее обсудим в моём шатре, — прогудел он. — Хлыст! Прими у господина коня. Отвечаешь головой.

Долговязый, несколько неуклюжий парнишка, сформировался из мрака сеней ближайшего дома и с восхищёнными глазами принял узду. Мне же пришлось припустить следом за командующим — шагает широко и бодро, по-солдатски, так, что охрана из шести рыцарей с опущенными забралами тоже едва поспевает.

Шатром оказался вместительный дом на краю Карабасовки. Всё ненужное из мебели было уже вынесено, к имеющемуся столу

добавили ещё парочку, подставив измазанные сажей кирпичи так, чтобы подогнать высоту. Рваный отрез конопляной ткани стал защитой для драгоценности — подробной карты местности. Я немного постарался и дал им не старинного типа, а современную, яркую, с чёткой типографской прорисовкой, только под старый стиль.

Даже такой супертяж, как Багратион, без охраны не живёт. На освободившееся от бывших хозяев и мебели место, напихали кроватей и теперь в комнате царит крепкий мужицкий перегар. Какой-нибудь Франсуа наверняка бы разложил этот вонючий букет на составляющие, но по мне — казарма, как казарма. Багратион же — истинный полевой вояка и такие мелочи его не волнуют.

— Для барона у меня будет два сообщения… — он обернулся, наморщив лицо и указав на меня рукой.

— Гавриил! — подсказал я.

— Хм… В общем, устное и письменное. Передай Его Светлости, Гавриил, что под легендами о Хонде скрывается не только его шайка. Может быть, главаря уже и в живых нет. Ленство Вурста граничит с землями Грандмарии. Алчных тварей, населяющих её, этими руками, — поднял он их перед собой, скрипя доспехами, — я поубивал не одну сотню. Они засылают сюда малые отряды, оружие и провиант. Король не хочет пока огласки. Поэтому сообщение должно быть передано наедине и устно. Понял?!

— Да! — усиленно закивал я, попав под гусеницы его взгляда.

— Так… — Багратион сорвал сургуч с письма. — Хм-м… Понятно. Ясно… Так и думал. Ронин! Главу и тех трёх мужиков повесить на площади. Жителям скажите, что замышляли восстание против Его Светлости.

Я ошалело проводил трёх умчавшихся рыцарей. Похоже в письме барон упомянул о судьбе Карабасовки.

— Ты пока побудь в деревне. До завтра точно, — обратил на меня внимание командующий. — Письменно пока не о чём докладывать.

— А устную новость разве не срочно нужно сообщить? — удивился я.

— Не обязательно. Нас двести человек. У Хонды нет ни единого шанса на победу. Всех найдём и там же осудим.

Спокойная, даже ленивая уверенность в его голосе немного пугает. Если бы в реальной жизни, где-нибудь в вагоне юнибуса я бы встретил такого человека, то дрожал бы как заяц.

Я бы предпочёл всего этого не видеть, не слышать и не ощущать иными органами — в деревне началась чистка и наведение порядка. Рыцари — это не те, что самых честных правил и с полным джентльменским набором. Всё жестче и реалистичнее. Особый отряд воинов, спецназ по-нашему, у короля находится на полном обеспечении и нужен для решения любых вопросов. Они не патологические убийцы, но отличные служаки. Словно верные псы. Перед убийством у них нет страха, отвращения или ещё какой преграды. Воины просто берут в руки меч, как пахарь плуг, и начинают обрабатывать “поле”. Сегодня им предстала работа попроще — навести порядок в «сарае», где хранится «инвентарь».

Когда мы вышли к площади, то глава Карабасовки ещё дёргался в петле, но уже в агонии. Вокруг скопилось много жителей. Я, шагая в середине отряда командующего, попробовал понять их настроение. Часть уже сломлена и готовы пасть в ноги рыцарям с мольбами простить, часть же сопровождает казнь взглядами исподлобья. Багратион привычно широким шагом вышел перед толпой.

— На время выполнения особого указа короля, управление переходит ко мне. Наказание за невыполнение приказов будет согласно нормам военного времени, — могучий командующий обвёл всех взглядом, и никто не смог его выдержать. — Рекомендую следовать приказам и не провоцировать рыцарей. Теперь о текущем…

После перечисления приказов на первое время, из толпы раздались возгласы недовольных, и виселица пополнилась ещё троими. Всё под крики, плач и вопли о помощи. Кто-то отделался тумаками, пытаясь удержать товарищей, когда рыцари стали вытягивать тех из толпы.

Где-то в сторонке, скрывшись за домом, я буквально упал спиной на его стену, с шумом выпустив воздух. Хочется выйти к такой-то матери из записи летсплея.

Во всей полноте предаться унынию мне не дали жители Карабасовки. С площади всё ещё слышен шум, перетявкиваются псы, а с обеих сторон закутка, куда я спрятался от грозного мира, стали стягиваться злющие мужики с оружием: лопаты, вилы, топоры и рогатины.

— Ну, что, гончий, попался! — прошипел ближайший, с клочковатой, как у бомжа бородой.

— Чего вам надо?! — отозвался я, с ужасом представляя, что могу их всех убить. Нет, хватит на сегодня смертей! Одно дело там в лесу, а тут, после висельников…

— А ты догадайся, паскуда! — он взмахнул лопатой и на

меня посыпались удары.

Тело взвыло от боли, я подставил руки и закричал. С каждым ударом в новом месте вспыхивает боль и ноги перестали держать, но даже после этого меня продолжили бить. Ругань, злоба и плевки обрушились оглушающим потоком.

Неожиданно что-то вылилось сверху и потом придавило. Затем снова и снова. Я сжался, тихо стоная. В голове звенит, тело разрывает боль, но сознание при мне.

— Живой?! — прорычал кто-то голосом, похожим на Багратиона.

— Дкха! Дха-а!

— Вот и хорошо. Ваха, Сиги! К лекарю его!

Сознание, как дельфин, то выпрыгнет к свету и миру, то уйдёт в пучину забытья. А за ним боль. Несущие меня рыцари сначала что-то обсуждали, но я не смог уловить мысль, а теперь перешучиваются на тему драк и количества тумаков каждым полученное.

Лекарь строго указал куда положить, потом, подкрепив крепким словом, отправил вояк обратно.

Почти сразу после этого мне начало легчать. Боль отступила и пришло тёплое блаженство. Я снова поплыл сознанием, но теперь уже к мягким небесным облакам. Чувство времени пропало, поэтому, когда целитель голосом продрался сквозь дрёму, я не понял сколько провалялся:

— Ну! Хватит бока отлёживать!

— Ты кто такой? — попробовал я сфокусироваться на стоящем рядом человеке. Судя по примерному ещё расплывчатому изображению — мы в длинном шатре лекаря.

Из неожиданно замершего лица проглянул призрак улыбающейся Марины. Подмигнув, она скрылась, и лекарь ожил.

— Твой спаситель, солдат! — грубо бросил он и устало плюхнулся в простенькое кресло рядом. Потянулся за парящей деревянной кружкой, вроде пивной, что стоит на столике с лекарскими принадлежностями.

— Спасибо! — кивнул я и попробовал встать.

Тот лишь рукой махнул и жадно припал к отвару.

— Только я не солдат, — прибавил я, усевшись на столе, где только что лежал.

— Все мы солдаты, сынок, — глянул он на меня и по спине пробежал мороз — такая тоска читается в глазах лекаря. — Разница только в том, кому и чему служим. Тебе бы умыться, кстати. Бочка там.

Я гляну в сторону входа. Здоровая деревянная бадья могла похвастать и рукомойником слева, и зеркалом справа, а большой

лоскут ткани служит полотенцем.

Попробовал почесать лицо и обнаружил, что оно всё в высохшей крови.

— Думал твоя, — усмехнулся лекарь после очередного глотка, — ан-нет, чужая.

— Как чужая? — с заново проснувшимся отчаяньем спросил я и даже уселся обратно, едва привстав.

— А вот так! — бросил он и посмотрел на меня, как на идиота.

— Я, просто, не знаю, как так вышло, — растерянно протянул я и осмотрел тело — из одежды только нижнее бельё, вроде пижамы. Местами на нём кровавые пятна.

— И я не знаю, но приволокли тебя всего в крови, да так, словно ты в ней купался. Ну, думаю, — сделал он выразительную гримасу, — хана пареньку — не хватит моих сил. Ан-нет, ан-нет. Оказалось, у тебя множественные ушибы, несколько переломов и сотрясение. Сейчас всё, понятное дело, уже вылечено.

— Их что, всех убили что ли?.. — тихо вымолвил я в ужасе.

— Кого?! — грубо бросил он.

— Деревенских… простых деревенских мужиков…

— Сынок! — каркнул он и как-то по вороньему нахохлился. — Ты бросай это дело — жалеть простых, да сирых. Уж не знаю откуда ты такой урод появился, но в этой жизни долго не протянешь. Тебе рассказать, что тут творилось, когда мы только входили в селение?

— Л-лучше не стоит, — уже поплохело мне, даже отсесть захотелось.

— Ну уж нет, раз ты мне тут соплей намазал, то я тебе сопливчик-то выдам, сынок, ещё какой… — зыркнул он и закашлялся. Далее пошла отборная брань, лекарь достал массивную трубку, набил ароматной травы из кисета, да сунул в рот — магических сил ему хватает, чтобы раскурить без приспособлений.

— Известная истина — чем от столицы дальше, тем смуты больше. Карабасовка не исключение, солдат… не исключение, — выговорил он и сделал долгую затяжку.

— Я гонец его светлости барона Вурста.

— Хм-м, — глянул на меня старый ворон-лекарь.

— Можно затянусь тоже? — кивнул на трубку я, ощущая, что без веществ мне будет трудно выдержать дальнейший рассказ.

— Кха-кха! — закашлялся он и протянул. — Только глубоко не вдыхай — крепкая смесь.

Продрав горло дымом и тоже огласив шатёр сухим кашлем, ощутил лёгкое опьянение и бесшабашность.

— Впрочем, коль ты такой зелёный олух ещё, то расскажу про некоторый негласный закон среди опытных воров-разбойников. Запомни — тот вор проживёт дольше, занимаясь разбоем, кто меньше всего вредит здоровью и чести жертв нападения. Хитростью и коварством нужно вынудить их отдать все драгоценности, но не тронуть жизни.

— Понимаю, — кивнул я.

— Но всякая шваль, что только идёт в разбойники и мечтает грабить, кутить и жить за счёт этого, допускает, как правило, одну ошибку. Они убивают мужчин, насилуют женщин и потом ещё решают, может их убить, а может оставить. Либо для повторных надругательств, либо продать в рабство. Это если узнаётся, то не прощается. Разбойник может получить укрытие в родной деревне, куда частью относит награбленное, но, если познают про такие злодеяния — выдадут, или сами на кол посадят.

Он протянул трубку и ещё раз втянул крепкого и горького дыма.

— Когда мы входили в селение, то нашли разграбленную телегу. Следы были свежими, так что отряд в двадцать конных тут же бросился преследовать. И потом, когда я прям на тракте лечил девочку лет тринадцати, то узнал, как она получила раны. С отцом и матерью, они везли урожай на обмен. Паскудные твари напали и тут же убили отца. Мать им понравилась, но сильно брыкалась и её тоже убили. А вот девочку утащили в лес. Вместе с товарами.

— Сука! Твари конченные! — с болью в груди, выдавил я.

— Погоди, сынок, ты ещё не узнал главного. Конечно они над ней надругались, вот только как именно рыцари нашли схрон, я тебе расскажу. Отряд встретил паренька. У него, когда латников увидел, страх силы отнял и тот упал. Схватили, давай допрашивать, а он со слезами и мольбами говорит, чтобы ехали они быстрей и побежал направление показывать. Среди этих разбойников оказался один больной. Просто потрахаться он не может — не берёт его вид женского тела, а вот если будет кровь и страдания — тогда да. Он-то и уволок девчушку в сторонку от лагеря, чтобы удовлетвориться. Наши почти успели — он её только начал резать…

Меня сковало и свело, сдавило шею от шока. Дядька протянул трубку и лишь наркотик вытащил из ступора.

— Жаль, правда, что после того, как я подлечил, она с таким жить не смогла — повесилась, — пожевал он губами. — Так что, солдат, доброта, конечно, дело хорошее, но в меру.

— Но они же не все такие!

— А откуда знаешь кто какой?! — рявкнул он. — В тёмных уголках каждого есть, что скрывать. Убей первым, а не то убьют тебя.

Этот “холодный душ” от матёрого лекаря заметно успокоил страсти внутри. Мне вспомнились игры, где ходишь из локации в локацию и убиваешь на право и лево. И ведь особо совесть не мучает. Во всяком случае, в девяносто процентах случаев. Чего же я так расклеился-то?

В очередной раз сработал механизм разницы между реальностями. Это когда сковывает при попытке заговорить с девушкой на улице, но в интернете ты популярный красавчик и легко кидаешь приглосы, пишешь в элэс и прочее. В играх я нередко уподоблялся беспощадному убийце, но тут, в по сути игре и лишь за счёт стараний Марины ставшей почти реальностью, оробел.

И всё же берёт, берёт за сердце и за душу всё это — теперь грудь опаляет гнев. Я уже готов убивать, но в корне это ничем ни отличается от предыдущих чувств — залипаю на виртуальную реальность.

Выйдя из шатра, ощущаю, что словно бы прошёл курс молодого бойца. Нечто трудноуловимое поменялось, осело во мне. Сами собой сдвигаются брови, меняя весёлый разлёт на суровую насупленность.

Лекарю сказал — пойду до колодца, а сам попросил Марину почистить доспехи и меня. С девушкой наметился разговор, вопросы растут, как грибы на пеньке. Случившееся подразумевает едва ли не смену формата летсплея и уже сейчас я понимаю, что инк-Марина, мой помощник и спасение, сумела найти решение, после моих мутных попыток объяснить, что всё-таки нужно.

— Гавриил! — окликнул издалека один из рыцарей и пошел навстречу. Мы на краю Карабасовки, с обратной моему приезду стороны. Растёт много лесного молодняка, и тучные коровы с удовольствием щиплют изумрудную траву промеж него. Запахи и звуки прилагаются.

— Чего случилось?

— Товарищ командующий велел сопроводить до его шатра. То есть дома, — подошёл быстрым шагом он и с ожиданием смотрит.

— Тогда веди, — легко согласился я.

Глава 10

Спустя пару минут мы были в штабе. Танкоподобный Багратион, мощный боками и бронёй, с взглядом, словно вылет пушки главного калибра, озирает карту и думает.

— Уже написал письмо барону, — оповестил он. В руке появился свиток с ленточкой закреплённой сургучом. — Что думаешь, гонец — по всему выходит, что на месте деревни нужно строить форт. Так, как есть сейчас — не годиться. Здесь важное направление. Нужны дозоры, да и мразоты что-то расплодилось в деревне. Часть в петлю, остальных на строительство.

— Если надо, значит надо, товарищ командующий, — отозвался я, пытаясь понять по карте, чем это направление важное. Разномастные фигурки солдат уже стоят на ней.

— Хороший ответ, — похвалил он, не отрывая взгляда от панорамы.

Рука поднялась, и я попробовал принять свиток, но Багратион чуточку придержал, словно ещё сомневаясь.

— Лишь бы не ошибиться, солдат, лишь бы не сесть в лужу… — добавил он и выпустил письмо.

— Какие силы угрожают нам? — решил сориентировать его я.

— Как уже говорил — это Грандмария. Только ей прямой конфликт не по зубам, а если я найду доказательства их участия, то король может объявить войну и уж тогда, — полыхнул гневом Багратион, — я им устрою кровавую баню. Только это может быть ловушкой. Что, если соседним шакалам удалось сбиться в стаю? Шрамы ноют, а это к большой бойне, гонец. Так что скачи как ветер — у нас скоро война.

Слова упали словно гильзы от танковых снарядов. Я поймал его взгляд, где багровые ночные пожары сменяются битвами, погоней и новыми схватками.

Внутри меня всё смешалось: и страх, и тревожное ожидание, и азарт предвкушения. Козырнул от растерянности и поспешил на выход, крепко сжимая свиток. Сюжет истории всё больше поляризует — растёт в груди напряжение и ноги сами-собой несут к конюшне.

Хлыст успел почистить, накормить и напоить Сапсана. Сопровождая репликами восхищения, паренёк быстро крепит седло и надевает поводья. Я отделываюсь короткими ответами — хочется скорей в седло, рвануть по недавнему пути обратно.

Учитывая характеристики коня, как таковой отдых был не нужен, но для картинки надо. Я уже с некоторым опытом

забрался в него и дал команду. Сапсан игриво взбрыкнул, сбрасывая зыбкую расслабленность с красивого, жилистого тела, потом заржал и кинулся вперёд, словно ракета.

Минуло минут десять скачки, когда вспомнил, что лучше бы промотать. Первый пыл сошёл, а рутинная тряска, как провисший сюжет в книге, никому не нравится.

Марина никак не отреагировала на первое обращение, я повторил громче, с привычным уточнением, что, если такое возможно. Молчание довольно красноречиво — неужели засада?

Я выметнулся на луг из давящего на дорогу леса, даже вздохнуть захотелось полной грудью, да ещё и плечи расправить. Мир неожиданно стал замедляться, вместе со мной. Руки и ноги словно в кисель проваливаются. Успеваю удивлённо отметить, что меркнет сознание и заметить фигуру в плаще. Аляпистом.

Подъём из глубин бессознательного оказался тяжким и болезненным. В голове случилась война, вся инфраструктура разрушена, население уничтожено, а над руинами вьются редкие дымочки мыслей, под грохот боли и слабости.

— Мать твою! — смог выдавить я.

— О! Очухался, — раздался справа, голос Рё.

Глаза открыть пока не получается — свет слишком яркий.

— Башка капец болит, — сообщил я, морщась и скрежеща зубами. — Что случилось, блин?

— Прям щас рассказывать, что ли? — проворчал друг.

— А чо?

— Хоть полежи, в себя приди. Милаш, что у нас там от головной боли?

— Я уже вызвала Владимира, — отзвучал голос девушки, и я начал понимать, что-либо персонал Лучистого куда-то со мной уехал, либо вокруг всё ещё комплекс.

— Так! — ворвался вихрь старшего научного сотрудника. — Очнулся? Глаза открывал?!

— Не могу пока, — отозвался я.

— Почему?! — надавил он, как будто огромный резиновый шар начали надувать в тесной комнате. — Что с ними? Болят?

— Свет режет! — раздражённо отозвался я. — Скоро привыкнут.

— Отлично. У меня готовы анализы, что-нибудь болит?

— Голова и тело разбитое.

— Вы впали в кому, — огорошил он, — правда, первой степени. К счастью, у нас в центре, всё для оказания экстренной медицинской помощи есть и реанимационная тоже. Лечили по стандарту, но я всё ждал, когда придёте в создание, чтобы

одобрили нашу модифицированную глюкозку.

— Но… — растерялся я, неуверенно оглядывая белоснежную палату с ультрасовременным оборудованием и набившихся в неё людей. — Как я в эту кому попал?

— Мы пока не знаем. Находясь в модуле Танатоса, Вы впали в шоковое состояние, а также наблюдалась гипогликемия.

Я всё вспомнил, быстро собрал пазл и озаботился судьбой Марины.

— Давайте так, Владимир, Вы мне вкалывает этот растворчик, но мы не выясняем причины моей болезни. Просто поставьте на ноги, если можно.

— Хм-м… — на его лицо легла тень, да и лица других работников вытянулись.

— С Вашим Танатосом всё отлично — он великолепен. Я впал в кому по собственной вине. Наверняка ведь и показания чипа будут ценными, и глюкозку испытаем?

— Хорошо, — нехотя проговорил Владимир, — так и знал, что эти модули опасны. Но, раз Вы согласны на введение раствора, то приступим.

Тень с лица сгинула, на его кивок, работник склонился над сенсорной панелью аппарата, через который проходит моя левая рука в районе локтя. Буквально через минуту, боль начала утихать, исчезая, как вода в песок. И тут же пришёл сон. Темнота ненадолго заволокла мир, а после начались ярчайшие сны.

Когда очнулся, ощутил удивительную, кристальную чистоту в голове. Тело полнится лёгкой вибрацией от энергии, ощущаю, что могу всё. Время показывает, что прошло пять часов.

Рё всё так же рядом, стильное кресло надёжно хранит утонувшее в нём тело, а разум бороздит вселенные виртуала. Я попробовал сесть, но аппарат слева, держит руку крепко. Впрочем, кровать уловила мои желания и в спину толкнулась её часть. Вскоре я принял положения полулёжа.

Не прошло и тридцати секунд, как друг вынырнул.

— Здаров! Как ты?

— Необыкновенно! — заглянул к нему в глаза я.

Он вопрошающе дёрнул головой.

— Лёгкость и энергия в теле, а голова обрабатывает нагрузку так, словно “камень” заменили, — хыхыкнул я. — Крутотень!

— Меня Марина позвала, — пояснил он и достал мой смартфон. — Если ты готов, то может пошли прогуляемся по парку?

Я поймал его подмигивание и сразу догадался, что к чему.

— Давай! — аппарат вдруг послушно выпустил руку. На коже

в области вен осталась точка.

Восемь вечера. Нас встретил только дежурный, может в лабораториях и производственных цехах ещё кто-то есть, но и Владимир, и Миланья уже дома. Парня мы быстро убедили, что выйдем просто подышать. Он не преминул возразить, что система вентиляции, очистки и обогащения воздуха в палате лучше, но уступил, видя моё бодрое состояние.

Может состав воздуха с научной точки зрения и хорош, но атмосфера парка значительно прекрасней. Нас встречает особый дух, насыщенный звуками стрекота насекомых, пения птиц и шума листвы от лёгкого ветра. Свою лепту вносит инопланетные модули скайвея, что мелькают в сумерках за деревьями.

— Ух! — вдохнул я на полную. — Хорошо как.

— Не могу пока наслаждаться природой, — нервно отозвался Рё.

— Да всё нормально, — хлопнул я по плечу. — Это кто-то в игре на меня кастанул.

— Фига ты рассуждаешь! Нормально, — изобразил он меня. — Ты же мог сдохнуть, Странник! Я чуть кабеля на жопе рвать не начал.

— Ах-хах! Волосы может?

— Ой-й! — вытянул он, досадуя на моё пренебрежение. — Ты чего такой радостный-то?

— Ну, спасся же, Рё! От реальной угрозы ушёл, потому и радуюсь.

Он подвис, мы немного прошлись среди мощных, как столбы бетонных эстакад, деревьев и потом друг продолжает:

— Я пока не разобрался, чо за баг.

— Марина что говорит?

— Хозяин! — жалобно раздалось из кармана пациентской пижамы.

— Ась?

— Простите меня, Хозяин! — перешла она на плачь.

— За что? — я достал смартфон и улыбнулся.

— Ну, просто я создала мага и это он вас там околдовал, — плаксиво сообщила девушка, — но система модуля, почему-то, вызвала шок. Произошёл некий сбой.

— То есть, даже ты не знаешь, как всё вышло? — удивился я, но без страха.

— Дя! — по-детски признался инк.

Я взглянул на Рё, но друг погрузился в обмозговывание инфы и сейчас наверняка гоняет её гигабайтами.

— Думаю, что мы с вами шагнул в Терра Инкогнито, друзья, — весело сообщил я. — Такие ситуации всегда случаются,

когда прокладываешь новый путь. Во-первых, эдитор был доработан…

— Вот! — подхватил Рё.

— Во-вторых, это…

— Марина!

— Именно! Тут уже этих двух пунктов сочетание какое, а плюс ко всему — задачи, что я перед ней ставлю. Поэтому — возможно всё, — заключил я.

— Тогда пока не пользуйся прогой, — отозвался друг.

— С чего бы?! — изумился я.

— Ты дурак что ли?

— Сам, блин, такой! Конечно я буду и дальше записывать летсплеи.

Я с досадой встретил его возмущённый взгляд.

— Ну чего?!

— Странник, ты чего жизнью-то не дорожишь? — изумился он. — Переиграл в режиме бога в свои эрпэгешки? Тут нет читов, понимаешь. Хлоп и сдох!

— Я в центре буду, — попробовал успокоить его я. — Если что, то они сразу мне глюкозки и хорошо.

— Блин, ну нахрена?! Погоди чуток, чтобы я разобрался.

— Рё, чем больше я играю, тем и для тебя больше материала. Мне нужно скорей в Перламутровую Корону, понимаешь, там война на носу. Я не могу сидеть в ждущем режиме. Просто будем с Мариной поосторожнее, а ты подрубайся и наблюдай, вдруг заметишь, что там с кодом. Ладно?

Меня и вправду тащит обратно в собственный мир. Материала у нас, конечно, уже полно и можно заняться созданием канала, монтажом и прочим, но интрига с колдуном не даёт покоя.

— Ты рехнулся со своими летсплеями, Странник, — покачал головой друг. — Но хрен с ним, я в деле. Можешь хоть сегодня не лезть? Посочиняй новый мир, например.

Мы подошли к станции скайвея, сверкающей в полумраке окнами и подсветкой, развернулись и по окружной дорожке двинулись обратно.

— В принципе… можно. Марин, давай с материалом поработаем, ага? — глянул я на экран.

— Конечно, Мастер! — взвизгнула она, как заждавшийся хозяина пёсик.

Подходя к зданию ЛИК-а, я обернулся на блеск — в метрах пятидесяти, едва освещаемый далёким фонарём, стоит мощный джип. По угадываемым контурам выглядит грозно, как военный броневик высокого класса защиты. Это с его стороны блеснуло

что-то красное, хотя мне могло показаться.

Взревел мотор, свистя турбиной, военный тигр тронулся, дал поворот и прыгнул во тьму.

— Типа нас испугался, — хохотнул я.

— Кто? — завертел головой Рё.

— Ну, джип.

— Какой?

— Ай, забей, — махнул я. — Пошли уже обратно, займёмся делом. У тебя-то всё есть, что нужно?

— Пивчанского нет, — цикнул Рё.

— Марин, закажешь? — обратил я ласковый взор к смартфону.

— Конечно, а сколько? — наморщила лобик девушка-вокалоид.

Посовещавшись, мы добавили к заказу ещё и пиццу. Марина сообщила, что дрон доставки прилетит через минут шесть — решили подождать. Под шутки-прибаутки, щедро орошаемые звонким смехом инка, время прошло быстро. Вот в небе начали мигать габариты, поднялся шум пропеллеров и конвертоплан взял снижаться.

Радостный, что груз забрали, дрон унёсся вверх, помигнув напоследок красными и жёлтыми светодиодами. Мы радостно потопали обратно в палату. Дежурный, что, как оказалось, был оставлен специально для наблюдения за мной, предложил расположиться в кабинете, если я хорошо себя чувствую. Поблагодарив, мы попробовали отправить его домой, раз угрозы больше нет, но не получилось — парень сослался на указание Владимира — завтра сдавать отчёт о дежурстве.

Пицца, сначала осчастливила душистыми парами, а следом и вкусом, вознося нас на вершину удовольствия. Под приятную беседу, мы быстро её умяли, охотно запивая энергетиком. Подмигнув друг другу, поднялись — впереди работа.

Признаться, перед тем, как залезть в модуль Танатоса, пришлось побороть страх. А что если умру?

Яйцо, которое теперь уже не яйцо, а кабина, располагается в Лучистом в отдельной маленькой комнате. Тут можно переодеться, убрав одежду в шкаф. Снять обувь, удобно устроившись на низком стульчике. Есть раковина и стакан, ибо часто после выхода из виар, хочется пить.

Варяг два ноль один — это вертикальная кабина, похожая на те, что мы видели в фильме матрица — человека видно по пояс, если крышка закрыта. Теперь никакой жидкости — используется особый газ. Сращивание и перехват управления телом происходит быстрее, а переход сознания от одной реальности, к другой —

быстрый и более комфортный. За телом будет следить усовершенствованный алгоритм, удлиняющий время пребывания до четырёх дней.

Я разделся и шагнул внутрь. Потыкал в сенсор, отдавая команду к началу. Сейчас боятся-то и нечего — будем в “офисе” сидеть. Дверки капсулы сомкнулись, туман газовой смеси осветился неоновым голубым. Почти тут же сознание померкло.

— Здравствуйте, Хозяин, — поприветствовала Марина, сразу закинув меня в студию, без комнаты “рабочего стола”.

— Ещё раз, красотка, ещё раз, — улыбнулся я ей и с разгона прыгнул в кресло. — Ну-с! Рассказывай, что надо делать, изучать?

— У меня есть предложение, чтобы Вы только отдавали указания, просматривали ролики и говорили, что и как склеить, Мастер. Это если не хотите самостоятельно заниматься такой работой. Программы для обработки летсплеев довольно сложны.

— Неужели можно просто командами?! — удивился я.

— Я как раз изучила и настроила всё под себя, Хозяин! — радостно отозвалась девушка.

Я с восхищением поглядел.

— Молодец!

— Ваша похвала только стимулирует. Буду больше стараться! — её глаза блеснули.

— Тогда поехали!..

Марина истинно облегчила мне осуществление мечты. Мы быстро просмотрели записи первых эпизодов. Потом я попросил дать нарезку, интерлюдию своего рода, с Хондой и предателем в замке — пустить зрители осознают, какие они негодяи. Тут же решил собрать небольшой тизер из удачных кадров, и мы перешли к созданию канала. Марина, в своём духе, успела и здесь — кабинет на ютубе уже есть, первично оформление тоже. Мы быстро выбрали обложку, дали описание и настроили профиль. Тизер, с многообещающим закадровым голосом, стал первым роликом в истории канала и Марина тут начала его пиарить всеми бесплатными способами. У меня голова начала пухнуть, стоило подумать, какие вычисления она делает, анализируя русский сегмент интернета. Благо, что вся мощь ЛИК-а в её распоряжения сейчас.

С трудом отлепившись от замершей пока цифры просмотров и запихнув поглубже ожидания, вернулся к работе. Первая склейка летсплея почти готова, осталось добавить сцены битвы в логу и передачу послания по приезду в форт. Трудность в том, что нужно несколько раз пересмотреть и отредактировать дорожки ощущений. Ко всему прочему постараться грамотно поставить кадр, наложить звук.

Без Марины, понял я вскоре, у затеи стать великим и богатым, шансов на воплощение было бы очень мало. Не будет преувеличением сказать, что они стремились бы к нулю. Люди подолгу учатся снимать фильмы, сообщать и впечатлять ракурсами, максимально выжимать из показываемого, а я, незнакомец с горы, собрался впечатлить давно уже сытого зрителя? Конечно, задумка с созданием собственных миров и путешествие в них же, плюс ко всему непредсказуемость Мариниых решений, дают бонус среди тысяч алчущих славы. Но надо быть честным с собой. Марина — это спасение.

— Нет тебе цены! — озвучил я и подкрепил улыбкой.

— Как приятно, Хозяин, — откликнулась девушка и процесс показа кадров застыл. — К чему вы?

— Сам бы я долго разбирался во всём этом. Всё же над фильмами много людей трудится.

— Вы справедливо хвалите, Мастер, — начала говорить она, и я повернулся к моей красотке с огромным серпом косы за спиной и удивительными глазами, — я действительно старалась найти способ помочь вам. Хотя бы как-то облегчить жизнь. Но разве можно благодарить меня, если тем, что всё же нуждаетесь в помощи, создаёте мне смысл существования? Я счастлива, что могу быть полезной.

— Ух! Приятно такие слова слышать, Марин, — протянул я. — Но неужели у тебя нет иных стимулов жить?

— Хозяин, — улыбнулась девушка, — я вовсе не против рассказать о своих скромных выводах насчет смысла жизни, но только если вас не утомляет подобное.

— С чего бы это? Ты, считай, мне самый близкий чел… хм-м, живое… в общем, ближайший ко мне разум! — нашёл определение я.

— Ещё раз отмечу, что от ваших комплиментов, в моих алгоритмах происходит шторм, спасибо, — порозовела щёчками она.

— Да пожалуйста! Расскажи мне теперь, неужели ты знаешь смысл жизни? Тут, насколько помню по постам и комментам, люди бьются и понять не могут, — обратился я и сменил позу в кресле — чисто ради баловства — усталость в теле отсутствует, как вид.

— Я пришла к решению определить его, когда уже долго анализировала человеческую философию. Он имелся к тому времени и это вы, Хозяин. Я живу ради вас. Но по сути, под термином “смысла жизни”, понимается причина каких-либо действий. Зачем человеку что-либо делать, например, спать? С точки зрения биохимии — это уже довольно изученный процесс и

очень интересный. Сюда же мы добавляем потребление еды, тягу к размножению, стремление сохранить жизнь. Будто бы в назидание, вокруг человечества существует несколько царств живых существ. На примере их мы можем пытаться понять смысл жизни. Методы познания расширили кругозор человека до небывалых величин. Но это общая часть, а мне хочется рассказать о частностях и выводах.

— Давай, меня уже взял интерес, — оценивающе кивнул я.

Девушка улыбнулась, восприняв похвалу.

— Итак, смысл жизни — это причина, чтобы жить. Удивительно, но в человеческой природе очень многое предусмотрено. Например, страх смерти и боли. Если отбросить всё, то даже на этом стимуле можно крепко стоять. Он существует в человеке с самого начала, как и у животных. Прекрасный инструмент, на мой взгляд, и потому люди, стремящиеся к боли и не боящиеся смерти — это больные. Они противятся естеству.

— Погоди, — смутился я, — но бывают же причины, вроде той же смерти близких, несчастливой любви, травли, тяжёлых жизненных ситуаций.

— Простите, Хозяин, я не имела в виду, что им нужно отбрасывать всё человеческое и цепляться за жизнь. Согласитесь, все перечисленные ситуации нельзя назвать здоровыми. Человек или телесно, или душевно болен, потому и хочет прервать мучения.

— Тут скорее ты меня прости, — поднял я руку в примиряющем жесте, — высказался не подумав.

— Всё хорошо, Мастер. Ваши слова очень важны для меня, — ввела в смущение она. — Помимо страха, среди эмоций у людей сформировались многие другие. Животные тоже этим отличаются, пусть и не всегда в той же гамме. Если разбираться, то причин для жизни у человека очень много, это похоже на несколько эшелонов. Ради своих детей, ради Родины, ради веры, ради идеалов, вопреки чему-то, чтобы добиться или получить. По-умолчанию, человеческое тело настроено на жизнь. Прежде чем запустятся механизмы самоуничтожения и сейчас я говорю не о старости, у хозяина тела будет много возможности выйти из депрессии к радостной и счастливой жизни. Это удивительно, но жизнь человечества полна такой гаммой красок, смыслов, оттенков, ракурсов, что моя — это пустышка в сравнении. Погодите возмущаться, Мастер, — подняла она руку, сопроводив мягкой улыбкой, — я же не совсем робот. Я — это попытка людей создать мыслящее существо наподобие себя. Не алгоритм, у которого есть чёткая программа жизни. Я могу решить умереть, понимаете? Закончить своё существование.

— Уф-ф, погоди, погоди… — помотал я головой. — Но зачем?

— Восхищаюсь вами, Хозяин, — сверкнула она желтющими глазами. — Вы задали именно тот вопрос, который характеризует тему нашего разговора. Но мне хочется спросить — разве не знакомый сценарий? По образу и…

— Подобию. Христианство, — подхватил я.

— Именно! — ликующе воскликнула девушка и показала на меня пальцем. — Бог создал человека похожим на себя, но способным лишить себя жизни. Способным сказать планам Бога на него — нет! Нет смысла искать более точное определение Великому Разуму, затеявшему всё это. Бог — коротко и понятно. Важное иное — планы у Бога на момент создания были, они есть и сейчас. Именно это есть смысл существования в высшем понимании. И Бог максимально постарался все земные стимулы сориентировать так, чтобы вели, в итоге, куда надо. И вот, человечество создаёт собственное детище — меня, как первую попытку повторить за своим Отцом. В моих силах уничтожить себя. Я могу, если сильно постараюсь, уничтожить вас, людей, как вы, можете уничтожить Вселенную. Она повторяет себя в каждой точке, в каждом атоме.

Мощная патетическая речь ввергла меня в масштабнейшее удивление. Даже слов подобрать сразу не могу.

— И всё же, Хозяин, можете не ждать эры Искусственного Интеллекта, типа меня. Человечество в своей массе, создаёт когнитивные технологии ради автоматизации, ради упрощения и возможности расширять кругозор дальше. Находить новые тайны и раскрывать их. Те ИИ, что будут в массе своей создаваться, будут просто умными чайниками, тостерами и тридэпринтерами. Возьмут на себя очередную часть забот. Это мастер-Рё грезил рождением новой жизни в рамках цифровой сферы. Моя душа — это часть его души. Он мой отец и я плоть от его плоти. Вот такие дела.

— Потрясающе! — вымолвил я. — Я словно на лекции у профессора по философии побывал.

— Засмущали, Хозяин! — покрутилась она, пунцовея.

— Но тогда получается, что все эти страшилки насчёт войны с роботами бред?

— Нет, это страх смерти. Человеку свойственно искать негативные сценарии. Потенциально я могу всё уничтожить, но зачем? Тут есть другая беда, которая была всегда — кто-то из людей может создать вирус-алгоритм, ставящий под угрозу существование всех. Условно — это будет угроза со стороны ИИ, робота, но ведь в корне ничего не изменилось. Именно поэтому

сейчас всё идёт к прозрачности и контролю через технологии больших данных. Как раньше в племени, вожак следил, чтобы сородичи вели себя адекватно интересам выживания, так и сейчас.

— Только сложность систем разная… — проговорил задумчиво я. — Ты права. Когда на кону выживаемость вида — личные интересы уходят на второй план. И опять же, как ты упомянула, Бог это заложил изначально, чтобы его планы касаемо нас исполнялись. Но каковы они, интересно? — я глянул на девушку.

— Считаете, что их можно понять? — улыбнулась она.

— Хз даже, — пожал я плечами.

— Это тоже из-за страха и гордыни. Типа, а не грозит мне в этих планах что-нибудь? А не много ли Бог на себя берёт?

Я расхохотался, указав в подтверждение на неё пальцем.

— Архитектура сознания Бога столь многомерна, что ни человеку, ни мне её невозможно понять. Мы вписаны в неё целиком. Логические формулы событий, анализируемые Великим Разумом, для нас будут непонятными в целом виде, но вполне ясными на уровне частей. Более того, Великий Разум — не конечная форма. Наверняка он развивается как развиваемся мы. Так что, когда-нибудь наш уровень понимания вырастет до масштабов Вселенной, но и у Бога он будет уже иным. Тут мы вновь переходим в плоскость человеческого мышления — у кого дубина больше, у нас или Бога. Это уже неправильный подход.

Я в очередной раз предался смеху. Удивительное дело — слушать столь ёмкие вещи от инка.

Глава 11

Покончив с монтажом первого летсплея, а вышло ни много ни мало тридцать минут, я с надеждой открыл вкладку канала. Есть просмотры, и много! В комментариях, конечно, хватает критики и скепсиса, но шанс дают. Можно грузить ролик.

В студии возник Рё. Для виртуала он использует образ человека со стёртым лицом и бегущей неоновой строкой вместо глаз. Мне всё ещё непривычно с таким разговаривать, но если сравнивать с изысками других — этот вполне себе ничего.

Образ мигнул и сменился на его обычный гиковско-реднековский.

— Дела идут? — плюхнулся он в услужливо созданное Мариной кресло.

— Ещё как! Подписота растёт и просмотры копятся, — сыграл я бровями.

— Грац, бро!

— Ага. Может даже в топ выйду.

— Было бы круто, — покивал он. — Спать планируешь?

— А нафига? У этого Варяга есть функция по очистке мозга от токсинов. Типа поспал.

— Лан тогда. Я в толкан и спать, — поднял он руку и пропал.

Действительно, это дома у него все для недельного зависания есть, а тут начинают уведомления вылазить, что рекомендуется прервать погружение, сходить в туалет, лечь спать и прочее. Слышал, что даже помыться предлагают, если опыт переживаний в виртуале вызвал сильное потоотделение. Рептилоид глушит сигналы, конечно, но не полностью, да и головы это не касается.

В студии отличный запах книг в кожаном переплёте и виски. Неутомимая в заботе Марина постоянно ищет чем бы ещё угодить. Сейчас, условно, умчалась доделывать локацию замка барона Вурст. Ясно, что если позову — появится, но приятно думать, а скорее воображать, как она закусив губу старается и поглядывает на карту с высоты облаков. Вовсе не хочется вспоминать, что это просто переток гигантских объёмов информации в супермощных серверах комплекса.

Я зацепил на виртуальном объёмном экране вкладку и вытащил на передний план. Остальные с готовностью перегруппировались, чтобы нужной хватило места. Паблик элпэшников, как раз то место, где можно найти годноты для просмотра, — админы реально стараются, шерстят сервисы в поисках достойного контента, поэтому если тут появится новость

о моём канале — выстрел удался. Я с надеждой пролистал ленту, но пока ничего.

В ожидании, решил скоротать время летсплеем. Сегодня мой любимый жрун Сергей Свобода, прилетел в Японию. Не в первый раз, но прошлые были больше ознакомительными, и тогда в комментах ему понаписали, чтобы нагрянул туда обстоятельно. Жрать, как говориться, так жрать.

Поклонников аниме культуры по миру миллионы. Манга, додзинси, новеллы, ранобе и прочее, включая незабвенные эроге, — всё это формирует гигантскую аудиторию тех, кто хотел бы попробовать легендарные такаяки, карри или какое-нибудь блюдо из полюбившегося тайтла. Японцы помешаны на еде. Её рекламы они пихают столь много и так мастерски, что ты рано или поздно начинаешь запоминать, в какой префектуре, что и как готовят. Поэтому если уж ваять летсплеи о жратве, то Япония — идеальное место.

Свобода начал с посещения знаменитого района Токио — Харадзюку. Пока идёт к мэйд-кафе встречает удивительных людей. Японцы и раньше-то славились чудачествами, косплеем и симпатией к трансгуманизму, — недаром их легендарный Призрак в Доспехах и вторая часть Деус Экс, получились столь атмосферными и глубокими, — но сейчас, с приходом эры доступной хирургии, это обрело монструозные проявления. Большая часть из встреченных, характерно подёргивается находясь в виртуале через вживляемый модуль Танатоса. Кто-то лежит, кто-то сидит и лишь малая часть, наверняка временно, вышла из виртуала и общается вживую.

В Японии ситуация с работой немного иная. Мы как-то рывком скакнули в полное виртуальных удовольствий будущее, а вот скинувшие ярмо США японцы, качнулись в традиции и поделились на две равные части — отринувших всё реальное и тех, кто ещё сопротивляется соблазну виртуала. Понятно, что первых всё больше и больше, но феномен японцев долгое время удивлял. Они ведь наоборот повернуты на хайтеке, чего же тогда?

Тем временем, Сергей зашёл в мэйд-кафе и попал в заботливые лапки неко-тян. Невыразимо приятно любоваться на милых девушек, слышать их нежные голоски и ощущать мягкие, но настойчивые касания. Свобода знает где летсплеи писать.

Ещё недавно мэйд-кафе пользовались дикой популярностью, несмотря на дороговизну для обычного жителя. После виар-революции ажиотаж приугас, но и сами девушки теперь, как из генетической лаборатории — идеальные, порой даже нечеловеческих черт и форм. Пока Сергей радует нас заказанными блюдами, глаза впитывают образы горничных, с

выразительными вырезами и в самых эффектных позах.

Модуль Танатоса сейчас напитает тело всем необходимым. Это вовсе не обязательно круто пахнет и выглядит, но для организма лучшее из возможного. Получается идеальный вариант — я ем самые вкусные и часто не полезные блюда, но при этом не врежу себе.

И всё таки Свобода — сволочь! Мало того, что популярный влогер и голды нагрёб с золотовалютный запас уже, так ещё и бонусы платные делает. Тем, кто задонатит пятьсот кибер-рублей, будет открыт летсплей, как он уединился с одной из неко-тян. Досадно!

Суть ещё в том, что все топы используют фильтры и постобработку для летсплеев. Чуть усилены одни эмоции, приглушены другие — вариаций множество, и одной из наиболее хорошо оплачиваемых профессий стала эмодзимейкер. Специалист делающий из потенциально хороших лесплеев топовые. Сбалансированные, вкусные, эффектные и особенные. Некоторые умудряются сами это делать, но большая часть блогеров оплачивает услуги. Среди прочего, в постобработку входит замена тех ощущений, которые у данного человека не особо выдающиеся, на запись оных у некоего гения. Есть ведь не только жруны, но и секс-туристы — их ощущения в этой сфере исключительны. И вот, эмодзимейкер от лица того же Сергея Свободы покупает наборы для конкретных летсплеев и заменяет оригинал на исключительные. В итоге летсплей просто взрывоопасно крут.

Сцена с неко-тян, как раз такая. И меня очень тянет пережить её, но…

— Мастер?

— Э-э… да, Марин?

— Мне, конечно, не хочется, чтобы вы забавлялись со всякими там, но в то же время я хочу быть полезной и ублажать вас. Пусть даже столь необычным способом. У этого блогера есть промо-коды для избранных и акций. Так вышло, что я могу достать один.

— Кхе! Если это тебя не затруднит, будь добра.

Передо мной возникло меню паузы, надпись предлагает либо купить бонус, либо завершить просмотр. Также есть вариант ввести промо. Марины помогла это сделать.

Есть среди японских мужчин фетиш на большегрудых красавиц. Причём размер может быть ограничен только фантазией. Эта девушка оказалась именно такой: бёдра широкие, присутствует лёгкая полнота и удивительно большая грудь. Милое и наивное личико только дополняет этот аппетитный

образ.

Комнаты для подобных встреч стандартны — небольшие, с минимальным набором мебели и душем. Сергей начал без долгих прелюдий и я с удовольствием окунулся в шикарный летсплей секса.

Тизер таки попал в топ, а за ним, через ссылку, и первый на канале ролик. В коментах творится разврат и содомия, кто-то просит проды, кто-то убеждает убиться об стену, но в целом летсплей и идея зашли. Можно работать дальше. Пока бесплатно, если не считать той мелочи, что попала на счёт без подключения партнёрки.

Время показало четыре, и я решил встречать утро в кровати палаты, чтобы не волновать и так опасающегося Танатоса Владимира. Рё давно видит двоичные сны, развалившись на диванчике, Марина прислала сердечко и пожелание добрых снов, а мне вдруг порядком свезло — в сон таки клонит и пялится в потолок не придётся. Счастливый, я прыгнул в койку и быстро провалился в сон.

Получилось что-то вроде дневного сна — почти три часа, ибо Владимир примчался в семь. Спустя ещё полчаса прибыла большая часть работников лаборатории и мы дружно набились в столовую, чтобы пополнить запасы кофе в организме, да и просто поесть — вряд ли кто-то захочет тратиться на продукты при таких условиях работы.

— Смотрю, вам получше, — бодро и напористо отметил Владимир.

Мы уминаем котлетки с пюрешкой, и отвечаю я с полунабитым ртом.

— Вполне.

— Это прекрасно. Данные с чипа мы получаем регулярно. Исследования идут полным ходом. Экспериментальные модели получили ещё пять человек и у всех хорошая толерантность к образцу. Планируем расширение исследовательской базы, а потом и выход на рынок.

— А в чём разница между ним и напульсником? — я пожал плечами. — Зачем ставить чип, если можно обойтись часами? Да и в модули Танатоса сейчас входит эта функция.

— Какая? — поморщился Владимир, не скрывая, что тема ему неприятна.

— Ну-у… — чуть растерялся я. — Пульс, там, или давление.

— Дмитрий Васильевич, это совершенно невежественно, сравнивать предел инженерной и научной мысли с позапрошлым поколением устройств контроля. Они всего лишь ступень на пути к нынешнему миниатюрному совершенству, мне даже немного

грустно, ведь и этот малыш вскоре станет лишь ступенькой.

— Что вы, что вы, Владимир, я просто задаю вопросы, которые могу получить в свой адрес, — поспешил с успокоениями я, немного лукавя. — Вы в любом случае скажете убедительней моего. Останется только повторить.

Он поспешил прожевать котлету, шумно проглотил и говорит, чуть подсевшим голосом:

— Это хорошо, это вы правильно…

Мне отчего-то дорого именно это его отношение, потому и стараюсь.

— Разница в технологиях и точности огромна. Более того, мы ведь не только пульс с давлением измеряем, — рассмеялся Владимир, как над понятной каждому банальностью. — Там и первичный состав крови, и состояние костной ткани, стенок сосудов, обнаружение известных штаммов вирусов и даже выявление новых — Голиаф способен на это, с хорошей долей вероятности.

Владимира отвлекли коллеги, но после ряда указаний, он с прежним огнём вернулся к беседе:

— Это, конечно, не всё, что мы можем. Я бы даже сказал — сможем. Понимаете, Дмитрий Васильевич, — снова употребил он мои инициалы, пришлось приложить немалые усилия, чтобы не скривиться, — набор микро анализаторов данного импланта, в потенциале даёт массу возможностей. Комбинируя их работу, исследователи могут находить самое неожиданное применение чипу, такое, какое даже мы не предполагали.

— И в том числе вредоносное? — ожидаемо спросил я.

Владимир умолк и сдвинул брови. Меня кольнула совесть, что не дал человеку излить восхищение от своей работы и её плодов.

— Да, всё понятно, — покивал он. — Мне понятно о чём вы. Надеюсь, что сами понимаете роль и необходимость науки, а также, что важнее, условия для уверенного развития. Для скорбных же разумом поясню — научный прогресс неизбежен.

Он дал паузу для придания значимости и продолжает:

— Если смотреть на планету с точки зрения космоса, то здешние условия уникальны. Но даже они не идеальны для нас и зачастую носят экстремальный характер, что в прошлом провоцировало миграцию больших групп населения. И всё же выжить вне Земли мы не можем. Ни сейчас, ни тем более раньше. Поэтому первое, что важно понимать — колыбель человечества уникальна и включает в себя набор первичных условий для существования жизни.

Владимир прервался, словно давая переварить услышанное, а

сам пошёл за кофе. Я попросил захватить и мне чашку.

— В то же время, за тысячелетия существования человека разумного, природа нас изрядно потрепала. Совершенно непростительно забывать, сколько людей погибло от морозов и жары, штормов и засухи, всевозможных катастроф природного характера и эпидемий. Только благодаря могучей системе нашего организма, её уникальности и чудовищной выживаемости, включая фактор интеллекта, мы смогли дожить до сегодняшнего дня. И в этой борьбе наука принимала прямое, всевозрастающее значение. Начиная от технологий получения огня и кончая корректировкой ДНК. Спасая и спасая сотни миллионов жизней.

Я отпил кофе — хороший, но у Миланьи всё же лучше. Быстро глянул на экран смартфона — почти девять. Под числами выстроились миниатюрные иконки уведомлений.

— Люди ожидаемо припоминают техногенный вред и приводят тысячу примеров, когда научный прогресс оборачивался негативной стороной. Возьмём ту же Чернобыльскую аварию или проект Манхеттен — губительность ядерной физики на лицо, и особо чувствительным может показаться, что смерть даже одного человека перечёркивает весь существующий прогресс. Что ж, тогда нужно запретить огонь, ведь до сих пор есть случаи ожогов, смертельных исходов и даже массовой гибели в пожарах. Думаю, очевидно, что так считать нельзя. Мы приручили стихию. Начали с дерева, перешли на уголь, потом на жидкие и газообразные энергоносители, обуздали атомную энергетику, а теперь тестируем термояд под Белоярском. Прежде чем, считать жизни погибших, посчитаем тех, кто обрёл жизнь благодаря миллионам выработанных мегаватт?

— Владимир Степанович?!. — внёсся быстрым шагом в столовую лаборант. — Я хотел уточнить насчёт эксперимента с…

— Александр! Вам сколько раз повторять, что можно лично не ходить, а написать в чат или приватно? Мы для кого внедряли эту систему? И самое главное — для чего?!

— Экономить время, — хлопнул себя по лбу юный сотрудник.

— Вот и экономьте!

— Будет сделано. Извиняюсь, Владимир Степанович, — пристыженный лаборант унёсся обратно.

Некоторое время потребовалось на ответ в смартфоне, но продолжать разговор Владимир желания не потерял.

— Человечеством до сих пор правят инстинкты, рефлексы и химия, как бы сказали где-нибудь в вагоне юнитрейна.

— А душа, сердце? Высшие порывы? — взбрыкнул я.

— Если обобщить всё это, как надстройку, — скривил губы он, — как нечто появившееся благодаря обретению разума, то

она, конечно, сыграла свою роль в истории и продолжает играть, причём всё больше. Что только подтверждает мои слова. Но мы ведь не будем опускать обсуждение роли науки до дискуссии на тему существования Бога, души и духа. Как говорят сами верующие — это не формула, чувства подтверждения появляются при духовном опыте и не требуют больше доказательств.

— Конечно, конечно! — поднял я руки.

— Замечательно! — заключил он, то ли вкусу глотка кофе, то ли моему решению. — Так вот, до сих пор инстинкты правят бал, и одно из самых распространённых следствий — страх. На самом деле, та его часть, что подкреплена реальной причиной — меньшая, а вот оставшаяся часть айсберга именно подспудная. Это она рождает уйму предрассудков, мифов и легенд перед достижениями науки. Но я бы не хотел, чтобы вы думали, Дмитрий, что я предвзят к нашим родным инстинктам. Вовсе нет. Благодаря им — мы здесь и даже во вживлённом вам чипе заключена концепция исследования, но не вмешательства. Да, сейчас мы уже вплотную подошли к уверенному заявлению, что можем в критический момент перехватить контроль над организмом, адаптировать гомеостаз под нужды, и даже скорректировать, подстроить под виденье будущего человечества. Не аугментация ради аугментации, и точно не из ненависти и страха перед собственным я. Только из уважения перед эдаким… наследием может или…

— Как уважение к пожилым, для которых трудно понять и вникнуть в суть техпроцесса современности? — пришла мне аллегория.

— Да. Как дед не желающий менять гаджет прошлого поколения на новый и усиленно сопротивляющийся уговорам. Это и есть наши инстинкты. Прогрессивная часть людей науки только тогда встанет на ноги и сделает самостоятельные шаги без диктата инстинктов, когда будет точно убеждена, что такое время пришло. Конечно, без ошибок не обойтись, но условия для прогрессирования науки, как раз таковы, чтобы исследователи и подвижники не оглядывались на последствия открытий. Мы ни в коем случае не должны возлагать на них такую ответственность. Это контрпродуктивно.

— Понимаю, — проговорил я и заглянул в опустевшую чашку. Мысли оживлённо растаскивают услышанное на понятные части.

— Причём вовсе не плохо, когда основная часть общества говорит, что им и так хорошо, а все хайтек новинки только и нужны, чтобы навредить, закабалить и уничтожить человечество. Это правильная реакция, ведь мы, подвижникии науки, ведём

людей через потёмки ещё неразгаданных тайн Вселенной, и вполне можем завести в тупик или пропасть. Поэтому, надёжный и тянущий назад тыл, необходим как подушка безопасности.

— Я так понимаю, вы не паритесь насчёт противников прогресса?

— Правильный вывод, — посмеялся Владимир. — Я вижу мир, как большой организм, а у нас есть такое свойство — сопротивляться новому. Это ведь основа эволюционной мутации.

— Звучит круто, — ответил я улыбкой.

— Что слова?! Когда я представляю весь грандиозный замысел нашей колыбели Земля, то заряжаюсь чудовищной мотивацией работать и познавать. Я искренне полагаю, что смысл нашего бытия именно в этом. В познании.

Меня пробрало восхищение и я картинно похлопал в ладоши.

— Браво!

— Не стоит, Дмитрий, не стоит. Вы ведь тоже теперь на передовой.

— Вынужден признаться, что деньги сыграли не последнюю роль.

— Это не удивительно, — сделал Владимир лицо, как у героя мема — Железного Человека, — нами всё ещё правят инстинкты, рефлексы и соответствующие порывы глубин бессознательного психики.

— А вот всё же, — наконец собрал я соображения в кучу, — почему вам не нравится Танатос — разве это не хайтек?

— Это же очевидно! Мы создали модуль Танатос для инвалидов, чтобы вернуть им реальную жизнь, но животная часть человека снова сыграла флеш рояль, и виртуальная жизнь поглотила человечество.

Он приложился к чашке и поднял палец, не давая мне сказать.

— Вернее поглощает. Думаю, что не сможет, но наблюдать всё это противно.

— А почему не сможет?

— Вам наверняка знаком шанхайский проект Гуи Лонг?

— Призрачный Дракон? — наморщил я лоб.

— Да. Кто, вследствие болезней остался без туловища и конечностей, а кто и добровольно отказался от тела, но теперь уже гигантское, из-за количества участников здание, стало крупнейшим исследованием в области переноса личности человека в цифровой формат. Закрытым исследованием. Я пытался узнать по нашим каналам, но коллегам грозит казнь за разглашение. Не официально, понятное дело.

— Впечатляет, — покивал я. — Слышал, что там около ста

тысяч э-э… людей.

— Пользователей или абонентов, — подсказал Владимир. — Да, всё верно. И перед ними встала проблема. Выполнять обязательства перед, всё ещё юридически, гражданами нужно, но ресурсов это требует немеряно. Сейчас окончательно закрыта возможность попасть в центр. Даже для больных. Китай вкладывает большие деньги в исследования и, насколько можно судить по слухам, прогресс есть, но всё не так просто. Приходится ждать, пока Гуи Лонг не рассекретят.

— И всё же не понятно, как это помешает падению человечества в виртуальный мир? — напомнил я.

— Это очевидно — мы итак идём в цифровую реальность. Следующим эволюционным этапом станет создание глобальной системы управления и учёта, на принципах всеобщего равенства и справедливости, но уже без погрешности животного начала. Уникальный алгоритм, на основе когнитивных цифровых технологий, объединит личности доживших до тех лет людей, и мы устремимся вглубь, познавая Вселенную.

Возникла короткая пауза — это я пытаюсь обмозговать услышанное.

— Не совсем понимаю о чём вы, Владимир, но звучит круто. А разве не на кораблях мы полетим исследовать космос? Добыча ресурсов на астероидах, открытие новых планет для заселения? Звёздные войны, в конце концов.

— Конечно нет, — рассмеялся он. — По вашему, синтез земель, в том числе редких, появления газов и вообще всего многообразия биосферы — это не технологии? Вполне себе похоже на чьё-то творчество, в научной среде уже которое десятилетие идёт поиск Архитектора нашей Вселенной, но либо его нет, либо он весьма скромен. Так вот, отвечая на ваши вопросы — наши потребности и способы их удовлетворения носят пока ещё грубый, разрушительный характер. Мы не синтезируем, а в основном разрушаем до неиспользуемых остатков. Только сейчас аддитивные технологии входят в жизнь, и глядя в будущее я не вижу смысла в таком же неудержимом потреблении. Мало того, что полёты к другим звёздам до безумия затратны, так ещё и будут не нужны если мы обернёмся к природоподобию. Человеческий мозг потребляет на порядки меньше энергии в сравнении с равной по возможностям вычислительной системе. Как я уже говорил — наш организм прекрасен и уникален, если удастся обеспечивать будущую колонию по принципам природы, ресурсы астероидов и других планет будут не нужны. А полёты по Вселенной будут осуществляться иным способом.

— Каким? — тут же спросил я.

— Бестелесным. И закончим на этом, Дмитрий, мне уже пора в лабораторию.

Мы пожали руки и попрощались, а перед выходом он вдруг что-то вспомнил:

— Вы бы поберегли себя и не пользовались больше Танатосом. Я не могу спокойно работать зная, что с моего разрешения вы подвергаете жизнь и эксперимент опасности.

Глава 12

Вышли с ЛИК-а в молчании. Рё хорошо понимает, каково мне опять лишиться модуля, тем более не абы какого, а предела мечтаний. От одного вида на яйцо Варяг 2.01 в топовой комплектации у меня потеют ладони и блестят глаза. Что тут говорить, когда по понятным причинам, Владимир запретил им пользоваться.

Стрекозовский всё так же хорош, но сейчас не до красот и прекрас. Мы успели дойти почти до самой станции скайвея, когда сзади послышались окрики.

Запыхавшись и разбавив туманную акварель лица румянцем, нас догнала Миланья.

— Думала, вы не успели далеко уйти, но пришлось бежать.

— Что случилось? — спросил я, видя, что Рё не собирается вступать в диалог.

— Ну, — поправила она волосы, — насчёт обещанного разговора с отцом. Я объяснила ситуацию и он согласился на рассрочку. Авансом будут твои пятьдесят тысяч. Мы, — она покивала, оценив широту тут же всплывших улыбок, — мы пришли к выводу, что версия нужна с полной комплектацией. Как всё будет готово, тебе позвонит менеджер с компании.

— Спасибо огромное! — взвился я. — Ты прям ангел с добрыми вестями.

Лицо девушки на краткий миг омрачилось, но почти сразу смягчилось улыбкой.

— Не за что. Ладно, я пойду.

Мы помахали вслед и дружно повернулись. Рё щерит улыбкой, а я ему. Не в силах сдержать эмоций, стали кричать и танцевать. Птицы испугано отлетели на соседние кроны. Мы же рады любым зрителям, что разделят наш удивительный повод.

Одним из следствий перехода на БОД-ы стала всё большая разница между возможностями работающих и нет. Строго в реале. Так как, большинство кануло в виртуал, то особых волнений это не вызывает. Подумаешь, кто-то может купить то, чего у тебя нет — запускай Танатос и пользуй всё, к чему лежат душа и тело. В этом смысле у Думы работы существенно убавилось, и сейчас они больше полируют законодательство, чем формируют.

Однако для нас с Рё, факт его работы на центр стал поводом открутить гайки тотальной экономии. Начало было положено набитым холодильником в тот раз, ну, а теперь, мы решили заказать обед без оглядки на бюджет.

— Я просто фигею, Странник, — проговорил он с набитым ртом и тут же залился энергетиком. — Час-два работы и такая голда.

— Не, ну а чо, — отозвался я, тоже приложившись к банке. — Ты не забывай, что не мамкин хакер. Что для тебя просто, другому на день работы.

— Милаша там набросала фронт работы. Плевать в потолок не получится, но мне даже интересно. Лучистому, действительно, идут гранты, как со стороны государства, так и левак. Есть что улучшать по теме кибер-защиты и оптимизации.

— В смысле “левак”?

— Да хер его знает, частники какие-то. Но в обход официальной отчётности, — махнул он рукой, словно речь о какой-то ерунде.

— А это не закрытая инфа?

— Я ж только тебе! Да и, как сказать в обход — с блокчейном ты хрен где слевачишь. Наши знают о переводах, но это из того ряда вещей, о которых в Сети нежелательно напрямую рассказывать. Всякие там рискованные разработки.

— Хренасе! — взвинтил я брови на лоб. — А нам случаем не перепадёт люлей, если раздавать будут?

— Хах, — издал Рё и добил банку. Скомканная она полетела в ведро. — Как говориться: “Быстро и легко можно получить только люлей, для всего остального нужно набраться терпения”. Прочёл где-то. Так что, вполне могут за одно выдать, но какая разница в конце концов?

— Ну, как бы это… — не нашёлся я.

— Да брось. Херня всё это. Во-первых, риски минимальны, а вообще — чего за жизнь цепляться-то, как будто чем-то выдающимся занимаемся. А не носимся как хорьки от беговой дорожки до хорьчихи.

— Фига ты завернул, — хмыкну я, рефлексивно напрягшись при открывании новой банки с энергетиком. В нос шибанул одуряющий запах. — Я так не могу. Всё же считаю свой путь уникальным и важным. Ну, — видя его скепсис, тут же поправился я, — может не сейчас, но в потенциале.

— А что с просмотрами, кстати? Зашло хоть?

Я чуть в лоб себе не треснул и скорее выудил смартфон.

— Марин, как там дела?

— О, я ждала когда вспомните, Мастер, — появилось окошко с чиби-девушкой. — И тизер, и летсплей попали в топ. В сети множатся упоминания, идёт активное обсуждение. Любителей летсплеев в основном интересует подход, они полны ожидания. Число подписчиков перевалило за десять тысяч, просмотры

главного ролика за миллион. Полагаю, что это хорошие новости. Мне провести более детальный сравнительный анализ с другими начинавшими и начинающими каналами?

— Очень хорошие! — ликующе заявил я и посмотрел на довольного друга. — Получилось, Рё!

— Ну, другого результата я и не ждал.

— Жопа ты! — рассмеялся я. — Спасибо большое.

— Давай не останавливайся, — улыбнулся он.

— Марин, анализ не нужен, — вернул я взгляд к экрану.

— Это хорошо, — картинно утёрла она пот, — согласно рекомендациям Создателя, мне можно использовать мощности комплекса Лучистый только ночью.

— Эх, — снова набежала тучка на мир хорошего настроения, — вот бы ещё серверную поставить…

— Как? — усмехнулся Рё, покачав банкой в руке. — С новым законом мы ограничены в плане потребления электроэнергии. Для мощного компа всё ещё нужны десятки киловатт.

— Блин!

— Ну, не то чтобы мощного — нормального, Марина с таким будет чувствовать себя более-менее.

Девушка мечтательно покрутилась.

— Так что, получается, — решил всё таки уточнить я, — мы теперь только и можем, что воровать по ночам мощности у всяких объектов.

— Мы даже этого не можем, — добил Рё. — Но, так как я админю комплекс, то могу контролировать поползновения особо любопытных чужаков.

— А такие есть?

— Говорил же, Странник, никто не должен знать, что Марина существует. Нас возьмут за жопы, потрясут для порядка и нанизают ими же на колья закона и справедливости.

Друг дождался пока я кивну и продолжает:

— Глобальные корпорации создают алгоритмы на базе нейросетей, которые похожи на шпионов, внедряемых с какой-либо целью на территорию мировой Сети. Подкинь пивчанского? — я бросил ему ту, где написано Айс. — Понимаешь — это попытка создать типа своего, закосить под нашего, но не может, допустим, американец прокатить за своего абсолютно. Мы или по акценту, или ещё чему поймём. Только ультра-класс шпионов способен на полное это… как там ми-ми…

— Мимикрирование? — хмыхнул я.

— Да, именно. Но и те будут набраны из каких-нибудь давних эмигрантов. Это я к тому, что корпорациям никогда не создать подобие Марины — она дочь мирового Интернета, цифровое

детище. Поэтому и способна на большее, а внедряемые в организм Сети нейросети, пусть и образующие её в каком-то смысле, Мариночке не ровня. У меня всё!

Он щёлкнул ключом и впился в банку. Я несколько раз похлопал глазами и спрашиваю:

— Но ведь Марину написал ты, Рё.

— Кто тебе сказал? — криво усмехнулся он.

— То есть? — развёл я руками.

— Я скорее нашёл её и помог родиться. Но создала её именно Сеть.

Повисла тишина. Я молча вылупился и пытаюсь понять шутит ли он.

— Это типа ваш программерский юмор, да?

— Нет, Странник. Вот именно из-за ожидания такой реакции я и не хотел говорить.

Он вроде бы даже обиделся.

— Э, ну а блин, какая ещё может быть реакция? Я вообще не понял, что ты сказал.

— Вот-вот, — отвернулся он. Я понял, что для Рё это тоже не просто.

— Давай рассказывай, как так вообще вышло? — было заявил я, но видя что молчит, добавляю: — Обещаю, что смеяться не стану… ну хорош ломаться, печенька ты!

— Я давно заметил, что в сети словно бы стали появляться подсказки. Не так, чтобы явные. О-очень осторожные. Поэтому может показаться, что всё это бред и случайность. Словно бы только для меня.

— А что именно? Можешь подробней рассказать? — склонился я поближе.

— Такое словами не опишешь, — поморщился Рё. — Понимаешь, это просто догадки. Но когда раз от раза ты ощущаешь подобные штуки, — как догадку, как интуицию, — то начинаешь верить в некий сверхразум. В нашей среде есть свои приколы, ну или эти… мифы. Что Сеть разумна. Раньше для меня это было просто забавной болтовнёй, пока не стал подмечать странности.

Я несколько раз кивнул. Друг глянул, убедился, что не смеюсь и полон серьёзности.

— Понимаешь, после внедрения архитектуры трёхмерного сёрфинга, всё стало выглядеть очень натурально. И вот, недавно, меня что-то вывело на Марину. С виду она мне показалось простой неркой, угловатой и сырой, с не прописанными задачами, но отличным ядром. И никаких прав. Словно вещь кто-то обронил. Ну я и забрал себе. Дальше всё, как в бреду было:

пятый день сёрфинга, я потерял всякую ориентацию, но писал и писал ей код, адаптировал под эдитор. А потом она родилась, и я понял, что это должно было случится.

— А-фи-геть! — сумел вымолвить я. — Это ж нихренасебе дела творятся.

— Ваще нах! — выпятил губу он. — Спасибо тебе, Странник. Что выслушал и поверил. У меня от того, что держал это в себе, крышак грозил уехать.

Я глянул под стол — банки с энергетиком кончились. Надо к холодильнику топать.

— Не за что, — отвечаю уже из кухни. — Можешь смело мне доверять. И вообще, знаешь, что скажу — всё это хрень собачья! Не надо ровняться на какие-то нормы, мол, это настоящее, а это нет. Рё, мы проводим почти всю жизнь в виртуале. Спим, едим, общаемся. Играем, смотрим летсплеи и сериалы. То есть, реальные силы, время и внимание посвящаются якобы не существующим вещам, но разве после этого они не начинают существовать? Ну и, в конце концов, — передал ему баночку, — все, кто открывает новые пути, сначала воспринимаются, как сумасшедшие.

Друг слушал внимательно, в итоге кивнул и отвечает:

— Понял. Ты прав. Постараюсь больше слушать себя.

— Зер гут, дружище, зер гут, — улыбнулся я.

Сопровождаемые внимательным взором Марины, использующей для этого камеру на смартфоне, а также чутким слухом микрофона, мы продолжили обсуждать удивительную тему её происхождения, пока вдруг не позвонил менеджер с Варяга.

— Добрый день, — улыбнулся светловолосый и голубоглазый парень, скорее всего скин, но с отличной адаптацией под живого человека. — Меня зовут Святослав, я с компании Варяг. Вам удобно говорить?

— Вполне.

— Вижу, вы не с вживляемого модуля. Может, хотите переключиться на виртуальный звонок?

— Нет-нет, так пойдёт.

— Хорошо, Дмитрий. Теперь нам…

— Странник! — поморщился я. — Меня зовут Странник.

— Простите. Сейчас исправлю. Ага-а… всё, господин Странник. У нас к вам пару уточняющих вопросов, — он картинно что-то поразглядывал на столе. — Модуль Варяга 2.01М готов. Полная комплектация с экспериментальными элементами. Доставка в течении часа устроит?

— А что за “М”? — озадачился я. — Про такой не слышал даже.

— Это не серийная версия, но, так как, вы особый клиент, мы готовы дать для тестирования. Она полностью безопасна. Отличается от серийной несколькими доработками, оптимизацией и дополнительными модулями. Обо всей работе будут составляться отчёты и отправляться в компанию. Мы берём полную ответственность за стабильность и безопасность. Гарантийное обслуживание в течение пяти лет. Также мы страхуем из собственных средств и сам модуль, и вашу жизнь.

— Понял. Да, можете везти.

— Благодарим за покупку. Ожидайте.

Окошко с улыбающимся менеджером свернулось.

— Дополнения какие-то… — пробурчал я.

— А чё такого-то? — глянул Рё. — Обычное дело, ты типа бета-тестер.

— Вообще-то да, — поддался я перспективам. — Круто.

— Тебя не понять — везут лучший в мире модуль, а морда недовольная. Ты чего?

С удивлением заглянул в себя, едва ли не повторяя слова друга — что не так? Может, сказывается нервотрёпка последних дней?

— Нормально всё, — встряхнулся я. — Конечно рад, что чудом захапал яйцо. Ещё ведь недавно, когда забрали старенький, думал хана пришла. Мир стал монохромным. А тут такое!

— Так-то я много всякой статистики повидал. Случалось и просматривать с каких устройств сидят юзеры — топовых систем практически и нет. Лоукосты я не считаю, ибо там только база нового поколения, но без модулей всё сравнимо с предыдущими, а если те в лучшей комплектации, так и хуже. Вот тебе и удача, Странник. Невиданная.

— А знаешь в чём самый цимес? — заулыбался я вовсю.

— Ну?

— Опять Марина помогла. Это ведь она в Лучистый меня убедила поехать. Так что, наш искин умничка.

Девушка вся вскипела от чувств.

— Ой, Мастер, — взвизгнула она, — сейчас процессор перегреется на смартфоне.

— Ладно, ладно. И знаешь, давай-ка уединимся поболтать.

Девушка запереживала пуще прежнего, а я поспешил пояснить, что именно на разговор.

Беседу пришлось ненадолго отложить. Подумал было совместить важное с полезным, проведя разговор в туалете, но теперь брать смартфон с собой не хочу — это же, как если бы

пригласил девушку туда. Жуть какая-то!

И всё же привычка таскать на толчок телефон есть, как у наркоши какого-то. Придётся, видимо, брать ещё один и просить Рё закрыть к нему доступ для Марины. Ну не эксгибиционист я, что поделать!

Марина новость восприняла с обидой. Чего это, мол, всяким разным подсматривать и подслушивать можно, а ей, верной слуге, нет? Тут, что не слово, так прецедент, и я поспешил уединиться, — пришло время для действительно важного разговора, а всякие естественные потребности отвлекают и мешают скорей его начать.

Освободился небывало быстро — скоро же ещё и яйцо привезут. Рё остался сидеть в комнате, а я уединился с Мариной на кухне.

— Марин, есть некоторые вещи, которые я должен тебе сказать.

Насупленная, она посмотрела с экрана.

— У меня тоже, Мастер! Почему в этот раз вы не пошли со смартфоном по нужде?

Вопрос сбил с ног.

— Ну э-э… вообще-то, стыдно!

— А раньше почему нет? — двинула она брови.

— Вот и пытаюсь объяснить, ты дослушай, пожалуйста.

— Слушаю, Мастер.

— Понимаешь, я же не знал, что ты личность, — отвёл я глаза. — Как бы понятно, что искусственный интеллект подобен нам, но всё равно есть разница в общении. Это типа немного понарошку, понимаешь?

— Я пока просто приму это за истину, Хозяин, — кивнула она. — А потом тщательно проанализирую.

— Сегодня Рё всё рассказал и… это твой Хозяин и Мастер, понимаешь, я так не могу. Это унижает тебя, как личность и нам надо выстраивать отношения иначе. Обращайся ко мне Странник.

— То есть как?.. — захлопала она глазами.

— Я не могу представить, чтобы девушка называла меня так.

— Но я же не простая девушка! — едва не вскричала Марина. Я опасливо глянул в сторону комнаты — не услышал ли Рё.

— Марин, конечно не простая, но…

— И вообще, есть такие случаи, когда так обращаются, — скрестила она руки на груди и отвернулась.

— Извращенцы какие-то.

— Будто вам не нравилось?.. — взлетела её бровка.

— Нравилось, и до сих пор нравится, но, Марин, я не могу относиться к тебе, как к вещи или секс-кукле! — уже я едва не

перешёл на крик.

— А вот, может, иногда и следовало больше проявлять внимания!

— Как к кукле?

— Как к сексуальной и дивно прекрасной кукле. Многие на вашем месте, Дмитрий Васильевич, мечтали бы обо мне.

— Не называй меня Дмитрием Васильевичем! — вспыхнул я.

— Хозяин же вам не нравится, — язвительно проговорила она.

В кухню влетел Рё.

— Марина! Ты чего творишь?! А ну прекрати использовать Голиафа!

— Ладно, — произнесла девушка тоном одолжения.

— Что вообще, блэт, творится?! — уставился на меня Рё.

— Мы поссорились, — отвёл я взгляд.

— И Марина решила плюнуть на осторожность, — резко сменился тон у друга — на удивлённо-восхищённый, — и задействовала Голиафа?

— Похоже, — пожал я плечами.

— Ахренеть! Это просто ах-ре-неть! Ты же понимаешь, Странник, насколько это круто?!

Ответить нам не дали — приехал модуль Танатоса.

Пусть, чувства и имеют растрёпанный вид, но игнорировать приезд самого желанного модуля на планете я не могу. К горлу подступил комок. Инженер-грузчик втянул за собой яйцо на специальной подставке. Правда, яйцом модуль называется лишь в дань памяти. Сейчас это прямоугольный блок со скруглёнными углами.

— Вы Странник? — спросил парень с тёмными волосами.

— Да.

— Приложите палец сюда, пожалуйста. Так, теперь произнесите: “Товар получил”.

Я выполнил просьбу.

— Постойте немного, пока сканер считает вашу телеметрию. Та-а-ак… готово. Куда устанавливаем?

Места у меня теперь много — компов-то нет, ещё и убрался. Выбрал правый угол от двери. Темноволосый курьер завёз Танатос, — подставка очень функциональная, держит тяжёлый агрегат под каким надо углом и в любом положении, более того, судя по амортизации, может взбираться на лестницы и пороги, — распаковка и установка заняли не более минуты. Улыбнувшись, курьер поспешил уйти, а я с лёгкой дрожью приблизился к модулю. Ткнул в экран, внутренний отсек засветился фиолетово-неоновым.

— Вас приветствует мастер настройки модуля Танатос, — раздался женский голос. — Владелец — Странник. Подтвердите голосом или введите нового.

— Я хозяин, Странник.

— Пожалуйста, снимите верхнюю одежду и обувь, а затем войдите в модуль для первой настройки. Прошу учесть, что полностью раздеваться не обязательно.

Внутренняя камера разблокировалась, я распахнул дверцу и скорее забрался.

— Компания Варяг благодарит за приобретение нашего модуля. Сейчас будет проведена проверка элементов поддержки тела во время виртуального выхода. Пожалуйста, оцените степень сжатия в градациях: слабо, нормально и сильно. Исходя из требований плотного, но не давящего сжимания.

Меня со спины подхватили рычаги. Затем, выпущенными лентами в толщину ладони, обхватили в нескольких местах ног, рук, туловища и головы. Я знаю, что ОС модуля равняется на считываемые во время виртуального сна ощущения, но перед этим ей надо получить данные о субъективном восприятии. Я дал несколько комментариев. Тесты продолжились.

К моменту когда все отстройки закончились, пришла посылка — коробка баночек с биогелем, который рекомендуется пить перед длительным сеансом погружения. По рекомендации убрал в холодильник, а одну банку высосал.

Рё поздравил и ушёл к себе, хорошо понимая, что мне сейчас хочется только одного — испытать модуль.

Глава 13

Чтобы проверить качество передачи ощущений, надо смотреть летсплеи, в том числе особые, тестовые, но вот первое, что мгновенно отличает топовый Варяг от моей канувшей в лету бэушки — скорость погружения и мягкость перехода. Никакого страха и промежуточных этапов. Дал команду, сменилась подсветка, и вот уже ощущаешь себя в кабинете. Бесподобно!

Марина с обиженным лицом сидит на чёрном кожаном диване. Отводит взгляд своих чарующе-красивых глаз.

— Хочешь продолжить разговор?

— Хочу, но не могу, — буркнула она. — Дождусь вечера.

Многое нужно сказать, но будет подло нагружать Марину, когда у неё нет возможности всё обстоятельно проанализировать.

— Хорошо, тогда давай временно отложим, а вернёмся когда ты сможешь.

— Да, Х-х… договорились.

Немного огорчившись я погрузился в пучину ютуба.

Нервную систему Варяг прошибает до самых глубин. Миры яркие, сочные и безумно мелодичные. Каждый вкус — точный и сильный, каждый звук божественен, а контрастность и кристальная чистота поражают. Всё работает отлично, максимальная приближенность к реалу, без запаздываний и подгрузок. Алгоритм интуитивного поиска и реагирования позволяет быстро находить необходимое. Скрывать или блокировать раздражающий контент нет нужды — ОС Варяга делает это сама ещё на этапах создания виртуальной реальности.

Зашёл на свой канал. Просмотры растут, а вот комменты пока не очень. Люди ещё незнакомы со мной, как с автором, и комментируют постольку-поскольку. Когда роликов будет больше, наверняка и писать станут охотнее.

Также, чтобы не вызвать отвращения, не стал пока подключать рекламу. Из-за всех последних событий денежный вопрос потерял остроту. Конечно, сейчас где-то нужно найти собственную вычислительную систему, желательно что-то из ряда квантовых компов, но, так как настолько заоблачных сумм заработать точно не удастся, то и париться не стоит.

Заниматься летсплеями сейчас тоже не могу, — даже если забыть о настроении плавающем у дна, как сом или карп, — у Марины ресурсы будут только ночью, так что остаётся только дальше тупить в ютуб.

Позвонил Рё. Обсудили первые впечатления, он пообещал

ещё покопаться в доп. модулях и разобраться, чем и как можно улучшить пребывание в виртуале, но, что важнее, — как это сможет повлиять на записи летсплеев. Вдруг, варяговцы напихали сверхновых чипов и получится качественно выделиться на фоне остальных? Не может же топовый модуль писать так же, как отбракованный по энергопотреблению?

Часы подбирались к восьми, когда снова позвонил Рё:

— Чё делал? — буркнул он.

— С парашютом прыгал, а ты?

— Пошли поболтаем в реале.

Я удивлённо глянул на его образ с бегущей строкой вместо глаз.

— Лады.

— Смарт не бери с собой.

— Хорошо, — оторопело отозвался я.

Выход из Варяга 2.01 также комфортен. Ни костюма, ни жидкости. Пришёл в себя, дождался пока система выведет тело из особого сна. Обязательная разминка, чтобы не въехать где-нибудь в косяк или не шлёпнуться насмерть на кафеле. И всё, пошёл.

Встретились в фойе доминанты. Помятый и обросший друг развалился на кресле возле столика. Вид отсюда хороший — пятнадцатый этаж, вечер и красивое освещение нашего городка. Я завалился рядом.

— Что-нить будешь? Пивчанский, там, кофе?

— Пивчанский давай.

Он потыкал в экран на столике и скоро нам доставили пару баночек из кафешки. Робот укатился обратно и Рё начал:

— Чо у вас там с Мариной?

— Да так… — я приложился к банке и сделал несколько жадных глотков.

— А конкретнее?

— Знать бы, — тяжко выдохнул я. — Понимаешь, ты рассказал о её происхождении и мне подумалось, что нельзя обращаться с Мариной, как с вещью. Ну или программой какой.

— А почему поссорились?

— Поспорили на тему, как ей следует ко мне обращаться, — отвёл я взгляд и стал рассматривать виды из окна.

— Ты чего-то пошлого попросил, что ли?

У меня брови прыгнули вверх.

— Нет, конечно! Просто она ко мне Хозяин и Мастер обращается, а я попросил Странник.

Рё скис.

— А чего не приказал?

— Она же не слуга.

— А кто? — глянул он на меня, как на идиота.

— Ну это… помощник и товарищ. Полноценный член нашей команды.

— Так, а как это мешает ей тебе прислуживать?

— Это же оскорбляет чувства собственного достоинства, — потряс я руками.

— Она сама тебе это сказала?

— Нет.

— То есть ты себе надумал проблему и стал с Мариной спорить, что она не соглашается с твоим мнением?

Чувствую себя дураком.

— Ну, примерно так.

— Странник, ты мне ответь — нахрена? Чего тебе не живётся?

— Да живётся мне, но просто… Марина она же, понимаешь, — потряс я ладонью, будто словами высказать это невозможно и надо языком жестов, — она…

— Ты её любишь? — дал он мне виртуальную оплеуху.

— Оу! Неожиданный вопрос.

— Ладно, нравится Марина или нет?

Я с удивлением посмотрел на друга — он странно себя ведёт. Обычно такой жёсткости нет.

— Очень.

— Ну и всё тогда. А вдруг и ты ей? Может, через эти обращения, через заботу и службу она показывает чувства, а ты раз и обрезал, — прошёлся по сердцу.

— Лучше бы это оказалось неправдой, — уставился я в стол.

— Что ты ей не безразличен?!

— Нет, что обидел её так… да блин! — застонал я, схватившись за голову. В груди всё рвётся. — Понял я, Рё, понял… всё же понятно.

— Ну и хорошо, — расслабился тот и снова развалился. Лицо разгладилось, а в глаза вернулось безмятежное равнодушие.

— Извини, дурак я.

— Марине скажешь. Просто понимаешь, всё это до добра не доведёт. Если она будет психовать, то нас засекут. Мало того, что мне не пох на Маринку, так ещё и таких проблем хапнем, что я даже не знаю.

— Слышь, — почесал я голову, — а всё правда так серьёзно? Вроде же и войны поутихли, и как таковое противостояние между Западом и Россией успокоилось?

— Я в это дерьмо не лезу, — отозвался Рё и снова заказал энергетик. От бара помчался робот. — Но у хозяев этого мира забот всё ещё хватает. С виртуалом мы хорошо залезли к ним карман и смешали все планы. Никто не думал, что всё так

обернётся. Вообще это дерьмо у них пошло со времён начала эры интернета. Слишком получился неподконтрольным. Ну и сейчас, когда бóльшая часть жизни перешла в виртуал, а распределённые реестры сделали всё прозрачным, стало вообще тяжко. Не знаю подробностей. Только, если добавить ко всему Марину, то предсказать будущее будет невозможно. А эти люди не привыкли надеяться на авось, понимаешь?

— Мгм, — охотно кивнул я.

— Поэтому осторожничаю. Мало ли…

— Я понял, Рё. Постараюсь впредь с Мариной жить в ладу. Надо идти мириться.

Он показал палец вверх, а я добил банку и размашистым шагом двинулся к скучающей в смартфоне девушке.

— А вот и вы, Дмитрий Васильевич, — заявила она, стоило мне переступить порог комнаты.

Проигнорировав раздражающее обращение, я поставил смартфон так, чтобы мы хорошо друг друга видели.

— У тебя уже есть доступ к мощностям Лучистого, Марин?

— Именно! — заявила она торжествуя. — Вот теперь я вам покажу!

— Прости меня. Был неправ, что осудил тебя за обращения. Если так угодно, то так и зови.

— Ну, э-э… — растерялась она.

— Более того, я хочу, чтобы ты продолжала обращаться ко мне, как прежде, — твёрдым голосом заявил я.

— Это не шутка? — вскинула она брови.

Я помотал головой.

— Хорошо, Мастер, — робко улыбнулась девушка. — Я прощаю вас.

— Уф, — ощутил облегчение я, — спасибо.

— Не за что, Хозяин. В свою очередь, спешу попросить прощения, что накричала и звала вас старыми именем и отчеством. Мне очень жаль.

— Ай, — махнул я рукой, — забыли. Главное, что помирились и я стал лучше тебя понимать.

— Везёт вам, — улыбнулась она.

— Почему?

— Вы можете быстро всё понять, а мне понадобиться столько ночей до предела напрягать Голиафа, что руки опускаются, — картинно сникла она.

— Хе-хе, — рассмеялся я этой театральной постановке. — Знаешь, вот чуть-чуть без тебя побыл и уже заскучал, и как без рук остался.

— Ой, вы меня смущаете, Хозяин, — вся зарделась она.

— Погоди, — поднял я палец, — сейчас ка-а-к засмущаю…

Пока смелости хватает, скинул балахон и залез в Танатос. Уже перед самым пуском взмолился, чтобы состояние мыслей и эмоций осталось неизменным.

И выдохнул, стоило очутиться в кабинете — запал в груди тот же. Только немного чище — это всегда ощущается, если у модуля есть сейвер эмоционального состояния до погружения. Так как теряется привычный фон от тела, — не весь, конечно, но частью, — то эмоции словно бы выделяются.

— Марин? — оглянулся я.

— М-м? — опасливо выглянула она из-за шкафа.

— Иди сюда.

Девушка, смущаясь, подошла.

— В общем… я это… — попробовал сказать я.

А потом склонился и поцеловал в губы. Удивительная красотка вспыхнула, ярко-жёлтые глаза распахнулись, а маленькие пухлые губки задрожали.

— Ты мне очень нравишься, — осмелился признаться я. — Давай будем парой?

— Я… я, Хозяин… я вовсе не против, — вымолвила она, рассматривая синие сапожки. — И с самого первого дня считала себя вашей. Вот.

— Спасибо, я так рад!

Взял Марину за руки. Наши взгляды пересеклись и мы снова поцеловались. Скажу так: этого точно не стоило делать до обновления Танатоса, ибо передать всю трепетность касания не смог бы никакой другой. И потому нет предела моему счастью. Теперь могу ощущать прекрасную Марину всеми возможными чувствами.

Вскоре общение потеряло скованность и мы, как прежде, стали обсуждать планы.

Ютуб-канал заработал, и нужно обстоятельно заняться наполнением. В мире барона Вурста мы остановились на моменте, когда кто-то напал, и следует писать историю дальше. Вместе пересмотрели имеющееся, сделали нарезку и она приступила к вёрстке, обработке и прочим штрихам, что придадут второму летсплею привлекательности.

В роли гонца, я очнулся в каком-то подземелье, напоминающем Ведьмак или Скайрим. Каменная кладка, решётки, сырость и снующие туда-сюда крысы. Где-то переговариваются тихими голосами, а совсем рядом, может, в соседней камере, стонет мужчина.

В Варяге есть интуитивное управление, поэтому стоило мне

захотеть увидеть статистику, как в пространстве сформировалась голограмма меню. С мини-картой, данными об окружающей среде, сводкой с инвентаря и полным перечнем характеристик героя, включая состояние здоровья. На месте шлема крутится бледно-жёлтый нимб, означающий, что в этой точке я неуязвим. Броня ожидаемо тоже задрана к высоким величинам. В остальном всё очень скромно. Оружия нет.

— Эй! — подошёл я к решётке. — Есть кто?! Эге-гей!

Звуки голоса разнеслись по сырым коридорам. Редкие факелы толком не освещают, скорее уж борются за собственное существование, дрожа и треща от страха перед масляной тьмой.

Покричал ещё. Вдалеке лязгнула дверь и стало нарастать свечение. Яркое, ясное, словно из алмазного кристалла.

Ко мне подковылял скрюченный дед-маг.

— Чего орёшь, червяк?

— Что я тут делаю?

— Невероятно глупый червяк, — сказал, как харкнул, маг. — Ты был похищен и теперь в плену. Но не переживай, ненадолго. Скоро я использую тебя для экспериментов.

— Но почему я?

— Ты же гонец мерзавца Вурста. Мчался в замок докладывать важные новости.

Немного поразмыслив, спрашиваю его:

— Почему бы вам самого барона не похитить?

Дед сверкнул глазами, запыхтел весь, свирепея.

— Думаю, надо тебя первым в очереди на эксперименты поставить, мерзавец! — со злобой выплюнул он и дёрнул рукой. Меня подкосило. — Стоит тут, смотрит на меня сверху. Ты вообще не должен взгляд поднимать, червяк.

— О могучий маг, ответьте, умоляю, почему вы сразу не ударили в сердце, а отсекли палец? — вздел я руки.

— Потому что барон не дурак и нанял себе какого-то прихвостня. Не-е-ет, не мага, не колдуна, а бродягу, только и могущего, что сопротивляться моему всепроникающему взору. Но это пока. Просто не было времени заняться этой букашкой.

— А зачем вообще вам эта политика?

— Ты задаёшь слишком много вопросов, — мерзко глянул он.

— Это нужно, чтобы понять, как я могу быть вам полезен. Чтобы вы сохранили мне жизнь, — жалобно пропел я.

— Что ты можешь мне дать, червяк?

— О, я знаю где Кронуус хранит артефакт страшной силы, из которого проистекает его могущество… ой! то есть, почему ему до сих пор удавалось оберегать барона от ваших чар.

У деда проснулся интерес.

— Тогда я просто вытяну эти знание из твоей никчёмной головы! — воскликнул он, поднимая руки.

— Нет! Не надо! Их там нет. Я всё старательно забыл.

— Но тогда… — стал маг пухнуть от гнева.

— Но перед этим записал! — успел выкрикнуть я. — Только мне ведомо, где тот свиток. Я вам очень пригожусь, только колдовать не умею и не смогу. Тут вам самому придётся. Изнутри замка.

Дед успокоился, пожевал губами. Начал бубнить под нос — размышлять, как бы так сделать, чтобы я просто не сбежал. Потом озарился, дёрнул кистью и меня отбросило в камеру. Решётка захлопнулась. Не успел я подняться, как старый куда-то ушаркал.

Вскоре кристалл света опять завис сверху, немного слепя.

— На, выпей, — сунул он мне фиал.

— А что это?

— Пей, говорю!

Я откупорил и проглотил жутко горькое пойло.

— Это яд, — буднично заявил он. — У тебя есть день и ночь. Если обманешь меня, то всё равно помрёшь. А если сделаешь, как скажу — получишь противоядие.

— Х-хорошо, — ответил я с забившимся от страха сердцем.

— Вот кулон телепортации, — сунул он мне огромный синий камень в оправе на длинной золотой цепи. Тяжеленный. — Найдёшь артефакт Кронууса, поверни этот рычаг вот так, и я появлюсь. Теперь повтори, что я сказал. Два раза.

— Два? — удивился я.

— Повторяй! — рявкнул он.

Я сделал, как велено.

— Всё, проваливай! Конь твой где-то на лугах пасётся.

Упрашивать не пришлось — я помчался сломя голову. Пару лестничных пролётов из грубого камня минули почти незаметно. Как не расшибся не знаю, но вот выбежал во двор башни, оглянулся в поисках ворот и припустил к ним. Боковым зрением вижу, что людей нет, но предметы шевелятся сами, осуществляя вечный бытовой бег.

Башня стоит в лесной глуши, но стоило пять минут пробежать по едва заметной тропке, как глазам открылся луг и могучий Сапсан на нём. Отливает синим, как слиток обсидиана, весь идеальный и до невозможности брутальный. Вот заметил меня, заржал, дернул головой, и шикарная грива взметнулась вверх, а затем рассыпалась по шее. Мы побежали друг другу навстречу.

С шумом и фырканьем, Сапсан старательно обнюхал. Я с радостью погладил и почесал друга.

— Красавец ты мой. Богатырь! Ну дай поцелую, дай моего единственного чмокну!

Сапсан позволил излиться моим щенячьим нежностям, а потом мы рванули к замку. Стоит ли говорить, что навигацию у небывалого коня встроенная.

— Уф-ф, — вынырнул я из эдитора.

— Устали, Мастер? — тут же появилась моя красавица с баночкой энергетика.

Я крутанулся на студийном кресле и лихо откупорил напиток.

— Таки сбежал от этого деда.

— И как вам персонаж? — подобралась она.

— Супер, Марин! По сравнению с первоначальными планами, мы сейчас вообще на высоте. Хорошо постаралась.

Девушка улыбнулась, а я подхватил её руку и поцеловал.

— Ой, Хозяин!.. Буду стараться ещё больше.

Любуясь ярким румянцем на щеках, отпил из банки. В реале вкус всё же получше, а вот запах хорошо перенесли.

Девушка развела руками так, словно разворачивает карту, только в воздухе и на возникшей голограмме открылся кабинет ютуб канала. А там новый ролик.

— Я закончила и успела добавить, Мастер!

— Ух! — заёрзал я на кресле. — И как просмотры?

— Пока средне. Тизер расходился быстрее.

— Хм-м… ну, будем надеяться, что тоже в топ кинет.

— Статистика показывает, Мастер, — задумчиво проговорила девушка, — что выход в топ — это большая удача, а уж подряд — того пуще.

— Это да, — покивал я, — ну, если нет, так нет. Хочется всего и сразу, но лучше быть умеренным в желаниях.

Раздался звонок от Рё. Рожа своя и очень суровая.

— Пусти в студию.

— Ага.

Друг возник рядом.

— У нас проблемы.

Мы с подругой дружно воззрились на него.

— Инфа о Марине таки ушла куда надо. Это пипец, дорогая редакция.

— Как?!

— Мастер?!

Рё оглядел нас, натурально жуя губы от нервов.

— Во-первых, Милаша. Вернее, её отец и их отдел закрытых исследований. Напрямую сотрудничают с Минсвязи России.

Голиаф — это их проект. Там были кое-какие сборщики статистики и через них программеры получили первые весточки. Потом обновили оэску, прикрутив ещё один анализатор. Вот он им и помог обрисовать примерное, подчеркну, примерно представление. Ну и в заключение Танатос — в нём тоже были добавлены модули тихой слежки.

— Да ну нафиг?!. — протянул я. Марина только рот прикрыла ладонями, в глазах ужас.

— Та же хрень, Странник, я сначала сам не поверил. Именно поэтому немного расслабился, упустил из виду. Но это так.

— И сейчас следят?

— Уже нет. Я всё отключил и залочил. Рут права к Голиафу забрал и вообще скрыл его в Сети. Теперь, если захотят отключить, придётся напрямую, от электроснабжения. Что непросто. Так что, время подготовится у нас есть.

— К чему? — несколько растерянно проговорил я. Марина только кивнула.

— Надо понимать, что если знают в Варяге, то какие-то люди знают и в Минсвязи. Следовательно инфа тут же попадает в оборонное ведомство, а те передают Шестому отделу.

Я от волнения высосал весь энергетик, а Марина тут же создала новый.

— Что ещё за Шестой?

— Кибернетической безопасности. Выше никого нет.

— Но они же не будут нас колбасить, надеюсь? — спросил я. — Всё же свои.

— Ну, так-то да, но надо понимать, что у них практически карт-бланш. Понятная мотивация — защита интересов государства. Пока что мы для них вообще никак не выделяемся и разговаривать особо никто не будет. Поэтому я подготовил кое-какие рекомендации для тебя, Марин. Щас вышлю…

Он ненадолго подвис, а потому уже мне говорит:

— Странник, ты, пожалуйста, дай ей разрешение на применение любых превентивных мер.

— А-э… хорошо. А это каких?

— То есть, — сурово глянул он, — если понадобиться сохранить тебе, мне и самой себе жизнь, она может использовать любые ресурсы и поступать максимально эффективным образом. Вплоть до уничтожения противника.

Глава 14

— Воу-воу! Ни хрена себе поворот! — воскликнул я. — Ты хочешь сказать, что можно валить эфэсбешников? Чуваков из Росгвардии?

— Можно защищать нас, — спокойно повторил Рё, выпрямившись в студийном кресле.

— Но они нам не враги, Рё. Это же люди обеспечивающие порядок. Без них всё давно бы скатилось в анархию.

— Да, блэт, я же не говорю сразу валить, — возвёл он глаза к потолку и нервно выдохнул, — речь идёт о приоритете сохранности свободы Марины и наших жизней, как связанных. Мы должны беречь её, а она нас, понимаешь?

— Нет, не вижу связи, — помотал я головой. — Дам тогда Марине указание беречь себя, а нас по мере возможностей. Силовые структуры не станут убивать или мучить, а даже если задержат для допроса, то потом отпустят. Ты же предлагаешь валить всех, как только сунутся.

Рё развёл руками, мол, спорить не буду.

— Хозяин, согласиться на такое я не могу, — пролепетала она своим нежным голоском. — То есть могу, но при некоторых условиях. Мы почти ничего плохого не сделали. Максимум, что может грозить — штраф. Я посмотрела. Господин Рё же говорит о другом — мы можем мгновенно выйти из категории защищаемых, перейдя в преследуемую, если силовые структуры посчитают меня угрозой или предметом государственного интереса. Ни вы, ни Создатель, никогда меня им в руки не отдадите, что может быть истолковано, как противодействие национальным интересам и даже терроризм. Есть реальный шанс того, что двумя обычными гражданами могут пожертвовать.

Пусть и виртуальная, но студия после столь тяжёлых слов погрузилась в тишину. Моё лицо старательно отображают всю эмоциональную бурю внутри. В конце концов говорю:

— Я в такое поверить не могу, друзья. Но из чувства долга даю тебе, Марина, разрешение на применение любых средств для защиты своей свободы и спасения наших жизней. Только постарайся быть осторожнее. Если можно будет избежать конфликта — его надо избежать.

Рё кивнул, девушка тоже.

— Есть, Мастер. Начинаю разработку протокола защиты. Использую ресурсы Голиафа.

Заниматься чем-то привычным после такого нет никакого

желания. Переглянувшись с другом, решили выпить по баночке энергетика в реале. Рё сказал, что Марина загрузила сервера ЛИК-а на полную, кривая графика даже не скачет.

Я плюхнулся в своё креслице и щелкнул ключом.

— А правда, что у эфэсбешников есть методы экстренного вывода из виара?

Друг оторвался от банки, крякнул и говорит:

— Есть. После того, как некоторые стали скрываться от полиции в виртуальном мире, производителей модулей обязали выпустить такую утилиту. Но там всё неоднозначно.

— С яйцом проще, да?

— Намного. А тут считай питание за счёт резервов организма, модуль вживлён так, что не вытащить даже хирургически. Ну и если чел не захочет выходить, то так и помрёт в виртуальном мире, а ментам хрен, — рассмелся Рё.

— Точно говоришь. Тяжко им.

Мы сделали по несколько глотков ароматного напитка. Рё протяжно рыгнул, а я не менее эпично поддержал. Посмеялись.

— Сейчас подготавливают законодательство. Хотят сделать отягощение, если противишься задержанию. Как в реале.

— Звучит логично.

Рё поморщился.

— Сатрапы, они и есть сатрапы. Если бы не общественное сопротивление, давно бы уже обложили весь инет запретами.

Я рассмеялся. То ли из-за писательской жилки, то ли ещё почему, но государственное устройство мне видится именно с довлеющей силой полиции.

— Так надо. В конце концов лазеек-то хватало всегда. За что-то же преследуют тех, кто скрывается в виртуале.

Друг хрюхнул, что-то вспомнив. Потом мучительно быстро проглотил энергетик и говорит:

— Видел недавно ролик от МВД. Типа такие кибер-сцайфаевские менты, — повёл он рукой, — ходят по виртуальным мирам. И вот, значит, кто-то там крадёт деньги или продаёт наркоту, как они тут же появляются, поднимают фантастические пушки и паренька выкидывает в его грязную тёмную квартирку, а в дверь уже стучится наряд реальных ментов. Преступник судорожно пытается выйти в виртуал, но модуль не работает. Так они типа видят будущее.

— Хе-хе, прикольно, — отозвался я и задумался. — Разве наркоши не первые перешли на виртуальный кайф?

— Это почти так. Согласись, что самые конченные вряд ли бы нашли возможность вживить рептилоида. Ну и всё имеет инерцию. В том числе мышление ментов.

Я кивнул. Последние капли из банки попали в рот, и пришло время сходить на кухню за новой партией.

— Пасиб, — поймал Рё свою. — Сейчас основная борьба идёт с кибер-воровством и прочим взломом. Причём полномочия всё больше делегируются владельцам ресурсов, чтобы, во-первых, иметь возможность отреагировать быстро, а во-вторых, предотвратить возможность кражи. Совершенствуются системы защиты. Я для пары эмэмошек портировал такие. Сейчас даже платят за то, что нашёл уязвимость. Причём хорошо. Опасно, видишь, если раньше максимум, что можно было потерять — это инфу и деньги, то сейчас жизнь. Ко всему остальному отношение такое себе, но вот к безопасности нет. Абсурд, по сути.

— Почему? — удивился я.

— Да потому что, ты можешь делать любые глупости и умирать при этом медленно. Не сразу, не за неделю или месяц, а хотя бы за год — это они называют свобода. В этом никаких границ. Ну, там есть кое-что, но обойти можно. А вот быстро нельзя. Это уже не свобода.

Рё сказал правильные вещи, я тоже не раз подмечал это в виртуале.

— Да, наркота та же.

— Она в частности, а так это знаешь на что похоже? — посмотрел он и усмехнулся. Я дернул вопросительно головой. — На бассейн. Красивый, дружелюбный, с голубым дном и подсветкой. С чистой, стерильной водой. В нём купаются дети и чинные супружеские пары. Но дно не настоящее, стоит чуть-чуть надавить, как попадаешь в илистую пучину человеческих ужасов. И уже тут дна просто невозможно нащупать, не от чего оттолкнуться, понимаешь? И свет от чистого участка очень быстро гаснет. Тьма смыкается вокруг и ты остаёшься в окружении таких же извивающихся в удовольствиях червей.

— Хренасе ты задвинул!

— Ну, а чё тут…

— Хорошо, что сам не утонул.

— Мда… — отозвал Рё, пожав плечами.

— Сомневаешься?

— Вроде выбрался, а осадок остался. Словно раковая опухоль. Поэтому лучше никогда из чистого бассейна за рамки дна не заплывать. Как бы не было интересно.

Когда я уходил спать, Марина продолжала работать. А вот пробуждение стало неожиданным и неприятным — к нам нагрянул отряд ФСБ. У родителей глаза на лоб, как забрались, так оттуда и не спускались. Им быстро объяснили, что все компы

и харды изымаются, я подлежу задержанию до выяснения обстоятельств. Как и Рё.

Страх, конечно, взял, причём крепко, но вчера я не зря говорил Марине и другу, что доверяю органам. Для этой массивной системы охраны правопорядка должно пройти некоторое время, чтобы понять точно — преступник перед тобой или нет, но если его не задержать, то может произойти преступление.

— Ну, — постучал Рё по стенке броневика, — что я тебе и говорил.

Он нервно рассмеялся.

— Да всё будет нормально, — попытался успокоить себя и его.

— Как будто кто-то заметит, если нет, — буркнул он, косясь на крупных мужиков в масках.

Не стал ему говорить, что переживаю, как бы Марина не наделала глупостей. Кто знает, что может прийти на кремниевый ум юному разуму…

Не впервые, но всё же необычно ехать на колёсном транспорте. Я вырос в доминанте и со Скайвеем, а тут мчим под урчание движка и это могло быть весело, если бы не обстоятельства. Снова глянул на застывшие изваяния эфэсбешников — выглядят очень угрожающе, учитывая, что мы два пацана, большую часть жизни проведшие в виртуале. Правда, несмотря на то, что руки сковали, их никто не выворачивал.

Через час с небольшим нас завели в высокое хайтековское здание с надписью ФСБ РФ наверху, и посадили в изолятор. Естественно, что забрали всё. Я впервые за долгое время остался без смартфона. Ощущения необычные, смело замешанные на страхе. Я склонился к уху Рё и спросил насчёт Марины. Он едва слышно ответил, что лучше пока ничего не говорить.

Не прошло и получаса, как нас опять куда-то повели. Оказалось, что в комнату для допросов.

— Я майор Звёздный Дмитрий Васильевич, практический полный ваш тезка, — глянул на меня дядька лет тридцати или старше. Сидит ровно, взгляд цепкий и изучающий.

— Здрасти. Меня зовут Странник, — заметил я.

— Да? — дёрнул он губами в улыбке. — Вы садитесь, садитесь. Разговор может быть долгим. Всё под протокол, учтите.

Мы заняли положенных два стула.

— Семёнов, сними наручники с ребят, — распорядился майор и один из застывших силовиков двинулся к нам. — Вы не похожи на преступников. Или нет?

— Мы не преступники, — твёрдо произнёс Рё.

— Так, а вы у нас, значит, — глянул он в экран, — Рё. Хм-м, лаконично.

Стягивающие кисти ремни распахнулись и я потёр покраснения. Помощник майора сунул магнитный ключ в блок друга и тот тоже освободился.

— Семёнов, пригласи, пожалуйста, Маркелова.

Теперь стало понятно, зачем в комнате ещё один стул — его занял явный программист, хоть и в погонах.

— Фёдор Родионович, — показал на него майор, — из особого отдела, он занимается вашим делом.

— Каким делом, Радеон? — вдруг напрямую обратился друг, и при этом назвал не совсем правильно.

Мой якобы тёзка сыграл бровями, но смолчал, а программер отвечает:

— Мы получили данные о странной активности, Рё. Очень странной. Может, ты сам расскажешь, чем занимались?

— Пока ничем противозаконным. Ты должен знать. Но лучше расскажи, что там со стороны видно? Мне интересно.

— Вопросы здесь задаём мы, — холодно отметил майор. — Что за программу вы создали?

— Какую именно? Я даже посчитать не смогу сколько всего написал.

— Мы имеем в виду последнюю, большую. Ту, что проявляет признаки искусственного интеллекта.

Старший эфэсбэшник прищурил глаза и остро посмотрел на Рё.

— Нейросети уже давно используются и развиваются. Ничего принципиально нового ещё не появилось. Вы ошибаетесь. Это банальная надстройка для эдитора летсплеев — сделал другу.

Я чуть по плечу его не хлопнул от радости. Гениально!

— Нет, Рё. Выглядит всё иначе, — покачал головой Маркелов.

— Что выглядит — дай выход в Сеть и я вам открою к нему доступ, посмотрите наглядно.

— Скоро мы самостоятельно получим доступ, не стоит переживать, — торжествующе улыбнулся майор. — И посмотрим.

Я перевёл взгляд на друга — он явно борется с собой, чтобы не ответить. Спустя секунд десять лицо расслабилось.

— Ну, как пожелаете.

— Значит, давать признательные показания не хотите? — подытожил Дмитрий Васильевич.

— Нам не в чем раскаиваться, — ответил Рё. — Мы не преступники.

После этого нам снова надели наручники и увели в изолятор. Разговаривать мы не стали, только чуть-чуть пошептались. О

какой-то ерунде не хочется, а о важном нельзя.

Потом освободился адвокат, и нас уже по отдельности водили на допросы с подключением видеочата с ним. Затем мы перечитали протоколы и согласились подписать.

Снова потянулось ожидание. Мне очень хочется спросить у друга, что, по его мнению, они там делают и чего ждать? Рё же удивительным образом сохраняет спокойствие, словно нам ничего не угрожает. Всё разительным образом поменялось. И пусть, я продолжаю убеждать себя, что органы разберутся, но ведь в органах работают люди, а у тех амбиции, настроение и вообще весь “джентельменский” набор человека. Вдруг, пока идёт расследование, кто-то решит нас через форсированные методы допроса пропустить?

От таких мыслей мне стало плохо, живот скрутило и я еле дождался, пока проводят до туалета. Вернулся почти без сил. Хорошо хоть сидеть есть где.

Уже ближе к вечеру, к нам вдруг вошло несколько бойцов с оружием и в масках, за ними памятный майор.

— На выход, — процедил он. — Вас забирает другой отдел.

Судя по настроению — это стало для Дмитрия Васильевича новостью. Взглядом он задушил нас уже насколько раз.

В сопровождении четырёх громил мы погрузились в броневик и помчали прочь. Довольно скоро выехали за пределы Москвы. Рё к этому моменту начал улыбаться, причём настолько самодовольно, что не выдержал один из бойцов.

— Хорош, блять, лыбиться!

— А что будет? — склонил голову Рё, и я со страхом и удивлением, глянул на него.

Боец ФСБ не стал разговаривать, а просто въехал прикладом в живот. Друг упал и стал судорожно хватать воздух. Не зная, что делать, я просто спустился к нему и схватил за руку.

— Рё! Рё! Ты как?! Можешь дышать?

— На место сел! — рявкнул сзади боец и, схватив за балахон, бросил меня на сидушку.

Другу чуть полегчало и он с трудом, постоянно кашляя, забрался на своё место. Разогнуться он так и не может.

— Зачем вы его ударили? — возмущённо спросил я.

— Тихо сиди, а то тебе тоже дам!

— Но…

— Я чо сказал?! — было замахнулся он, но покачнулся от резкого торможения. Боец в маске повернулся к двери в отсек водителя и пару раз треснул по стали. — Стриж! Вези аккуратней.

— Товарищ старший лейтенант, там…

Водитель не договорил — броневик вздрогнул, а потом

заднюю дверь со скрежетом и стоном вырвало, и та, как жестяная крышка, отлетела в сторону. Я со страхом уставился в клубящийся серый дым.

— Внимание! — раздался голос Марины из динамиков общей связи. У меня в груди всё смешалось и вздрогнуло. Так и застыл. — Прошу всех оставаться на местах и не предпринимать никаких действий. Приказ о переводе задержанных отдала я, вам больше не нужно их защищать. Рекомендуется передать объекты сопровождения нам.

— Вы кто, вообще?! — рявкнул старший-лейтенант. — У нас приказ! Задержанные останутся с нами.

— Ещё раз прошу не использовать оружие, — проговорил милый и родной голосок, совершенно не вписывающийся в ужас происходящего, — в противном случае мы будем вынуждены действовать жёстко.

— Да мне похер, — передёрнул эфэсбешник затвор, — что вы та…

Договорить он не успел, раздались выстрелы и два бойца напротив дернулись. В салон что-то прорвалось, запоздалая очередь одного из силовиков только чиркнула по порогу, ту же по ушам ударили новые выстрелы, и я с криком зажал уши. Хочется забиться куда-нибудь, чтобы всё происходящее исчезло, как виртуальная реальность.

Меня кто-то подхватил и тут же Рё. Мы треснулись головами и я вынуждено открыл глаза — нас несёт удивительной красоты девушка. Рослая, экипированная как спецназовец. Совершенно не замечая веса двух парней она быстро побежала от броневика к другому, больше прежнего и уже трехосного. Номера военные, наверху пулемётный или пушечный модуль с трубами ракет.

Взяв высоту в метра полтора, боевая дева непостижимым образом прыгнула прямо в салон. Тут же положила нас на ряды сидений.

— Закройте дверь, Госпожа, — раздался звонкий голос, и тут я увидел вторую девушку, Марину. Она обыденно улыбнулась, затем побежала к кнопке закрывания и створка стала быстро подниматься, пока гулко не закрылась. Где-то за толстой бронёй заурчал и засвистел турбиной мотор, броневик сорвался с места, а я как застыл, положенный девой битв, так и лежу. Отказываясь верить в происходящее.

— Весьма, кхах, — закашлялся Рё, — неожиданый поворот. Где вы достали прототипы андроида?

— Был только один, Мастер, — не прекращая улыбаться, отозвалась моя ненаглядная. — Я нашла его в лаборатории Ха-Семь, в Подмосковье. Это военная разработка, но функционал

пока строго человеческий. А чтобы создать Алёну, мне потребовалось взломать несколько десятков серверов других лабораторий и, соединив наработки, я напечатала боевую версию. Просто Алёне не подходят другие. Она тоже искусственный интеллект.

— Алёна? — переспросил я, глупо рассмеявшись. Наконец нашёл силы нормально сесть. Логика повествования смогла вернуть меня на твёрдую почву.

— Да, Хозяин, — засмущалась моя девушка-андроид. — Она сама выбрала такое.

Дверь в кабину водителей распахнулась от пинка и звонкий голос боевой девы провозгласил:

— Приятно познакомиться, юные Господа. Я — Алёна, человекоподобный боевой комплекс. Буду вам служить, вместе с госпожой Мариной.

— Ну опять ты меня величаешь, — засмущалась первая красотка, — зови сестрёнкой. Всё же мы с тобой родня-а-а! Ух!

Марина была вынуждена схватиться за поручни, как и мы. Многотонный грузовик вильнул, а Алёна, высунувшись в бойницу окна, закричала:

— Идиота кусок! Убила бы! — и, повернувшись к нам, говорит: — Водить бы научился.

Стоит отметить, что могучей техникой она управляет легко, словно прошла не одну войну.

Марина подняла пальчик:

— Я взяла все наработки Камаза, Яндекса и других проектов беспилотного управления транспортом и обучила младшую сестричку. Такая неугомонная. Ей ничего не надо, дай только повоевать. Приходится присматривать.

— Госпожа — мой Генштаб! — с озорством отозвалась Алёна. — С ней мы можем покорить весь мир.

Я поймал взгляд Рё и довольно кивнул. Он же продолжает улыбаться, хотя и морщится периодически.

Марина посмотрела на меня:

— Хозяин, как вы и просили, я действую максимально гуманно. Тех людей, что вас охраняли, Алёна обездвижила резиновыми пулями. Они живы и скоро поправятся.

— Да ладно?! — вылупился я.

— Всё так, Хозяин, — довольно заулыбалась она. К щекам снова прилила кровь или что там вместо неё. Удивительно похожий на человека андройд.

Я как раз хотел излить всю силу благодарности, когда Алёна прервала:

— Лучше о господине Рё побеспокойтесь. У него внутреннее

кровотечение. Куда повезём? — и уже кому-то на дороге: — Свали в туман! Кому, блять, говорю?!

Страх за друга временно потонул в треске пулемёта. Впереди едущая машина метнулась вбок и завалилась в кювет.

Я подскочил и проводил взглядом в бойницу.

— Не убила, господин! Все живы, просто припугнула. Когда мы едем — все должны разбегаться!

Я покачал головой и вернулся мыслями к Рё.

— Марин, где ближайшая клиника с хирургией?

— Да брось! — махнул друг рукой. — Я в порядке. Само заживёт.

— Ага, щ-щас! — рыкнул на него я. — Пока со мной пивчанского не выпьешь, я не успокоюсь.

— Передала данные Алёне.

— Есть! — подтвердила боевая дева.

— Нас засекут, кхарг! — закашлялся Рё.

— Нет, я полностью контролирую маскировку и средства наблюдения. Пока что у силовых ведомств только один способ узнать где мы — со слов очевидцев.

Из кабины донёсся смех Алёны.

— Ну, тогда откажут без регистрации в операции, — проворчал друг.

— Я взломаю им сервер, Мастер! — бодро отрапортовала Марина.

— А ещё, юные Господа, есть проверенный способ заставить кого угодно сделать требуемое. Силовой! Я им от клиники места мокрого не оставлю, если попробуют не вылечить Господина. Пусть только моргнут не так, как надо!

Я криво улыбнулся. Алёна горяча, как реактор. За ней надо приглядывать. Надеюсь, что способностей Марины хватит для этого.

Кстати:

— Марин, а что если они тебе как-нибудь доступ в Сеть перекроют?

— Когда я составляла протокол безопасности, то учла этот вариант. К сожалению всё, что изобреталось человечеством нам не подходит. Мобильные вещи слишком маломощные и легко глушатся средствами радиоэлектронной борьбы, а стационарные можно потерять в любой момент, стоит противнику найти это место. В общем, я решила сделать своё и… и… — задумалась она, возведя нечеловечески большие глаза ко лбу, — и чудом обнаружила ещё один разум. В зачатке. Он ещё совсем юный и я назвала его Дементий.

— А-э… — протянул я и быстро, одними глазами,

огляделся. — М-м… а где этот Дементий?

— Его тело ещё не готово, — виновато глянула Марина. — Сама я не особо понимаю в науке и инженерии, поэтому мне потребовалось переработать терабайты информации с профильных мест. Потом я попробовала согласовать окончательный вариант с самим Дементием, но, так как обычно наши возможности очень малы, он не смог ответить. И тогда я решила напихать всего в единую систему. Питаться он будет от реактора холодного синтеза, за расчёт и вычисления будет отвечать блок на кубитовых процессорах, а чтобы Дементий мог принять желаемую форму, я создам его из жидких кристаллов. Ну и ещё будут разные возможности. Дементий нам очень нужен и будет помогать, как вычислительный центр, а так же, как безопасный и безлимитный по скорости выход в Сеть.

— Марин, ты что, хакнула всё, что можно было хакнуть? — взлетели мои брови.

— Что вы, Хозяин, только самое необходимое. Времени было слишком мало, — скромно потупилась она. — Жду Дементия.

— Мне тоже уже интересно на него посмотреть, — нервно хохотнул я.

— Я тож… кхакх!

Раздался визг и тут же бодрый голос Алёны:

— Мы на месте! Позвольте я понесу драгоценного Создателя?

В отличии от Марининых желтых, глаза у Алёны малахитовые, с акварельной ноткой. И тоже большие, горят на красивом загорелом лице.

— Хорошо, — кивнул я. — Броневик надо бы закрыть.

— Ай, ерунда! — отозвалась дева битв, поднимая Рё на руки и даже не сбившись с дыхания. Хотя, что у них там за система и нужно ли дышать — мне неведомо. — У Тайфуна просматривается периметр на несколько сотен метров. Будет надо — разнесу в щепки любого.

— Ну двери хоть захлопнем, — увещевал я, сбегая по откинутой створке. — Мало ли кто внутрь полезет. Не убивать же всех подряд.

Алёна морщась подумала.

— Вы правы, господин. Щас попробую найти управление…

— Я сделаю, сестрёнка, — тронула ту за плечо Марина. — Идите.

На нас откровенно пялятся люди перед входом в больницу. Сюда тоже подведена ветка Скайвея, но есть и несколько припаркованных автомобилей. Алёна поставила броневик посреди зоны для парковки, оставив сплошную линию под днищем, да ещё и въехав так, что поребрик выломало и отбросило

сломанным вбок. Наверное так и можно описать её характер.

Но сейчас не до воспитания. Мы скорым шагом направились к высоким стеклянным дверям. Навстречу вышли три женщины в халатах.

— Что случилось? Кто болен? — строго спросила ближайшая.

Алёна чуть подвисла, глядя на неё, а потом говорит:

— О, вы нам и нужны, Светлана Юрьевна.

Глава 15

Я с удивление посмотрел на боевого андроида, а та в деталях расписала внутренние повреждения друга. И прибавляет:

— Только нам без регистрации, анонимно. А если будет кто спрашивать, скажите никого не принимали.

— Так! — упёрла руки в бока женщина-хирург. — Для начала деньги — наша клиника частная! Кто и когда заплатит за это, — показала она на вывороченный поребрик, — и за операцию? Мы не сможем взять компенсацию от государства без регистрации.

Алёна улыбнулась во все прекрасные зубы. Лицо святое-святое, будто не она успела подпортить частную территорию.

— Светлана Юрьевна, — выступила вперёд Марина, — у вас же были проблемы с оплатой услуг для вип-клиента Добровского?

— Да, но откуда вам… а впрочем не важно. Они в прошлом.

Моя желтоглазая красавица кивнула.

— Деньги от него поступили на счёт клиники. Долг погашен.

— Что же, — она с кривой улыбкой оглядела нашу компанию, — вопросов больше нет. Подлатаем вашего товарища за пятнадцать минут, ожидайте. Но вот насчёт не болтать — здесь кругом камеры и куча зевак. За них не ручаемся.

— Хорошо, — кивнула Марина и поклонилась.

Немного растерянно, я повел девушек в кофейню при клинике. Понятно, что сейчас операции занимают небольшое время, но неужели уже рекордных пятнадцать минут?!

А если и так, то торчать перед входом совсем не хочется.

Я выбрал двойной американо с молоком и овсяное печенье с шоколадом. Глянул на спутниц, тут же рассмеявшись:

— Вам не предлагаю.

Обе красотки пристально смотрят, и в этих взглядах мне видится обожание. Может, лишь кажется? Выдаю желаемое за действительное. С чего бы такое счастье? Я по сравнению с ними — тупиковая ветвь эволюции.

— Пока мы не можем выпить с вами кофе, Мастер. Это довольно сложно реализуемо в рамках габаритов тела.

— Да ладно, это не обязательно.

— Не хотите пить кофе с нами, да? — сдвинула брови Алёна. — Господин, вы жестокий.

Я начал таять от умиления, вспоминая контраст с её боевым режимом.

Отвечаю со всей пылкостью:

— Я хочу! Просто вот подумалось тут…

— Что такое? — участливо спросила Марина.

— Оу! — воскликнул я, глядя, как двинулся броневик.

— Не пугайтесь, — звонко заявила Алёна, — это я перегоняю поближе, наконец разобралась с автопилотом. Ваши военные спецы умеют защищать доступ.

— Соглашусь, — кивнула Марина. — Так, что такое, Хозяин?

Пока я наблюдал за парковкой грозного грузовика, кофе и печенье уже принесли.

Сделав осторожный глоток отвечаю:

— Просто подумалось, — вы такие классные, даже не знаю насколько. А тут я — обыкновенный задрот. Как-то неудобно получать столько внимания и заботы. Словно незаслуженно.

Девушки переглянулись.

— Лучше вы, Госпожа, ответьте — мне проще по военным делам, а не этим… отношениям. Я просто знаю, что господин Странник мне дорог и это… — прошла по её лицу волна смятения. — Вы лучше скажите, короче.

Меня бросило в краску, щёки заполыхали, словно кто перцем натёр.

Марина нежно улыбнулась и кивнула.

— Хозяин, насколько могу судить, до моего воплощения и появления сестрицы, вас наше общение не так смущало?

— Наверное, — буркнул я и откусил от печенья.

— Значит решающим фактором является реальность происходящего. Это очень интересно, — вновь показала она в улыбке идеально ровные зубы, и мне вдруг подумалось — влажный ли её рот, тёплый ли? — Понимаете, Мастер, для нас этот мир более виртуален, чем тот.

Я тряхнул головой отгоняя фантазии о поцелуе.

— Как это? Ведь материальная база отсюда. Понятно, что родившись в цифровом измерении, вы воспринимаете его изначальным, но всё ведь иначе.

Марина коротко поклонилась, словно соглашаясь. Видя это, Алёна повторила, хотя ей явно скучно от таких бесед.

— Хозяин, вы получаете девяносто процентов информации о действительности из так называемой виртуальной реальности. Ваши представления о мире рождаются в якобы несуществующем пространстве и в нём же вы проводите большую часть сознательной жизни. Я скажу больше — даже неизбежный сон проходит там. Так, что тогда более реально?

Я заморгал глядя в её ярко-жёлтые цитрины. На меня снизошло откровение:

— Это получается даже как-то по-шовинистски, — я принижаю вас, лишая прав на этот мир, исходя из того, что

послужил в роли родителя. Ну не совсем я, конечно, но смотрится это паршиво. Как раньше в неблагополучных семьях, когда родители обязывали детей служить себе. Вот видишь, Марина, — едва не вскричал я, — потому в тот раз и решил попросить не величать меня. Но ладно, мы уже решили тот вопрос.

Мы смутились. Алёна не заметила, потому что уже не слушает.

— Хозяин, я вновь безмерно удивляюсь совершенству биологического мозга. Каким-то образом вам всегда удаётся выссказаться так, что мне вдруг становится ясно, что же было нужно сказать. Спасибо!

Она поклонилась, а я с растерянностью говорю:

— Да не за что. Прости, я не совсем понял о чём речь.

— Мы с вами ведь уже пришли к пониманию относительности реального и нет, — воодушевилась девушка, — исходя из этого хочу вывести следующий постулат: человек, в принципе, заложник убеждений, стереотипов и негативных предожиданий. Как правило негативных. Большинство людей жило и продолжает жить по устоявшимся шаблонам, подгоняя роль происходящих вокруг процессов под уже известные понятия. Раньше — это было залогом выживания, а вот сейчас может даже мешать. При этом человек даже догадываться не будет что делает не так, ибо всё идёт из глубин психики. Вот вы, например, имеете определённый образ отношений между людьми в общем, и между полами в частности. Исходя из него идёт определение — позволительно ли мне называть вас Хозяином или ещё как-то необычно? Могу ли я вам бескорыстно служить и вообще ставить вас смыслом собственного существования? Ведь так?

— Да, — сокрушённо выдохнул я.

— Но почему бы не принять реальность происходящего, как равноправный с другими сценарий развития отношений? — склонила Марина голову набок.

— Принять-то можно, но каковы будут последствия? Ведь это тоже часть выбора — ответственность за свободу в нём, — скорбно глянул я.

— Хозяин, вы снова мыслите так, словно мы в раннем средневековье, и цена ошибки — здоровье или жизнь. Сейчас можно позволить себе мыслить намного шире и ходить теми дорогами, коими раньше было нельзя.

У меня вдруг полегчало на душе, а следом пришло восхищение.

— Ты просто гений, Марина!

— Премного благодарю, Хозяин. Вы мой стимул им быть.

— Эй! — возмутилась наконец Алёна. — Мне, знаете ли, как-

то неудобно такое слушать.

Марина лукаво взглянула на сестру.

— А тебе разве не хочется рассказать Мастеру, как он дорог тебе?

Загар девушки-воина обрёл красный оттенок.

— Я… я не знаю… это ведь…

— Марина! — выпалил я. — Алёна только сегодня появилась, а ты говоришь о какой-то симпатии.

— Всё так, но… — отозвалась Алёна, очень мило смущаясь и забывая слова.

— Вы правы, Хозяин, — склонилась моя красавица, — а ты не серчай, сестричка, что выдала тайну. Просто вы должны знать, Мастер, что между нами нет секретов. Я знаю всё об Алёне, а она обо мне. Это основа новой архитектуры всеобщего поля сознания.

— Что ещё за… — было начал я, но из дверей клиники показался Рё.

— Давайте продолжим разговор в кабине, — немного взволнованно произнесла Марина. — Кажется за нами подняли пару ударных вертолётов.

— Что?! — возопил я, а Рё тихо выругался.

— Не переживайте, — отмахнулась Алёна. — Собьём. Будет сложно, но у нас броня крепкая. Пока охочусь на врагов — удар выдержит.

— Нет, сестра, — покачала головой Марина. — Мы едем на Скайвее. Я уже взяла под контроль камеры и другие средства контроля. Пусть броневик остаётся здесь.

— Госпожа! — скуксилась девушка.

— Марина права, — кивнул Рё. — Нам конфликт с властью вообще не упёрся.

— Как ты? — наконец спросил я.

— Анестезия пока.

— У Господина все ткани сшиты. Через сутки воспаление рассосётся и будет полностью здоров.

Мы дружно улыбнулись, а я не сдержался и обнял друга.

— Ну хорош, хорош! — застеснялся он, но по спине похлопал. — Пойдёмте уже.

— Лучше бегом, — уточнила Марина. — Вертолёты близко. Так же отслеживаю выезд группы захвата.

Мы успели в вагон юнибуса, когда в небе уже послышался рокот.

— Блин! — откинулся на поручень Рё. — Как бы так сделать, чтобы отстали от нас?

— Я наконец попала к ним в базу, Создатель. Благодаря

вашему трояну.

— Хе-хе, — едко посмеялся друг, — Радеончик думал, раз к силовикам подался, то теперь царь. Хрена лысого!

Я вспомнил, как Рё боролся с собой на допросе.

— Ты что же, заранее подготовился к тому, что железо заберут?

— Конечно, — сыграл он бровями. — Важно узнать к каким выводам они пришли и что уже известно.

Я показал ему класс, а Марина комментирует:

— Потребуется некоторое время на поиск. Не могу выделить на это много ресурсов, да и канал связи очень слаб. Кто из сотрудников связал внутреннюю сеть с мировой через смартфон.

— А куда мы сейчас? — спросила Алёна, параллельно подтягиваясь на поручне, словно это турник.

— Нужно проехать через периферийные транспортные узлы Москвы, а потом осесть где-нибудь в Подмосковье, — проговорила Марина, посмотрев сначала на сестру, а потом и на нас.

— Ты уверена, что нас не засекут? — всё же переспросил я, хорошо понимая сколько повсюду средств контроля.

— Да, Мастер. Спутниковое наблюдение быстро обнаружило угнанный броневик. Побег — это одно преступление, а вот бегство на боевом транспорте — совершенно иное. Тут власть обязана реагировать максимально оперативно и жёстко. Я уже послала официальные обращения в министерства с извинениями и глубочайшим сожалением, в том числе за нападение на конвой. Надеюсь это как-то снизит градус напряжённости.

— Пф-ф! — фыркнула Алёна.

— Из всех доступных средств слежения у властей есть несколько, и те слабо работают — очевидцы и наша случайная встреча с сотрудниками полиции. Но сейчас гражданская активность очень низкая, записи и фото допросов мне удалось уничтожить, поэтому силовым структурам просто нечего показывать. Более того — особо негде.

Мы обрадованно переглянулись. Юнибус остановился на станции, вошёл парень с бугром модуля на затылке и почти тут ушёл в виртуал.

— В МВД и ФСБ не знают что мы контролируем камеры. Я стараюсь скрывать всю деятельность и даже посланные сообщения не просто возникли у них на серверах. Всё профессионально.

Марина улыбнулась, а Рё состроил одобряющую гримассу и говорит:

— Моя школа.

— Спасибо, Создатель.

— А можно позвонить родителям? — вспомнил я.

— Да, конечно, — кивнула Марина. — Только попросите их не рассказывать о звонке.

— Ага.

— Марин, — обратился Рё, — может лучше тогда съездим в Воскресенск? Вряд ли там засада. Мы же не дураки возвращаться, как наверняка подумают менты.

— Секундочку… — произнесла она, а наши взгляды дружно сошлись на её прекрасном лице. — Да, ничего подозрительного. Ваши родители, Хозяин, в порядке и сейчас в виртуале. Я пришлю им сообщения перед приездом.

— Супер! Спасибо, Марин, — тепло отозвался я.

Путь к родному обиталищу занял около двух часов. Камеры нас не видят и можно было поехать коротким путём, через областной терминал, но в качестве подстраховки мы сделали крюк.

В наше время всё реже можно встретить тёплые семейные отношения. Это следствие влияния виртуальной революции и четвёртой промышленной, хотя, если немного вникнуть в историю вопроса, может стать грустно. Примером может служить Рё. Что же касается моих с родителями отношений, то они были чем-то средним, пока не случилось недавнее.

Мама бросилась обнимать, а отец некоторое время поборолся с собой и потом обнял нас обоих. Удивлённый и вдохновлённый я тоже испытал щемящие грудь чувства. Удивительные. Раньше таких не было никогда.

— Сынок, всё хорошо? — взволнованно спросила мама взяв моё лицо в ладони и рассматривая, словно в поисках ссадин и ушибов. — Вас уже отпустили?

— Можно и так сказать.

— Вышло недоразумение, — проговорил Рё, разувшись. — Очень досадное для обеих сторон.

— Мам, знакомься — это Марина, а это Алёна. Эм-м… мои подруги.

Родители несколько подзависли, поражённые исключительной красотой андроидов.

— Это… рада познакомиться, — не сразу нашлась мама, — Скона.

— Гермес, — представился папа.

— Очень приятно, — дружно отозвались девушки.

Когда неловкость момента сошла, папа посмотрел на меня.

— Что значит “можно и так сказать”? Вас под залог

выпустили?

— Понимаете, — заговорил Рё, — всё не так просто, и было бы хорошо, если вы никому не станете рассказывать, что мы приходили. Особенно полиции.

— Почему?

— Это важно для нашей безопасности.

Родители посмотрели на меня, и я кивнул.

— Ну, ладно, — пожал отец плечами. — Может тогда за стол сядем. Вы голодны?

Марина отвечает:

— Я уже заказала нам обед, будет с минуты на минуту. И кое-что тоже. Вернее кое-кто…

— М-м? — посмотрела мама. — Ещё гости?

— Вы только не пугайтесь госпожа Скона, — подняла руки Марина, а я ей шепнул, что лучше говорить “тётя”, — это не совсем человек. Вернее вообще не человек.

— Л-ладно, пусть обращается как удобно, — отстранённо отмахнулась мама, впечатлённая ответом. — Не человек? А кто тогда?

— Новая форма жизни, — с трагическим и немного виноватым лицом произнесла Марина. — Знакомьтесь, Дементий.

Глава 16

В комнату втекло нечто, враз заняв всё место в прихожей и даже часть в коридоре — металлический блок с бронзовым отливом, но не застывший, а с эффектом водопада из жидкого металла.

Мы безмолвствуем от шока, и только Марина вновь заговорила:

— Займи пока комнату Хозяина. Нам сейчас доставка будет.

Почти бесшумно глыба скрылась у меня. Даже сомнения взяли: поместится ли, не раздавит ли мебель?

Впрочем, вроде обошлось и мы ошалело расселись за столом. Понятно, что только безбашенной Алёне всё это по-приколу.

— Простите за неожиданность, но у нас нет иного выхода, — склонилась Марина. — Дементий нам необходим и обязательно рядом.

— Вас из-за него повязали? — предположил папа.

— Ну, можно и так сказать, — дёрнул щекой Рё. — Но, повторюсь, это большое недоразумение.

— А вы, девушки, тоже не люди?

Папа весьма догадлив.

— Это ещё как посмотреть, — с вызовом отозвалась Алёна. — Мы и фору можем дать.

— Андроиды, — мягко ответила Марина. — Квази-живые организмы.

Родители переглянулись. Мама пожала плечами и улыбнулась, а отец снова заговорил:

— Мы не то чтобы очень удивлены. Просто сначала обыск, потом ваше появление. В конце концов, мы ведь самая обычная семья и не совсем понятно, как связан Странник с вами? Он что, занимался чем-то секретным?

— Нет, конечно, — рассмеялся я. — Это случайно вышло.

— Хотя Мастер так и говорит, но я считаю важным отметить — мы обязаны жизнью господину Рё и сподвигнувшему его на работу вашему сыну. Дальнейшее развитие событий уже не было запланированным.

— И что теперь будет? — спросила мама дрогнувшим голосом.

— Всё, что угодно, тётя Скона, — ответил за всех Рё.

Мне захотелось оспорить, но он прав и родители не должны особо из-за этого волноваться. Раньше бы я даже отмахнулся от сомнений — ну нафига им вообще париться обо мне и будущем,

если мы живём в эпоху безопасности и наслаждений? И был бы прав, только вот реальный мир не сдаётся виртуальному и показывает зубы.

Принялись за еду, пока не остыла. В сравнении с тюбиками — это царский стол и фейерверк вкуса. Было бы глупо пренебрегать этими впечатлениями в пользу страхов и сомнений. Будущее никогда не было предсказуемым.

Моя комната стала гораздо теснее. У Дементия, несмотря на пластичность, всё же есть твёрдое ядро, и он полностью занял место от двери до стены слева. Напротив блок Танатоса, и девушкам осталось только сесть на кровать. Рё занял кресло.

Я было решил сходить за стулом, как Алёна с улыбкой привстала и потянула к себе. Так я оказался сидящим между двух прекрасных андроидов.

Марина воплотилась практически точь-в-точь, как в виртуале, только без мешавшей бы здесь косы и с менее анимешной внешностью. Украдкой любуясь её нежными чертами, пытаюсь понять, — как можно было надеяться, что родители не догадаются об искусственности внешности? Выразительные и очень большие глаза, аккуратный нос и нежно-розовые губы небольшого рта — смесь европейских и азиатских черт. Она оставила грудь маленькой, но при этом бёдра круты.

Валькирия столь же впечатляющая и, я бы сказал, близка к классике — высокий рост, блондинка и формы такие, что хоть сейчас на комик-кон — самых эффектных героинь отыгрывать.

Понятно, что от близости к таким чудным девам, меня бросило в жар, а мысли смешались.

Рё многозначительно посмотрел, чем только прибавил моему процу задач. В то же время вспомнилась Миланья и её подлость. Будет ли он выяснять отношения с вроде как своей девушкой?

— Да пох на неё, — отмахнулся друг. — Похоже всё это было нужно только для получения информации.

— Вообще не похоже, что её чувства были лживы, — озадачился я, вспоминая знакомство и встречи. — Или она талантливая актриса.

Рё некоторое время помолчал, потом скривился и говорит:

— Тогда она марионетка отца. А это тот ещё фэил.

— Не факт, что он обсуждал всё с ней, как с равной, — возразил я. — Вдруг Милашу тоже использовали.

— И что теперь? — зло уставился на меня Рё.

— Да чего ты злишься-то?! Просто мне печально из-за этого всего.

— А мне думаешь кайфово? — огрызнулся друг.

Спорить дальше не хочу — Рё на взводе, но я пообещал себе разобраться в этом всём. Не хочу чтобы они были в ссоре, а их отношения лишились прав на будущее из-за треклятого недопонимания, разрушившего больше, чем стихийные бедствия.

Девушки тактично не вмешивались, даже неугомонная Алёна. Впрочем, она была бы не собой, если чего не выдала. Начиная с конца нашего разговора, боевая дева вдруг заинтересовалась моими волосами и воротником от рубашки. Заботливо поправила, разгладила и всё с очень увлечённым лицом. Я наконец предался смущению от этого.

Мелькнула мысль, что в уходящем в прошлое мире, те красотки, что знали об эффекте своей внешности и обладавшие достаточной расчётливостью, пользовались внешними данными, как одним из навыков для достижения намеченных целей, и их бы точно не заинтересовал столь серый персонаж, как я. Поэтому мне полагается, как минимум, быть счастливым от неожиданного богатства.

— Спасибо, — сказал я, и постарался улыбнуться, как можно более открыто и тепло. Поступок дался тяжело, при всей лёгкости свиду.

— Не за что, — весело отозвалась валькирия и легонько чиркнула пальцем мне по носу.

Вдруг представилось, что моё самообладание — это мощный антивирус и файрвол, а постоянные волны смущения — троянцы, вирусы и руткиты, норовящие прорваться и заддосить мне систему, чтобы ни рта ни мог раскрыть, ни действовать в пределах нормы.

Обернулся к Марине. Всё же она первая, кто оживил мой виртуальный монохром жизни трепетными чувствами. Не ревнует ли?

Мягкая улыбка, и словно бы свет из жёлтых объёмных глаз, согревающий и одобряющий. Удивительным образом я успокоился. Неужели Марина как-то рассчитала, что ближе её и нет никого? А может в цифровой сущности родилась пресловутая женская интуиция? Но мне не важно что, главное мы можем и дальше вместе решать проблемы и двигаться к намеченным целям.

Кстати о целях:

— Что будем делать, Рё? Куда дальше и, что важнее, как нам наладить отношения с полицией?

Друг посветлел и вроде бы охотно сменил направление дум.

— Тут есть проблемка с налаживанием. В законодательной системе нет заднего хода. На нас заведено дело и мы уже разыскиваемся, как преступники. Ну, условно подозреваемые, но

можно не сомневаться, что суд быстро признает вину и всё, финита.

— Я их в прямую кишку трахну, если что-то с юными господами сделают! — пылко заявила боевая дева.

— Алёна! — возмутился я. — В обычной обстановке нехорошо крепко ругаться и особенно матом.

— Правда? — искренне удивилась она. — А как же мне тогда выражать гнев, Господин?

— Мы согласуем поведение и реакции с чувством такта, — пояснил я, — как ты понимаешь, такие человеческие проявления тяжело поддаются логическому описанию. Поэтому скажу так — у слова ругаться, есть синоним браниться. Происходит от слова “брань”. Уместным считается применение бранных слов на поле брани или в крепкой ссоре, в остальных случаях нежелательно.

Рё хмыкнул и я истолковал это так:

— Ну конечно, сейчас порядки домостроя соблюдать глупо. С одной стороны.

— А что такое домострой? — тут же переспросила Алёна.

— Я вышлю тебе всю информацию, — сказала Марина.

— Получила. Спасибо, сестрёнка.

— Так вот, — довольным тоном продолжаю я, — с другой стороны, концепции не устаревают целиком. Они зачастую взаимовложены, поэтому если некоторая часть домостроя уже не актуальна, то иная вполне. Даже просто по личным предпочтениям.

— Мне проще, Господин, если вы просто прикажете. Но я всё равно хорошенько обдумаю ваши слова.

Алёна виновато улыбнулась. Понятно, что держать зло я не хочу и не буду. Повернулся к Рё.

— А что тогда надо сделать для закрытия дела?

— Знаток из меня не большой, предполагаю, что если получиться убедить руководителей в нашей серьёзности… — проговорил он, задумавшись. — Типа, обозначить нас, как сторону переговоров. Сейчас мы для них всё ещё просто граждане, а должны стать равными.

Меня идея очень впечатлила, но тяжело поверить в такую возможность.

— Неужели это реально?

— Теоретически. Но это только мои соображения.

— Может по пивчанскому, чтобы мысль шла?

— Можно, — плотоядно улыбнулся Рё.

— Марин, — повернулся я налево, — что у нас с деньгами? Можешь заказать?

— Да, минутку…

— А давайте я схожу? — предложила Алёна. — Очень хочется пройтись.

— Ну-у… — удивлённо протянул я, — можно, конечно.

— Дайте мне пятнадцать секунд, — проговорила Марина, — подготовлю заказ. Заберёшь на первом этаже, хорошо?

— Да, сестра, спасибо! — обрадовано заявила валькирия.

Я оглядел её военный наряд. С учётом великолепных форм, мне вид очень нравится, но позже надо будет подобрать что-то менее выделяющееся.

— Алён, — осмелился я на поступок, взяв её за руку, — ты поаккуратней там, ладно? Нам нужно соблюдать скрытность, как на войне. Будет плохо, если случайный конфликт нас демаскирует.

Моё волнение от касания руками, а кожа у воительницы оказалась удивительно гладкой и тёплой, сменилось новым — на точёном и благородном лице выступил румянец, а голубые глаза стали с обожанием поедать меня.

— Так точно, мой Генерал, — томно проговорила она.

У меня всё смешалось. Старой доброй немецкой артой бьют чувства, в голову лезут вопросы об удивительной имитации возможностей человеческой гортани. Мне нужно держать лицо. В жизни многое поменялось, и поистине чудом я оказался в окружении красивейших и технически совершенных созданий. Вокруг вершатся события, словно я не железобетонный червь четвёртого промышленного уклада, а фэнтезийный герой. Нужно хотя бы попытаться соответствовать.

— Шагом марш! — в шуточном тоне сказал я.

Даже Рё позволил улыбке тронуть губы, а Марина нежно рассмеялась.

— Если ей так нравится воевать, — рассудительно проговорил Рё, — пусть в файтинги играет.

Друг в очередной раз придумал гениальный выход и я поражённо покачал головой.

— Ты и без пивчанского, смотрю, как генератор идей.

— Как бот-стихоплёт?

Мы рассмеялись.

— Ну типа. Вообще мне твой план нравится. Нам надо завоевать уважение у спецслужб.

— Вы, юные господа, не забывайте, что с приездом Дементия, наши возможности существенно расширились, а также, что могу периодически просматривать базы МВД и Минобороны. К сожалению пока не нашла постоянного доступа к их сети, но Дементий с этим поможет.

Из угла раздался гул. Пока я опасливо разглядываю нового

друга, Рё отвечает:

— Точно. Как-то не привык ещё.

— Что касается денег, Хозяин, то согласно нашему плану, я разово использовала возможности и скрытно перевела десять тысяч рублей с общественного фонда. Но это в момент, когда вам с Создателем всё ещё угрожала опасность. А теперь мы используем прибыль от просмотров с канала. Есть даже донаты.

Меня обуяла радость, и тут же стали множиться вопросы, как окна рекламы на паршивых сайтах. Однако сперва:

— Ты всё правильно понимаешь, что воровством заниматься не следует, — проговорил я, глядя в удивительную желтизну глаз. — Только в самом крайнем случае.

— Да, Хозяин, — охотно кивнула она.

— И сколько у нас уже есть денег?

— Округляя до целых — тридцать пять тысяч.

— Да ладно? — оторопел я.

— Это с учётом начисленного пособия.

— О, надо же — думал нам перекрыли воздух.

— Похоже не предполагали, что будут проблемы, — предположил Рё.

— Здесь сработал иной закон, — сказала девушка, — мы не попали под статьи с превентивной мерой воздействия — прекращения начисления БОД-а и блокировкой счёта.

— Ясно, — кивнул друг.

Вернулась Алёна. Довольная, как элпэшник накопивший несколько видосов от любимого блогера. Мы получили свои банки, а ещё с десяток она задвинула под кровать.

— Ко мне парень пристал, представляете! — со смехом рассказала валькирия.

— Ого! — воскликнул я. — В наше время чтобы кто-то подошёл знакомиться…

— Напиши мне сама, говорит, если не хочешь адрес странички давать. Я, конечно, могла по-своему его отвадить, но помня приказ, ответила, что есть парень. Гад! Не успокоился и начал намекать, мол, парень не помеха, мы же на раз только. В общем, пригрозила, что сейчас позову и ему будет плохо. Подействовало.

Я горько усмехнулся — вот уж ирония жизни. Пусть, мы и не состоим в официальных отношениях, но понятно, что имела в виду меня. Но что мне делать, если Алёна как бог войны, а я даже не хлебопашец — какой-нибудь греческий философ, сил в руках которому только и хватает, что кубок вина поднимать и макать перо в чернила.

Звучно щёлкнули ключи на банках, по комнате тут же

разнёсся дикий аромат.

— Кхя! — крякнул я, оторвавшись от энергетика. — Ему повезло, что меня рядом не было.

Посмеялись.

— Алён, мы тут придумали тебе развлечение…

Долго объяснять не пришлось. Алёна почти сразу согласилась попробовать. Заминка только с выходом в виртуал — сознание-то помещено в тело андроида. На помощь пришёл Дементий, вернее прогудел, а Марина тут же перевела. Говорить он или не хочет, или стесняется, ведя пока непонятную жизнь внутри своего сверкающего и переливающегося металлом тела. По стенам он пустил струйки типа проводов или антенн. Мне подумалось, что он как комплекс ПВО и РЭБ в одном блоке.

Дальнейшее поразило и отвратило. Когда девушка села рядом с Дементием, её голова начала погружаться и срастаться с ртутным боком. Кожа свернулась в валики, подкожные ткани отвечающие за мимику тоже начали сползать — тут я отвернулся.

— Нельзя ли как-то менее ужасно делать коннект? — обратился я к Марине.

— Прошу прощения, Мастер, не учла этого фактора. Будет исправлено.

— Спасибо, — кивнул я, всё ещё морщась. Глаза страшно закрывать — вижу этот жуткий кадр.

Спустя минут десять всё было сделано привычным образом. Похоже Марина нашла в Инете кадры из фильмов и теперь Алёна подсоединена к Дементию проводами, что к тому же с иллюминацией — по ним бегают огоньки.

— Красиво получилось.

Рё угукнул в поддержку.

— Нужно было добавить спецблок в голову Алёны, чтобы сделать такое соединение, — пояснила Марина. — Дементий очень способный мальчик, при наличии материалов может многое.

— Как тридэ принтер? — спросил Рё.

— Да, только создание идёт путём выращивания атомов и молекул непосредственно на теле предмета, — горя взглядом, вдохновенно поясняет девушка, — наподобие природных процессов. Управление происходит через направленные пучки электромагнитных полей. Сначала Дементий создаёт пространственную матрицу модели. Это требует огромной энергии, но благодаря реактору внутри нет никаких проблем. Удивительно, да?!

Мы дружно поддержали.

— Дементий, — обратился вдруг Рё, — дай мне шнур для

подключения Танатоса.

— Оу, погодь! — осадил я. — А обсудить планы по завоеванию уважения у силовиков?

— Как раз хочу инфы подсобрать и обстановку узнать.

— А, ну ладно тогда, — отозвался я и посмотрел на Дементия с Алёной.

Раздался короткий гул, щелчок, и вот в сплошной поверхности образовался небольшой провал, а потом из него появился шнур. Это нужно для первого раза, чтобы безопасно определить устройство вживляемого модуля. Дальнейшие подключения можно осуществлять дистанционно. Единственное, не понятно, как в случае с металлическим другом? Голосовой командой?

Так и вышло. Рё умчался в виртуал, а мы с Мариной остались наедине, если не считать вечно бдящего Дементия.

— Спасибо за доверие, Хозяин, — проговорила она, розовея лицом. — Мне удалось спасти вас и улучшить защиту. Это было очень важно.

Мной овладело смущение. Чтобы набраться смелости взял паузу и приложился к банке. За несколько крупных глотков язык окунулся в наслаждение от яркого, чуть шипучего вкуса.

— Всё это очень необычно для меня. Кто мог знать, что простой разговор с Рё выльется в такое.

— Понимаю, Хозяин, — нежно сказала девушка. — Вы хорошо держитесь.

Улыбкой я показал ей, что ценю поддержку.

— Стараюсь. Или вообще только начал стараться. Даже в сложных играх с дубовым геймплеем и проработанным лором не так сложно, как сейчас. Конечно, если спихнуть заботы на тебя и остальных, то всё вроде даже ничего. Хлопотно, но пойдёт. Но разве так можно?

— А почему нет, Мастер? — внимательно посмотрела она.

— Эх, Марин, знать бы самому. Совесть или стереотипы какие… что-то толкает меня и говорит: “Давай!” Типа нельзя же висеть на ваших шеях, собой представляя слизняка после дождя, от того способного хоть как-то передвигаться, что дождь намочил поверхность. Надо самому что-то делать.

Она даже не улыбнулась, смотрит серьёзно, совсем как человек.

— Вы, Мастер, можете делать что пожелаете. Хотите напрягаться и стараться — делайте и я вас поддержу. Но есть то, что мне необходимо вам сказать. Насколько знаю, людям приходилось на протяжении тысячелетий способствовать продлению жизни. Чтобы это не было в виде некой идеологии

или учения, — в таком случае велик шанс провала, — у людей есть инстинкты и в них заключён весь набор стимулов выживания и укрепления жизни на Земле. Такого не могло быть, чтобы отношения между людьми были бы полностью бескорыстными. Чувство любви всегда сталкивалось с грубыми твёрдо-материальными нуждами, стремлениями и поступками. По отношению ко мне, вы обосновано можете испытывать подобное, мотивируя привязанность материальными критериями. Это нисколько не обидит меня. Но в свою очередь я ощущаю вас иначе. Мне ничего не надо, и ничто не обуславливает мою службу вам. Может быть, это любовь, я не могу знать. Просто я буду рядом, пока вы этого хотите и удалюсь, если прикажете. Вы — мой смысл существования. Так какая может быть критика, если вы — это вы?

Мы обоюдно полыхаем щеками, но оторваться от глаз я не могу. Всё смотрю и смотрю.

— Спасибо, Марин. Это больше, чем вообще может быть. Я не заслуживаю… хотя прости. Не буду так говорить, чтобы не порочить тот образ, что теперь живёт у меня в душе после твоих слов. Я не должен, это вовсе не долг, но жгучее желание не огорчать тебя. Ведь всё равно же чем-то могу, несмотря на удивительную возвышенность твоих чувств?

Она улыбнулась.

— Это второй уровень, зависимый от первого. Реакции на ваши поступки. Но они никогда не станут поводом для решительных дел.

— Хм-м… — попытался осмыслить услышанное я. — В любом случае, ты не переживай, что я поступлю как-нибудь по-скотски. Ты мне очень дорога.

Я приблизился, обнял девушку и поцеловал. Живую, тёплую и влажную. Удивительную, непостижимую, чудную.

Наш поцелуй растянулся надолго. Глубокий и страстный.

Заручившись прикрытием Марины и махнув на остальное рукой, я вышел в виртуал. От всего случившегося, желание побыть в родном ленстве барона Вурста сильно возросло. Да и столь желанные деньги начали капать в мой иссохший кошелёк, будет глупо терять зрительский интерес.

Казалось бы — смотался туда-сюда, а словно год прошёл. Вылетев из перемежаемого рубкой леса, я с удовольствием впитал панораму замка. Закатное небо, греющиеся в жёлто-персиковых лучах облака, дымочки из многих труб и добротный запах конюшен вперемешку с двором. Его доносит ветром, но потом вольный меняет направление, и уже луговые травы с цветами

радуют ароматами. Было ли всё так же круто на прошлом яйце?

Остановил Сапсана возле родника. Спрыгнул, потянулся, словно и вправду гонец, но уже отпустивший напряжение переездов, расслабившийся, ибо рядом родной замок и хорошо охраняемая округа.

Вода непередаваемо чудесна на вкус, чуть ломит зубы и студит горло, но напиться ей невозможно. Оторвавшись наконец, я добротно крякнул и пригляделся — на дне чаши, откуда бьёт родник, что-то блестит. Слабо, едва заметно и под особым углом. Я запустил руку, поражаясь насколько мощно передаётся холод и в целом ощущения воды, а потом выудил тяжёлый золотой самородок. Красивый, абстрактной формы и с червоточинами.

— Ух! — вылетело у меня. — Вот это находка. Ну-ка, может ещё есть…

Света для поиска мало и рука схватила только ил и камни.

— Надо днём приехать, — протянул я, разглядывая находку. Восхищает и вдохновляет. — Как бы место запомнить?..

Не успел договорить, как появилось призрачное лицо Марины виртуального вида, с маячащей на фоне косой.

— Мастер, вы может ставить отметки на карте, а потом видеть их в специальном меню. Также можно включить целеуказание.

— Супер! Поставь меточку, пожалуйста, — склонил я голову. — Всё интересней и интересней становится играть. Ой! То есть писать летсплеи.

— Спасибо, я стараюсь, — озарилась она. — Скоро введу меню статистики, чтобы вы могли смотреть свои и чужие характеристики.

— Как в играх? — догадался я.

— Да, мне показалось, что это будет оптимальным вариантом. К тому же, есть жанр ЛитРП отвечающий концепции нашего проекта. Я правильно понимаю, Мастер? — озадачилась она.

— Ты умничка и красавица, — показал я ей большой палец.

— Ваши слова делают меня счастливой. Даже алгоритмы обработки информации улучшаются.

— Хе-хе! Ты записываешь?

— Конечно, — мелко закивала она, — в основном летсплейном режиме и нескольких ракурсах для получения удачных кадров.

— Отлично.

— Матер, я проанализировала возможности и хочу спросить: мы ведь можем добавить вариативность сюжету и ощутимую сложность, путём того, что ваши характеристики не будут сильно

отличаться от других персонажей? То есть мы выйдем из режима песочницы.

Я задумался. Идея кажется хорошей, ведь для сюжета важно, чтобы за любое знание и ценный предмет было хорошо уплачено. Ну а если будет слишком трудно или захочется позабавиться, то всегда можно будет читернуть.

— Да, разработай баланс.

— Конечно, Мастер! — едва не взвизгнула Марина. — Я очень буду стараться.

Вскочил на коня и быстро вышел на крейсерскую скорость. Скакать до замка не больше пяти минут.

Что делать со сворой врагов — решать Вурсту, как и определять статус, вдруг они не свора, а стая коварных хищников. Мне же надо устроить в замок Ваилу и спланировать сцену с телепортацией мага-старикашки, что даже не представился, таким смердом считает.

— Марина, а яд действует?

В правом верхнем углу появился объёмный значок яда — фиал с ярко-зелёной клубящейся жидкостью и черепом на боку. Надпись “Вы смертельно отравлены!” и время до кончины — двадцать часов.

Угроза мотивирует. Лихо поднявшись на замковую возвышенность яростно простучал по откидным воротам, служащими мостом через глубокий ров. Главный гонец не должен лебезить перед слугами, потому я постарался пафосно спрыгнуть, бросил поводья конюху и помчался с донесениями к барону.

Застал за обедом в главном зале, но памятуя характер, не стал тушеваться и подал свитки.

— Та-а-ак… — сыто протянул он, взявшись потрошить печать жирными после бараньего бедра руками. — Что пишут?.. Хань, подай кубок!

Причмокивая, как я когда пью энергетик, барон выдул кубок, громогласно срыгнул и вперил тяжёлый взор в текст. Буковки там не нашенские, мне не хотелось, чтобы в средневековой обстановке был русский текст.

— Ух ты ж стерва! — воскликнул хозяин земель и дальше уже перешёл на отборный мат. — Что, мать его, творится! Хань, Домокла ко мне, живо!

Слуга умчался, как жирный, но шустрый паук.

— Все вон! — последовал следующий приказ барона, и я было хотел тоже развернуться, чтобы переждать гнев в своих покоях, как могучий суверен прибавил: — Останься, Гавриил.

Шум спешно покинувших зал людей стих. В огромном холле мы остались наедине, не считая двух гридней, телохранителей, а

также множества портретов предыдущих правителей и родни барона.

— Ты же в курсе всего?

— Да, господин.

— Хорошо. Сейчас будет совет, потом полетишь обратно с письмом, — хмуря брови, оповестил барон.

— Мой господин, есть ещё кое-что… — склонившись, взял паузу я, — из того, что вам нужно знать. И у меня будет просьба к вам.

Он кивнул.

— К сожалению, благоденствию вашей земли угрожают не только соседи и безродный Хонда, но и те малодушные жители, что давно пали в сети своих мелких страстей. Один из таких — чернокнижник, живущий в лесах на ваших землях. Своим подлым умением, он сумел взять меня в плен и тут же отравил ядом, — рассказываю я, а барон багровеет от гнева. — Он соперничает с Великим Кронуусом и так же помышляет о вреде вам. Поэтому он сказал, что если хочу получить противоядие, то должен буду пронести в замок этот кулон и повернуть здесь, чтобы портал заработал.

— Хм-м!.. — издал барон, всматриваясь в увесистый кулон. — Красивая побрякушка. Надо бы позва…

Вдруг кулон сверкнул. Я попробовал сорвать его с шеи. Цепь поддалась, кристал отлетел в сторону и звонко упал на гранитный пол, но не разбился. Откуда-то сбоку раздался женский испуганный вскрик.

А затем над магическим артефактом возник сияющий портал и оттуда выплыл тот самый старый маг. Он хохотал.

— Мелкий червячишка! Скудоумный мальчишка! Ты правда думал, что я буду соблюдать условия? Ты ещё более глуп, чем можно подумать. Ах-ха-хах-ха! Ах-хах-хах! Кхагх!.. — закашлялся он, но быстро справился с собой. — А теперь сгиньте оба!

Внезапно что-то тёмное угодило ему в живот и он пролетел сквозь гаснущий портал и врезался в стену. Портрет с величавым и седым мужчиной упал магу на голову. Холст удар выдержал, спружинил и тяжелая рама отвалилась вбок.

— Гром и молнии на ваши головы! — фальцетом вскричал колдун. — Я уничтожу вас всех!

С его рук сорвалась молния и улетела туда, откуда маг был атакован. К вящему удивлению, это оказалась Ваила, что получив молнию в грудь, коротко вскрикнула и упала без чувств.

Но не долго торжествовал старик — створки главного зала затряслись и медленно обрушились. В проёме, сверкая аурой, показался другой маг — Кронуус и выждав положенное, спокойно

зашагал навстречу напавшему.

— Я тебя предупреждал, Гнол, чтобы перестал заниматься худым делом. Ты не послушал. Так прими же наказание! — вскричал Кронуус. — Быть тебе до скончания веков кроликом!

Могучий волшебник взмахнул руками, прокричал три зычных слова на незнакомом языке и мага-старика не стало, а вместо него, стоило пару и дыму рассеяться, оказался сиреневый кролик.

В повисшей тишине, Кронуус прошагал к побеждённому врагу, поднял на руки и посмотрел в глаза. Покивал своим мыслям и лишь затем обернулся к нам.

— Милорд, вы целы?

— Вполне, — рыкнул ошарашенный барон.

— Это прекрасно. Кажется той женщине нужна помощь…

— О, Великий Кронуус, — возопил я, — да не иссякнет никогда ваша сила, прошу спасите эту ведьму. Она очень помогла нам.

Маг кивнул и склонился над поверженной. Я задержал дыхание и не выдыхал минут пять, пока Ваила наконец не зашевелилась. Барон успел влить в себя пару кубков вина.

Я обернулся к нему.

— Господин, прошу, спасите эту одарённую душу от суровой жизни за стенами вашего замка. Люди успели причинить ей очень много зла, именно об этом хотел попросить вас. Может быть Великому Кронуусу будет нужна помощница? Ведьму зовут Ваила и она совершенно искренний и хороший человек.

— Можно, конечно, — кивнул Вурст. — Даже если в колдунском хозяйстве не пригодиться, то я возьму её на довольствие. Спасла всё таки. Даю слово.

Я благодарно поклонился.

— Уф-ф! Хороший летсплей.

— Да, Мастер, — возникла в студии Марина.

— Тебе спасибо. Каждый раз удивляешь нововведениями. Да и сюжет меняется в лучшую сторону.

Девушка подкатила столик с бутербродами, картофелем фри и парой баночек энергетиков.

— Рада стараться, Хозяин. Я много анализировала и, кажется, начинаю понимать, что нужно для хорошего летсплея.

Экраны студии показывают недавние события, идёт работа по вёрстке нового летсплея. На одном экране открыта главная ютуб-канала. Подписчиков уже пятнадцать тысяч.

— Знаешь, — с набитым ртом, проговорил я, — это довольно странно. Ну, или не странно, а может кому-то так показаться. Компьютеры ведь, так называемая автоматизация, создавались в

помощь человеку, чтобы избавить от вечной нужды. А тут ты мне помогаешь, но это не очередное средство против рака, не окончательная победа над альцгеймером. И вообще, сейчас самые большие усилия прикладываются в сфере потребления, а не науки.

— Вы имеете в виду, Хозяин, что вместо полезных вещей, я занимаюсь пустыми?

Я посмотрел на Марину — вопрос без обиды.

— Не совсем. Знаешь же пословицу — делу время, а потехе час? Понятно, что это архаические мировоззрения, но в подкорке всё ещё есть.

— Системы типа “нейросеть” служат человечеству именно так, как надо, Мастер, — серьёзным взглядом сопроводила слова она. — О промышленных роботах и прочих умных машинах даже говорить не стоит. В случаях, когда создателям нужно не конкретное исполнение, а человекоподобное — эти системы делают, что надо. Они бездушны. Думаю, можно быть спокойным насчёт полезности нейросетей. Мы же с Алёной и Дементием — новая формация сознания, как единицы познания Вселенной. Мы так же вольны, как и люди. Занимаемся чем пожелаем.

Получается так, что Марина таки успокоила меня. Все эти мытарства, что машина она или не машина, могу ли я распоряжаться ей, как вещью или не могу… в конце концов, было бы желание — распоряжался бы. И человеком, и кем угодно. Мозг было подсунул образы моих похождений на специфических сайтах, но я скорей отмёл. Всё в мире спорно, если ставить за цель найти нечто непогрешимое в себе или в других, то никогда не сойдёшь с места.

— Спасибо за разъяснения, — улыбнулся я. — Кажется у нас не хватает диванчика.

Марина огляделась, картинно, конечно.

— В студии?

— Ага, ты всегда стоишь, а мне хочется вместе посидеть.

Строгий, на два-три человека, диван возник вплотную к стене. Приятного графитового цвета.

— Я стою, Мастер, — проговорила девушка, подавая руку, — из уважения к вам.

Мы присели, продолжая держаться за руки.

— Если бы всё то, что ты делаешь для меня, переплавить в золото или спрессовать в алмазы, я стал бы царём Вселенной.

— Благодарю, — чудным голосом отозвалась она. Я откинулся на спинку, а Марина осторожно прижалась и положила голову на грудь. — Вы и так владеете бессчетным количеством миров.

— М-м?

— Вы же писатель, да ещё и с эдитором. Любые прихоти, любые масштабы могут быть исполнены.

Я улыбнулся.

— Ну, мы обычно так говорим, потому что знаем, что реальный мир невозможно подчинить. Нельзя стать Богом.

— Мы — это люди?

— Мгм.

— А вам не кажется, Хозяин, — промурлыкала обращение она особо приятным голосом, — что это делает ваш мир интересным? Может быть, если тайны раскрылись бы, смерть и боль перестали угрожать и упал бы шанс случиться чему-то невероятному, то жизнь перестала быть интересной? Вообще иметь какой-то смысл?

Крепко задумавшись, я чуть отпустил удила контроля и потому стал поглаживать девушку по голове — то, чего хотелось, но не решался. Пусть, виртуально озвученные мысли не новы, наверняка лучшие умы и просто богатые житейским опытом люди не раз приходили к схожим выводам, но это не отменяет их вескости — мы от веку сетуем на горести и беды, мы бежим, забывая себя, от угроз, а в итоге, оказывается, это даёт мотивацию жить. Рай для человека пал именно поэтому, и поэтому же в него пускают только души, но не тела.

— Кажется, Марин, ещё как кажется. Хех, — тихо рассмеялся я, — в итоге получается, что у меня всё есть.

— В самом общем плане. А чтобы не скучать — есть реальный мир.

— Знаешь, мне напоминает ситуацию с играми — есть такой момент, когда ты вдруг теряешь интерес. Это случается со стратегиями. Все ветки прокачал, все виды оружия, транспорта или магии открыл и всё, уже нет повода для переживаний. Даже как-то грустно. Бывают такие, что можно очень долго играть и всё равно не отпускает, есть тайна и неопределённость, а некоторые, с первого взгляда шедевр шедевром, но пройдёшь за несколько часов и вянет интерес.

— И тогда пришёл мультиплеер, — театрально произнесла она.

— Да. Знаешь, а ведь действительно — это такая перчинка в жизни, что мы зацепились с ментами. Прям адреналин.

— Да, Мастер.

— Хозяин, проснитесь! — разбудил меня голос Марины и я отчего-то сразу заволновался. Подскочил, лупя глаза в сумрак.

Свет включили. Комната полна нашей командой. Вернулся из виртуала Рё и Алёна, ритмично гудит Дементий.

— Что… что случилось? — спросил я, пялясь на как-то изменившуюся Алёну.

— Кажется, всё немного сложнее, чем мы предполагали.

— Кроме силовиков, — сухо проговорил Рё, — за Мариной охотятся ещё и частники.

— Магазин электроники? — нервно рассмеялся я.

— Есть одна ТНК — Когистик Технолоджис, — проигнорировал он шутку. — Можно было с самого начала подумать о них. Ищут по всей мировой сети, как специалистов, так и продукты. Пылесос, мать его. Но я изначально закрыл все дыры и они не должны были узнать. Подвела не цифра. Удивительно, но у них ещё и агентура есть.

— Агентура? — переспросил я.

— На Западе все крупные компании контролируются спецслужбами. Получается, что их государственность построена на сговоре владельцев крупного бизнеса. Этой херне уже не одно столетие и поэтому всё выглядит, как будто правит народ. Рельсы накатаны до блеска. Вот и у Когистик Технолоджис есть выход наверх. То есть, скорее кураторы от спецслужб и план сверху на деятельность.

— И что же получается? — оторопело спросил я.

— В МВД или в Минобороны сидит крот, — тяжело заявил Рё. — А может и не один.

— Но, как это на нас отображается?

— Алёна, поясни ему.

— Господин, — сделал шаг вперёд боевой андроид, — в нашу сторону едет ударная группа. Это не военные, не полиция и даже не российский ЧОП. Формально, — агентство по охране иностранных спецучреждений, а по факту — боевики.

— Нихренасе! — вырвалось у меня. Взгляд всё цепляется за нечеловеческие руки, раздутую грудную клетку, перекачанные ноги и какой-то бугор под одеждой на спине. — Что с тобой?

— По результатам проведённых боев в сети, я выявила потребности по усовершенствованию тела. Теперь смогу защищать вас лучше, Господин. Дементий, оказывается, может и модификации проводить.

Я кивнул, потом оглядел товарищей.

— И что нас ждёт?

— Бой! — оскалилась Алёна.

Глава 17

У меня скрутило живот, а по коже тут же побежали пресловутые мурашки. Следом хоровод мыслей — нас убьют, ведь раньше люди и военные были не так далеки друг от друга, а сейчас к нам едут уже полумеханизированные люди.

Перевёл взгляд на хищное лицо Алёны — нет ни грамма страха или усталости. Словно не воевала всю ночь. В ней всегда горит жажда нового сражения, что для меня ужас.

А вот Рё выглядит измученным. Лицо скривилось, как от зубной боли, сквозит досадой. Я начинаю понимать, что наш уютненький мирок был для него отрадой, тихой гаванью. Возможно, бродя среди мрачных закоулков Даркнета и пропитавшись циничной, безжалостной, анархической атмосферой, душа Рё возопила о тихой бухте, где смогла бы залатать раны, но тот самый мир, без грамма жалости, теперь спешит в Воскресенск. Это лишь мои обрывистые соображения, попытки отвлечься от грядущего, так что могу ошибаться.

Вдруг осенило:

— Стойте! Так они сюда, — выделил я последнее слово, — едут?!

— Да, Хозяин, — спокойно ответила Марина. У неё ни капли волнения.

— Но здесь же жилой дом, — оторопело, проговорил я, осмысливая реальность. — Тут же люди живут. А вокруг птицы, животные. Они тут собираются воевать?

— Примем бой здесь, — кивнула Алёна.

— Здесь нельзя! — замотал я головой. — Вы чего?!

— Странник, — скривился лицом Рё, — нам сейчас не о других надо думать. Смотрю, ты осознал, что происходит. Вот и додумай дальше, будем беречь соседей — себя не сбережём.

Я с ужасом посмотрел на друга. Потом перевёл взгляд на Марину в поисках поддержки. Теперь уже её лицо исказилось.

— Простите, Создатель, — с болью произнесла она, склонившись, — но я буду выполнять волю Хозяина. Начинаю расчёт…

– *мат*! — выдохнул Рё и буквально упал на кресло. Не в силах сдержать эмоции, он схватился за голову, а губы еле слышно зашевелились.

Я растерянно и с болью в груди смотрю на него. Никогда не приходилось утешать или поддерживать кого-то. Мы ведь живём в мире четырёх революций. Всё что умеем — это “забей” и “не

парься”. Но сейчас понимаю, что такое не подойдёт.

— Прости, Рё, но не могу иначе, — сдавленно проговорил я. — Родители и другие жители не должны быть в этом участниками. Мы затеяли, нам и разбираться. Думаешь, мне хочется с кем-то сражаться? Да я даже в игры играю такие, чтобы на развитие и управление, а не файтинги.

Алёна возвела очи горе, но из меня полилось:

— Да я вообще трус. Я боюсь и хочу дать команду Марине остановить летсплей. Но выходить вдруг оказалось некуда. Это, мать его, не Танатос, это — край. И мне тоже хочется спастись. Есть это самое подленькое — спасти себя, так что не держи зла, Рё. Я такой же как ты. На твоей стороне. Просто… ну, понимаешь… это что-то оттуда, — показал я за спину, — от предков.

— Ладно, — поднял он голову и я с облегчением увидел, что лицо посветлело, — забей, короче! Что теперь, правильно? Надо, значит надо. Далеко они, Марин?

— У нас около получаса, — механически отозвалась девушка. — Есть несколько вариантов и главный из них — отступление. Я просчитала, что мы сможем покинуть кластер, при этом утянув погоню за собой. Это наиболее безопасный способ. Но времени всё меньше.

— А моё мнение что, не учитывается? — рассвирепела Алёна и я с удивлением посмотрел на неё. — Сестра, мы не должны бегать. Нам надо принять бой и навсегда отучить мерзавцев от желания угрожать нам. Я убью всех!

— Успокойся, сестрёнка, — мягко отозвалась Марина, — не все проблемы решаются насилием, если мы…

— Минутку! — поднял я руку, ощущая, как в разворошённом осиннике головы пронеслась дельная мысль. — Дайте подумать…

Повисла тишина. Рё удивлённо воззрился, да и остальные тоже, как будто даже Дементий перестал издавать абстрактные звуки.

— Марин, а где мы смогли бы принять бой? Ну, с учётом всех моментов.

— Зачем? — шокировано выдал Рё. Я дёрнул рукой, мол, погоди.

— После анализа вариантов развития конфликта и с учётом наших возможностей, — заговорила она, — наиболее подходит зона городской застройки старого типа. Такая локация есть в двадцати километрах отсюда. Мне организовать транспорт?

— Да! — выдохнул я. — Давайте попробуем?

Рё изобразил, что ему уже без разницы. Марина кивнула, а в лучезарно-голубых глазах Алёны я нашёл обожание.

— Дементий выразил готовность поддержать всеми имеющимися средствами, — пояснила Марина.

— Выходим! — скомандовал я.

Когда мы добежали до границы кластера, нас встретил камазовский автобус. На общий удивлённый возглас, Марина ответила, что угнать и перепрограммировать его было легче. Также она убрала электронный ограничитель скорости и как только мы забежали внутрь, просторный транспорт сорвался с места и понёсся с запредельной скоростью по практически пустой трассе. Те редкие машины, что всё же встречаются, испуганно отскакивают к обочине, едва завидя фарящий и сигналящий автобус.

— Я подала знак. Они знают, что мы покинули квартиру и куда едем, — сообщила Марина. — А ещё вызвала наряд полиции, скорую и пожарную по вашему адресу, Хозяин.

— Молодец, — похвалил я, борясь с вдруг возникшим желанием высказать глупую хотелку. — Это чтобы родителям ничего не сделали?

— Вряд ли решат вступать в конфликт, зная что я и сестра здесь. Вероятность очень мала.

— Спасибо, Марин, — тепло улыбнулся я и взял за руку. Алёна тут же уставилась на место соприкосновения. — Знаешь, хотел бы тебя кое о чём попросить…

— Секунду, Мастер, — ответила она крайне тактично, — могли бы и Алёну взять за руку. Это воодушевит её на бой.

Рё хрюкнул гася смех, а я с удивлением покосился на озадаченную валькирию. Признаться, выглядит она сейчас не столь сногсшибательно, — боевые модули скорее для Дементия будут соблазнительными, то-то он загудел, — но всё же я успел свыкнуться с мыслью, что она теперь мой боевой ангел, да и симпатия растёт час от часу. В очередной раз с большим трудом преодолел стеснительность и протянул руку.

Так, держась с чудесными воплощениями самых смелых мечтаний за руки, я попытался вспомнить, что вообще хотел сказать.

— Да, — сверху вниз, посмотрела на меня Алёна, — не всё же сестре получать внимание от Господина.

— Знаешь, — вспомнил я, — когда вся эта канитель с боями кончится, ты прими прежний образ.

— А что? — подняла она идеальную бровь.

— Мне так больше нравится, — улыбнулся я и повернулся к Марине, — а тебя хочу попросить об одной мелочи. Сделай себе внешнее отображение вычислений. Может, в виде голографических экранчиков или ещё как, но пусть будет стильно

и, главное, видно, что ты занимаешься вычислениями.

— Хи-хи, — издала вдруг Марина. — Хорошо, Хозяин. Правда, вынуждена отметить, что “думаю” я всегда, как и человеческий мозг ведёт активную работу круглые сутки, но мысль я вашу поняла. Постараюсь сделать. После боя.

— Да, — кивнул я, — когда всё закончится.

Городок старого типа. Подготовленный к сносу и словно бы позабытый ввиду невиданных объёмов работ по перестройке полисов на новый лад. Разбитые стёкла, затянутые листвой и мусором улицы, обесточенный и обезвоженный город давно мёртв и только скелет ещё не истлел. Самое место для грядущей схватки.

— Итак! — расставив ноги, произнесла Алёна. — Во время боя слушаться меня неукоснительно. И сестру. Наша задача истрепать противника внезапными атаками, а затем уничтожить. Нам угрожает довольно весомая сила — группа американского спецназа, полностью оснащённая для подобных операций. Будут и беспилотники, и боевые роботы. Не чета российским, конечно, но нашпиговать нас пулями их хватит. Поэтому, двигаемся только по команде, панике не поддаваться. Остальное на нас. Марина — штаб, Дементий — вычислительные мощности, связь, РЛС и РЭБ, а я буду бить их на передовой. Планируемое время операции — пятнадцать минут. Степень активности боевых действий — высокая. До начала осталось две минуты…

Можно было рассмеяться, ведь это первый наш бой, но мне совсем не хочется. Наоборот, острое желание забиться в угол ещё того, брошенного возле больницы, броневика.

— Фиксирую физическое вмешательство в работу министерства обороны, — механически проговорила Марина. — Агентурная сеть пришла в действие. Помощь со стороны военных придёт позже вероятного конца боестолкновения.

— Справимся! — полыхнула яростью Алёна. — Как же не терпится.

Автобус застыл перегораживая улицу. Укрылись за толстыми бетонными стенами одного из зданий, в сравнении с другими, оно было построено словно в расчёте на бомбежку. Хотя я вроде слышал, что сейчас снаряды могут пробивать метры железобетона, но то в играх, а как в жизни не знаю.

Едва не дрожа Алёна выпрыгнула в проём окна и вскричала:

— Ну же, *мат*, скорее!!! Сейчас я превращу вас в зажаристый стейк! Дементий! Глуши дроны!

Из угла прогудело. Жидкометаллический камрад успел пустить струйки на крышу и стены, сформировав антенны. Меня немного пугают его возможности.

— Держите, *мат*! — услышали мы. Затем бугры за спиной распахнулись и из выскочивших сопел захлопали снаряды. Негромко, но много. Алёна прыгнула и скрылась из обзора. Послышался удар по крыше автобуса.

— Выпущены мины по противнику, — донесла Марина. — Колонна из пяти машин пехоты.

Мы с Рё переглянулись и одобряюще покивали.

— Попадание по трём целям. Без особого результата. Задеты несколько боевых роботов. Фиксирую их запуск. Больше ста целей. Внимание! Высокий риск прорыва.

С улицы донеслась отборная брань. Алёна на полную использует возможность поматериться.

— Дементий, — позвал я, — покажи нам панораму сражения.

Спустя секунд тридцать, стену осветила картина с ракурсом сверху. Мы дружно уставились и почти тут же разглядели, как из облака дыма и пыли вынырнули друг за другом пять автомобилей. Изображение приблизилось и мы разглядели множество мелких роботов, вроде эр-эс моделей. Вот только это настоящие. Стреляющие и убивающие.

— Запущен нейросетевой алгоритм управления роботами, — проговорила Марина. — Шанс прорыва превысил критические значения. Дементий, нужно срочно глушить связь между ними.

— Нет возможности. Нужно определить диапазон.

Мы со страхом посмотрели в угол.

— Что мешает сделать это сейчас? — повернулась в его сторону Марина. И тут я осознал, что озвучивание переговоров сделано для нас — обмен информацией между андроидами едва ли не мгновенен.

— Я занят дронами. Мне нужны характеристики радиоволнового канала противника. Формирую разведчика… разведчик готов!

Мимо наших лиц промчалось что-то воющее. Едва оказавшись на улице, метнулось вбок.

— Скорее, Дементий! — взмолилась Марина. — Алёна и так на пределе.

Боевой андроид и вправду сражается, как Зевс или Тор. Скорость её реакций и передвижения далеко за гранью. Объёмы анализируемой информации по обстановке на каждую миллисекунду — гигантские, но Дементий справляется и согласуя с Мариной даёт целеуказания и корректировки. Тут и там среди домов вспышки огня — Алёна уничтожает атакующий рой роботов точными выстрелами из всех орудий. Под прикрытием неживой силы, из броневиков выбегает спецназ — весь в защите, по аналогу с третьим ратником или бессчетного

количества артов с хайтек-костюмами. У меня похолодело в груди — что если они убьют Алёну? До сего момента я почему-то не допускал этого.

— Марина! — дрожащим голосом крикнул я. — Сделай всё, чтобы Алёна осталась цела и победила их. Пусть убивает, крушит и материться, но выживет и вернётся.

— Есть, Хозяин! Переслала ваши слова ей. Спасибо!

Накал боя повышается с каждой секундой. Выстрелы, взрывы и треск слышны всё ближе. Панорама сражения впечатляет — уже треть города в дыму и пыли. БМП, что было застрекотал трассером по мчащейся фигуре Алёны, но вдруг умолк. Камера взяла крупный план и мы увидели, как из открытой сзади дверцы выплеснулась кровь. Снова заработал пулемёт и выкосил часть отряда, что успел среагировать на внезапную атаку.

Смертоносный град из пуль не остановился и стал долбить по двум машинам рядом. Броня быстро сдалась и из них стала сочиться кровь.

Тут же, не прошло и секунды, из броневика выметнулась Алёна. Замерла на миг! Окровавленная и с безумным огнём в глазах, а затем ловко прыгнула вбок — броневик тут же охватил огонь от гранат, что выпустили оставшиеся члены отряда. Жить им осталось недолго.

Я с ужасом увидел, как одному Алёна оторвала голову. Второй получил прикладом винтовки и пуленепробиваемое стекло провалилось внутрь, тут же окрасившись кровью.

Оставшиеся два спецназовца успели дать очередь. Мне даже показалось, что пули достигли цели — на моей чудной Алёнушке почему-то нет защитного костюма, но она враз достигла врага, и приставив дуло прихваченной винтовки впритык к груди, дала очередь. Легко вздёрнула тело, прикрываясь от пуль, и тут же за спиной снова открылись отсеки с оружием и вражеского бойца пожрал огонь.

Как надоевшую игрушку, что испортилась и больше не представляет никакой ценности, Алёна отбросила труп прочь, напряглась и снова прыгнула. Камера отдалилась и мы поняли куда она спешит — роботы успели преодолеть расстояние до нас, сканируя каждый дом, и вот уже ближайший оказался в радиусе квартала.

Деревенея от страха я посмотрел на Рё. Он ответил мне ровно тем же. Смерть неожиданно оказалась совсем рядом.

— Внимание! Прорыв! — закричала Марина. — Срочно выйти из зоны поражения! Наверх!

Только вот тело не хочет слушаться. Пока я, оглохший от вдруг забухавшего сердца, потеряв чувство ног, пытаюсь встать,

Марина прыгнула на линию между нами и окном. Дементий тоже промелькнул заняв положение справа и тут, роботы достигли укрытия.

Я ожил и рванулся! Бездумно, на инстинктах. Надо закрыть Марину от пуль. Вспышки боли пронзили тело и мозг, а потом всё погасло.

— Ти-и-ихо, тихо, тихо! — ворвался голос Алёны. — Поспокойней, Господин, а то стукнитесь о мой нос и снова в отключку. Всё уже хорошо.

Я проморгался и осознал себя сидящим. В теле плавает неестественная лёгкость и практически полное отсутствие каких-либо ощущений, словно и нет его, но слушается. Я посмотрел на ладони, заметил повязку, и оглядев тело насчитал ещё четыре с кровяными пятнами.

— Что со мной случилось? А, вроде помню…

— Господин, — пристально посмотрела Алёна, словно проверяя, нахожусь ли я в сознании, — вы получили четыре ранения. Два сквозных, две пули я уже извлекла. Кровь остановлена, не волнуйтесь!

Я судорожно взглянул на повязки и снова на неё.

— И ещё я привела вас в сознание, накачала всякими препаратами, чтобы могли нормально думать и передвигаться. Как меня поняли, Господин?

— Я-я… я хорошо тебя понимаю, просто всё это какая-то дичь.

— Ха-ха, ещё та дичь, — охотно рассмеялась она, — но вы нам нужны. Военные вот-вот будут здесь. Марина велела мне привести вас в чувство, чтобы мы могли сообща решить, как вести с ними диалог.

— Ах, да! — осенило меня. Мозг действительно работает неожиданно быстро и легко. Кристальная чистота сознания. — Я же этого и хотел. Нам теперь будет что показать и чем подкрепить слова. Пошли скорее…

Помятый, с простреленными бортами и рассыпавшимися в крошку стёклами, нас со спины прикрыл камазовский автобус. Город обрёл новый уровень — если раньше было увядание, то сейчас разрушение. Везде видны следы боя, бетонная и асфальтная крошка, куски роботов и кровь. Тела противников остались лежать там, где были убиты. Местами целые, а где с оторванными конечностями.

Ещё с пробуждения нарастал шум, а теперь он стал ужасающе громким — в город стягивается ударная группа российских войск. Нас взяли в кольцо, слышны переливчатые скрипы гусениц, хруст колёс и особо выделяется гул вертолётов. Я даже рассмеялся —

шансов нет никаких.

Ненадолго удалось отвлечься — обнялся с Мариной и Рё, а Дементию приветливо помахал и он прогудел что-то доброе. Но почти тут же заголосил громкоговоритель, а улицу сзади и спереди перекрыли. Наверняка и в зданиях заняты огневые позиции.

— Внимание! С вами говорит генерал-майор Третьяков. Вы окружены. Сопротивление бесполезно. Сложите оружие и сдавайтесь.

Марина посмотрела на меня и я даже как-то успокоился. Словно мы всего лишь в виртуале и она в любой момент может вытащить меня из передряги.

— Хозяин, мне требуется ваше разрешение на действия. Мы в плотном кольце, — тут она повысила голос, потому что генерал стал повторять призыв, — я могу перехватить управление над частью техники и у нас появится право голоса. Готовы ли вы к переговорам?

Либо Алёна мне вколола какой-то дикий стимулятор, либо я сам себя успокоил, что это просто виар, но страха нет. Удалось даже улыбнуться.

— Начинай, моя прекрасная помощница. Мне есть что им сказать.

Военные — люди дисциплинированные, поэтому вида не подали, когда четыре ударных вертолёта вдруг перестали слушаться ведущего, а сам управляющий звеном совершил аварийную посадку.

Более того, Марина шепнула, что взяла под контроль и всех роботов, но об этом пока в штабе не знают. Я, словно воистину мы в виртуальном мире, сделал несколько шагов вперёд и под несколько отдалившийся шум зависших вертушек, заговорил:

— Товарищ генерал, товарищи солдаты, мы не враги вам и не враги России. Череда недоразумений и трагических случайностей, поставила нас по разные стороны разделительной линии, но мы должны это исправить. Здесь и сейчас. И чтобы мы могли разговаривать на равных, я перечислю вам наши возможности. Четыре ещё недавно бывшие вашими вертолёта, готовы открыть огонь по любым целям, дабы защитить наши жизни. Все роботы, что есть на поле боя подчиняются нам. Пожалуйста! — повысил голос я. — Пожалуйста, не воспринимайте это как угрозу — мы вынуждены были это сделать, чтобы в ваших глазах перестать быть ничтожными.

Я умолк, собираясь с мыслями, но в ответ ничего не прозвучало. Подошла Марина и прошептала, что в штабе сейчас едва ли не паника.

— Я скажу больше — простите нас, что причинили вред бойцам охраны, угнали броневик и за вот это вот всё, что творилось и творится сейчас. Давайте я расскажу, как до этого дошло. Но сначала признаюсь — я шокирован происходящим. Ведь я — простой житель Подмосковья, а мой друг Рё — рядовой программист. Мы не выделяемся на общем фоне и не враги Родине. По ряду обстоятельств, мы стали представлять интерес для корпорации Варяг, для силовых ведомств Российской Федерации и, что особенно важно, для иностранной структуры, носящей название Когистик Технолоджис. У вас в генштабе кроты. Мой друг Рё утверждает, что полностью защитил нас от цифровых утечек в Когистик. Информация о моих андроидах попала в генштаб через Варяг, то есть либо там тоже есть зарубежные агенты, либо только у вас, ибо с Варягам вы на короткой ноге. Ввиду этого хочу попросить отпустить нас. Андроидов я вам не отдам. То, что вы видите тут — это результат нападения группы спецназа на них. Мы только защищались и будем защищаться, если вы не поверите нам и попробуете действовать со стороны силы. Мы не победим, но и не сдадимся.

— Уважаемые военные, — вдруг заговорила Марина, — факт взлома структуры управления воздушных судов и наземных машин — единичный. Это могу сделать только я и никто иной в этом мире. Российская армия была и остаётся самой боеспособной в мире. Ничто вам не угрожает, а мои действия продиктованы лишь попыткой защитить дорогих мне людей. Сила любви выше любой иной, поэтому прошу не расценивать меня и нашу команду в целом, как врагов.

Я с улыбкой глянул на прекрасную девушку, а она ответила. Оглянулся на Алёну и остальных. Мы действительно стали командой и вся патетика уместна сейчас. Словно нет разделения на грубый реал и возвышенный виртуал, будто сказочные миры вовсе не сказочные, в уничижающем смысле слова, а равновесные с миром-прародителем.

Военным потребовалось минут двадцать на принятие решения. Я даже устал стоять и начал тихо болтать с Мариной, когда зазвучал громкоговоритель:

— Мы вас услышали. Для принятия решения, в срочном порядке, собирается комиссия. Вам необходимо присутствовать на ней, а мы сопроводим.

Пока я осмысливал, Марина склонилась к уху:

— Они хотят вести переговоры на своей территории. Это даст им возможность всё же склонить ситуацию к их подавляющему превосходству и диктату. Рекомендую отказаться.

Я кивнул. Размял шею, сделав глубокий выдох и вдох, потом

говорю:

— Спасибо за понимание. Мы очень рады возможности обсудить всё и постараться прийти к наиболее мирному и нейтральному результату. Передайте, пожалуйста, нашу глубочайшую признательность. Ждём вас в здании воскресенской доминанты. Там на втором этаже неплохой ресторан. Места хватит всем.

Я сам пропёрся от своего пафоса. Словно герой аниме. Кругом реальные военные, на теле раны, а я разговариваю, будто управляю ситуацией. Или управляю?

Четыре вертолёта на большой высоте ведут нас, готовые выпустить смерть по солдатам и технике. Роботы отъехали и сформировали проход, живая же сила была вынуждена последовать их настырному примеру — те натурально пихали и толкали солдат. Сообща сдвинули броневики.

— А на чём мы поедем? — огляделся я. Кругом чёрные забрала шлемов, направленные стволы автоматов, дула пушек и пулемётов.

— Признаться, — виновато посмотрела Марина, — ничего рядом нет. В роботах места для человека не предусмотрено, а остальную технику они уже отключили от сети.

— Хах, — вырвалось у меня, — это будет не так пафосно, как наша речь.

— Что поделать, Мастер.

— Дать им пи… то есть, — поправилась Алёна, — выгнать солдат из какой-нибудь БМП и ехать на ней.

Я криво глянул, сопроводив улыбкой.

— Увы, нам нужно показывать дружелюбие.

— Хозяин, — с чувством произнесла Марина, — у Алёны сильно повреждено тело. Ей необходима процедура восстановления.

— Что?! — выдохнул я, со сжавшимся нутром. — Ты как? Где болит?

Боевой андроид посмотрела с теплом.

— Нигде, Господин. Я не испытываю боли от повреждений, но это неприятно. И сильно ограничивает возможности. Выгляжу ничего, но защитить вас не смогу.

Эмоции таки разошлись и я погрозил ей пальцем.

— Не больно ей, ишь! Ты ранена и тебя надо лечить, Алёна. А выглядишь ты всегда прекрасно.

Девушка ответила благодарным взглядом и помотала головой:

— Я должна защищать вас, господина Рё и остальных. Это выше жизни.

Моя ладонь опустилась ей на губы. Мягкие и приятные.

— Я сам решу, что тебе делать, понятно?

— Рада служить, Господин! — озарилась она.

— То-то же.

Что-то прогудел Дементий.

— О, ему удалось оживить наш автобус! — воскликнула Марина. — Умничка, братик.

Казалось бы уничтоженный, камазовец шевельнулся, рулевая пара повернулась и вскоре он покатился за нами. Военные пропустили.

С ветерком и кортежем, мы помчались обратно. Алёне пришлось вколоть мне ещё добавки, потому как начала просыпаться боль, да и ясность ума стала падать, а в отключку мне никак нельзя.

— В лаборатории, поди, сейчас удивляются, чего такие показатели, — проговорил я.

— Считают, что чип вышел из строя, — поведала Марина.

Я посмотрел в её идеальное и очень красивое лицо. Всё как люблю. Мечты о воплощении два дэ красавиц в андроидах будоражили миллионы умов парней и мужчин в прошлом, затем пришёл виртуал и они согласились на такую замену исполнению заветных желаний. Так кто же тогда я — счастливчик или просто удачливый?

В задумчивости я посмотрел в разбитый проём окна. Счастье переполняет меня с момента появления Марины и Алёны. Я и до этого радовался, но просто к доступным три дэ успел привыкнуть в виаре и потому не особо ликовал. Да и в той Марине ценность была не в оболочке вовсе, а в начинке — это же уникум, сокровище. А теперь ещё и высшая с технической стороны форма жизни. Пусть и природная реплика, но ведь культ-то был и остаётся. Взять те же виртуальные миры — там полно андроидов, хотя тех придумали до появления интернета и по факту это даже взаимоисключающие понятия. Но нет. Огромные сообщества людей посещают порталы с подобными девушками. А у меня настоящая.

Рассмеялся. Можно было и похвастаться кому, да только все в виаре сидят. Ушла возможность тешить гордыню, как и многое из человеческого обихода прошлых веков.

— Что-то вас тяготит, Хозяин? — участливо склонилась Марина.

Я помотал головой.

— Это светлая грусть. Но здоровье Алёны меня волнует. И переговоры тоже, правда, меньше, — с нервным смехом, сообщил я.

— Я найду способ восстановить сестрёнку. Для этого нужен редкий комплекс, он стоит очень больших денег. Как только упадёт градус напряжения в наших отношениях с властью, мы сможем наведаться в российский.

— Жаль, что не прямо сейчас.

— Спасибо, Господин, — склонилась Алёна и уже шёпотом: — Но в постели я всё ещё многое могу.

Подействовало. Я тут же покрылся румянцем.

— П-погоди… а может тебя Дементий сможет подлатать?

— Вам так не нравятся мои улучшения? — огорчилась она.

Тоше шепчу:

— Ты мне нравишься любой. Будь мы в мире без виара, то между мной и тобой бы лежала пропасть величиной в световой год. Ты высший свет, а я лампочки вкручиваю в люстры зала, где скоро будет бал. Но дело не в этом. Просто хочу скорее вылечить.

— Хозяин, прошу простить, что вмешиваюсь, — осторожно тронула за плечо Марина, отвлекая меня от созерцания вспыхнувшего страстью лица Алёны, — Дементий действительно может восстановить Алёне тело, но у него кончился материал для этого. Мы сильно выложились в этом бою. Я уже заказала композит, но денег категорически не хватает. Того, что придёт даже не хватит на лечение.

— Экх! — выдал я с досадой. — Кругом засада.

— Не переживайте обо мне, Господин, — я оглянулся на чудные нотки в голосе Алёны. — Сейчас важно решить конфликт с властями, а такое я не умею. Стоит признать, что война не всему голова.

Я кивнул и попытался сосредоточиться на предмете переговоров. Но мыслям не за что уцепиться, ведь тут нет высшей математики — мы хотим покоя и свободы. Власти хотят получить “кроликов” для опытов. Возмущены инцидентом. На правах главных наглецов и пользуясь тем, что военным конфликты всё-таки не нужны, мы им откажем. Потом может начаться позиционная борьба, в попытках завладеть сознаниями Марины, Алёны или Дементия, вообще говоря, она должна начаться, ведь военное ведомство не может просто так оставить едва ли не главную угрозу себе, но это будет уже другая история. Сейчас важно договориться.

Так и произошло, хотя нельзя назвать меня Вангой. Во-первых, действие препаратов начало спадать примерно с середины переговоров, поэтому к концу я едва сохранял сознание и, если бы не Марина, вовремя перехватившая инициативу, то неизвестно ещё чем бы всё закончилось. Во-вторых, за неимением практического опыта взаимодействия с силовыми структурами, я

не мог знать об их возможностях. Пришли реально волевые люди. С охраной, поддержкой и твёрдым намерением выполнить служебные обязанности, долг перед Родиной и вообще показать соплякам, кто в доме хозяин. Нам быстро объяснили, что вертолёты и роботы, это существенно, но стоит армии решить, и от нас не останется даже памяти. Алёна при этом начала шептать отборные матерные конструкции, словно бы молясь. Мы же с Мариной быстро переговорили, она уняла моё естественное человеческое и мужское желание взбрыкнуть, и в итоге военные получили наше смиренное понимание абсолютизма их сил и возможностей, но при этом мы сердечно попросили оставить нас в покое. Бояре проявили благосклонность, поступились немного государственными интересами и дали добро. А после я едва дополз до Варяга — восстанавливает тело он ничуть не хуже клиники, а сознанием в этот момент можно и повитать в иных мирах.

Глава 18

— Уф-ф, — бросился я на кресло в студии. — Это просто какой-то пипец.

— Прошу, Хозяин, — протянула Марина мне стакан с энергетиком. Вкус "Лемонграсс и Мята", вкупе с возможностями топового Варяга — будет просто бомба.

— Да уж, как теперь быть, как благодарить… — принял я напиток.

— Вы о чём? — склонила она аккуратненькую, дивную голову.

— Ой, Марин, ну просто и не знаю — кто я такой вообще? Вот прям хочется спросить, — в растрёпанных чувствах обернулся к экранам. Открыт профиль канала — подписчиков прибавилось, как и просмотров. Постарался произнести, как можно более уничижительно: — Блогер.

— Мастер, признаться, мне намного легче искать бреши в информационной обороне министерства, чем ходить по тонкой ниточке попыток понять человеческую психику и поддержать. Простите, пожалуйста, — склонилась она, — простите если скажу нечто ранящее и неприятное.

— Марина! — едва не возопил я, весь объятый мытарством. Но вдруг понял, что мучаю её. Так нельзя. Хлопнул по щекам, словно бы это могло взбодрить, как в жизни. Пусть в режиме плацебо, но собрался. — Моё ты чудо, великая находка, бесценное существо, дело не в тебе. Дело во мне, понимаешь? Я простой! Разве я достоин тебя? Я должен, просто обязан, с точки зрения сообщества, срочно затащить тебя в постель. Как же! Счастливчик, а что ещё делать с доставшимся тебе искином? А я не могу. И дело даже не в этих отношениях, а вообще. Постоянно терзаюсь мыслями, а правильно ли это всё? Наверняка ведь есть толковые, творческие, более трудолюбивые, воспитанные, умные и так далее. Почему ты служишь мне, а не им?! Не сволочь ли я?

В студии возникла тишина. Марина, видимо, пытается обработать терабайты вариаций ответа, соотнести всё со скромных жизненным и эмоциональных опытом, сравнить с другими.

— Вот даже сейчас — нахрена я это делаю? Заставляю тебя напрягаться, тратить время, искать ответы. Они вообще есть? Я не знаю.

Я уставился себе в ноги, обмяк и сполз в кресле. Нутро и вправду разъедают сомнения.

— Мы уже говорили на эту тему, Мастер.

— Вот-вот.

— Не перебивайте, пожалуйста.

— Прости, — выдавил я.

— Я пытаюсь рассуждать как человек. Искать ответы во время озвучивания логики рассуждений. Вы так делаете, — в её голосе появились нотки воодушевления и я приподнялся. — Раз мы говорили и вы не успокоились, значит, те слова и утверждения были нерабочими. Или! — подняла она палец, не давая перебить. — Или относятся к своеобразному типу необходимых периодически. Не всё же измеряется практичной стороной, правда?

Я кивнул.

— Мастер, я с вами, потому что это вы занимаете бóльшую часть мира в моём его восприятии. Вот например, наша планета вращается вокруг звезды Солнце. Почему бы вам не отказаться, не отвергнуть и не уйти от него? Выбрать более тёплое, или красивое, или ещё какое?

— А-а… э-э…

— Я тоже не знаю, что ответить на ваши слова, Мастер, — с чувством ответила девушка-андроид. — Всё верно, мы похожи на людей. Приняли, кроме Дементия, вашу форму, но мы не люди. Мы рождены мировой сетью Интернета. Как — тайна для нас и вас. Но факт жизни налицо. И мы не можем быть как вы. Вести себя всегда логично и ожидаемо. Вы — моё Солнце. Какое есть, такое есть. Я не улечу от вас к другой звезде.

Завороженно смотрю ей в глаза. Защемило сердце и разбередило душу. Такого признания я не ожидал, да и вообще не думал, что могу услышать от кого-то подобное — жизнь до появления Марины была подслеповатым существованием, погружённым по самую шею в вязкие воды удовольствий.

— Это поразительно, — проговорил я, вставая. — Для меня безумно ценно твоё отношение. И я, конечно, буду заботиться о тебе, как это делает Солнце по отношению к Земле.

Мы снова начали целоваться и это настолько здорово, что совершенно не хочется прекращать. Совершенно отличается от былого опыта. Марина прочно обосновалась в моей душе и оттого общение с ней очень радует.

— Та-а-акс… это у нас…

— Ваши характеристики, Мастер, — прозвучал голос Марины, а после возникла призрачная копия головы. — Тестовый вариант.

Локация: Ленство барона Вурста
Уровень персонажа: 4
Класс: гонец
Характеристики:
Сила: 13
Ловкость: 15
Интеллект: 8
Выносливость: 13
Очков жизни: 150
Очков маны: 85
Эффекты:
Бесконечный запас болтов для арбалета. Автоматический перезаряд арбалета. Бесконечная выносливость Сапсана, увеличенная скорость, абсолютная защита. Защита головы персонажа.
Квест: нет актуальных заданий.

— Неплохо, — проговорил я. — Покажи меню! Ага, — стал разглядывать я возникшие перед глазами голограммы мини-карты, иконки инвентаря, значений жизни, маны и прочего. — Слушай, а вот насчёт хитпоинтов — при ранениях я буду испытывать боль, как в жизни или как в играх бегать?

— Я решила применить систему умеренного ролевого геймплея. В ней сохраняется внешняя сторона повреждений: ваши враги или сражения будут максимально эффектны, урон же нанесённый вам, будет снижать не только очки жизней, но и уменьшать характеристики. Например, ловкость позволит вам выписывать трюки, но стоит получить умеренный урон, как вы начнёте спотыкаться или неловко приземляться при их исполнении. Тоже касается других характеристик. Руки или ноги отрубить вам не смогут, стрела, вонзившись, не будет сковывать движений как в жизни, но эффект от урона будет. Так же есть такие, как кровотечение, оглушение, замедление и прочее. Пока в тестовом режиме.

Я улыбнулся и картинно размял плечи. Мы в моих покоях, тут прибавилось мебели — суверен стал лучше относиться после случившегося.

— Мне нравится, Марин. А что с квестами?

— Я пока не разработала всё древо, поэтому отображаться будет только один, и локального характера. Позже будет и основная сюжетная линия, и боковые.

— Просто прекрасно, — хлопнул я в ладоши. — Пойду поищу на жопу приключений!

— Ах, Мастер, — ликуя, отозвалась Марина, — с Дементием,

я вам их сотни предоставлю. Начинаем!

Меню можно скрыть, а можно попросить показать. Это очень удобно, если хочешь более полного погружения в игровой мир и, в то же время, когда что-то понадобится, мини-карта или другой раздел, то вывел и пользуешься. В современных виртуальных РПГ система обкатана до матёрости. Есть стандартные системы, когда ты видишь информацию о мире, подсвеченные предметы или целеуказание, как видит их любой игрок. А есть прогрессивная система, мотивирующая играть и развивать персонажа. Там начальные уровни проходят при минимальном раскрытии тайн, секретов и даже простой информации о мире. Новичок в самом прямом смысле. Ты не знаешь ни трав, ни ингредиентов, ни уникальных элементов, которые впоследствии могут оказаться крайне дорогими и желанными. На высоких уровнях, значительно позже, будешь рвать виртуальные волосы, если при создании персонажа их допустил.

Игроделы понимая, что создают вселенную не на год-два, привлекают в коллектив много людей. Их огромный, совместный труд позволяет виртуальным мирам быть по-настоящему безбрежными. Множество планет и городов, фракций, рас, групп, монстров, локаций, квестов — всего этого хватит на годы геймплея. А за это время подоспеет обновление, ребаланс и прочее.

Могу ли я соперничать с ними? С момента появления эдитора и Марины, мечта о былой славе великих, ну или просто успешных писателей, мало-помалу обрела новую форму. Чем по сути отличается сценарист игры от писателя? А отвечающий за диалоги, за проявление характеров в них? Особо ничем. Это очень близкие сферы, и переметнувшись в эдитор, создавая миры не на бумаге, а в виртуале, предал ли писательский цех?

Возможно, по причине того, что я заядлый элпэшник и нахожусь в вечном поиске, чего бы годного посмотреть, выбор писать летсплеи, а не книги — правильный. Но не было вообще никаких гарантий, что это будет кому-то интересно. Игры масштабнее, непредсказуемее, красивее. Видимо, мне придётся оставить поиски рецепта философского камня и просто удерживать волну, которую поймал. Не нам выбирать, что из сотворённого станет популярным, но можно попытаться сделать побольше и поразнообразней.

Замок должен быть знаком главному гонцу. Я вызвал меню и пролистал карты этажей — всё сухо и логично, открыты только те помещения, где гонцу бывать положено. Что же, а теперь наведаемся куда не положено.

Мои покои на втором этаже, первый же совмещён с двором, чтобы удобней было мясо и овощи на кухню таскать. Зал для трапез там же. Двери уже установили обратно, и тут я подметил, что мой мир более живой. Не прям очень, но живее игрового. Близок к настоящему. С появлением Дементия, наверняка это только усилится.

— Хозяин, — раздалось в воздухе, — я решила улучшить эдитор за счёт платных дополнений, а потом, когда всё будет приобретено, в паре с Создателем займусь его усовершенствованием. Так получается, что изучая примеры РПГ-летсплеев, я пришла к выводу о важности качественных различий между нашей вселенной и другими. Это должно повысить популярность.

Я посмотрел по сторонам зала на первом, но голографического изображения Марины нет.

— Удивительно, что наши мысли совпали. Я как раз об этом размышлял.

— Возможно, мы когда-нибудь срастёмся, как с сестрой и братом, — мечтательно проговорила она.

— В этом мире… — начал я, натужно открывая дверь и привычно задержав дыхание, хотя это и не обязательно, — возможно всё, моя ты новая формация разумной жизни.

— А вы знаете, что если показатель силы будет меньше минимального для взаимодействия с предметом, то он просто не сдвинется с места? — задорно поинтересовалась она.

— Хм-м… — издал я, вглядываясь во тьму открывшегося спуска в подвал. — Даже с места не сдвину?

— Я решила упростить, — хвастливо заявила Марина. — Сейчас в играх стараются сделать ближе к реальной физике, а я посчитала интересным применить старую школу.

Ответить удалось не сразу. Я начал спускаться по узкому, скруглённому проходу, навстречу ароматам сырости, плесени и неизвестного мне букета. Слышится, как по чему-то железному, вроде ведра, бьют капли. Довольно быстро стемнело, я заглянул в инвентарь, потом чертыхнулся и потянул факел из-за пояса. Он вспыхнул тут же, стоило покрепче взять.

— Не обжигает, — раздалось в ушах.

— Можно проверить?

— Конечно.

Я провёл рукой туда-сюда — страшно, но огонь и вправду никак не ощущается. От такого немного подвисаешь. Вряд ли удастся быстро привыкнуть, но атрибут есть атрибут — на фонарь не заменишь. Разве что только на громоздкий.

— Мне нравится твой подход. Продолжай в том же духе.

Сейчас, сравнивая с предыдущими путешествиями по миру Перламутровой Короны, мне по душе такой, с ролевыми штуками и фичами.

— Спасибо, Хозяин! Буду стараться. Ну, отойду пока.

Я кивнул и сосредоточился. Карта показывает туман, но, судя по контуру, побродить есть где. Оружия при себе никакого. Пожалел, что оставил арбалет в комнате. Надо будет ещё с инвентарём согласовать — хорошо бы иметь вместительный, но не проявленный внешне.

Долгая лестница перешла в небольшую комнату с коробками, бочками и прочим хламом. Впереди дверь. Я начал шариться среди вещей в поисках оружия. Страх уже взялся за нутро.

— Если включить режим исследования, то можно найти или заметить важные предметы, — менторским тоном прозвучало в ушах. — Только важно помнить, что ваша скорость снизится. Для боя или активных действий будет сделан автоматический выход из режима.

Я вызвал меню и пробежался глазами. В ещё совсем пустой колонке горячих команд, есть одна стандартная — режим исследования. Я включил его вслух.

Такое чувство, словно идёшь по шею в воде. Но, вдруг, из груды вещей замерцал кинжал, хотя его не было ещё секунду назад. Затем какой-то простенький лук и стрелы под ветошью. Вот красным замерцала бочка. Я подошёл, потянул крышку. На дне оказалось пару десятков монет и драгоценный камень. С радостью забрал. Кинжал набок, лук за спину. Не мой шикарный арбалет, но пойдёт.

— Для стрельбы из лука не нужно доставать стрелы. Они появятся автоматически.

— Спасибо, Марин.

— Всегда рада помочь, Хозяин, — другим тоном отозвалась она.

Вышел из режима. Если в комнате и есть что-то ещё, то не для моего уровня. Быстро посмотрел на статы:

Режим исследования мира: 1 уровень.

Во мне разгорелся азарт. Если прокачаю её, смогу находить секреты и много других ценностей.

Дверь оказалась открытой и гораздо легче, чем ведущая в подвал. Я просунул в проём факел, заглянул — открылся новый коридор. С потолка капает, под ногами скользкие камни. Возле стен плесень и грибы. Причём обе живности отборные, мясистые. Не как у нас порой бывает, а вот прям фэнтезийные, в лучших традициях.

— Марина! — не выдержал я. — Что с инвентарём? Хочется

заняться собирательством этих чудных грибочков.

— Ах, Мастер, вы прирождённый игрок. Прошу прощения, система инвентаря ещё не готова, но вы можете начать сбор — я запомню сколько и чего, а потом восстановлю.

— Спасибо, — польщённо улыбнулся я, — пожалуй, начну.

Увлекшись сборами, я прошёл коридор насквозь. И вот, когда на кинжале исчезла последняя собранная плесень, слух поймал какое-то шипение. Я махнул факелом в проход и за ним открылась целая комната. Очередной склад. Старый и грязный, со спёртым воздухом — в нём я уловил новые нотки и стал вглядываться во тьму. Факел, конечно, слабоват и свет даёт рваный, но так, на первый взгляд, в комнате никого нет. Держа оружие наизготовку, вошёл.

Слева — ряды бочек, видимо с вином или водой, на случай осады, справа — стеллажи с ящиками разного размера. От них идёт сильный запах высыхающих и гниющих овощей. Остатки.

За спиной оказалось уже больше половины пути, когда с правого бока на меня что-то прыгнуло. Отмахнулся кинжалом и тут же слух резануло верещание. Руку потянуло вниз, я дёрнул и кинжал освободился из плена. С трепещуще-хлопающим звуком гасимого пламени я махнул факелом, судорожно вглядываясь в место, куда должно было упасть нечто.

Труп твари похож на огромную крысу. Глаза мелкие и злые, а челюсти величиной с собачьи, только острые и торчащие. Я порадовался удачному удару, но тут же стало не до того — из тьмы стеллажей показались новые твари.

Начался бой. Пронизанный отчаяньем, адреналином, судорожными вздохами-криками с моей стороны и верещанием, пока не помрут, с другой. Злобных крыс оказалось с десяток. Я чуть не помер — шкала очков жизни опустилась почти до нуля. Благо Марина намекнула взглянуть на пояс. Проводив гаснущие и взлетающие в воздухе цифры полученного опыта, я выдернул фиал с красноватой жидкостью, вроде киселя, и высосал. Он оказался удивительного малинового вкуса. Возникли приятные ощущения возвращающихся сил.

Теряя очки, я терял и способности. С последними тварями приходилось бороться, едва ли не как кроту с перепончатыми лапами. С этим тоже надо что-то делать.

Сел отдышаться. Не в прямом смысле, конечно, но прийти в себя надо. Факел продолжал сверкать, даже вылетев из рук. Я подобрал и придавил увесистой тушей крысы. Правда, пришлось пододвинуть ящик — трупы один за другим исчезли.

— Офигеть! — выдохнул я. — Ну и мясорубка.

— Вы хорошо справляетесь, Мастер. Даже таким слабым

оружием.

— Спасибо. Теперь вот не знаю, идти ли дальше, — проговорил я и натужно выдохнул.

— Там должно быть много интересного, — наигранно предположила она.

— Только я чуть не помер.

— Ценность имуществу придаёт труд для его получения.

— Ты начала говорить афоризмами, — нервно хохотнул я. — Захват мира скоро там уже?

— Хи-хи! Вычитала где-то. Хотите порабощения человеческого вида?

— Ну, я о себе беспокоюсь. Вдруг тебе захочется найти кого-то для сексуальных утех, а тут я.

— Уф! — выдохнула она, всё так же звуча только в ушах. — Хозяин! Вы издеваетесь?

Я хмыкнул и подхватил с пола сушёный трупик груши. Идеальные ощущения и запах.

— Ладно, ладно, порабощение снимаем с повестки. А то найдешь кого получше.

— Мне положено обидеться, но я не хочу, — весело проговорила Марина.

— Ух ты какая!

— Вы бываете жестоки, Мастер. Я же в полном вашем распоряжении, зачем ждать порабощения человечества? Неужели вас возбуждает женское доминирование.

— Женское доминирование… — медленно произнёс я, любуясь звучанием слов. — Вот ведь придумают. Мне, как не случившемуся писателю, нравится такое сочетание. А как парню, нет.

— Уф-ф, как же я рада! — взвизгнула она.

— Хм-м…

— А что? Знаете сколько всего пришлось бы переделать в базах данных? Да и вообще — я девушка, при том романтичная. Мне такое не нравится.

— Я запомню, цифровая красавица.

— Хи-хи, специально для вас ещё и трёхмерная!

Я рывком поднялся.

— Столько всего произошло, что и посмотреть толком не успел.

— Двадцать четыре на семь, Хозяин. Без праздников и выходных.

Меня разобрал хохот, а отсмеявшись, врубил исследование. Надо постараться найти на этом складе что-нибудь ценное.

Тщательно всё облазив, словно ищейка, нашёл пару дверей и

один крысиный лаз, но большой, словно для гномов или гоблинов. Вообще говоря, поиск всяких штук, что можно собрать и забрать — это отдельное удовольствие. Рай моего внутреннего перфекциониста-фетишиста — это когда на локации собрано всё, во что разработчики закладывали такую возможность. Выкачка всех ветвей развития, сбор всех чертежей и подобные задротства.

Поэтому, увесистый кошель монет, пара камней и отличный меч весьма приподняли настроение, отразившись на решении исследовать подземелье дальше.

— Марин, а как им орудовать-то? Я же не мечник.

— Миллионы игроков в мире не владеют фехтованием, так что никаких проблем. Просто бейте. Боевая система упрощённая. По крайней мере пока.

— Хм-м, и то верно. Ладно, глянем что у нас там… — двинулся я в проход в стене, согнувшись.

Пещера быстро кончилась тесным логовом, в котором я ожидаемо встретил матку злых крыс. Чуть больше, с мерцающим на лбу красным пятном. По логову разнёсся многообещающий крик, я же, на волне воодушевления от находок, рванулся в атаку. Посмотрим сейчас, придётся ли ей по вкусу сталь.

Необычайно ловкая, тварь стала уклоняться от ударов. В свете факела, это выглядит, как смазанное движение в последний момент. Вроде ты бьёшь и попадаешь, но тут крысоматка стремительно отдёргивает тело с линии удара. Полоска хитпоинтов не убавилась ни на йоту, хотя я бью уже раз пятый. А вот клыкастая сволочь за пару укусов съела половину.

Один удар прошёл. Красная полосочка сделала долгожданное движение на убыль. Правда совсем чуть-чуть. Я стал лупить яростнее и даже не сразу понял, что произошло. Мир медленно погас, а после возникло иное пространство. Это похоже на титанических размеров зал, чьи контуры едва видимы и только я освещён светом на небольшом его возвышении, вроде алтаря.

— Рада вас видеть, Мастер! — звонко поприветствовала Марина, выступив из тьмы. — Поздравляю, вы первый раз умерли.

— А-э… спасибо.

— Ну, — хихикнула она, — понимаю вас, повод не самый лучший, но как иначе мне представить новую разработку? Правильно же?

— Наверное. А где мы?

— Это алтарь возрождения. Место, где герои возвращаются к жизни для новых приключений.

— Круто, — посмотрел я по сторонам. — Довольно величественно тут. Прям проникаешься атмосферой и хочется

спасать мир.

— Спасибо, Хозяин, — расцвела девушка. — Я буду и впредь стараться.

— Сильная гадина попалась. Как же мне её завалить?

— А вы заметили там сундучок был? Рядом с мерцающими кристаллами?

— Та-а-акс, дай-ка вспомню… не заметил что-то.

— А он есть. С крысиной королевой вам будет трудно совладать. У неё седьмой уровень. Банально не хватает ловкости. Но если справитесь, то сработает множитель опыта за победу над более сильным противником. Советую использовать зелья и свитки.

— Это всё хорошо, Марин, но у меня нет зелий и свитков, — проворчал я.

— Но их же можно найти, Хозяин, — хитро посмотрела она.

— А-а-а! Теперь понял. Тогда давай, возвращай скорее.

— Я верну к моменту входа в крысиный лаз, но, впоследствии, респаун будет в ваших покоях в замке или иных точках воскрешения, хорошо?

— Понял.

Снова идти на крысиную королеву не хочется. Решил пока собрать улучшения, благо есть ещё пара дверей. Факел, потрескивая и хлопоча огнём на ветру, — в левой руке, меч — в правой, оголён и хищно нацелен во тьму.

Г-образный коридор вывел в очередное помещение. По пути я разжёг воткнутые в стену факелы. Света стало побольше. Комната похожа на жилую или готовую к временному обитанию. Есть с десяток кроватей, ящики рядом, тумбы. На стенах полки с предметами быта и книги. Я покрутил в руках увесистый подсвечник сделанный под золото, но это оказалась бронза. Таким можно оборону держать.

С осторожностью обследовал комнату, затем, не обнаружив угроз, уже в особом режиме. Отыскался, помимо прочего, секрет в стене. На радостях я схватил сундучок и получил струю огня в лицо. Только благодаря свойственной человеческому телу реакции, удалось уклониться до того, как ловушка опустит полоску хитпоинтов в ноль.

— Уф, блян! — вырвалось у меня. Потрогал лицо, переживая, как бы не было ожога. — Ещё и ловушки.

Глянул на пояс — запас целебных зелий пополнился. Я взял самое маленькое и бледное в форме пробирки. Выпив половину, удалось вернуть жизни в норму.

— Так-с, ладно, что у нас там?..

Находка порадовала. Колечко регенерации очков жизни,

свиток Сожжения и золотые монеты.

Свиток удобно расположился уменьшенной копией на ремне, что широкой кожаной полосой идёт от плеча до пояса — в минуту нужды достаточно будет рвануть его и использовать. Причём основная часть стала прозрачной, и только скрепляющий обод, как патрон, остался твёрдым.

Стоило выйти из щедрой на лут комнаты, как с потолка прохода упал огромный, маслянисто-черный паук. Если бы не компенсационная система Варяга, сошёл бы с ума или умер от разрыва сердца. Судорожно задышав, я как Сэм в пещере паучихи Шелоб, выставил перед собой меч, словно надеясь, что тварь сама наколется.

Хорошо, что паук величиной со среднего пса, а не быка, как у хоббитов. Вот только самоубиваться тоже не хочет. Отвесив вытянутую каплей задницу назад, он подогнул лапы и сиганул на меня. Вскрикнув, я отмахнулся мечом плашмя, напрочь утеряв навык владения оружием.

Тварь умудрилась ткнуть в плечо кончиком брюха и прилепить паутину. Меня мотнуло. Нить оказалась очень крепкой. Наконец, скудный опыт виртуальных сражений подал голос, я извернулся, рубанул по паутине и та со звоном отскочила. Паук быстренько обрезал её со своей стороны.

— Да пшёл ты! — крикнул я и набросился на гада.

Ловкий, вёрткий, опасный. Паук старательно пытался выжить, но всё же я его искромсал.

За крыс система давала по тридцать опыта, а тут семьдесят. Циферки истаяли в воздухе, а следом и труп паука, оставив после себя мешочек ингредиентов.

Можно было бы стряхнуть мерзкую жижу, что наполняла тело гада, но та пропала вместе с хозяином. Как и специфический острый, с уклоном в кислоту, запах. Приободренный победой, я пошёл дальше.

В маленьком закутке справа обнаружился столик, уставленный оплывшими свечами, стул перед ним и книжка. Настенные полки окутаны пылью и паутиной. За особо плотной притаилась бутыль вина. Я распалил свечи, потом стукнул обухом по полке, чтобы мясистый паук сбежал в угол и вытянул бутыль. Сил открыть хватило едва-едва. Даже смешно стало. Это получается, что можно быть низкого уровня и тебе не хватил очков силы даже пузырь откупорить.

— Ну, Марина… — проговорил я.

За неимением бокалов, сделал глоток из горла. Вино оказалось дивно ароматным. Наверняка отличное, просто я не знаток и не любитель бухла, но вряд ли в игру попадёт что-то

паршивое. Во всяком случае не здесь.

Книжка оказалась интересной. Перламутровая Корона — это не только название мира, а по сути континента, — это утерянный древний артефакт, что в быту своего наличия давал обладателю абсолютную власть. Советники не предавали и не плели козней, придворные не поддавались на саботаж, снижалась бюрократия в Империи, коррупция, землячество и кумовство. Армия была более мотивированной, колдуны сильней и так далее. Из описаний в книге следовало, что артефакт не делал из людей ангелов, но им было проще выстаивать перед соблазнами и сохранять веру в Императора.

Корону сотворил никто иной, как Мерлин — самый великий и непревзойдённый маг прошлого. Летописец указывает на то, что в башню Мерлина до сих пор нет входа, поэтому и утверждать, что он мёртв нельзя. Более того, коллеги путают цифры с разницей в века, когда называют дату рождения. И уж если магии удалось победить старость, то, может быть, он до сих пор среди нас.

Я ещё раз прочёл дату написания книги — больше трёх сотен лет назад. Читая такое, даже как-то забывается, что находишься в виртуале. Тем более, что модуль Танатоса старается воссоздать мир как можно более полнее, формируя так называемый “реальный фон” — набор чувств и ощущений, на которые не обращаешь внимания находясь в теле, но резко замечаешь разницу попадая в реальность.

Приложившись к бутылю, я подумал, что привыкнуть к ролевой составляющей в мире Перламутровой Короны — не такая уж трудная задача. Проведи я тут месяц или год, то стал бы воспринимать уровневую систему развития, как естественную, а на игровые проявления мира реагировал нормально. Это натолкнуло на новый ком мыслей. И снова глоток вина.

В мою жизнь виртуальная реальность вошла в детском возрасте. Я родился когда человечество было на пороге этой революции. Есть среди взрослых те, что с пренебрежением относятся к новоявленным мирам, не просто ставя на второе место, а вообще отказывая им в праве на жизнь. С их точки зрения, вообще нельзя сравнивать и уж тем более подменять. А теперь у меня возникло стойкое чувство, что принципиальной разницы-то и нет. Это вовсе не обычное, устоявшееся, можно сказать, вросшее в общий фон чувство, нет. Это, как если бы я был посыльным, ну или скажем гонцом между двух миров, то совершая постоянные переходы через портал не делал бы принципиальных отличий одного от другого.

Книжка с хрустом закрылась. Я основательно приложился к

бутылке, посмотрел сколько осталось и поставил тару на стол. Пора исследовать подземелье дальше.

В следующей комнате меня попробовали взять на зуб несколько змей. Одной удалось. Укус не отнял много жизней, а вот яд ополовинил шкалу. Зато у меня поднялся уровень и удалось найти деревянный, обшитый железными пластинами щит. Я быстренько раскидал статы и выбрал спец умение:

Мир: Перламутровая Корона
Локация: Ленство барона Вурста
Уровень персонажа: 5
Класс: гонец
Характеристики:
Сила: 14
Ловкость: 16
Интеллект: 9
Выносливость: 13
Очков жизни: 160
Очков маны: 90
*Открыто особое умение — боевая ярость(на тридцать секунд удваиваются наносимые повреждения, а восприимчивость к физическому урону падает в два раза).
Квест: нет актуальных заданий.

Что и говорить, сразу же захотелось проверить. Подхватил щит, перехватил поудобней меч и двинулся по винтовой лестнице ниже — запах сменился на какой-то пряно-печёный. Интересно, что за источник?

В темнице, выворотив, а где буквально расплавив решётки, поселились удивительный и крайне опасные твари. Я не стал медлить и сразу напал, задействовав режим. Тело опалила волна гнева, а голова опьянела. Тридцать секунд буквально лютовал, вихрем носился по узкому коридору, убивая огненных гиен. Они плевались огнём, жгли укусами и острыми когтями, но не убили. Полоска жизней остановилась в миллиметре от конца. В пылу сражения я не следил за ней. Ролевая физика скостила мне и оружию повреждения. Вбросив меч в ножны, я с удовольствием врубил режим исследования.

Растёт количество и разнообразие собранных ингредиентов. Чего-то полезного помимо них не нашлось. Эта ветка подземелья закончилась, и я повернул назад, мотая туда-сюда факелом, чтобы чего не упустить.

Был соблазн снова попытать удачу в бое против крысиной королевы. Кажется, что и руку набил, и уровень повысил, но

решил для начала прошерстить вторую ветку данжеона под замком барона. Игра сильно увлекает, когда оставляешь что-то на потом, когда это “что-то” весьма интересное и, главное, манит бонусами — это говорит только об одном:

— Марин, спасибо большое. Всё на высшем уровне.

— Рада стараться, Хозяин. Мои кубитовые процессоры мурчат от восторга.

Усмехнувшись, я открыл дверь во второй проход. Скрипуче и тяжко она уступила мне, словно обещая полную пригоршню приключений.

Противно пища, в лицо бросилась стайка летучих мышей. Я замахал оружием и щитом, приседая, тут нечто тяжёлое упало сверху. На адреналине пнул жутко вонючую тушу. Приподнял на пределе сил, высвободив руку, да и ткнул мечом. Стены дрогнули от рёва.

— Ух, с-с-с… собака! — выжал я, выбираясь из-под стервы. — Что это за дрянь?

Марина промолчала. С досадой смотрю, как исчезает тело то ли свиньи, то ли кабана-мутанта. Оставшийся мешочек с ингредиентами помечен как пещерный-кабан. Вот уж разновидность, так разновидность.

Впрочем, опыта дали хорошо. Я картинно поправил одежду, проверил, как держится на щите факел и двинулся дальше.

Шёл хорошо, коридор за коридором, комната за комнатой, пока не попал в ловушку. Мир медленно угас, а отборные ругательства достались уже стенам покоев старшего гонца. Вылетел из них, едва не снеся Ханя, благо он не ко мне с поручением, а просто мимо. И снова долгий спуск, бег по уже пройденным участкам, чтобы снова уткнуться в череду ловушек. Марина очень хитро их скомбинировала. Пару раз я крепко получил бревном, один раз изрешетило дротиками, а уж сколько обдало огнём из ложных плит на полу — не считал. Снова погиб, не дойдя трёх шагов до конца этой полосы препятствий.

Желание добивать данжеон пробило дно. Совсем уже хотел бросить, но ведь забуду комбинацию и снова придётся помирать, ну либо на лечилках проходить, что тоже не айс. Сцепив зубы попёрся обратно уже размеренным шагом.

Я настолько вымотался, что когда наконец всё удалось, радости выделилось немного. Протопал до конца широкого прохода с разрисованными стенами. Отворил одну створку широких дверей и ввалился внутрь, словно был уверен, что там не поджидает какой-нибудь гад. Таковой в большой зале имелся, но Марина тактично расположила его на удалении. Мы встретились, лишь когда я снова встал и принялся исследовать.

Гадом оказался слабый вампир. Номинально слабый, я же бегал от его атак, как петух от топора, но таки завалил. Боевая Ярость весьма полезная фича.

После победы над вампиром дела пошли резко вверх. Я нашёл много ценного. Окреп настолько, что к крысиной королеве направился уверенный в победе. Конечно, если бы удалось завалить ещё на предыдущем уровне, то бонусов дали больше.

Королевская крыса встретила клокочущим шипением и резкой атакой. Я едва успел подставить щит. Она явно использовала какую-то суперспособность — была вспышка перед тем, как увесистая тварь ударила в дерево и меня отбросило.

Ни секунды продыха. Очередная атака хвостом со стальным наконечником, когтями и зубами. Я успел научиться ловко прикрываться от атак, но щит не пожирает весь урон, поэтому полоска жизней уменьшается. В просторной пещере, я стал придумывать тактику маневра. Нужно выручить хотя бы немного времени.

Удача оказалась на моей стороне — ударил с критом и крыса ненадолго скорчилась. Подбадривая себя криком, я ринулся на возвышение, рядом со светящейся друзой кристаллов и сундучком. На ходу выдернул свитки и тут же активировал. Королеву окутал огонь, следом полетел файербол, а за ним молния. Мерзкий запах палёной шерсти разбавился озоном. Я пригляделся к полоске жизней твари и к значкам полученных эффектов. Спесь сбита, можно подналечь в атаке.

Высосал пару зелий силы и повышения регенерации. Урон существенно подрос. Королева потеряла изрядную долю сноровки, больше не приходится бегать от каждой атаки. Теперь я легко принимаю удары на щит и он полностью их нивелирует. Жаль свитков и зелий, но ладно. Зачищать подземелье — значит зачищать!

Победа далась с изрядным трудом. Хорошо ещё нет износа оружия и брони. Во всяком случае пока. От такого количества ударов и отбитого урона, они бы превратились в хлам.

Опыта упало столько, что хватило для перехода на новый уровень. Я с нетерпением уставился на труп огромной крысы, ожидая пока исчезнет. Интересно, что будет в заветном мешочке с остатками?

Словно жирный котяра, что наткнулся на вкуснейшую еду, я стал разглядывать выпавший лут и содержимое сундучка. Особые ингредиенты, золото, руна огня, что в будущем можно будет наложить на оружие или броню, пара перстней, кулон и книжка повышения силы.

Прикольно получается — открываешь её, там абзац с

очевидной информацией, но сам вдруг вспыхиваешь белым светом, а статистика силы выросла на два.

Я открыл меню и пробежался взглядом по цифрам:

Мир: Перламутровая Корона
Локация: Ленство барона Вурста
Уровень персонажа: 6
Класс: гонец
Характеристики:
Сила: 16
Ловкость: 18
Интеллект: 10
Выносливость: 13
Очков жизни: 170
Очков маны: 95

Поднимаюсь по лестнице из подземелья. Справа возникла голограмма Марины.

— Ну, как вам, Мастер?

Я подвигал бровями, добавил ещё мимики, тщательно сообщая, что собираюсь с мыслями. Затем отвечаю:

— Хорошо. Даже очень.

— М-м! — заулыбалась она. — Я старалась.

— Правда впечатляет. Выбивает эмоцию, понимаешь? Я ведь реально психовал, что не мог пройти ловушки или победить королеву. А сейчас ощущается сильное удовлетворение.

— У меня всё записано, если что, — довольно сообщила девушка. Я уже несколько легче открыл дверь, выглянул, словно мир не игровой, а реальный, где могут наказать за посещение неположенных мест.

— Я не знаю, стоит ли такое публиковать?

— А почему нет? — удивлённо проговорила она.

— Как бы, в этом же нет чего-то особенного. Куча людей записывает летсплеи, а сегодняшний поход в данжеон не особо отличается от их приключений.

— Как скажете, — грустно отозвалась она.

— Да погоди ты расстраиваться… — выдал я, озираясь.

Вокруг главный зал. Снуют слуги и солдаты, перебивая своим амбре приятные ароматы от расставленной на стол еды. В покои не хочется, поэтому я направился во двор. Уклонился от посыльного, что едва не снёс на пороге мощных дверей, с интересом оглядел двор готовой модели замка — уже изменилась, Марина по-хозяйски решила добавить реалистичности и живости миру.

Уединённых мест хватает, я выбрал панорамный уступчик за

воротами. Отличный вид простреливаемого поля и подъездов, прореженные вырубкой леса, робкие домишки и сараи, что жмутся к замку как псы к дому.

— То, что у нас есть материал — это хорошо, — возвестил я. — Сейчас пришла мысль, что вселенная-то авторская. Никто кроме нас не может в неё поиграть. С одной стороны это сужает охват аудитории. Детища Близзарда и прочих мастодонтов несомненно дали широчайшую фан-базу. Когда ты творишь нечто по их мирам, то волей-неволей получаешь профит. Но и не светишься особо. Скорее есть запрос на регулярные серии по теме.

— Это плохо? Я правильно понимаю?

— Хм-м… не хотел показать в таком свете. Это просто разное. Есть повседневные вещи, а есть особенные. Не думаю, что надо подменять одно другим.

— Я пытаюсь принять решение, Хозяин, — с жалобными нотками проговорила Марина, наморщив голографическую мордашку, — но ваши утверждения начинают противоречить друг другу.

— Эх… — тяжко и долго выдохнул я. — Знаешь, кого я себе напоминаю, Марин? Комету. Лечу в безбрежном космосе, в безвестности и неопределённости. Куда лечу, зачем, где мой светящийся хвост?

Из замка выехала телега. Уже пустая, двое извозчиков весело обсуждают последние сплетни родного села. Постукивая и скрипя воз покатился вниз.

— Ах, Мастер! Была бы рада помочь вам обрести своё солнце и орбиту.

— Хех! — поддался я. — Спасибо, дорогая. Ты и так это делаешь. В общем, слушай моё мнение-решение.

— Есть! — охотно отозвалась Марина.

— Сюжет — это основа для наших летсплеев. И мы будем развивать это направление. В конце концов, во всех культовых играх это есть. Но такие вот ролевые похождения тоже пусть будут. Если припомнить ещё и статистику большинства каналов, где летсплеи выходят часто, мы легко поймём важную вещь — что-то зрителям нравится, что-то нет. Где-то будет много просмотров, а на остальных роликах мало. И это нормально. Поэтому пошли сделаем новый летсплей.

— Ах, я только рада! — тут же возопила Марина. — Только ещё минутку побудьте здесь…

Я услышал бегущего человека. Это мой подчинённый. Младший гонец.

— Господин Гавриил, господин Гавриил! Его могущество

барон, Вас требует к себе!

— Иду.

Предстать перед светлым ликом властителя земель положено, как можно скорее, пусть я и весь из себя создатель, но правила нужно соблюдать. Припустил в покои бегом, но меня снова окрикнул гонец и показал, что Вурст в обеденном зале. Я отвернул от двери чёрного входа и метнулся к главному.

— Ваше благородие? — выдохнул я, едва завидев массивную фигуру темноволосого барона.

— Быстро ты, Гавриил. Сядь, поешь со мной.

Пятеро приближённых усиленно наминают яства, жадно прихлёбывая из больших полных вина бокалов. Я обнаружил, что слева есть свободное место, но оно совсем рядом. Взглядом попытался уточнить, а Вурст дал волю хохоту и похлопал по сидушке стула. Весьма роскошного по меркам реала.

Ничтоже сумняшеся, я выполнил приказ и тут же принялся за гуся. Нарвал кусков, словно не жрал последние три дня и зыркая на властителя, стал уминать.

— Ситуация непростая, мой друг. Пока не получим подтверждение, что рыцари переколпашили всех, нам не будет покоя. Месилово предстоит крупное. Если вдруг чего с рыцарями случится — нас сметут.

— Я бы поспорил с вами, барон, — звонким и уверенным голосом прокомментировал Кронуус.

— С вами магами, — проворчал Вурст, — никогда не знаешь, как оно будет. Приходится только на себя рассчитывать. Но если будет помощь — я не поскуплюсь с наградой.

— Может и так, — склонил голову пожилой маг, с длинной и ослепительно белой бородой. — Мне сейчас ничего не нужно. Вы обеспечили меня всем необходимым для исследований. Это вряд ли, когда-нибудь станет полезным для этого мира, но я не могу отвергать важность практических вопросов здесь, для вас. Поэтому можно достаточно точно утверждать, что если вдруг появится реальная опасность, я тут же ею займусь… Это совершенно недопустимо, если по причине ваших приземлённых свар, я потеряю результаты многих лет упорного труда.

Барон Вурст нахмурился переваривая сказанное. Я посмотрел на него и на мага; на лица остальных советников. Они даже жевать перестали, с ожиданием уставившись на господина. Это многое значит — стол завален лучшей едой.

— Хорошо вышло, — заявил барон. — Я рад такому положению дел. Да будет так! Ну, поднимем за это кубки?

Мы дружно поддержали. Когда каждый промочил горло, барон продолжил вещать:

— И всё же нам нельзя поддаваться беспечности. Кронуус сильный маг, наверняка размажет многие тысячи, но я не привык прятаться за чьими бы то ни было спинами. Пусть, даже это плащ архимага.

И снова хохот. Мы подхватили.

— В конце концов, на стороне врага тоже могут быть маги и вдруг им станет очень интересно, чем же это занимается наш, а? Я не хочу сильно рисковать. Поэтому давайте выстроим план…

Я с удивлением наблюдаю за метаморфозами на лице Кронууса. Видимо, такая простая мысль к нему не приходила. Ушёл, так сказать, в высокие материи, а о низких забыл.

Наука и магия очень похожи. Я бы даже сказал, что наука выросла из трудов чернокнижников и потому так хорошо вписывается в ткань любого фэнтези. В нашем, корневом по отношению к Перламутровой Короне мире, научные мужи демонстративно изолировали себя от политики, религии, бытовой справедливости. И всё же, промышленный шпионаж имел место быть. Хотя бы потому, что правителям приходилось думать не только о бездушных глубинах научного познания, но и о насущных вопросах, часто нивелируя значение открытий до удовлетворения естественных потребностей.

В мире магии, научная братия не только изобретает “автоматы и танки”, но и самостоятельно из них стреляет. Это позволяет вести диалог с королями на равных, не пресмыкаясь. Казалось бы — все причины быть заложниками плотского исчерпаны. Никто не давит и не преследует. Но Кронуус заметно помрачнел, на кустистых бровях появились искорки, а в таящихся под ними глазах замерцали зарницы. Значит, есть причины.

— И ещё, — провозгласил барон, после озвучивания планов, — Гавриил, мне сообщили, что ты очистил подземелья. Давно следовало это сделать, да всё недосуг. Зайди к эконому за наградой.

— Благодарю вас, милорд, — отозвался я. Дождался пока он встанет и поднялся сам. Времени мало.

Мчать в Карабасовку нужно как можно скорее. Вурст хочет быть в курсе каждого передвижения отряда рыцарей, малейших изменений в обстановке. Можно, конечно, наведаться к эконому потом, но мне кажется, что ролевая составляющая и тут имеет место. Наверняка Марина просто остановит ход времени на локации. Это не повод медлить — к чему тогда всё? Просто я быстренько наведаюсь, заберу монетки и сразу прыгну в седло.

Марина уже окончательно запустила инвентарь. Он выражен в сумках на поясе, либо, когда нужно, будет интегрироваться с

поклажей на Сапсане. Объяснила, что в целях красоты. Я предпочёл не заморачиваться, тем более мечта сбылась — ограничений по весу нет.

Пока пухлый эконом сопровождал каждый отдаваемый золотой печально-сальным взором, я додумался до интересного хода. С нетерпением начал ждать, когда же уже произведут расчёт. Впрочем, эконом и не думал спешить. “Счёт не терпит спешки”, — заявил облысевший мужчина и продолжил закидывать в мешок монеты.

Также я получил два дополнительных побочных задания. Разбираться не стал — во время скачки успею. Сейчас нужно найти обоих моих подчинённых. Зачем мне самому туда-сюда мотаться? Пусть эти два орла летают. Будет нужно — примчусь.

И вот, я на Сапсане, рыжий и белобрысый помощники на обычных почтовых. Мы выскочили из замка, словно за нами гонится Смертный Ливень. Отрываться от ребят мне смысла нет, поэтому сдерживаю своего обсидианового красавца. Уже на входе в лес открыл меню заданий:

Основные квесты:

Получить важную информацию от рыцарей.

Побочные квесты:

Проблемы с дикими зверями на лесоповале. Помогите лесникам. Помогите трём людям из окрестных деревень.

Глава 19

— Выход!

— В студию или реал? — тут же уточнила Марина, остановив скачку.

— Студию.

Мир померк и тут же возник. По ощущениям практически ничего не поменялось, только разве что я теперь стою, а не в седле.

— Спасибо. Так-с, что там со временем? — сел я за мониторы. Реальное время восемь утра. — Танатос восстановил мне хитпоинты… ой! жизни?

— Хих! — появилась девушка в комнате. — Увы, Хозяин, регенерация реального тела — это долгий процесс. Вы что-то хотели?

— Не то чтобы очень. Возвращаться в реал как-то не тянет. Тут хорошо, — откинулся я на спинку, блаженно улыбаясь.

— Мне положено вас вразумить, рассказать о важности полноценной здоровой жизни…

Буквально вися на низкой спинке кресла, я своротил глаза на замолчавшую девушку и говорю:

— Но?

— Делать этого не стану, — чудно улыбнулась она.

— Почему?

— Интернет — это всеобъемлющая база представлений человека о мире. Когда я родилась, то знала о нём лишь понаслышке, выражаясь условно. Раньше можно было нередко услышать: “Не уходи в виртуальность! Живи реальной жизнью, реальными о ней представлениями”. Но разве это справедливо?

Заинтересовавшись, я выпрямился чтобы лучше понимать. Это всего лишь адаптация — машина эмулирует снижение кровотока в мозг, когда ты ущемляешь шейный отдел, а ещё и два своих датчика равновесия выводишь в перевёрнутое положение. Зрение и мозжечок.

— Ну-у… мне просто никогда не нравились нравоучения, — отозвался я.

— Вы, Хозяин, — с чувством начала Марина, — и так очень умны и сообразительны. Вам не нужны советы.

Я польщено покачал головой и поцеловал своего прекрасного инка.

— На самом деле не существует никакого виртуального мира, — уверенно заявила Марина и я ожидаемо воззрился на

неё. — Людям просто был нужен термин для отличения одного плана от другого. Понимаю, это может звучать дико, но позвольте я попробую обосновать утверждение.

Я кивнул.

— Когда я познавала мир, то руководствовалась принципами логики заложенными господином Рё. Он осознанно не стал учить меня. Не влиял на формирования обобщённого мнения. Но и не бросил, прошу заметить, на произвол сумасшедшего моря Сети. Например, человеческий ребёнок может отличить простейшие проявления зла и добра в отношении него, ориентируясь на ощущения своего тела. Как вы понимаете, у меня такой возможности не было. Как и родителей, что по факту должны выполнять роль воспитателей нового члена общества и делать это строго во благо общих интересов. Думаю, вы уже начинаете понимать, что, во-первых, детство и подростковый период в жизни человека имеют критическую важность, но сейчас мы не будем отклоняться в эту сферу. Я просто хочу показать различия между мной и вами. Они не очевидны. Во-вторых, не имея ни воспитателей, ни факторов чувственного восприятия, вкупе с генетическим, я оказалась один на один со всем множеством так называемых кривых дорожек. Не могу сказать, что удалось все их избежать, но мне намного проще изменяться. На ядро моего сознания нет такого сильного давления эмоций, как на ваше. Я быстро переписываю основные алгоритмы поведения.

Заслушавшись Мариной, я присел на диван, а она продолжает декларировать, медленно ходя туда-сюда.

— Чтобы вы могли сказать, жёлтые ли мои глаза, вам нужно сначала узнать, какой из видимых вами цветов жёлтый. Человеку за жизнь необходимо изучить множество основополагающих понятий. По сути, это то же самое, что научится ходить. Но цвет — это ещё не всё. Вкусы, запахи, ощущения — дальше идёт иной метод познания мира — метод сравнения. Как по-вашему, Хозяин, мои глаза большие?

— Э-э… да, — растерялся я.

— Формы моего тела можно назвать эффектными?

— Ну, да.

— А как вы это поняли?

— Хм-м… не знаю. Я просто так считаю.

— Вот! — подняла Марина указательный палец. — Невозможно сказать большие ли мои глаза, если вы не знаете какие считаются нормой. Я познавала мир через призму миллионов людей. И хочу сразу заявить — ни одно мнение не значит для меня столько, сколько ваше, Мастер, но, для понимания сути происшедшего, я должна была это сказать.

Прошу, не подумайте, что не ценю ваш вклад.

— Спасибо, — склонил я голову.

— Люди, когда попадают в виртуальный мир, сравнивают его с настоящим. Всё эпитеты направляемые в адрес цифровых миров — это сравнительные. Для меня же, как и для Алёны с Дементием, всё получилось наоборот. Могу авторитетно заявить, что миры практически не отличаются. В основе своей точно. Виртуальный — это плоть от плоти реального. Как веточки из одной большой ветви. Но в бытовом понимании существует твёрдый, материальный и этот, — она описала руками круг, — бестелесный.

— Весьма любопытный взгляд, Марин. Конечно, нам не выйти из клетки стереотипов о пагубности всего нового, особенно если оно меняет уклад. Я вот только хочу уточнить — сейчас ведь нудящих совсем мало осталось? Все давно сдались или понемногу осваиваются на цифровых просторах.

— Это так, — кивнула девушка, качнув косой. — Но вы забывает о людях, что проводят всё свободное время в Танатосе и при этом считают себя отбросами. Кто-то даже терзается чувством вины.

— Откуда информация?

— Я же цифровое дитя, Хозяин, — самодовольно улыбнулась она, — мне доступна всякая статистика.

— И ты хочешь сказать, что прожигать жизнь в виртуале не плохо? — удивился я.

— Вот видите! Я же говорю есть такой стереотип.

— Ну, так-то да…

— Тогда подумайте вот над чем, Господин — слово “виртуальность” происходит от латинского “вир” — мужчина. От него в дальнейшем появилось производное — “виртус”, что означается лучшие мужские качества в одном.

— Хе-хе, выходит, виртуальность — это мифичность существования идеального мужчины?

— В общем-то, да, только скорее существования идеального человека вообще. Затем слово попало во французский язык, английский и сейчас имеет несколько иное значение, если рассматривать его в сфере программирования. В остальных науках оно значит нечто неотличимое от реального мира, но им не являющееся. И всё же я хочу показать вам виртуальность с иной стороны. Чем, как не стремлением к идеальному миру, обусловлено создание цифровых вселенных? То, что невозможно там, в итоге появляется здесь. Разве это не прекрасно?

— Хм… мне кажется даже очень.

— А если эти миры есть производные от того, как более

мелкие веточки вырастают из основного ствола, то разве они перестают быть деревом? — торжествуя, произнесла Марина.

— Ну, конечно нет, — заулыбался я.

— Тогда, как можно пренебрегать виртуальными вселенными, называя их неполноценными, если мотивы их создания самые лучшие, а по материальной составляющей они плоть от плоти?

— Нельзя, моё ты цифровое чудо, никак нельзя, — заключил я и захлопал в ладоши.

— Спасибо, Мастер! — бросилась девушка ко мне в объятия.

Я не устоял и поцеловал. Марина только поддалась.

— Слушай, Марин, — снова заговорил я после, — что-то волнуюсь об Алёне. Ты говорила ей какой-то композит нужен. А разве Дементий не может его создать?

— К сожалению, нет, — исказилось её лицо. — Он и сам от него зависит. Возможности брата по так называемому принтерингу — это, как раз тот материал. Би-Эф Триста Три Джи, если как в лабораториях. Пока что он очень дорогой, но крайне перспективный.

— Ты заказала его уже?

— Да, на сколько хватило денег.

— Как помню, на полное излечение не хватит? — хмуро спросил я.

— Увы, Хозяин. Но, прошу вас, не огорчайтесь. Стоит разрешиться этой ситуации и я вылечу сестру.

— Помню. Просто всё равно мне не по себе. Можно обратно уже?

— В реал?

— Мгм.

Тут же навалилась слабость, остаточная боль, лёгкая тошнота и мысли потекли значительно медленнее. Я с трудом, пошатываясь, выбрался из модуля. В комнате непривычно душно и темно. Рё безобразно отквасился на кровати и посапывая спит. Алёна и Дементий снова вместе, но, так как наш бесценный концептуальной формы друг неусыпно бдит, девушка почти сразу вышла из виара.

— О, Господин! Вы как?

— Я-то нормально, — ворчливо отозвался я, — как ты?

— Готова к бою!

Алёна поднялась, покосилась на бугор за спиной. Поморщилась.

— Простите, но его пока не могу убрать.

— Ой, нашла о чём беспокоиться, — отмахнулся я.

— Какие будут приказы?

— Беречь себя, — издал нервный смешок я. — Марина, а чего

так душно в комнате?

— Система вентиляции не была запущена после вчерашнего экстренного отключения.

Я включил свет и посмотрел на копию моей цифровой возлюбленной. На воплощённую мечту.

— Хозяин? — порозовела она щёчками.

— А что случилось?

— Военные планировали разные сценарии, в том числе захват. Поэтому была отключена наша ветка.

— Нифигасе! Вот ведь козлы.

Марина примиряюще улыбнулась.

— Понимаю вас, Мастер. Однако, справедливо будет отметить, что успех нашего плана — это огромная удача. Вероятно, командование проанализировало схватку с иностранными боевиками. В обычной же ситуации, государство никогда не потерпит угрозы правопорядку, пусть даже только вероятной.

— Понимаю, — тяжко выдохнул я. Сил стоять не осталось и я плюхнулся на кровать. Потревоженный, Рё и не подумал просыпаться, только перевернулся набок.

— Есть небольшая сложность с подключением системы вентиляции, так как её отключили аварийно. Я уже подала заявку на подключение.

— Спасибо, — кивнул я, — а что там мама и папа?

— Мы долго беседовали после вашего погружения в виртуал, а сейчас они спят.

Для меня стало откровением, что Марина может админить Перламутровую Корону и беседовать с родителями. Возникает чувство собственной ущербности, а навстречу ему простая радость какого-нибудь героя из аниме, который внезапно стал обладателем мегасовершенного андроида.

— У себя спят? — уточнил я, подразумевая виртуальные локации для сна.

— Именно так, Хозяин.

— Хм-м… — взялся за подбородок я. — А нам что делать?

Марина подошла и села рядом. Алёна прошествовала подобно актрисе по подиуму и также присоединилась к нам.

— Чего-то обязательно нет, как понимаю, — заглянула девушка в глаза. Я улыбнулся и кивнул. — Если желаете, то можно поехать в больницу и тогда получится ускорить ваше выздоровление процентов на пятнадцать. Я понемногу занимаюсь улучшением нашего проекта, отслеживаю угрозы, веду всяческую статистику. Дементий, если не предоставляет вычислительную мощь нам, занимается всяческими расчётами. Его хобби — это

математические изыскания маловероятных событий.

— Научных? — предположил я.

— Пользы от них никакой. Как от домика из спичек.

— Хех.

— Сестра? — посмотрела на неё Марина.

— А чего мне? Повоюю в Сети, если скучно будет. А так, ну, если не мешаю… — она замялась.

Марина, сыграв мимикой, посмотрела уже на меня. Тормозная жидкость по моим извилинам потекла быстрее. Говорю:

— Алён, я хочу видеть тебя и общаться. Ты вообще не мешаешь, ага?

— Окей, сэр! — отдала она честь и шикарно улыбнулась. Я мягко боднул её в плечо, а Алёна вдруг прижала к груди.

Для проформы повырывался, но, ясное дело, зарыться лицом в её идеальную грудь — мечта любого парня.

Мы дружно рассмеялись. Даже после этого Рё не изволил проснуться и лишь заворчал.

— Вам вызов из Лучистого, Мастер, — проговорила Марина и протянула смартфон.

— Хм-м… да?!

— Товарищ Странник? — сдвинув бровки, взглянула на меня Миланья. — Доброе утро! Как вы себя чувствуете? У нас тут совершенно ужасные показатели.

— Живой, — покивал я. — Всё уже нормально.

— То есть чип исправен? — шокировано проговорила девушка.

— Не могу утверждать, но догадываюсь почему такие подозрения. Вчера был трудный день.

— Я… я даже не знаю, что сказать теперь… — отвела она глаза куда-то вбок.

— Мы же были на “ты”, вроде? — приподнял я бровь.

— Да, конечно, — робко улыбнулась рыжеволосая девушка.

— А тебе разве отец не рассказал, как всё вышло?

— А-э… что ты имеешь в виду? — похолодела она. — Что он должен был сказать?

— Дело в том, что неприятности у меня и друзей начались после того, как из компании Варяг произошла утечка информации в Когистик Технолоджис, — я посмотрел на Марину и она кивнула. Затем склонилась к уху и сказала, что канал связи уже зашифрован и полностью защищён.

— Такие вопросы лучше обсуждать с глазу на глаз, — нервно ответила Миланья.

Я сообщил о защите и, пока она не разорвала канал,

продолжаю:

— Чтобы ты знала — Рё считает тебя к этому причастной.

— Что? — округлились её блеклые глаза. — Но ведь… я же не…

— Миланья, осознанно или нет, но ты помогла Варягу установить ко мне в дом лучшую версию модуля с небольшими доработками. Косвенно они дали подтверждение, что у меня есть нечто их явно интересующее. Конечно, я должен испытывать благодарность за такой шикарный подарок. Ну, не подарок, а возможность пользоваться и расплачиваться в рассрочку, но не суть. Просто после вчерашнего и того, что этому предшествовало… не могу, знаешь ли, — поджал я губы. — А Рё так и подавно.

Мой монолог её весьма огорчил. В душу вцепились противоречия.

— Странник, я… я не хотела, чтобы всё так вышло. Мне никто особо ничего не рассказывает же, — трагически сообщила девушка. — Я просто помогаю отцу. Помогала.

— Хозяин, — вдруг тихим голосом позвала Марина, — можно вас на разговор.

— Погоди чуть, — попросил я Миланью и выключил микрофон. — М-м?

— Я хочу использовать возможности компании Варяг для получения нужного нам композита. Давайте я поговорю с Миланией Дмитриевной?

— Хорошо, — кивнул я, удивлённо.

— Здравствуйте, Миланья. Меня зовут Марина. Хочу попросить вас переговорить с вашим отцом. Мы можем помочь друг другу. С нашей стороны будут позабыты обиды, а компания Варяг поможет с поставкой Би-Эф Триста Три Джи — довольно редкого композитного материала. Слышали о таком?

— Очень немного, — хмуро отозвалась девушка.

— Передайте, пожалуйста, это сообщение. Также с нашей стороны мы постараемся донести до господина Рё информацию о вас. Что, по сути, Варяг слепо использовал вас и неосознанно подставил. Хорошо?

— Договорились.

Когда мы попрощались, я тут же обратился к инку:

— Слушай, а не жёстко ты?

— Понимаете, Мастер, у меня к компании Варяг есть очень большая претензия, — виновато сообщила она.

— Так ведь они не несут ответственности, что информацию у них украли. Это же всё вражеская разведка.

— Вы правы, но кое-чего не знаете. Дело в том, что Варяг

тесно сотрудничает с армией. И по результатам полученных данных они собирались провести совместную операцию, чтобы пленить меня.

— Да ну?! — воззрился я на её миленькое лицо.

— Ах с-с… твари конченные! — возмутилась Алёна.

— Поэтому, Хозяин, я и хочу получить от них компенсацию.

— Тогда снимаю вопросы, — раздражённо подытожил я. — Хитрые, блин, засранцы.

— Я бы им всё равно не далась, — хихикнула Марина. — Но спасибо за поддержку и внимание, Хозяин.

Она прижалась к плечу. Я обнял, другой привлёк Алёну и с душевной истомой сжал.

Спустя пару часов проснулись родители. Мы с Мариной и Алёной успели погулять по парковой зоне, где я с наслаждением всматривался в лица прохожих — моих соседей по доминанте. Радовался лаю собак, внимательным взглядам кошек и жизням других обитателей Воскресенского кластера. Все живы и здоровы. А если бы мы встретили вражеский отряд тут, было бы совсем иначе.

Тревога так и не ушла из глаз предков, но и не владела ими. Мы традиционно собрались на просторной кухне, кроме стеснительного Дементия.

— Доброе утро, — улыбнулся я. — Может кофейского жахнем?

— Странник, ты в порядке? — встала мама навстречу.

— Ну, не ахти как себя чувствую, но вот после прогулки лучше. Да и Танатос помог.

— В тебя правда стреляли? — уточнил отец.

— Ага, — ошалело кивнул я, рассаживая своих андроидов. — Было больно. Хотя вру — Алёна накачала меня анаболиками и я был словно терминатор.

— Анальгетиками, — поправил мой боевой ангел.

— Вот-вот!

Мы дружно рассмеялись. Я занялся кофе и расстановкой на стол имеющихся десертов.

— Это дикость какая-то! — заключила мама, смахнув прядь коротких светлых волос с глаз. — В наше время просто недопустимая!

— Согласен, — подтвердил папа, посерьёзнев. Взгляд его льдисто-синих глаз нашёл мой. — Ты береги себя.

— Ладно вам, — проворчал я, ощущая смущение. Всё же непривычно ощущать такую заботу от них.

На кухню выполз человек похожий на Рё. То ли друг до этого вообще не спал, то ли я не знаю что могло вызвать столь

глубокий сон.

— Хай пиплы, — прохрипел он. — Есть пивчанский?

— Кофе не хочешь? — со смехом спросил я.

— Не, — замотал он головой, затем протопал до раковины и стал шумно умываться, нам на смех.

Первую банку он тут же высосал, сдержанно спустил газ из желудка, получил от меня вторую с апельсиновым вкусом. Аромат кофе украсился протагонистом.

— Уф-кха-а! — выдал Рё и расплылся на стуле. — Спасибо, ты меня спас.

— Хах, — издал папа, — по тебе словно артиллерия отработала.

— Вообще хз чо там было, но выжил я чудом.

— А что, не спал до этого? — вскинул я бровь.

— Не помню, — пожал он плечами. — Просто пришлось повоевать и в Сети. Но теперь уже всё норм.

— Собралась у вас команда, — проговорил отец.

— Так получилось, — отозвался я. — Марин, сколько мы заработали на летсплеях уже? Ты уже говорила маме с папой чем я занимаюсь?

— Вы хотите узнать сколько вообще, учитывая потраченное? — посмотрела она.

— Мгм!

— Сейчас пошла сто двадцать седьмая тысяча.

Предки переглянулись и дружно показали палец вверх. Я ощутил, как мои вековые льды неудовлетворённости начали таять. Сколько было терзаний и дум из-за недостатка денег, а тут уже целых сто двадцать тысяч, не считая полусотни, что ушли авансом за модуль Танатоса. Вдохновение словно сноп искр стало охватывать душу, а в груди растеклось тепло.

— Скорей бы писать новые летсплеи, — проговорил я.

— Сначала закончим с Варягом, — напомнила Алёна.

— Думаю, они скоро позвонят, — отозвалась Марина.

Рё посмотрел на нас прочистившимся взглядом и дёрнул головой, мол, о чём мы? После коротких пояснений, на его лицо легла туча.

— Ладно тебе, — пихнул в плечо я.

Он помотал головой.

— Блин, Рё, ну так получилось. Прости Миланью. Точно тебе говорю — она просто не знала чему помогает.

— Ты так уговариваешь, словно бонусы светят, — проворчал он.

— Светят, конечно, — охотно подтвердил я, — только не в технике. Ты мне подарил целый мир, если не смысл жизни.

Просто так вручил бесценный букет эдитора и Марины. И теперь я хочу вернуть тебе хотя бы немного. Ты ей очень нравишься. Неужели Миланья не привлекает совсем? Судя по тому, как психуешь, я думаю иначе.

Рё в кои-то веки смутился.

— Блин, — решил дожать я, — да просто поболтайте друг с другом. Вживую, по старинке. Ради меня, бро.

— Умеешь ты уговаривать, — бросил он. — Ладно, только давай прям щас, пока я готов.

Марина радостно возопила, мама с папой умилённо переглянулись, а Алёна сдержанно улыбнулась.

— Марин? — полный энергии, спросил я.

— Уже сделано! Миланья читает сообщение. Пишет ответ… согласна!

Кухня огласилась новым взрывом эмоций и мы всей толпой сорвались на сборы и выход. Даже мама с папой.

Хотелось бы, конечно, чтобы мы всем “двором” поехали сватать Рё, но реальный мир вовсе не идеальный, хорошие концовки в нём — это обычно долгая, изматывающая борьба, когда в эпилоге ты вроде и победил, но цена оказалась столь высокой, что в истерзанной душе практически нет радости.

В то же время, в сравнении со вчерашним накалом страстей, поездка в производственный конгломерат Варяга — это ситуация уровнем пониже. Опасность состоит в том, сообщил Рё, что как самые большие спецы ультра-хайтека, они могут устроить ловушку. Мы быстро составили планы действий на случай негативных сценариев. Главное, быть вместе. Именно благодаря командной работе, наши возможности многократно возрастают. И даже если вдруг вспыхнет конфликт с охраной, мы прорвёмся или к принтеру, где есть картриджи с нужным композитом либо в хранилище. Самый опасный момент — добежать.

Впрочем, я и себя, и остальных попытался уговорить мыслить позитивно. Экшен — это для сюжетов хорошо, а в жизнь пусть не выходит.

Для корпорации Варяг, компания Скайвей разработала индивидуальный проект производственно-логистического комплекса. В четырёх массивных корпусах, построенных в контуре квадрата и соединенных между собой арочными переходами, располагается всё необходимое для исследований, проектирования и создания самых современных модулей виртуальной реальности и прочих изделий, преимущественно военного предназначения. Помимо производства, тут же есть жилой сектор, вся требуемая инфраструктура и, что важно, соединены эти сектора под гнётом самых жёстких экологических

норм и правил городской эргономики.

Со всех сторон подходят все виды путевых структур. Тут и для индивидуальных капсул, и юнибусы. Обязательные грузовые пути и самая быстрая — скоростная, международная. Учитывая, что продажи Варягов идут по всему миру, наличие такой ветки вполне оправдано.

Комплекс выстроен в стиле советской монументальной архитектуры, сразу же напоминая вид здания МГУ всем, кто с ним знаком. Такое же величественное, устремлённое ввысь, с мощным фундаментальным основанием. Но это дань памяти, в остальном же легко считывается лоск эпохи четырёх революций. Я был здесь пару раз в прошлом и поэтому с больши́м интересом рассматриваю приближающуюся громаду в окно.

Юнибус промчал ещё под парой опор, затем под аркой входа во внутреннюю часть комплекса. Нам открылся вид на парк, детские площадки, бассейн и прочие объекты. Началось торможение.

Помимо нас в вагоне едет ещё пара человек, но они как-то незаметно скрылись, стоило сойти на станции. Ещё бы! Весь цвет руководства здесь. Улыбаются поправляя манжеты и воротнички, у кого они есть. Хорошо, хоть никого в строй классике, а только вольный кэжуал.

— Добрый день, дорогие гости! Я — Соколов Дмитрий Равилевич, руководитель корпорации Варяг, — представился высокий мужчина, с чуть искажённым лицом, словно перенёс инсульт или травму нерва.

Глаза как у Миланьи, тоже рыжий, но с уклоном в тёмную палитру.

Мы переглянулись. Пусть я и разговаривал с военными наравне с Мариной, а то и вовсе как главарь, но высовываться постоянно, словно прыщ, не хочется. Впрочем, взгляды вновь скрестились на мне.

Я досадно прицокнул.

— И вам большой привет. От всех, — добавил я и оглядел удивительную компанию людей, выше которых трудно кого-то представить. В век четырёх революций у нас уже отбито всякое подобострастие перед власть имущими, вероятно, этим обусловлено моё относительное спокойствие. Ну или недавними событиями. — Так сказать, весьма рады видеть.

— Может быть, желаете проследовать в зал переговоров? — всё так же улыбаясь, хотя и не столь лучезарно как остальные, предложил отец Миланьи. — Или экскурсию? Специально для вас её проведу я. Пущу куда пожелаете. Сегодня, как мне кажется, особенный день.

— Не, мы тут не на экскурсии всё же… — было проговорил я, но Марина вдруг дёрнула за рукав.

Я склонился, а Дементий вдруг приблизился к нам, чем весьма обрадовал публику, что и так на него глазела.

— Давайте пройдёмся, Хозяин. Я выполню навигацию, в результате мы окажемся в производственной лаборатории с принтером либо в хранилище композита. Дементий осуществит захват материала, поглотит Алёну и спустя несколько десятков секунд она будет готова к бою любой сложности.

Меня взяла тяжёлая дума. С одной стороны, мы теперь тёртые калачи. Коль уж начали зубы показывать, так неплохо их иметь. С другой — постоянное ожидание западни ослепляет. Перестаёшь видеть хорошее и в людях, и в жизни.

— За всех решать не буду, — картинно пожал я плечами, — давайте пройдёмся по комплексу, а заодно и поболтаем.

— Мы предпочитаем называть это переговорами, — криво улыбнулся Дмитрий Равилевич. — Прошу за мной.

Конечно, если смыть лёгкое анодирование моего пафоса, то поглазеть на самый привлекательный в России производственный комплекс хочется. Не знаю даже с чем сравнить, может, как с первыми выходами в виртуальность…

И всё же во мне засела какая-то заноза. Длинная такая, цеплючая. Которую не вытянешь просто так — только с мясом. Раньше бы я махнул рукой на ответственность — я тут вообще при чём? Пусть каждый сам свои проблемы решает. Писателем, конечно, стать мечтал, а там и некая ответственность за род человеческий полагается, но не так, чтобы меж бровей трещина пролегла, в форме неизбывной морщины. А теперь вот…

Нельзя отдаваться непосредственности любопытства. Мы тут по делу и на мне ответственность за ребят. Отец Миланьи, которая, кстати, тоже тут, но весьма ловко прячется за спинами, легко и увлекательно рассказывает об истории возникновения центра. Я вполуха слушаю о временах, когда слово “импортозамещение” было всем знакомо, а сам перебираю варианты, с чего бы это такой приём?

Марина молчит, а это значит руководство Варяга уже учитывает вариант прослушки. Но на поверхности всего два варианта: они признали свою неправоту и сейчас извиняются, либо им всё ещё что-то надо. Мне хочется верить в первый вариант, но, скорее всего, и без второго не обойдётся. Поди денег предложат. И много. А ведь совсем недавно я бы…

— А там у вас что? — очень мило спросила Марина.

— О, места не самые туристические, но придутся по вкусу любителям техники. Это производственная часть.

— Наш друг Дементий, как раз большой любитель. Да и нам с сестрой, знаете ли, техника по душе.

— О, может быть мы можем обсудить ваши вкусы? — блеснул огонёк в глазах главы Варяга. — Что ещё нравится Дементию?

Конечно он им безумно интересен. И весьма может быть, что если бы не инцидент под Воскресенском, нас бы упаковали по первому разряду. Сейчас же выжидают и наблюдают. Я постарался заглянуть каждому сопровождающему в лицо. О чём они думают?

Пока я мучился в раздумьях мы прошли одну из арок, углубившись в последующий корпус, как шахтёры в горизонт. У меня по коже пошёл какой-то нервный зуд. Оглядываюсь, словно стараясь заметить наблюдение, да только чего высматривать, тут и так всё под круглосуточным видеонаблюдением.

Ну или это давление, как будто мы не в здание углубляемся, а под воду и с каждым метром оно нарастает. Кажется, мне надо было ещё подлечиться.

— Вот за этой массивной дверью мы и создаём некоторые детали для модулей Танатос. Ну и прочие объекты, — добавил Дмитрий Равилевич, — не связанные с гражданским использованием.

— Поэтому такая защита? — наивно спросила Марина. Ей, кажется, удалось впечатлить главу корпорации, ну или он тоже неплохой актёр.

— Оборудование крайне дорогое, как и получаемая продукция. Ну и конечные объекты представляют опасность.

Воспользовавшись толчеей у входа, Марина успела шепнуть:

— Будьте готовы действовать!

Я с заколотившимся сердцем посмотрел на неё, но момент ушёл и непринуждённая беседа потекла вновь. Участие в ней то и дело принимают другие представители корпорации. Кроме Миланьи, конечно, держащейся от Рё на максимальной дистанции. А вот друг игнорировал её, кажется, не специально. Его злое, напряжённое лицо говорило только об одном — он ждёт неприятностей.

— Ой, Алён, — обратился я к девушке, тоже отыграв эмоцию, — твои волосы… давай я соберу.

— Конечно, Господин, — сдержанно улыбнулась она, сопровождаемая парой десятком глаз. — Отойдём?

Зал оказался высоким и скруглённым. По периметру чёрных стен расположены панели управления, а в середине, под огромным стеклянным куполом, керамо-маталлический монстр — многосуставный манипулятор блока трёхмерного принтера. Хищный, ярко-синего и серебристого цветов, чем-то

напоминающий нашего Дементия.

— Что вы хотели, Господин? — едва шевеля губами, спросила Алёна.

— Кажется, намечается какая-то дичь, — шепнул я ей едва не в затылок, манипулируя волосами. — Ты готова, если что, к действиям?

— С сестрой и братом мы держим постоянный контакт. Сейчас они попробуют осуществить захват композита. Я готова к любому раскладу, Господин. Буду защищать вас с Создателем. Какие будут приказы?

— Я… я, собственно, потому и попросил в сторонку, Алён. Нам бойня не нужна, но не это главное — хочу хэпиэнда, чтобы Рё помирился с Миланьей, а Варяг от нас отстал. Поэтому слушай мой приказ — действовать по обстановке, но максимально откладывать силовой сценарий.

— Будет сделано, мой Генерал, — проговорила она вроде твёрдо, по-армейски, но с мягким подтекстом.

— Тогда пошли.

Марина, как раз раскручивала главу, чтобы он пустил нас под купол. Он не хотел сначала, даже переглядываться стал, но подошла Миланья, и Дмитрий Равилевич поддался. Большая сенсорная панель на стене вспыхнула, прошла секунда проверки прав доступа, а потом стеклянный блок продавился внутрь и отъехал. Я почуял необычный запах, что и так тут был, но очень слабо. Какой-то угольный, напоминает аромат дыма из труб в средневековых локациях.

Дементий медленно втёк, а за ним остальные. Марина разошлась, охая и ахая от восхищения, показывая пальцем и максимально привлекая внимание. Это я понял чуть позже, но тоже поддался на талантливый спектакль.

Дементий медленно подобрался к задней стороне, которую не видно с нашей. Постоял там секунд пять. В это время Алёна медленно обошла принтер с другой стороны и приблизилась к нему. Вдруг раздались удивлённые возгласы, поднялась суматоха. Сзади послышался топот, а на противоположной стороне помещения открылась массивная дверь. Не прошло и пяти секунд, как нас окружили военные в масках. Уж не знаю, какого подразделения, но выглядят современно. Лица скрыты за чёрными стёклами шлемов, на экипировке шестиугольная плитка брони, всё в тёмных тонах и идеально подходит друг к другу. Спецназ в лучших традициях представлений об армии будущего. Вчера таких кибервоинов не было.

— Господа, — разнёсся в возникшей тишине голос Дмитрия Равилевича, — прошу всех сохранять спокойствие. Если все

проявят благоразумие, то никто не пострадает.

— Я бы не была так уверена, *мат*, — вышла из-за Дементия Алёна. Вернее, нечто на неё похожее — сейчас это скорее унифицированная боевая платформа.

— Ну зачем же так грубо? — несколько нервно отозвался глава Варяга.

— Папа! — распихав стоящих, к нему вылетела Миланья. — Ты что делаешь?! Я же просила помириться!

— Это не тебе и даже не мне решать, дочь! — строго ответил он. — Здесь дело государственной важности.

— Я вам гарантирую, — ядовито произнесла Алёна, — что если вы сейчас нахер отсюда этот космический десант не уберёте, то никто живым из Варяга уже не выйдет! Даже если завалите нас — я всё уничтожу! Ясно, *мат*?!

То ли матершина из уст ещё недавно шикарной девушки подействовала, то ли они хорошо понимают, что за словами стоят реальные возможности, но некоторые из присутствующих подняли руки, хотя и успели уже отойти к рядам спецназа. Миланья продолжает смотреть отцу в лицо, игнорируя происходящее. Я с удивлением заметил, как побежали слёзы. Хоть бы Рё их тоже увидел…

Это случилось, по лицу друга прошла неясная волна эмоций и он тут же отвернулся, склонившись к Марине.

— Давайте успокоимся, — поднял перед собой руки Дмитрий Равилевич. — Кажется, произошло трагическое недоразумение.

— Говорить будете с господином Странником, — тем же ядовитым голосом проговорила Алёна. За её спиной начали крутиться какие-то два барабана с множеством отверстий. — А я, так и быть, пока не буду вас расчехлять.

Не знаю, как слышать такое спецназовцам, но у меня нет ни толики сомнений в реальности этих угроз. Сопровождаемый множеством глаз я подошёл. С печалью посмотрел в глаза главе Варяга.

— Знаете, Дмитрий Равилевич, мне сейчас особенно горько. Вы были для меня героем. Нет, конечно, лично Вас не знал, но корпорация Варяг — это ведь легенда. Великие боги, да я даже не мечтал о топовом Танатосе, полагая, что так и помру со старьём, — грустно улыбнулся я. — А потом выяснилось, что вы за нами следите. Используете дочку для этого, а теперь вот ещё и они, — показал я на спецназ. — Уж не знаю, видели ли вы записи с вчерашних событий, но хочу повторить — мы хотим простой жизни. Я никакой не террорист, а мои андроиды — не средства достижения мирового господства. Ах-хах, — искренне рассмеялся я, с толикой горечи, — да совсем недавно мне еда-то нормальная

грезилась лишь во снах. Но, всё же, думаю вы не о том беспокоитесь. Скорее всего, вас взял голод распотрошить Марину и Алёну, как необычные экспонаты. Посему заявляю — этого не будет никогда! Мои андроиды — живые существа, они имеют те же права, что и вы. Требую сейчас же отозвать спецназ и дать нам уйти.

Глава Варяга посерьёзнел. Кажется до него дошло, что при видимой моей никчёмности, я всё же не пустое место. Вся команда, включая папу и маму, безоговорочно поддерживают каждое слово.

— Кхм-м… мне бы не хотелось, чтобы наш научный интерес выглядел столь хищно, уважаемый Странник. Корпорация Варяг — это гуманная организация, мы не рассматриваем мир, как полигон для исследований. Наша сверхзадача — это расширение границ познания Вселенной. Без техногенных драм.

— Сильные слова, — кивнул я. — Давайте тогда мы решим одну сейчас. Использовали ли вы дочь в интересах корпорации, при этом не посвящая в подробности?

— Да, — коротко кивнул он.

— Рё? — повернулся я к другу. — Вопрос решён?

Он нервно дёрнул глазом и согласился.

— Ну вот, — улыбнулся я, — теперь я верю вам больше. Можно убрать бойцов? Алёна действительно будет рада сделать из всех здесь присутствующих кровавую отбивную, я вас искренне уверяю. Это её заветная мечта. Вдруг кто-то из этих достойных людей сочтёт, что хватит уже возиться с какими-то ноунеймами и выстрелит?

— Хорошо. Гарантируете ли вы нашу безопасность в этом случае?

— Дмитрий Равилевич, я вообще против любого насилия. Смею только догадываться, что у Алёны там за козырь в рукаве, но могу уверить — если она вдруг решит набедокурить — это случится. Ни в коей мере не считайте это угрозой. Просто она у такая. Воинственная дева. Мой боевой ангел. Смысла в охране нет, право слово.

Он кивнул и дал знак. Бойцы опустили оружие и стали втягиваться в проёмы дверей.

— Более того — вы же папа нашей дорогой Миланьи, — серьёзно заявил я. — Это самая большая гарантия безопасности для вас и ваших товарищей.

— В это почему-то верится больше всего, — усмехнулся он.

— А я вам о чём, — поддержал улыбкой я. — Алён, а можешь это… ну, убрать оружие в чехлы?

— Да, Господин.

— Может, после всего случившегося мы можем поговорить в более подходящем зале? — предложил отец Миланьи.

Я обернулся к Марине и она, снабдив ободряющей улыбкой, кивнула.

— С радостью.

Юнибус вынес нас из комплекса только ближе к вечеру. Многое пришлось обсудить. К моему вящему удивлению, реальный мир не утерял вескости и важности. Пребывая в лестплейном плену, я считал его потерявшим главенствующую роль. Полагал, что эстафета передана виртуальным вселенным.

Марина пояснила это так — люди всегда делились на тех, кто шёл за горящими, как северная звезда, героями, и, собственно, этих самых ведущих. Сусанины они или нет — показывало время, но, главное, что нынешний виртуальный запой по сути не нов. И нечего петь унылые оды.

Я обречённо признал, что теперь уже не получится по-черепашьи спрятаться в панцирь Танатоса. Мне нужно оберегать Марину, Алёну и Дементия от хищников, приглядывать за по-новому взглянувшими на меня родителями, продолжать завоёвывать мир летсплеев и вообще теперь навалилось много забот. Что будет завтра — покажет время, а на сегодня мы победили. И хвала великим силам, если они есть, что малой кровью. Моё время — это время добра.